

№2 (36)

2020

ТОБОЛ

литературно-публицистический
альманах

Курган

№2 (36) 2020

ТОБОЛ

ЛИТЕРАТУРНО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

Курган
2020

Литературно-
публицистический
альманах

ТОБОЛ

г. Курган, 2020 г., стр. 240.

Учредитель:
Государственное автономное
учреждение
«Издательский Дом «Новый мир».

Главный редактор:
Филимонов Владимир Иванович.

Редакционная коллегия:
Дружинина Ольга Валерьевна,
Жукова Ирина Максимовна,
Захаров Алексей Анатольевич,
Катайцева Наталья Александровна,
Кокорин Сергей Аркадьевич,
Кочарина Любовь Владимировна,
Кулакова Светлана Ивановна,
Потанин Виктор Федорович,
Портнягин Валерий Иванович,
Речкалова Наталья Викторовна,
Травников Герман Алексеевич,
Рухлов Александр Владимирович,
Усманов Владимир Викторович,
митрополит Петрозаводский
и Карельский Константин.

Дизайн обложки:
Теремова Анна Васильевна.

Компьютерная верстка:
Теремова Анна Васильевна.

Корректор:
Сорокина Людмила Николаевна.

Фотографии из
редакционного и писательского
архивов, а также авторов материалов.

На обложке репродукция картины
художника Андрушкевича В.И. «Дом
декабриста барона Розена».

© «Новый мир»

Изатель: ГАУ «Издательский Дом
«Новый мир».
Адрес редакции и издателя: 640000,
г. Курган, ул. М. Горького, 84.

Альманах зарегистрирован
Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
по Курганской области.
Регистрационный номер
ПИ № ТУ45-00203 от 3 декабря
2013 года.

Выходит два раза в год.

16+

ISBN 978-5-906602-30-5

9 785906 602305

СЛОВО РЕДАКТОРА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В нелегкое время выходит этот номер, в очень нелёгкое и для страны, и для нашей области. Но ведь недаром же Максим Горький сказал в свое время: «Когда писатель глубоко чувствует свою кровную связь с народом – это дает ему красоту и силу».

Последуем же мудрому совету классика и расскажем о новом номере именно с точки зрения кровной связи участников альманаха и вас, дорогие читатели.

Юбилейные даты... Мимо них не пройти. Ну как не рассказать вам о круглой дате со дня появления машиностроения в Зауралье, о нашем знаменитом земляке Терентии Мальцеве, или как не вернуться к теме Великой Отечественной войны через материал Митрополита Константина? Конечно же, надо. Это наша история.

Здесь же мы затронем малоизвестную и полузабытую дату окончания Второй мировой войны на Дальнем Востоке. О ней нам расскажет преподаватель Дальневосточного института искусств Владимир Тыцких.

Печальная утрата и уход из жизни великолепного автора, кандидата филологических наук Тамары Вениаминовны Казачковой... Пожелание Царствия ей небесного и вечная память от всех, знаяших и почитавших ее творчество людей.

Из числа прозаических произведений особый интерес вызывает отрывок из новой книги Елены Кибировой «Моя сербская любовь». Очень интересно она рассказывает о встрече с сербским патриотом Ратко и о любви, возникшей между ними. Алексей Захаров, Сергей Кокорин, Николай Аксенов известны зауральскому читателю. Кстати, сегодня Николай Алексеевич Аксенов выступит перед нами в новом амплуа писателя-прозаика.

Рубрика «Поэзия» представляет нам сегодня не только признанных авторов, но и совершенно неизвестных – Екатерину Пермякову и Владимира Вершинина. Обратите внимание на этих авторов. Не менее достойно выглядят стихи Виктора Воинкова, Натальи Пушкиревой и Владимира Брозинского, а также творчество нашего гостя из Новосибирска Александра Белова.

Как и почти в каждом номере, мы знакомимся с краеведческим материалом Николая Толстых «Под пером ссыльного, или Курган-1881» – об исследовательской и литературной деятельности политического ссыльного Соломона Чудновского.

Не забудем о стихах для детей от Ольги Дружковой. Подобные произведения крайне редки и необычайно востребованы читателями.

Нина Украинцева и Наталья Захарова представили нам два интереснейших материала о фольклоре казаков Южного Зауралья и окончание этнографического словаря деревенских слов и выражений.

Сотрудник областной библиотеки имени Алексея Кузьмича Югова Галина Николаева познакомит вас с обширным материалом о библиотечной жизни Южного Зауралья на страницах газеты «Красный Курган» в 20-х годах XX века.

Новая рубрика «Писательская репутация» в исполнении Ирины Жуковой расскажет нам о Литературной студии при Курганском государственном университете под руководством Виктора Потанина.

И конечно же, юбилей нашего Каширинского музея! Целая плеяда зауральских писателей и хранящих память о нем поздравит музей со славной датой!

В добрый путь альманах «Тобол», первый раз в электронном варианте...

Что же будет в следующем номере – покажет будущее... Время решает все!

**Владимир ФИЛИМОНОВ,
главный редактор альманаха «Тобол».**

К 120-ЛЕТИЮ ЗАУРАЛЬСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

БУБНОВ
Валерий Андрианович

Заслуженный машиностроитель России, профессор, доктор технических наук. Трудовую деятельность начал в августе 1956 года на Курганском заводе химического машиностроения. Прибыл на завод как молодой специалист из стариинного волжского города Калязина. Служил в рядах Советской Армии в г. Владивостоке (п/о Эгершельд). На заводе работал наладчиком, мастером, конструктором, начальником КБ в отделе главного конструктора, начальником цеха, главным технологом, главным конструктором, главным инженером ПО «Курганархиммаш», главным инженером завода «Курганхиммаш». Награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя медалями. В 1976 г. защитил учченую степень кандидата технических наук в специализированном Совете Уральского политехнического института им. С.М. Кирова, а в 1990 году – доктора технических наук в Уфимском нефтяном институте. В 1996 году Бубнову В.А.

О МАШИНОСТРОЕНИИ И МАШИНОСТРОИТЕЛЯХ. СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В сентябре 2000 года машиностроители Зауралья отметили свой *100-летний юбилей*. В областной филармонии было проведено торжественное заседание, посвященное этому юбилею. В издательстве «Зауралье» большим тиражом вышла книга «Развитие машиностроения в Зауралье». В этом издании представлен славный путь машиностроительного комплекса Курганской области, начиная с 1900 года. В 2020 году машиностроители Зауралья отмечают свой *120-летний юбилей*.

Машиностроение – это наиболее развитая отрасль экономики и промышленности Курганской области конца XX века. В области насчитывается более 25 машиностроительных предприятий. Они во многом определяют экономику области, тех городов и поселков, где они находятся.

Машиностроение, и именно оно, сделало Курган современным промышленным городом, вызвало развитие в нем стройиндустрии, энергетики, активное жилищное строительство. В городе открылись машиностроительный институт, машиностроительный и строительный техникумы, появилось большое количество профессиональных училищ по машиностроительным специальностям. Аналогичное воздействие машиностроение оказало на развитие городов Шадринска, Катайска, Шумихи, Далматово, Петухово, Щучье, р.п. Варгаши. Машиностроительные предприятия способствовали притоку квалифицированных кадров в Зауралье из раз-

ных регионов России и Советского Союза, особенно молодых специалистов, многие из которых в дальнейшем стали известными организаторами производства, специалистами и учеными. Продукция машиностроительных предприятий Зауралья стала широко известной во всей нашей стране, известна она и во многих странах мира.

История и развитие Зауралья связаны с именами многих промышленников, купцов, предпринимателей второй половины XIX и начала XX веков. Среди них можно назвать имена Ф.В. Шишкина, Д.И. Смолина, М.М. Дунаева, Ф.Д. Смолина, П.И. Бакинова, А.Е. Папулова, А.Н. Балакшина, А.П. Ванюкова, С.А. Балакшина, В.А. Гампля, С.П. Чистякова и многих других.

В советский период, особенно в суроые годы Великой Отечественной войны и тяжелые послевоенные годы, развитие промышленности Зауралья связано с именами многих специалистов, организаторов и руководителей. Назовем некоторых из них: Генкин А.К., Пучков Л.Я., Каплунов В.А., Седунов М.С., Богорад Ю.Н., Пузощатов А.Г., Богодист П.Н., Кетов Г.М., Сабельников А.Д., Недокунев Я.И., Попов Б.В., Тканко Ф.И., Рылкин А.И., Леонов А.П., Минаков А.А., Пылаев В.А., Горбунов В.П., Сконечный П.И., Журавлев Г.А., Чумаков М.П., Князев Ф.К., Усенко Н.И. и многие другие.

Но мы в данном очерке будем касаться машиностроительных предприятий, людей, работающих в этой отрасли, и в целом машиностроительного комплекса нашего региона. Мы ставим задачу показать, как возникло машиностроение в Зауралье, как оно развивалось, показать основные этапы этого развития, успехи, трудности и достижения. Показать труд многих людей, занятых в этой отрасли, труд и достижения целых поколений машиностроителей.

На сегодняшний день многие крупные машиностроительные предприятия бережно и с любовью относятся к своей истории и традициям, издали книги о своем создании и развитии, о своих тружениках. Это похвально и заслуживает самой положительной оценки и признания. Это позволяет нашей молодежи знакомиться и видеть, как создавалась эта важнейшая отрасль экономики, часто в сложнейших условиях упорным и самоотверженным трудом целых коллективов и поколений. К таким предприятиям относятся: «Кургансельмаш» и КЗКТ, Шадринский автоагрегатный, Катайский насосный, Далматовский завод «Старт», Курганский завод химического машиностроения. К своему 50-летнему юбилею издали свои истории Курганский машиностроительный завод и ОАО «Икар», а Варгашинский завод ППСО к своему 60-летию.

Полезно и заслужено назвать и отметить имена авторов этих изданий: Л.П. Бендика, А.С. Севастьянова, В.А. Горенкова, В.А. Бубнова, А.Д. Кузьмина, автора

присвоено почетное звание «Заслуженный машиностроитель РФ».

С 1991 года в течение 20 лет непрерывно работал заведующим кафедрой теоретической механики и сопротивления материалов Курганского машиностроительного института, а с 1996 года заведующим этой же кафедры в Курганском государственном университете. С 2012 года работает профессором этой кафедры. Он много занимается и занимается научно-публицистической деятельностью, выступает на самые разнообразные темы в газетах «Советское Зауралье», «Новый мир», «Курган и курганцы», «Прогресс», альманах «Тобол».

Валерием Андриановичем написаны и изданы такие научно-популярные монографии: «Развитие машиностроения в Зауралье», «Перерабатывающий комплекс Зауралья. Его прошлое и настоящее», «Вклад зауральцев в науку и просвещение Сибири и России», «Химическое машиностроение в Зауралье» и ряд других.

Почетный гражданин г. Кургана.

книги «Забытый Курган» А.М. Васильеву, Г.П. Мосталыгина за очерк о Курганском машиностроительном институте.

Переживая труднейший период реформирования экономики и общественных отношений в стране с начала 90-х годов 20-го столетия, машиностроение оказалось в жесточайшем кризисе, но, однако, выживает, борется за свое место и работает, сохраняет свои позиции и продолжает оставаться ведущей отраслью экономики региона.

Машиностроение призвано обеспечивать научно-технический прогресс в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве. Без современных машин, приборов и механизмов, сложных современных систем и агрегатов невозможен прогресс в медицине, космосе, вычислительной технике, энергетике, связи, средствах передвижения и других сферах деятельности человека. Оборона страны также в громадной степени обеспечивается машиностроительным комплексом. Практически все передовые, наукоемкие технологии создаются и обеспечиваются с участием машиностроения.

Машиностроение занимает первое место в мире среди других отраслей по числу занятых (около 80 млн чел. в стране) и по стоимости выпускаемой продукции (около 38% стоимости мировой промышленной продукции). Это отрасль, которая в наибольшей степени способствует углублению специализации и кооперации в мировом хозяйстве.

Трудно сказать, кто был первым машиностроителем в мире, но ещё за 220 лет до н.э. великий Архимед построил камнеметательные машины и грузоподъёмные механизмы, которые использовались при обороне г. Сиракузы от римлян. Известно изречение Архимеда: «Укажи место – где встать, и я переверну Землю». Он имел в виду механический рычаг и точку опоры.

В XVIII веке математик, астроном и механик Галилео Галилей дал решение некоторых задач динамики, выполнил расчеты на прочность двухпорных и консольных балок. С его работ начинается наука о прочности материалов, конструкций и сооружений. Английский изобретатель и механик Джеймс Уатт в 18-м веке создал паровую машину, построил первые паровые мельницы на р. Темзе, близ Лондона. Известны наши механики-машиностроители: Ползунов, Паротов, отец и сын Черепановы, Демидовы, Аносов, Путилов и другие.

Но бесспорно первым машиностроителем в Зауралье и Сибири принято считать *Сергея Александровича Балакшина* (фото слева). Он был организатором и создателем первого машиностроительного завода в Зауралье и Сибири в 1900 году. Машиностроительных заводов в Сибири на начало 20-го столетия не было, были только ремонтные мастерские вдоль Сибирской железной дороги для ремонта и обслуживания подвижного состава.

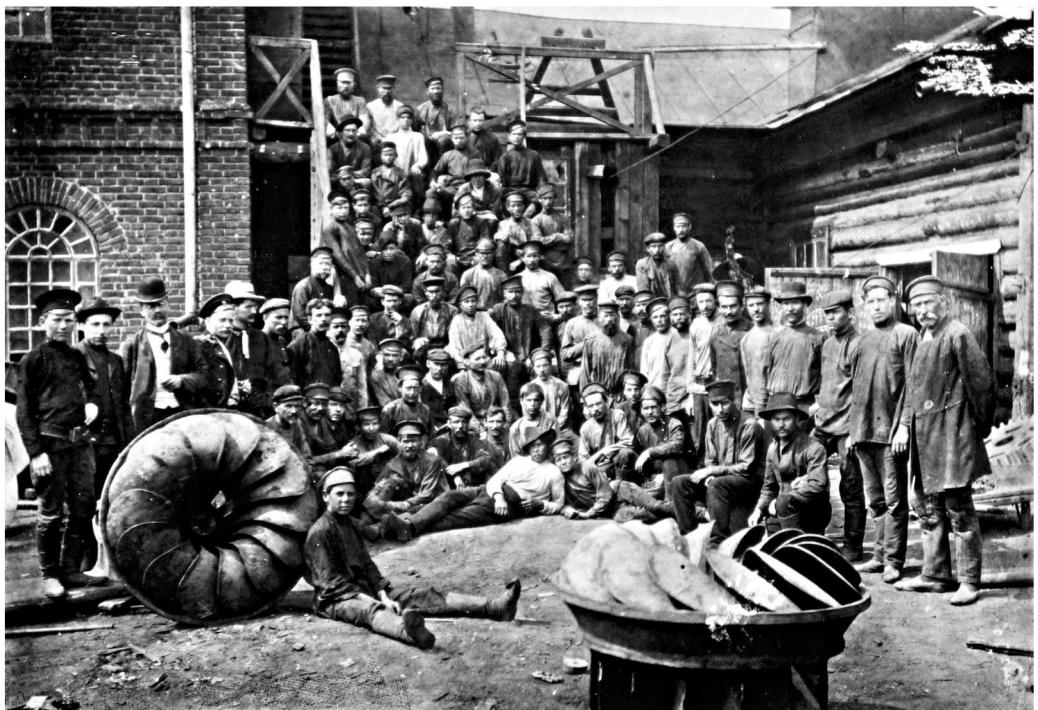
В Сибири в конце 19-го и начале 20-го столетий была великая потребность в различном технологическом оборудовании. Сибирь уже в это время была регионом с развитым сельскохозяйственным производством. Создавались и организовывались различные перерабатывающие предприятия: элеваторы, мельницы, маслодельные и сыродельные заводы,

мясоперерабатывающие и рыбоперерабатывающие предприятия. Все это требовало большого количества самого разнообразного оборудования.

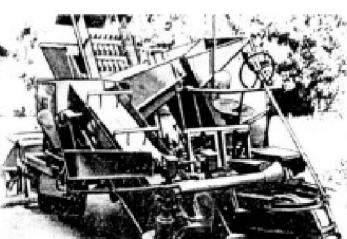
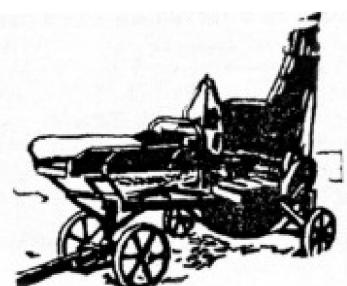
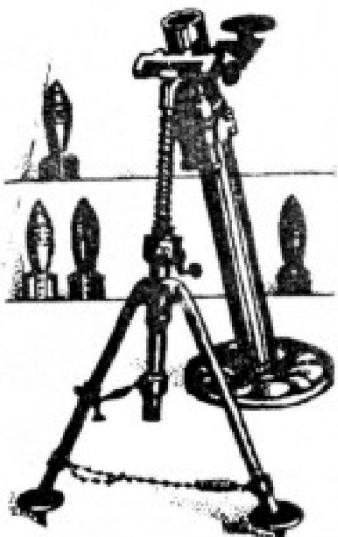
Вот и возникает в 1900 году в селе Логовушка, близ Кургана, первое машиностроительное предприятие инженера С.А. Балакшина. В машиностроительной мастерской первое время работало 15 человек, включая и руководителя инженера С.А. Балакшина.

Вскоре С.А. Балакшин наладил изготовление оборудования для маслодельных заводов: ручных и приводных маслобоек, конных приводов, отжимных столов, фляг, молоковесов и других изделий. Несмотря на примитивные условия производства, выпускавшее мастерской оборудование было хорошо сконструировано и отличалось неплохим качеством. Оно тщательно проверялось в условиях эксплуатации и быстро завоевало признание и популярность не только в Курганском уезде, но и далеко за его пределами. Но удаленность мастерской от Кургана создавала большие трудности при доставке материалов и отправке готовой продукции. Мешала она и налаживанию связей с заказчиками. Всё это побудило С.А. Балакшина перевести мастерскую из Логовушки в Курган. На это ушло около 3 лет. С 1 января 1904 года в Кургане начал работать «Чугуномеднолитейный и механический завод инженера С.А. Балакшина». Завод выпускал «ходкое» оборудование для маслодельных заводов и мельниц. Постепенно он освоил производство гидротурбин и в народе назывался «Турбиностроительный». В 1916 году на нем работало 250 человек. В 1940 году на «Кургансельмаше» работало уже 860 человек. Это и был первый машиностроительный завод в Зауралье и Сибири.

22 апреля 2017 года машиностроители, общественность, предпринимательское сообщество торжественно отметили 140-летие со дня рождения Сергея Александровича Балакшина – организатора и основателя первого машиностроительного

Рабочие Турбиностроительского завода Балакшина. Начало XX века

предприятия в Зауралье и Сибири, внесшего значительный вклад в развитие производительных сил нашего региона. В честь С.А. Балакшина был заложен **памятный камень** в г. Кургане по ул. Гоголя, где в ближайшее время планируется установить ему памятник.

Сергей Александрович родился 22 апреля 1877 г. в д. Логовушка Курганского уезда Тобольской губернии, в семье Александра Николаевича и Елизаветы Михайловны Балакшиных. Сергей Александрович – коренной сибиряк. Вся его жизнь связана с этим громадным и могучим краем, он и похоронен в Сибири – в Томске.

Великий ум России **М.В. Ломоносов** о Сибири сказал: «*Могущество России будет прирастать Сибирью*» а другой известный мыслитель и просветитель **А.Н. Радищев** писал: «*Как богата Сибирь своими природными богатствами. Какой это могучий край. Нужны ещё века, но как только она будет заселена, ей предстоит сыграть большую роль в летотисях мира*».

Велико и сегодня значение Сибири для России: уголь, нефть, газ, алмазы, черные и цветные металлы, неисчислимые водные и лесные ресурсы. Основные поступления в казну страны идут именно от машиностроения.

От простейших маслобоек, мельниц и гидротурбин Балакшина до мин и минометов, сельхозмашин, химического и нефтегазового оборудования, трубопроводной арматуры, систем залпового огня «Град», автобусов, пожарных и дорожных машин, боевых машин пехоты (БМП), боеприпасов и многое другого – таков славный путь машиностроения Зауралья.

Кто же такие **Балакшины**? Чем они занимались в Сибири, что оставили столь заметный след в её развитии? Это были прогрессивные и образованные люди своего времени. Четыре поколения Балакшиных жили и трудились в Сибири и многое сделали

Сверху вниз:

мины и минометы, 1941–1945 гг.;
экскаватор Э-155, 1959–1963 гг.;
соломосилосорезка, 1953–1963 гг.;
свеклоуборочный комбайн СКН-2А, 1963–1966 гг.

для развития её производственных сил, каждый в меру своих сил и возможностей. Первые упоминания о Балакшиных начинаются с Николая Яковлевича Балакшина, жившего в Тюмени, Тобольске и Ялуторовске и относятся они к началу XIX столетия. О Балакшиных достаточно часто и содержательно в разное время писали: Маляревский Г.Я., Бендин Л.П., Балакшин А.С., Плющев В.А., Васильева А.М., Бубнов В.А., Юдин Е.Ф. и другие. Есть публикации в Томске и Иркутске. Хорошая, интересная и теплая статья вышла в газете «Курган и курганцы» за 25 апреля 2017 года «Повелитель турбин» Татьяны Васильевой, а в журнале «Вестник Курганского госуниверситета» (№2, 2017 г.) опубликована статья ректора Томского политехнического университета профессора Чубик П.С. и сотрудника университета Никифорова С.И. «С.А. Балакшин в годы работы в Томском технологическом институте».

На торжества, посвященные 140-летнему юбилею со дня рождения С.А. Балакшина, приехали и приняли участие внуки Сергея Александровича (пятое поколение Балакшиных) – люди сами по себе заслуженные иуважаемые: *Александр Борисович Балакшин* (сын Бориса Сергеевича), участник Великой Отечественной войны, полковник-артиллерист в отставке, кандидат технических наук, преподаватель артиллерийского училища, воевал в составе 2-го Украинского фронта, освобождал Украину, Венгрию, Австрию, Чехословакию, проживает в г. Пенза; *Олег Борисович Балакшин* (второй сын Бориса Сергеевича), профессор, доктор технических наук, начальник отдела в Институте машиноведения Российской академии наук, занимается проблемами биомеханики, автор нескольких книг; *Кира Константиновна Карташова* (дочь Евгении Сергеевны) – доктор архитектуры, профессор МАРХИ, член Союза архитекторов РФ, член географического общества при АН РФ, была председателем градостроительной комиссии Моссовета.

В Курганском государственном университете 20 апреля 2017 г. прошла Международная научно-техническая конференция «Машиностроение – основа научно-технического прогресса современного общества», посвященная 140-летию со дня рождения С.А. Балакшина.

Первые крупные предприятия по металлообработке, производству машин и механизмов в России появляются уже в 17-м веке. Это Тульские металлообрабатывающие и оружейные заводы, появившиеся в конце 16-го и начале 17-го веков. В 1722 г. начинает действовать Ижорский завод (Адмиралтейские Ижорские заводы) в г. Колпино (Санкт-Петербург), а в 1801 г. – Путиловский завод в Санкт-Петербурге (в советское время – Кировский завод). В 1730-40 гг. – на Урале, в районе Перми начинает действовать медеплавильный завод, его в 1863 г. закрывают и на его базе начинают функционировать Мотовилихинские пушечные заводы (два). В том же 1863 г. – начинает работать известный завод инженеров Струве в г. Коломна, ныне Коломенский тепловозостроительный завод. В 1916 г. в Москве организуется «АМО», в дальнейшем автомобильный завод им. Лихачева. В 1928-33 гг. – «Уралмаш» (г. Екатеринбург). В 1932 г. – «ГАЗ» (г. Нижний Новгород). Крупнейшим заводом СССР и России был и есть «Уралвагонзавод» (г. Нижний Тагил), в годы войны – это крупнейший завод Европы (занесён в «Книгу рекордов Гиннеса»), выпускавший в сутки полк танков Т-34, работая в 2 смены по 12 часов.

Машиностроение Зауралья, начавшись с механической мастерской С.А. Балакшина в Логовушке (1900 г.) и ремонтно-механической мастерской для подвижного

состава в с. Юдино (сегодня г. Петухово) в 1903 г., своего наибольшего развития и расцвета достигло в период 1980–1985 гг. За период с 1900 по 2020 год машиностроение Курганской области прошло такие периоды своего развития:

1900–1940 годы – работает два машиностроительных завода: один в Кургане (завод инженера С.А. Балакшина) и второй в г. Петухове;

1941–1949 годы – этот период охватывает годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. В годы войны на территорию Зауралья было эвакуировано 15 машиностроительных предприятий из западных и юго-западных областей и республик Советского Союза. На территории Курганской области возникло 12 новых машиностроительных заводов в Кургане, Шадринске, Шумихе, Катайске, Варгашах, Щучье, значительно усилились два действующих машиностроительных завода. Подробно с этим можно ознакомиться в моей книге «Развитие машиностроения в Зауралье». Именно в этот период в Курганской области сформировалась важная, динамично развивающаяся машиностроительная отрасль.

Период 1950–1990 годы. Эти годы являются периодом активного развития машиностроительного комплекса Курганской области, строятся и вступают в строй новые предприятия, быстрыми темпами наращивают производственные мощности действующие заводы. Активно развиваются первенцы машиностроительной отрасли «Кургансельмаш» и «Уралсельмаш» – «КЗКТ». В 1950 г. вступает в строй действующий Курганский крановый завод, а затем он меняет свою специализацию, осваивает производство средних артиллерийских тягачей, а позднее БМП (боевых машин пехоты) и становится самым крупным машиностроительным предприятием области, флагманом нашего машиностроения.

В 1954–1956 годах в Кургане начинают действовать Курганский арматурный и Курганский завод химического машиностроения. Эти предприятия осваивают два новых направления в машиностроительном комплексе и занимаются изготовлением трубопроводной промышленной арматуры, химического и нефтегазового оборудования. В 1958 г. в строй действующих заводов вступает Курганский автобусный и начинается выпуск курганских автобусов.

Активно развивается группа шадринских заводов, а Шадринский автоагрегатный становится одним из крупнейших заводов области и вносит достойный вклад в развитие автомобильной промышленности страны. В недрах автобусного завода по решению Курганского Совнархоза создается новое в области направление – производство радиотехнических изделий, которое в 1968 году выделяется в самостоятельное предприятие – Курганский приборостроительный завод. В 1969 году вступает в строй машиностроительное предприятие «Корвет», предназначенное для выпуска судовой арматуры.

Возобновление строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМа) привело к появлению в Кургане в 1979 году еще одного металлообрабатывающего предприятия – завода металлических мостовых конструкций («Курганстальмост»).

Ещё в августе 1945 года было принято решение об организации Далматовского машиностроительного завода («Молмашстрой») для изготовления молочной посуды и оборудования для хранения и переработки молока, который стал действующим в 1946 году. В 70-х годах «Молмашстрой» получает новое название – предприятие «Старт». Здесь осваивается выпуск продукции оборонного назначения: реактивные системы залпового огня: «ГРАД-В» (1971–1976 гг.), «ГРАД-1» (1977–1987 гг.), комплекс «ОГОНЬ» (1985–1992 гг.) и другая продукция для Министерства обороны СССР.

Судовая арматура АО «Корвет» поставлялась на многие корабли нашей страны, а сейчас поставляется в нефтегазовый комплекс РФ и в ряд стран на экспорт.

В начале 1970-х годов объем промышленного производства в Зауралье сравнялся с объемом производства сельскохозяйственной продукции. Курганская область из аграрной превратилась в промышленно-аграрную.

Областная газета «Новый мир» в статье «Машиностроение – сердце экономики» 29 октября 1999 г. писала: «Машиностроение стало ведущей отраслью экономики области. В машиностроительном комплексе трудится 60% всей численности работающих в промышленности Зауралья».

В 1990 году численность работающих в промышленности Курганской области, по данным Облстатуправления, составляла 134.9 тыс. человек, а численность работающих в машиностроении и металлообработке – 94 тыс. человек.

Для подготовки технических кадров для машиностроительных предприятий в г. Шадринске в 1942 году на базе эвакуированного Осищенского машиностроительного техникума был создан Шадринский автомеханический техникум (ШАМТ). Первый выпуск специалистов состоялся в 1945 г. Он действует и сегодня в составе Шадринского политехнического колледжа. За 75 лет своего существования это учебное заведение подготовило более 10 тысяч специалистов для предприятий Шадринска и всего Зауралья.

В 1955 году в г. Кургане открывается Курганский машиностроительный техникум, а в 1960 году для подготовки инженерных кадров открывается Курганский машиностроительный институт. В области действует сеть профессионально-технических училищ машиностроительного профиля.

Сверху вниз:

химическое оборудование;
курганские автобусы;
артиллерийский тягач;
боевая машина пехоты (БМП);
автогудронатор;
пожарная машина;
реактивная система залпового огня «Град-1»

В ноябре 1959 года Совет Министров СССР принял Постановление об организации в г. Кургане Машиностроительного института. В области остро стоял вопрос об обеспечении машиностроительного комплекса инженерными кадрами.

С января 1969 года приступил к работе первый ректор института *Радько К.И.*, а в феврале проректор по учебной и научной работе *Мосталыгин Г.П.*, в должности проректора по АХР был утвержден *Петров С.Я.*

Г.П. Мосталыгин: «В сентябре 1960 в институте начался первый учебный год. К этому знаменательному в жизни всего Зауралья событию тщательно готовился небольшой в то время коллектив. Много, очень много надо было сделать, чтобы нормально начало функционировать такое сложное учреждение, как высшее техническое учебное заведение, первое и единственное в нашей области. В этом немалую помочь институту оказали партийные, советские и общественные организации, промышленные предприятия. Большую помочь в организации учебно-методической работы и в комплектовании кафедр квалифицированными кадрами оказали вузы Уральского региона и прежде всего Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова».

К началу первого учебного года в институте было организовано 11 кафедр: марксизма-ленинизма, физики, высшей математики, химии, инженерной графики, теоретической механики и сопротивления материалов, деталей машин, технологии металлов, иностранных языков, физического воспитания и спорта, военная.

В составе кафедр насчитывалось всего лишь 50 преподавателей; в их числе 15 доцентов, кандидатов наук. Организовано три факультета: дневной (декан – доцент, канд. физ-мат. наук Филатов Н.В.); вечерний (декан – ст. преп. Бирюков В.П.); заочный (декан – доц., канд. техн. наук Давыдов К.Н.). Организованы были также необходимые отделы и службы. В машиностроительном комплексе Зауралья в 1980–1990 гг. задействовано 110–115 тыс. человек трудоспособного населения области (работает на предприятиях и обучается в учебных заведениях с учетом преподавательского состава).

Ведущими машиностроительными предприятиями в период 1970–1990 гг. являются: Курганский машиностроительный завод, Шадринский автоагрегатный, Курганский завод колесных тягачей (КЗКТ), НПО «Курганприбор», «Кургансельмаш», Курганский автобусный завод, «Курганхиммаш», Курганский арматурный завод, «Корвет», «Курганстальмост».

Ряд машиностроительных предприятий за трудовые успехи были награждены Орденами Трудового Красного Знамени: Курганский машиностроительный завод (1971 г.), «Кургансельмаш» (1975 г.), «КЗКТ» (1981 г.), а два завода орденами «Знак Почета: Курганский арматурный завод (1976 г.) и ПО «Курганприбор» (1980 г.).

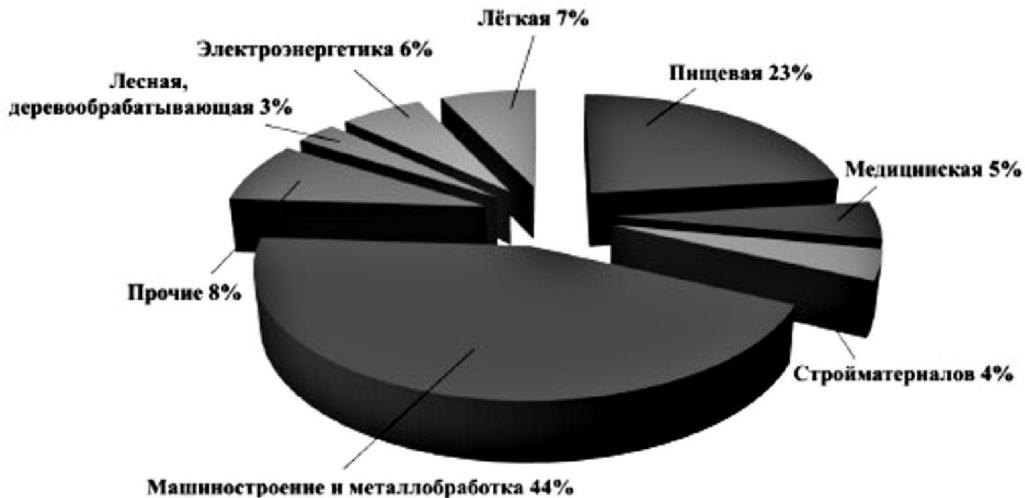
Героями Социалистического труда стали такие машиностроители:

- Косинцева Мария Александровна;
- Епишев Владимир Семенович,
- Захаров Михаил Александрович,
- Атаманюк Николай Тодорович,
- Набатников Юрий Иванович.

Орденом Ленина были награждены 57 машиностроителей.

В 1990 году машиностроение и металлообработка Курганской области дают 44% всего промышленного производства.

Отраслевая структура промышленного производства Курганской области в 1990 году (рис.1)

Но впереди был *период 1991–2010 гг.* Это был период потрясений и реформ. Распался Советский Союз. На начальном этапе рыночных реформ с 1991 по 1996 годы на предприятиях машиностроения резко снизились объемы производства.

«Лишние оборотных средств, инвестиций в основной капитал, оборонного заказа, а главное – отсутствие сколько-нибудь четкой государственной промышленной политики привели предприятия к самостоятельному поиску своей «ниши» на внутреннем и международном рынке», – так писала областная газета «Новый мир», за 29.10.1999 г. в публикации «Машиностроение – сердце экономики».

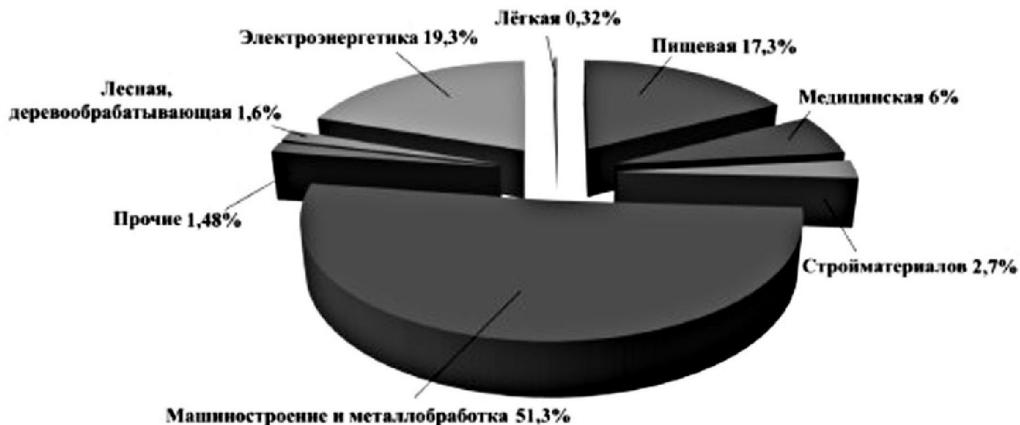
Резкое сокращение объемов производства приводит к значительному сокращению численности работающих в машиностроении. Особенно остро и тяжело переживают этот период предприятия оборонного комплекса. Но несмотря на все трудности машиностроение и металлообработка Курганской области сохраняют свои позиции и остаются ведущей отраслью экономики региона.

К 2000 году машиностроение несколько оживляется, наблюдается некоторая стабилизация. Но уже стало очевидным падение серийности выпускаемых изделий и сдвиг к мелкосерийному и единичному производствам. Однако машиностроение и металлообработка дают 45–50% всего промышленного производства области и около 60% всех налоговых поступлений в федеральный, областной и местные бюджеты («Состояние и перспективы развития промышленности Курганской области». Курган, изд-во КГУ, 2007 г., автор Семакин А.И.). На начало 2000 года в машиностроении трудится примерно 55 тыс. работающих.

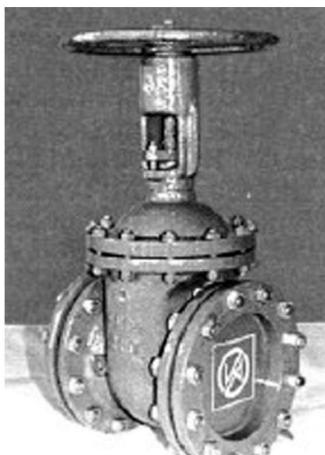
Более сложным оказался *период 2001–2010 годов*. В этот период закрывается ряд машиностроительных предприятий: один из старейших и второй по величине в области Курганский завод колесных тягачей; Курганский завод деревообрабатывающих станков; Шадринский завод «Полиграфмаш» прекратил своё существование ещё в 1990-х годах; прекращается производство на головной площадке ПО «Куранприбор»; значительно сдаёт позиции Курганский машиностроительный и делится на два предприятия; падают объёмы производства и численность рабочих на «Кургансельмаше», Курганском автобусном, Шадринском автоагрегатном, Катайском насос-

сном, Шумихинском машзаводе. С производственно-экономической карты Зауралья исчезают такие виды оборудования: полиграфическое, деревообрабатывающие станки, автомобильная техника (тягачи и бронетранспортеры), реактивные системы залпового огня, маятниковые центрифуги, судовая арматура, радиотехнические изделия из ТНП номенклатуры ПО «Курганприбор» и ряд других изделий. В эти годы проходят серию банкротств: «Икар», Шадринский телефонный, и Курганский завод «Микрон» и ряд небольших металлообрабатывающих предприятий.

Отраслевая структура промышленного производства Курганской области в 2018 году (рис. 2)

Но машиностроение Зауралья при всех трудностях и невзгодах выжило и остается ведущей отраслью экономики нашей области. Сопоставляя отраслевую структуру промышленного производства Курганской области в 1990 году и в 2018-м году (рис. 1. и рис. 2), видно, что доля машиностроения в общем объёме промышленного производства за эти 28 лет работы в условиях рыночной экономики даже увеличилась (с 44% – в 1990-м до 51,3% в 2018-м) на 7,3%, но это не говорит о том, что увеличился выпуск в машиностроительном комплексе. Внимательный анализ, говорит о том, что объёмы машиностроительного комплекса за эти годы тоже сократились, но это сокращение было значительно меньше, чем в таких отраслях, как лёгкая

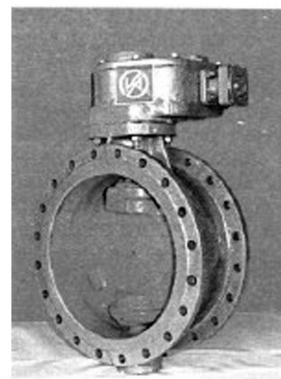
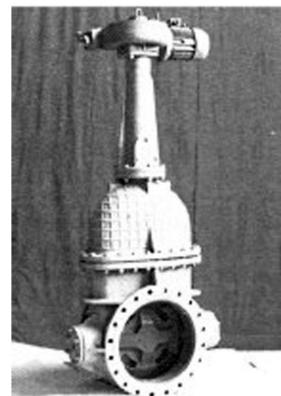
промышленность (с 7% до 1,6%); производство стройматериалов; лесная и деревообрабатывающая промышленность и прочие отрасли.

Так, в г. Кургане в 1990 году были заводы: ЖБИ-1, ЖБИ-2, «Курганпромжелезобетон», а сегодня их нет. Нет макаронной и обувной фабрик, значительно «усохла» «Швейная фирма».

В общем, есть над чем поразмыслить и призадуматься руководству области и профильным департаментам.

Последние годы более успешно работают машиностроительные предприятия, обеспечивающие поставку оборудования для нефтегазового и энергетического комплекса страны (АК «Корвет», завод «Старт», ЗАО «Курганспецарматура», предприятие «Сенсор», ООО «РТМТ», НПФ «МКТ-АСДМ», ОАО «ЗОК»). Активно восстанавливается НПО «Курганприбор» (появились заказы МО РФ, ведется поиск гражданской продукции, занимается восстановлением Курганского арматурного завода). Активную позицию по отношению к машиностроению, его задачам занимает председатель КРОР «СПП» и председатель Совета директоров НПО «Курганприбор» **Сергей Николаевич Муратов**.

Длительное время велась сложная и напряженная работа-борьба за **Курганский машиностроительный завод** и передачу его в госкорпорацию «РОСТЕХ» из Чебоксарского концерна «Тракторные заводы». Активную позицию в этом вопросе занимали ветераны КМЗ, Курганский городской совет ветеранов, участвовали в этом важном вопросе департамент промышленности транспорта, связи и энергетики, представители КРОР «СПП» и руководство области. Сегодня «Курганмашзавод» входит в систему «РОСТЕХ».

Производственный корпус АК «Корвет»

Крупным поставщиком металлических конструкций для мостов, строящихся и реконструируемых стадионов, железнодорожных переходов и других транспортных и городских сооружений стал в Зауралье и России «*Курганстальмост*». Это металлообрабатывающее предприятие со всем комплексом необходимых конструкторских, технологических, испытательных подразделений. На предприятии грамотное, владеющее ситуацией в мостостроении и строительном комплексе страны руководство. На ЗАО «Курганстальмост» и его дочерних производствах трудится порядка 3000 работающих.

Генеральный директор Д.Н. Парышев: «Успех на современном строительном рынке в значительной степени зависит от объемов реализуемых услуг, от проектирования и изготовления до монтажа и сдачи, т.е. работа «под ключ». Для решения подобных задач предприятие целенаправленно развивало разные направления деятельности, явившись учредителем проектного предприятия ООО «Мостпроект» и строительного-монтажного – ООО «Стальстроймонтаж». В настоящее время работая в тесном контакте с указанными предприятиями, мы в состоянии оказывать полный комплекс услуг от проектирования до строительства и сдачи объекта.

Сегодня большая часть выпускаемой продукции изготавливается по индивидуальным проектам и относится к уникальным сооружениям. Это такие мостовые переходы, как Русский мост на острове Русский, самый длинный вантовый мост в мире, мост через бухту Золотой Рог во Владивостоке, мост через реку Иртыш в Ханты-Мансийске, Обуховский мост в Санкт-Петербурге и т.д., а также стадионы к чемпионату мира-2018 в городах Краснодар, Самара, Екатеринбург, Калининград, Санкт-Петербург, Москва, мосты в Лейпциге и Дортмунде (Германия).

Значительный вклад в создание и развитие мостостроения в Кургане внесли Н.В. Парышев (генеральный директор «Курганстальмоста» 1991–2008 гг.) и В.И. Копырин. Лауреат Государственной премии СССР, кандидат технических наук Владимир Иванович Копырин 27 лет проработал главным инженером (техническим директором) завода и стал легендой курганского мостостроения. Он Почетный гражданин г. Кургана и Курганской области.

Длительное время успешно на рынке трубопроводной арматуры работает АК «Корвет», и в этом большая заслуга руководителя предприятия Анатолия Васильевича Чернова. «Вспоминая прошлое, смотрим в будущее» – такими словами начинается приветствие президента АК «Корвет» *Анатолия Васильевича Чернова* к коллективу предприятия по случаю 25-летнего юбилея завода, который отмечался в 1994 году. А. В. Чернов прошёл большой путь в машиностроении в Златоусте, Катайске, Кургане. Это опытный руководитель, кандидат экономических наук. В АК «Корвет» и дочерних её предприятиях трудится около 2700 человек. Предприятие вносит существенный вклад в экономику Зауралья. Это высокотехнологическое и современное предприятие.

В последние годы заметно активизировалось создание небольших металлообрабатывающих предприятий, особенно в Шадринске и Кургане («Дельта-технология», «Поиск», завод стальных конструкций, «Темпер» и другие). На них возлагаются сегодня большие надежды. Много говорилось и уделялось им внимания на Шадринском инвестиционном форуме «Малые города России-2016».

Активно заявили о себе и такие новые металлообрабатывающие предприятия, как завод «Буровые установки Кургана» и Шадринский завод металлических конструкций («ШЗМК»).

«В мае 2017 года приступил к запуску завод «Буровые установки Кургана». Это предприятие по производству высокотехнологичных тяжелых машин бурения для компаний «Роснефть» и «Газпромнефть». Ведется работа по созданию производственной площадки в Кургане, введена первая очередь завода, под вторую очередь выделяются земельные площадки для обустройства испытательного полигона. Запустить производство буровых установок планировалось в 2019–2020 годах» (интервью А.Г. Кокорина – губернатора Курганской области до 2018 года, газета «Московский комсомолец», 6–13 сентября 2017 г.). Объём инвестиций ожидается один млрд рублей. В перспективе здесь ожидается создание не менее 800 рабочих мест.

Модернизацию производства на Шадринском заводе металлоконструкций («ШЗМК») инвестирует холдинг «Финансово-промышленная компания «Инвест». Планируется вложить в развитие завода один млрд рублей. Число новых рабочих мест ожидается около 300.

В настоящее время (2017–2020 гг.) в машиностроительном комплексе области трудятся 25–26 тыс. человек (работают, учатся и учат). Это четвертая часть от периода 1980–1990 гг., но ведущие металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия имеют сегодня более высокую степень механизации и автоматизации, производительное, высокотехнологичное оборудование, применяются роботы и роботизированные комплексы, обрабатывающие центры, управление производством и сами технологические процессы глубоко компьютеризированы.

Изготовление машиностроительной продукции требует хороших знаний и умений, нужна высокая квалификация. Машиностроение создает высококвали-

фицированные рабочие места. Оно способно привлечь молодежь как к обучению техническим специальностям, так и к работе в производстве, конструкторских и технологических подразделениях, инструментальной подготовке производства, в инженерном маркетинге, рекламе и сбыте продукции. Развитие машиностроения может активно способствовать прекращению оттока молодежи из Зауралья, что является сегодня одной из сложнейших проблем региона.

Заканчивая анализ о прошлом и настоящем машиностроения и металлообрабатывающих производств, целесообразно высказать несколько предложений, выполнение которых будет способствовать более успешному развитию этой отрасли в регионе.

В промышленном производстве Курганской области (как видно из диаграмм на рис. 1 и 2) преобладает машиностроение (около 50%) и комплекс перерабатывающих производств (около 25%).

В ближайшие 15-20 лет эти отрасли экономики и будут оставаться ведущими, а учитывая, что наша область располагает значительным количеством плодородной черноземной земли и развитым сельскохозяйственным производством, следует ожидать более активного развития перерабатывающих производств. А это положительно будет влиять на машиностроение и металлообработку и косвенно способствовать их развитию.

Необходимо вести работу по возвращению конкурентоспособной, выпускаемой ранее в регионе машиностроительной продукции. Использовать для этого имеющиеся производственные площадки и мощности, созданные на более ранних этапах развития машиностроения и сегодня не используемые в должной мере.

Использовать эффект импортозамещения. Это может дать увеличение объемов производства, восстановить утерянные рабочие места и увеличить налоговые поступления.

Серьезное внимание необходимо уделять проблеме подготовки технических кадров в регионе для машиностроительной и перерабатывающей отраслей экономики, их закреплению на промышленных предприятиях, обеспечивая при этом достойную заработную плату и условия работы.

Это задачи власти и бизнеса.

**КАЗАЧКОВА
Тамара
Вениаминовна**

13. 02.1933 – 11. 08. 2020

Сергей РОЖКОВ

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Есть дом на Увале цвета небес.
Тихо шумит сказочный лес.
Лес о волшебнице нам говорит,
Дом о ней светлую память хранит.
Помнят друзья встреч волшебство.
В них раскрывалось душ естество.
Мир наполнялся сердец теплотой,
Напекор судьбе непростой.
«Нет не решаемых в жизни проблем», –
Так говорила волшебница всем.
И как учила, так и жила,
И волшебству всю себя отдала.
Есть дом на Увале цвета небес.
Тихо шумит сказочный лес.
Лес о волшебнице нам говорит,
Сердце о ней память хранит.

* * *

«Не решаемых нет задач –
Ты ответ не нашел пока.
Не стони, напрасно не плачь,
Ты отыщешь наверняка.

Надо к цели идти вперед,
Просто помни об этом всегда –
Цель сама к тебе не придет,
А напрасные слезы – вода.

Горизонтов нет у любви,
Как у неба нет берегов.
Жажду к жизни в сердце храни,
Воевать за нее будь готов».

Так она нас учila жить,
Не жалела сама себя.
Нам уроков ее не забыть,
Будем помнить о ней, любя.

«МЫ МЕРТВОЙ ЕЕ НЕ ВИДЕЛИ»...

Именно так сказал один из близких Тамаре Вениаминовне людей на поминальном вечере. Да... Грустным было прощание 19 августа с человеком, имя которого будет жить в памяти тех, кто ее знал очень-очень много лет: коллеги, ученики и учителя, бывшие курсанты, ставшие офицерами и уже многие сами пенсионеры, близкие и дальние знакомые.

Тамара Вениаминовна умерла в Москве в ходе тяжелой операции. А ее сын, Дмитрий, приехал в Курган и собрал воедино более сотни человек, тех, кто помнит маму, кто работал или просто общался с ней. Спасибо ему за этот очень проникновенный и человеческий поступок. Без такого прощания мы никогда бы не поверили, что нет на свете нашего доброго друга, автора многих публикаций в альманахе «Тобол» и очень хорошего человека. Честно говоря, и сейчас не верим. Тяжко это представить...

Пусть на страницах нашего издания скажут свое добroе слово о Тамаре Вениаминовне Казачковой ее друзья. Они говорят о ней, как о живой...

ВСЯ НАПОЛНЕНА ЛЮБОВЬЮ И ТЕПЛОМ

Помню солнечный осенний день 1981 года. Тогда впервые я ехала на Увал. Помню, как робко поднималась на второй этаж учебного корпуса КВВПАУ, а на встречу мне шла высокая светловолосая женщина в уютном голубом свитере. Так мы впервые встретились.

Откуда мне было знать тогда, что именно эта женщина с добрым и внимательным взглядом станет моим верным другом и советчиком, моим наставником... Никогда не забуду те прекрасные минуты моей жизни, когда, затаив дыхание, я слушала её лекцию-откровение о В. Маяковском, не забуду, как бежала в библиотеку, чтобы, опередив курсантов, взять и перечитать нестареющего Я. Гашека – ведь как интересно рассказывала о нём Она! Бывая на её занятиях, ежедневно общаясь с ней, я впервые поняла, как важно, когда человек обладает «лицом необщим выражением».

Кажется, всё это было недавно, а за плечами одиннадцать лет совместной работы в училище, искреннего человеческого общения, а нашей дружбе почти 40 лет. Иногда приходилось слышать: какая все-таки она, эта «грозная» (по мнению некоторых

ЧУМАК Наталья Анатольевна

Учитель русского языка и литературы, заместитель директора по воспитательной работе средней общеобразовательной школы №23. Почетный работник общего образования РФ. Победитель конкурса «Учитель года-2005» в номинации «Руководитель года». Победитель конкурса «Лучшие учителя России». Лауреат Всероссийского конкурса «Растим патриотов России». Решением Курганской городской Думы от 15 июня 2011 года занесена в галерею «Курганцы – гордость города».

курсантов) и справедливая (по мнению большинства) Т.В. Казачкова? Почему к ней тянутся люди? Почему, как точно заметила одна из её подруг, «о Тамаре можно говорить, используя одни флюоресцентные краски»?

РАХМАНОВА Тамилла Антоновна

Учитель-методист, отличник народного образования, заслуженный учитель РФ. Два высших образования. Стаж работы 50 лет (с 22-летнего возраста до 72-летнего). Почетный гражданин Белозерского района. В 60-70-е годы XX века – член общественной редакции журнала «Литература в школе». На пенсии продолжает работу над совершенствованием преподавания словесности, готовя к печати соответствующие материалы.

Автор писем.

Из письма ко мне однокурсницы Т.В. Казачковой Тамиллы Антоновны Рахмановой, заслуженной учительницы России: «Более 60 лет мы вместе. Не территориально. Лишь пять лет у нас были одни стены в институте и в общежитии.

Находясь за пятьдесят километров от Увала, я не остаюсь без Тамары ни дня. Дело даже не в том, что мы бываем друг у друга, говорим по телефону, кланяемся через людей.

Ей не безразлично все в моей жизни. Случится производственная удача у меня, дочери ли – для Тамары праздник; заболел кто-то у нас – родной человек обивает пороги во всех аптеках Кургана; не ладится что-то в отношениях с людьми – вижу её сочувствующие глаза, но и осуждения очень боюсь: случается, она видит причину раздора в моей неуживчивости, мнимойности, неуравновешенности...

Пришёл журнал с интересной статьёй – она говорила уже об этом авторе. У меня все не выбирается время на группу здоровья – как жаль, что огорчу её; чуть было не махнула рукой на желание выучить несколько стихотворных строк к завтрашнему уроку – приходится: Тамара может читать стихи часами...

...Думаю, что я человек с амбициями, но около Тамары все они тают, я радостно воспринимаю во всем, во всем ее пальму первенства».

Я читала эти строки и думала: права во всем, права Тамилла Антоновна. Не раз и я убеждалась на собственном опыте, что Тамара Вениаминовна из той редкой породы людей, которые «не постоят за ценой», когда речь идет о здоровье, судьбе её друзей и близких и даже не очень близких людей. Трудно поверить, что за плечами этой обаятельной, энергичной, удивительно спортивной женщины более 60 лет любимой педагогической работы. И этой любви она никогда не изменяла и не изменяет. А началось все с Мишкинского педагогического училища, куда юная Тамара Зайцева поступила сразу же после окончания школы. Наверное, уже тогда она поняла: чтобы стать настоящим учителем, «чтобы дать ученикам искорку знаний, – как сказал Сухомлинский, – учителю нужно впитать целое море света». Жадно ловила каждую минутку, чтобы открыть для себя что-нибудь новое. Приспособилась даже читать на ходу по дороге на покос...

Мишкинское педагогическое училище. Утро после выпуска.
Справа – Виктор Яковлевич Кузнецов, классный руководитель,
в будущем создатель первой в Кургане художественной школы

Тамара Казачкова родилась в селе Кирове Мишкинского района Курганской области. От отца, Зайцева Вениамина Дмитриевича, дочь унаследовала иронический склад ума, но главным человеком в её жизни была мать – Ульяна Федоровна. Она научила своих детей работать и выживать в самое трудное время, сумела дать им образование: старшая дочь Нина много лет работала директором школы № 624 г. Москвы, брат Владимир – начальником налоговой инспекции Мишкинского района, а сейчас оба на пенсии.

За спиной Тамары Вениаминовны – Мишкинское педучилище, Курганский педагогический институт. Потом была самостоятельная работа в сельской школе,

где она пробовала свои силы, копила первый педагогический опыт, после – Увальская школа-интернат № 1. Тогда была уже своя семья, дети, но у нее хватало времени и

Выпускной
в школе-интернате
№ 1. Увал, конец 50-х
годов XX века

на этих, не привыкших к ласке, ребятишек. Для них молодая учительница стала и матерью, и хорошим другом, и надежной опорой. Многие из них: И. Земеров и Т. Белова, З. Говорухина и Г. Вардугина – сами давно уже стали папами и мамами, а некоторые – бабушками и дедушками, но и сегодня их можно часто встретить в доме Тамары Вениаминовны. Кто-то приходит за советом – как быть с сыном или дочерью, кто-то – просто повидаться, узнать, как она живет, их любимая учительница, кто-то поделиться радостью... И каждого она, как и прежде, выслушает, каждому подскажет, поможет...

Вспоминает Игорь Земеров:

«Как же мы любили ее уроки! Тамара Вениаминовна превращала свои занятия в умный, увлекательный, предметный диспут. Она сверх учебной программы учила думать, анализировать, уметь находить здравые ответы даже на самые мучительные вопросы. А, как известно, знания от любимого учителя воспринимаются легче, видно, поэтому я все выпускные экзамены сдал на «пять».

Я до сих пор поражаюсь разнообразию её интересов. Она руководила нашим классным хором, прекрасно играла на мандолине, организовала самодеятельный театр, где я впервые испытал радость успеха, играя роль Кащея Бессмертного, а потом и Нового Года в новогоднем представлении. Именно оттуда, из школьных лет, пришло желание стать профессиональным артистом разговорного жанра уже в достаточно зрелом возрасте, в тридцать лет, будучи отцом пятерых детей. Именно ее пример меня, отца уже шестерых детей, подтолкнул поступить в театральную академию ГИТИС и успешно закончить её, что позволило остаться в Москве и работать по Союзу, а потом и по СНГ с популярными группами».

В 1967 году Т.В. Казачкова пришла в только что образованное военное училище. Начинала с заведующей кабинетом научного коммунизма, потом была кафедра философии и любимая литература. Здесь она стала настоящим мастером своего дела, одним из самых авторитетных преподавателей, защитила кандидатскую диссертацию. Без преувеличения можно сказать, что на ее занятиях курсанты «влюблялись» в Наташу Ростову, Марию Болконскую, тургеневских девушек. Она открывала удивительный мир литературы и искусства курсантам, как открыла его для своих кружковцев. Вместе с Тамарой Вениаминовной они искоlesили весь город: выступали с беседами, лекциями в школах, техникумах, пионерских лагерях. Многие из них помнят интересные литературные вечера, помнят, как, благодаря этим вечерам, гостеприимно распахнулся для них, мальчиков с курсантскими погонами, живой и думающий мир есенинской природы. Помню однажды в её «голубом дворце» (так любовно друзья и коллеги «окрестили» ее дом) мне понравился зимний букет, в котором были веточки осины.

– Ты знаешь, – сказала она мне, – считается, что осина приносит несчастье, но это не так, я с ней дружу.

Тогда я подумала: как же нужно любить природу, чтобы так ее одухотворять! И всякий раз, гуляем ли мы по нашему увальскому лесу или просто идем по парку, я убеждаюсь в этой удивительной, ни с чем не сравнимой дружбе. Так и кажется, что сейчас, как когда-то с детьми хором, она скажет: «Здравствуй, лес, мы пришли!». Все чаще и чаще прихожу к мысли, что на такое способен только чистый и честный человек.

**Идет экзамен
по литературе
в Курганском высшем
военно-политическом
авиационном училище**

Из письма Т.А.Рахмановой:

«Как же я её вижу и понимаю? Прежде всего поразительна её растворимость в людях, цельность. Посмотрите, Наташа, какова она в дружбе. Не с одной мною. Её стиль – беречь друзей. За ценой она не стоит. Остроумная, живая (годы её не меняют – лишь заставляют жить еще торопливей и интенсивней!), центр любой компании, всегда безукоризненно одетая, женщина с шармом – как она умеет оставаться в тени, чтобы «подать» обществу закомплексованную подругу, друга! Сколько сил она отдает, чтобы вдохнуть живую душу в подскользнувшегося близкого ей человека... А как неподдельна, а потому обнадеживающа её вера во все лучшее в друзьях...

Человек с таким золотым накоплением, она умна, иронична! Талантлива: прекрасно пишет, великолепный оратор!, идет по жизни так просто, всем открыта... Всё видели её дом в воскресные дни?

Посещения, гости, беседы за чашкой чая. Всем уютно в её доме. Она умеет слушать».

Говорит Татьяна Белова:

«Я училась в Увальской школе-интернате, где Тамара Вениаминовна работала учителем литературы и воспитателем. Она была с нами целый день: с подъема до отбоя. Ей было (теперь-то я понимаю!) очень трудно: своя семья, дети, дом. Но работала она вдохновенно: кроме прекрасных уроков – масса интересных вечеров, сборов, чтение книг, всевозможные экскурсии пешком. Это нельзя назвать работой, это – призвание. Умела наказать и пожалеть, и жалость не обижала: посмотрит ласково, погладит тихонько по голове, подмигнет лукаво, поведет в гости домой, присядет на кровать, возьмет за руку.

... Одни становятся педагогами потому, что в детстве их учили плохо, и вот они сами захотели найти лучшие способы воспитания и обучения, доказать, что учитель – это серьезно и ответственно. Другие, наоборот, становятся педагогами потому, что еще в детстве узнали хороших учителей и просто захотели быть такими же. Педагоги от боли и педагоги от радости. Я, Татьяна Белова, учитель литературы – педагог от радости».

Дети всегда были главным делом жизни. Она любит повторять слова Виктора Астафьева: «Дети – это наш суд на миру, наше зеркало, в котором совесть, ум, честь, опрятность нашу – все наголо видать».

Первый ряд (слева направо): ЛЯХ Юрий Матвеевич – заместитель начальника Курганского ВВПАУ по учебной работе; КАЗАЧКОВА Тамара Вениаминовна – преподаватель; КОРОБОВ Владимир Иванович – начальник Курганского ВВПАУ. СУЛИМОВ Ю.Ф. – начальник кафедры, ФИЛИМОНОВА Татьяна Михайловна – зав. кабинетом кафедры философии. Второй ряд: четвертый справа – Б.Ф. Панкин – старший преподаватель.

Сведения о других изображенных на фото уточняются ветеранами училища

Общаясь с сыновьями Тамары Вениаминовны, еще и еще раз убеждаешься, что ум воспитывается умом, совесть – совестью, хорошее отношение к людям – единственным отношением к ним. Что больше всего привлекает в её отношениях с сыновьями? Мне кажется, что это очень верно подметила одна из её подруг: «Равенство, доверительность и доверие, любовь». Сейчас дети разлетелись, но в красных углах дома видишь их реквизиты: гитары, фотографии, рисунки, макраме, любимые книги, пластинки... А как она умеет общаться! Наверное, с легкой руки матери прижился в доме тон теплой иронии, «подначек», рассчитанный на обязательное и абсолютное понимание близких людей. С детства она приобщала своих детей к большой литературе. Мама научила их не жаловаться на тяготы жизни, неустроенность, добиваться всего в этой жизни повседневным, кропотливым трудом. Сегодня она с удовлетворением может сказать, что её сыновья – это её «суд на миру».

Как-то, шутя, я спросила, нет ли у неё «эликсира молодости». Она ответила: «Есть. Любовь... Люблю детей, литературу, свою профессию, жизнь».

Сегодня Тамара Вениаминовна – на заслуженном отдыхе. Она вырастила прекрасных сыновей. Младший, Дмитрий, – врач высшей категории; старший, Игорь, – один из руководителей крупного акционерного общества. Они привели в семью образованных и работающих жен, прекрасных хозяек и матерей. Гордится Тамара Вени-

аминовна успехами внуков Никиты и Даши. Внук – магистр с дипломом МГИМО, внучка – магистр с европейским дипломом за подпись короля Испании.

Из письма Т.А. Рахмановой:

«В особый ряд людей выделяет её какой-то небытовизм. Высокий изящный строй жизни. Были в её жизни темные полосы, потери, безденежье. Но – не сломленность, не изменение личности. Всегда в доме цветы и книги, в душе и поведении – достоинство.

К счастью, ни одна беда не пригнула её к полу – Тамара всегда где-то «над...». Я не о железобетонности её говорю. Она мягка, поэтична, тонкострунна – и при всем при этом... Тайна сия велика есть...»

К орбите её я примагничена всю жизнь. Как не сомневаюсь, и вы, Наташа, и многие, многие другие. Кстати, пирует к ней сыновей, выросших без отца, совершенно закономерен и радующий».

Вот такая она, Тамара Вениаминовна Казачкова. Не могу пожаловаться – в жизни я встречала много хороших, умных людей. Но то, что я узнала её, – это для меня как подарок судьбы, счастье.

Думаю, что к моим словам присоединятся все её бывшие и настоящие ученики: «Тамара Вениаминовна, спасибо Вам огромное за все, за то, что на свете есть такой Учитель».

Как-то я задала ей вопрос: «Что больше всего запоминается в жизни учителя?» Она ответила как всегда живо и очень метко.

– Первая встреча с классом и выпускной вечер – «праздник со слезами на глазах»: прощаешься с любимыми. Вспоминаю всегда, как Антон Семенович Макаренко, проводив своих первенцев на рабфак, печально размышлял, одиноко сидя на крылечке: «Ведь воспитать человека гораздо труднее, чем спеть романс на клубной сцене или даже сыграть роль во МХАТе, но артисты уходят под аплодисменты, в цветах, счастливые... Почему же мне не аплодируют хотя бы жители Гончаровки?!»

Да, это так, но только учитель может с гордостью сказать: «Летят путями звёздными, плывут морями грозными любимые мои ученики...» Многие тысячи моих учеников «плывут», «летят», уверенно идут по земле и помнят свою учительницу. Даже редкие встречи с ними – счастье!

* * *

Окончен наш короткий рассказ... Думается, что всем ясно – какого человека мы потеряли. Подруги рассказали о Тамаре Вениаминовне очень хорошо, ёмко и, не побоимся этого слова, профессионально. Мы присоединяемся к каждому их слову.

В газете «Курган и курганцы» за 15 августа 2020 года опубликован некролог за подписями преподавателей кафедры русского языка и литературы Курганского государственного университета и членов редколлегии альманаха «Тобол». Мы написали некролог, но в черную рамку портрет Тамары Казачковой не ставили. Мертвой мы ее не видели... Жизнь, вопреки тьме, продолжается.

Редколлегия альманаха.

ПРОЩАЙТЕ, ДОРОГОЙ НАШ УЧИТЕЛЬ...

ПРОЗА

**ЗАХАРОВ
Алексей Анатольевич**

Родился в Кургане 30 июня 1971 г. В 1988 г. окончил среднюю школу № 7. В том же году поступил в Курганский машиностроительный институт на специальность «Автомобили и автомобильное хозяйство», диплом получил в 1993 г. Учился в Курганском государственном университете на специальности «Психология». Работал инженером, менеджером, торговым представителем, журналистом. Прозу начал писать в 2002 году.

Принимал участие в писательских форумах в Красноярске (2005 г.), Москве (2005–2007 гг.), Сургуте (2009), Магнитогорске (2011). Публиковался в журналах «Москва» (Москва), «Литературный Башкортостан» (Уфа), «Флорида» (США), «Сибирский край» (Курган), альманахе «Тобол» (Курган), в сборниках «Новые писатели» (Москва), «Первовестник» (Красноярск).

Автор двух книг: «Ловцы звезд» (2009 г.) и «Ганцлер-13» (2013 г.).

Член Союза писателей России с 2009 года.

ФАНТОМНАЯ БОЛЬ (рассказ)

Старик долго смотрел в окно, после перевел глаза на старомодное пожелтевшее радио, из которого доносился слегка дребезжащий голос диктора, несколько минут внимательно прислушивался к тому, о чем тот говорил, и опять взглянул на улицу.

За окном его тесной однокомнатной квартиры, находившейся на первом этаже серой кирпичной хрущевки, было солнечно. Заканчивался сентябрь, но день выдался очень спокойный и теплый, почти летний. Время уже перевалило за полдень, солнце забралось высоко и светило где-то там, в малооблачном небе над горбатой крышей пятиэтажки, бросая в комнату сквозь пыльное стекло косые лучи. Они ложились на противоположную стену и край незастеленного старого обеденного стола, приставленного к ней, ярко освещая на его коричневой поверхности причудливый рисунок, образованный расчертывшими помутневший лак трещинками. На середине крышки стола черным бугристым ландшафтом, напоминая своей вытянутой формой горный хребет на карте, темнело большое выжженное пятно. Старик кашлянул и подслеповато прищурился, стараясь лучше рассмотреть застарелый очаг несостоявшегося пожара.

«Когда же это случилось? – подумал он, напрягая ставшую изменчивой память. – Кажется, лет тринадцать-четырнадцать назад? Да, наверно все-таки в девяносто первом году, – согласился он сам с собою. – Моя Антонина еще живая была». Это она в тот раз оставила на столе не выключенным утюг, пошла зачем-то к соседке и на лестничной площадке разболталась с нею. Хорошо еще,

Публикуется по просьбе читателей.

что их пустой бабий треп затянулся ненадолго. Лакированное покрытие не успело заняться огнем, а лишь вспучилось и сделалось по цвету угольным, да еще дыма в тот раз нагнало – не прдохнуть. Потом Антонина раскрыла все форточки настежь и, сетуя на себя, хлопала руками по бедрам. Хоть она и проветрила затем квартиру, все равно горьковатый запах горелого лака въелся в вещи и стены комнаты на несколько дней.

«Да точно в девяносто первом году», – сказал про себя старик, в задумчивости проведя сухой, изломанной артритом ладонью по небритой щеке. Через год Антонину склонили, и он остался один. «Все верно», – ивнул он головой сам себе, рассматривая давно не крашенные, облупившиеся половицы посреди комнаты. Еще в тот год, когда появилось это пятно, перестала существовать держава, за которую он так отчаянно бился в середине века.

Старик в очередной раз посмотрел на прожженную столешницу. На следующий день Антонина застелила стол новой скатертью. Теперь этой скатерти давно нет. Он даже и не помнил, куда она подевалась. Может дочь забрала?

В этом месте воспоминаний его мысли споткнулись, потому как о дочери старику думать не хотелось. Зловредная и себялюбивая бабенка. Шестой десяток давно идет, а жизнь ее так ничему и не научила. В кого она такая? Антонина ведь совсем другою была. Добрая и заботливая. Тоня всегда жила только для него и дочери. Нужно было еще и сына им с матерью родить, да Антонина и одного-то ребеночка едва в себе сохранила. Вся испростывшая, она долго болела в голодное послевоенное время, и наконец через шесть лет замужества, после двух выкидышей, ее ослабленный организм пусть и с большим трудом, все же сумел совладать с долгожданной беременностью и выносить дитя. Сколько радости было. Тоня светилась вся, лучилась материнским счастьем. Дочка родилась хиленькой, крохотной, аккурат вместо люльки в шапку клади, и вся накопленная многие годы невыпростанная материнская любовь Антонины сошлась только на ней. А он и ничего, и не обижался, не бухтел, обделенный жениным вниманием, видел во вновь оживших Тониных глазах искорки счастья и понимал: ребенок для женщины – самое наиглавнейшее.

«Кто знает, может, если бы в семье еще одно дите было, дочь выросла бы другой?» – печально подумал старик, машинально поглаживая рукой затертую обивку продавленного дивана. Внезапно он почувствовал, как у него сильно заболело левое колено, ногу заломило и стало нудно тянуть сухожилия и мышцы. Нарастая, боль быстро поднялась вверх по бедру. Вначале старик хотел поправить ногу и, уже переминаясь, собрался было устроиться поудобней, выбрав иное положение, но в следующее мгновение после этой бесполковой мысли, так скоро и глупо пришедшей ему на ум, он горько усмехнулся и взглянул на жалкий бледный огрызок, оставшийся от его левой ноги. От нижней конечности уцелела лишь половина бедра. Белая дряблкая кожа с синими прожилками тонких сосудов конусообразно сходилась под костью в уродливый морщинистый узел. Временами узел надоедливо чесался. В таких случаях старик снимал с культи чехол, сшитый из мягкой фланелевой ткани, и долго скреб шрам фиолетовыми ногтями. Но иногда, как сегодня, его терзали изнуряющие фантомные боли. Тогда колено настырно ломило, и судорога протягивала свои холодные щупальца к давно несуществующей ступне.

Обычно фантомные боли приходили перед дождем и назревающей непогодой, и он начинал чувствовать ампутированную несколько десятилетий назад конечность, словно она до сих пор являлась частью его тела, а не была в сорок третьем

году отпилена не по возрасту угрюмым молодым хирургом, с воспаленными от усталости глазами, и не сгорела в топке военного госпиталя. В эти дни кулья коченела и становилась ледяной, кровь застывала в жилах, почти прекращая свой беспрестанный животворящий бег. Как бы он ни силился кутать обрубок в теплый простеженный чехол, ничего не помогало. Боль то появлялась, то становилась почти незаметной, но кулья все равно продолжала отчаянно мерзнуть. Теперь же солнечная погода стояла за окном уже несколько дней, город посетило скоротечное бабье лето, однако, несмотря на это обстоятельство, злая боль все одно вернулась к нему.

Старик измученно прикрыл веки, стараясь отвлечься от изводящих тело приступов. «Осень, – подумал он, – потому и грызет». Старик снова открыл глаза и посмотрел на убогий остаток ноги, потом дотянулся рукою до спинки стула, стоявшего рядом с диваном, и снял с нее старые рабочие брюки, у которых левая штанина была обрезана под размер обрубка и нагло застрочена на машинке. На деревянном сиденье стула остался лежать чехол для культи. Старик взял и его, надел на бедро, старательно обвязал пришитыми к чехлу матерчатыми тесемками и затянул узел петлей. Затем он некоторое время возился с брюками.

Прежде, когда был моложе, он легкоправлялся с этой процедурой. Продевал правую ногу в штанину, вставал на ступню и, сохраняя равновесие, застегивал пуговицы на поясе. Теперь же у него не хватало сил. Нога дрожала и предательски подгибалась, а голову до дурноты кружило от напряжения, поэтому он приоровился одеваться, сидя на диване – просовывал ногу в штанину и, неуклюже переваливаясь с боку на бок, точно неловкий тюлень на скользком льду, с трудом натягивал на себя брюки. Как-то несколько недель назад, елозя подобным образом по дивану, он не удержался и свалился с покатого сиденья на пол. Серьезная промашка вышла. Хорошо еще, что ничего себе в тот раз не переломал…

Старик, наконец, совладал с последней пуговицей на брюках и облегченно передохнул. В груди давило и противно мучило. Отдышавшись, он наклонился, поднял костили, что лежали на полу вдоль дивана и, опираясь на них одной рукою, а другой о мягкую боковину, стал. Со стуком передвигая костили, он добрался до малюсенькой кухоньки, тяжело опустился на табурет – втиснувшись между газовой плитой и столом, – привалил «алюминиевые ноги» к другому табурету и оперся локтем о деревянный подоконник. Затем он вынул из кармана штанов полупустую красно-черную пачку «Примы» и поиском вокруг глазами. Короткий деревянный мундштук с обгорелым кончиком нашелся неподалеку, на противоположном краю стола, рядом с засаленной банкой из-под индийского кофе. Последние пару лет эта банка служила ему вместо пепельницы, а когда-то, теперь уже очень давно, Антонина складывала в нее разнокалиберные пуговицы.

«Антонина, Тоня…» – одновременно с теплотой и скавшей стальными тисками сердце тоскою подумал старик. Он порылся пальцами в пачке, выудил из нее измятую сигарету и аккуратно переломил ее пополам. Одну половинку убрал обратно в картонку, а второй обломыш вставил в мундштук. Спрятав пачку в карман, старик прикурил. После первой неглубокой затяжки закашлял и на время забыл о куреве. Отдышавшись, еще посидел неподвижно минут десять, равнодушно разглядывая улицу, и после зажег на плите газ под эмалированным чайником. Когда крышка принялась мелко побрякивать под напором вырывающегося пара, старик взял с подоконника металлический заварник и заглянул в него. В заварнике еще остава-

лось немного вчерашнего чая. Старик выключил конфорку, наполнил фарфоровую чашку с выщербленным краем кипятком, добавил заварки и, бросив кусок сахара, принял медленно помешивать ложечкой.

Боль опять сжала его левую ногу, и мышцы закоченели. Колено сильно заломило. Старик сморщился и замер. Он подождал, когда стихнет и, стараясь не обжечься, с шумом отхлебнул из чашки едва подслащенный чай. Так сильно нога у него давно не болела. Он даже и не помнил, когда такие изматывающие боли случались у него в последний раз. Наверное, в госпитале, перед третьей операцией. Или перед первой? Старик задумчиво погладил узловатыми пальцами замытую голубенькую kleenку на столе и задержал на ней стылый взгляд. Можно конечно было принять таблетку, попробовав усмирить боль, но он не надеялся на лекарство, знал, вряд ли поможет, ведь он проверял уже, и не один раз.

Так он просидел еще какое-то время, не замечая ничего вокруг. Вдруг вспомнил про налитый, уже остывший чай и неспешными глотками допил его. Потом он сунул в карман брюк мундштук вместе с не вынутым из него крошащимся окурком, положил туда же коробок со спичками, тяжко поднялся и, опираясь на костили, проковылял в сумрачную прихожую. Там он снял с крючка старый, потерявший форму пиджак, к лацкану которого был приколот прямоугольник наградных колодок, а рукава на локтях лоснились грязными пятнами, – накинул его поверх клетчатой байковой рубахи, обул ногу в войлочную чуню на резиновой подошве, отпер дверь и ступил на лестничную площадку.

Улица встретила его ослепительным солнечным светом. Он невольно остановился и, прикрыв глаза, замер. Бетонная плита под ногой ушла в сторону, качнулась, и голову обнесло туманом. Старик дождался, когда болезненный приступ пройдет и, осторожно переставляя костили, начал медленно спускаться с высокого крыльца.

Он не часто выходил на улицу. Последний год это стало происходить все реже и реже. И если даже он покидал квартиру с желанием посидеть на одинокой скамейке среди деревьев неподалеку от подъезда, то старался совершать это в дни, которые не совпадали с посещениями работника социальной службы. Сегодня к старику как раз должны были прийти, но он все равно решил покинуть свое сиротливое жилище. День выдался очень погожий, безветренный и веселый, несмотря на уже обозначившийся уход тепла. Старик понимал мимолетность солнечных дней, также как хорошо понимал, что возможно ласковые сентябрьские дни могут стать последними теплыми днями в его жизни, ведь до весны еще нужно было дожить, пересилить зиму. Вот по этой причине он и решил погреться на солнышке, да еще надеялся отвлечься от приставшей липким репьем никак не дававшей покоя нудной боли.

Спустившись по сбитым ступеням, старик присел на край бетонного блока давно вывернутого из земли рабочими и так и брошенного на краю газона, прислонил к нему «ходули» и, сощурившись, посмотрел слезящимися глазами в просвет между соседними зданиями.

«А может, так сильно болело сразу же после ранения? – опять вернулся он думами к тому, что не отпускало. – Нет, сейчас наверняка болит тише, иначе бы я не выдержал, – возразил он сам себе. – В сорок третьем я был молодой и здоровый, с неудержимой тягой жить, потому и уцелел».

Старик сунул руку в карман и вынул мундштук. Поправив пальцами обломыш сигареты, он поджег его, кашлянул в ладонь, склонил коротко остриженную седую

голову и принялся рассматривать грязный асфальт перед бетонным блоком. «В точно такой же теплый день сорок третьего года я был молод, – эхом повторилась в его мозгу последняя мысль. – Только тогда было лето, а не осень...»

… В сорок третьем году стариk был двадцатилетним сержантом Медведевым. В один из ясных августовских дней пуля из немецкого MG-42 безнадежно разворотила ему ногу под левым коленом. Он и старшина Касымов, узбек по национальности, пробирались по разбитым улицам пригорода Харькова, возвращаясь из разведки, и неожиданно попали под обстрел неприятельского секрета, который засел в цокольном этаже почти разрушенного артиллерийскими снарядами дома. Пулемет ударил где-то слева, совсем близко, длинной раскатистой очередью. Среди образовавшегося продолжительного заташья его рявканье показалось им нереальным и совсем чуждым. Пулемет зло выплюнул в них стаю остервенелых пуль, которые, пошибав по пути высокие стебли мальвы, разнесли в пыль соседний кирпичный угол.

Удивительно, но первые выстрелы не причинили ему и Касымову никакого вреда. Немецкий стрелок видно не отличался особой меткостью. Разом пригнувшись, они втянули головы в плечи и метнулись к пустому оконному проему ближайшего здания. Вслед за первой очередью грохнула вторая. Вот после нее в каждого из них и угодило по пуле. Одна тут же убила старшину – вошла сзади, в наголо обритый загорелый затылок узбека, снеся Касымову верхнюю часть лица, а другая досталась ему.

На последней секунде сознания он успел ввалиться в полупустое помещение и тут же потерялся в беспамятной мгле. Когда через неопределенное время он пришел в себя, то первое, что увидел – своего мертвого друга, Ибрата. Труп повис поперек низкого оконного проема, обращенный лицом вверх. Поднимающееся летнее солнце ярко освещало убитого. Его лучи без стеснения скользили по линялой гимнастерке, играли на эмали неестественно оголенных зубов, гранях серебряной солдатской медали и, проникая внутрь здания, освещали третью большой комнаты, в которую он запрыгнул. Солнце совершенно обыденно и отстраненно воспринимало факт смерти человека. Происходившее на земле никак не волновало его. Оно с одинаковой силой и щедростью светило и для немецкого пулеметчика, и для мертвого старшины.

Касымов не успел добежать до спасительного укрытия всего шаг. Одна половина тела находилась внутри, другая снаружи. Руки Ибрата безвольно свисали к полу, пальцы касались осколков ломаного красного кирпича и мелких стекол. На пыльных досках, под головой старшины образовалась желеобразная кроваво-грязная масса. От лица постоянно улыбающегося тридцатилетнего узбека сохранились лишь приоткрытые губы и подбородок...

Медведев отвел от убитого товарища взгляд и посмотрел на свою изуродованную ногу. Пуля прошла навылет, но он догадался, что кость все же задета. Штанина напиталась кровью и сделалась черной. Под сапогом образовалась небольшая лужица. «Видимо в сапоге тоже кровь», – расплывчато думал он.

Несмотря на тяжесть ранения, ему все же здорово повезло. Чудо, но ни один крупный кровеносный сосуд не был поврежден выстрелом, лишь только поэтому он не истек кровью, пока лежал без сознания, и не умер. Он с трудом подполз к простенку, приподнявшись на слабых руках, сел на пол и прислонился к прохлад-

ной кирпичной кладке. Потом снял ремень, обвил им бедро и, кусая кислый от пота брезент зубами, что есть силы затянул пряжку. Пока возился с ремнем сильно устал. Закончив, он закрыл глаза и просидел, не двигаясь, около получаса. Мысли блуждали в его мозгу неясными размытыми образами. Путались, приобретая странные формы, а порою вовсе пропадали. Иногда он почти выпадал из действительности, каждый раз готовый провалиться в сумрачное полузабытье, но в последний миг усилием воли заставлял себя разомкнуть веки и сосредоточить взгляд на одном из предметов, находившихся в комнате.

Здание, в которое он попал, когда-то было административным. Какой-то архив или канцелярия. Об этом свидетельствовали немногочисленные вещи, сохранившиеся от прежнего интерьера. У дальней стены громоздились два пустых книжных шкафа с распахнутыми покосившимися дверцами – удивительно, но в одном шкафу все стекла оказались целыми, рядом на полу в беспорядке валялись многочисленные листы бумаги, обрывки газет и несколько книг с замятymi страницами. На середине комнаты валялся сломанный стул и прямоугольная деревянная рама то ли от зеркала, то ли от большого номенклатурного портрета.

Он еще раз обвел глазами помещение, но ничего кроме осыпавшейся штукатурки и колотого кирпича больше не обнаружил. Очень хотелось пить. В пересохшем горле пылало. Он поднял с пола снятую с ремня фляжку, отвинтил крышечку и, не в силах остановиться, сделал несколько жадных глотков.

«Сколько сейчас времени? Как долго я пролежал без сознания?» – гадал он. Он помнил, что они с Касымовым возвращались к своим в десять утра. Часов у него не имелось, но, судя по характеру солнечного света на улице, теперь уже стоял полдень. Снова посмотрел на мертвого старшины. Он знал, что у того в галифе лежат дореволюционные «Павел Буре» с отломленной верхней крышкой, у которых конец стальной цепочки был намертво пришит к ткани штанов. Хозяйственный узбек очень дорожил часами и боялся их потерять. Но даже мысли о том, чтобы попытаться вынуть часы из кармана мертвого старшины у него не возникло. Если немец заметит движение в здании, может закидать гранатами или применить огнемет. «Сожжет как мышь в ведре с мусором», – мелькнуло у него в уме. О приблизительном течении времени можно ведь судить и по смене дня, рассудил он, а рисковать и тратить последние силы ради старых часов ему не хотелось. К тому же до наступления темноты пытаться выбраться наружу не было никакого смысла. «Нужно отлежаться, набраться сил, а там поглядим. Ползти в светлое время опасно». Он снова поднес фляжку к губам, глотнул, после завинтил крышечку и, поболтав флягу, определил примерное количество оставшейся воды: «Надо экономить, питья осталось совсем малость».

Он попытался осмотреть раненную ногу и пощевелить пальцами, но тут же отверг эту идею. Каждое прикосновение к ноге доставляло нестерпимую боль. Сильное кровотечение прекратилось, и это было главным, а в остальном он все равно себе сейчас ничем помочь не мог. Осторожно наклонился вперед, дотянулся до приклада ППШ и придинул автомат к себе.

Августовская полуденная жара достигла пика силы. Солнце пылало точно в июле. В оконных проемах по синему небу лениво плыли разморенные жарой грузные облака. Порою теплый ветерок легкими порывами врывался в разоренное помещение, донося до него запахи зелого украинского лета, смешанные с гарью близкого пожарища. Сидя у стены, он то следил за движением облаков, то пытался

фиксировать в памяти размер и положение солнечного пятна на коричневых досках пола, а временами из-за потери сил и под действием резких приступов боли забывался, отступал от реальности на несколько шагов, проваливаясь в бездонную темень. Спустя минуту он вновь возвращался в сознание. Левую ногу нестерпимо ломило до самой поясницы, все мышцы драли огнем. Время от времени беснующаяся боль с силой выстреливала в разные части тела. В такие мгновения он до скрежета сжимал зубы и глухо постанывал. Затем боль ненадолго, будто устав терзать его, успокаивалась, и он переводил дух, отвались спиной на стену.

Часы тянулись изматывающе медленно. Снаружи ничего не происходило. Иногда где-то вдали слышались одиночные выстрелы. Они звучали смазанными, потерявшими из-за дальности расстояния силу звука, какими-то ненастоящими, совсем не страшными. После все замолкало, и он опять различал голоса насекомых беззаботно стрекочущих под выбитым окном.

К концу дня вода в алюминиевой фляжке закончилась. Он аккуратно, стараясь не уронить ни капли, вылил последние остатки в рот и, не глотая, подержал до тех пор, пока вода не превратилась в клейкую массу. Он помнил, что у них с Ибратом на двоих была всего одна фляга, а значит, теперь он остался без питья. «Может быть дотерплю», – подумал он со слабой надеждой. Но не дотерпел. У него поднялась температура. Начался жар. А до наступления темноты оставалось еще часа три.

Мучаясь жаждой, он держался сколько мог. Потом стиснул левой рукой ППШ и на правом боку, пересиливая боль, выполз из комнаты через высокие двустворчатые двери. Осмотрелся в длинном полутемном коридоре и, выбрав наугад направление, пополз в надежде отыскать воду. Уже в соседней комнате он к своей радости обнаружил две тонкие трубы. Они выходили из подвала, затем тянулись вдоль пола и через несколько метров исчезали в кладке простенка. Опять выбравшись из комнаты в коридор, он стал разыскивать вход в следующее помещение.

Через несколько метров, в полу сумраке прохода он различил пустой проем с сорванной дверью и тут, в этот момент, вдруг услышал отчетливый стук печатной машинки. Стук был сбивчивый, неумелый, с различными интервалами между неуверенными тычками. Иной раз удары клавиш следовали торопливой сухой дробью, иногда прерывались на несколько секунд, а иногда человек, работавший на машинке, видимо, отыскав нужную букву, совершил одиночное нажатие, и вновь наступала длительная пауза.

Он положил палец на спусковой крючок и, внутренне сжавшись, стараясь не шуметь, начал красться к комнате, из которой доносился настороживший его звук. Добравшись до дверного проема, осторожно высунул голову и заглянул внутрь.

Помещение оказалось меньше того, где он просидел целый день. В комнате было два больших окна с вынесеными стеклами. В двух метрах от правой стены располагался массивный письменный стол, затянутый темно-синим сукном. Другой, точно такой же, был опрокинут набок посреди комнаты. Возле левой стены горой лежали поломанные стулья. Рядом с опрокинутым столом на голых досках пола, вполоборота к дверному проему, на коленях сидела девушка и увлеченно стучала двумя пальцами по клавишам печатной машинки. На девушке было светлое летнее платье с круглым отложным воротником и демисезонные мужские полуботинки на босу ногу.

Продолжая быть незаметным для девушки, он еще раз цепко охватил глазами комнату и перевел взгляд на машинку, высокую и массивную, с круглыми клави-

шами-кнопками и с чудным не нашим названием – «Ундервуд». Лист в каретке отсутствовал, девушка просто забавлялась, набирая на каучуковом валике воображеный текст. Рядом с машинкой валялись расколотая стеклянная чернильница-непроливашка и пустая картонная папка для бумаг.

Он опустил ППШ и негромко, но строго потребовал:

– Перестань стучать.

От неожиданности плечи у девушки вздрогнули. Кисти застыли над клавишами машинки. Она резко повернула голову на его голос, и он увидел, как отчетливо на лице девушки отразился непреодолимый, охвативший все ее существо ужас. В эту секунду он вдруг почувствовал себя виноватым за то, что явился причиной этого нечеловеческого страха и, силясь загладить свою невольную вину, он растянул губы в усталой, искаженной болью улыбке:

– Не стучи, пожалуйста, с улицы услышат, – как можно мягче добавил он.

Взгляд девушки скользнул с ППШ на гимнастерку, перешел на пилотку, и только после этого ее лицо постепенно ожило. Он переложил оружие в левую руку и, опираясь на правый локоть, с трудом волоча искалеченную ногу, вполз в комнату. Привалившись спиной к стене, которая отделяла комнату от коридора, он спросил:

– Ты здесь одна?

– Одна, – чуть слышно ответила девушка, все еще продолжая с пугливой настороженностью вглядываться в его фигуру.

– А как очутилась в здании? – он пристроил раненую ногу ловчее и внимательно рассмотрел свою собеседницу.

На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать. Невысокого роста, худенькая – аж светится вся насквозь, прямые русые волосы были заплетены сзади в короткую тугую косу, тонкая шея смешно выглядывала из круглого воротника платья. Слегка вытянутое лицо с тонкими чертами, глаза темные, кажется карие, аккуратненький прямой нос и плотно сжатый упрямый рот – нижняя губа была чуть полнее верхней. Он молча изучал ее, а девушка, развернувшись к нему, продолжала сидеть на полу, сложив на коленях руки.

– Спряталась, – сдержанно, как-то по-детски ответила она. Она заметила его рану, и теперь все ее внимание было приковано к окровавленной штанине. – Вы ранены?

– Да, попали в ногу.

– Вам, наверное, очень疼痛? – она с искренним участием в лице посмотрела на него.

– Терпимо, если сидеть неподвижно и не шевелиться.

– А вы здесь с кем? – в свою очередь поинтересовалась она. – Разве вы здесь один?

– Один. Моего товарища утром убили. Слыхала утром пулеметные выстрелы?

– Слышала, но побоялась выглядывать из окна. Я почти до самого обеда присидела вон в том углу, – призналась девушка, указав за стол с синим сукном.

– Ну и правильно сделала, что просидела. Только стучать на машинке зря принялась, немец все еще может быть где-нибудь рядом. Тебя звать-то как?

– Таня, – ответила девушка и тут же поспешила поправилась, – Татьяна.

Он едва заметно улыбнулся и снова спросил ее:

– А где родные-то твои, Татьяна? Почему одна? Почему не с домашними?

Мышцы у девушки затекли, прежде чем ответить на его вопрос, она поерзала на месте, перенося тяжесть тела с одной ноги на другую.

— Я с бабушкой жила, а месяц назад она умерла от почечной болезни, — сказала Таня, — а больше в городе у меня близких нет. Мы с бабушкой вдвоем жили.

Девушка привстала, высвободила из-под себя уставшие ноги и, опершись на руку, села на пол. Подогнув колени, она другой рукой тщательно расправила подол платья.

— Ты давно здесь прячешься? — поинтересовался он.

Его сильно знобило, он почувствовал, как на него в очередной раз взялась наваливаться слабость, перед глазами поплыло. Изо всех сил он старался не потерять непрочную нить, связывающую его с действительностью.

— С самого утра.

— А на машинке зачем печатать надумала?

— Чтобы отвлечься, — виновато улыбнулась Таня. — Мне надоело все время сидеть в углу. К тому же одной страшно, а тут в комнате нашлась старая машинка. Я сперва просто опускала пальцы на клавиши, не ударяя по ним, а после увлеклась и не заметила, как стала по-настоящему печатать. А потом вдруг вы появились...

— Что же ты такое печатала, что так сильно увлеклась, — он прикрыл на пару мгновений глаза, позволив себе чуть расслабиться. Он не услышал ответа, поэтому снова приоткрыл веки и посмотрел на девушку. Таня сидела, потупившись, и молчала.

— Секрет? — попробовал пошутить он. — Наверно, какому-нибудь молодому человеку письмо писала.

— Нет, маме, — едва различимо отозвалась девушка.

— Кому? — переспросил он, с напряжением вслушиваясь в ее голос.

— Я маме письмо писала, — опустив лицо, все также тихо проговорила Таня.

— Маме? — повторил за ней он. — Ты же говорила, что вы вдвоем с бабушкой жили.

— В самом начале войны мама пыталась добраться до нас из Ровно. Мы с нею в Ровно жили. А в Харьков я на каникулы к бабушке приехала. Но их поезд не пришел и больше мы..., то есть я о ней ничего не знаю.

— О чем же ты писала маме?

Странное дело, он понимал, что был старше этой девочки всего на три, ну может четыре года и, тем не менее, он сейчас ощущал себя в разговоре с ней очень взрослым и многоопытным человеком, из другого, более старшего поколения. Она обращалась к нему на «вы», а он, будто так и положено, называл ее на «ты». Внутренне он причислял себя в эту минуту к тому поколению людей, к которому относился старшина Касымов и большинство других тридцати-сорокалетних солдат его роты, оставивших в родной стороне дома, хозяйство, жен и детей. Два года фронтов, военная форма и ППШ с ободранным прикладом заставляли его ощущать себя рядом с этой девочкой совершенно взрослым человеком. Сейчас в этой комнате он был главным, он отвечал за все. Два года они вместе с Ибратом Касымовым воевали ради вот таких вот девочек. Два года он воевал ради двух своих сестер-подростков, которые остались в маленьком городке за Уралом. Да, целых два года...

— Обо всем, — просто ответила Таня и на этот раз смело и открыто взглянула ему в лицо. — Я разговаривала с ней, рассказывала, что с нами произошло за последнее время, написала, что нашей бабушки больше нет, что я осталась одна. Сообщила, как я по ней сильно-сильно скучаю и очень ее жду.

Девушка опять опустила лицо, пытаясь спрятать глаза, и ему показалось, что он заметил в них блеснувшие, едва сдерживаемые слезы. Он промолчал. Успокаивать и произносить пустые слова ему не хотелось. Ни к чему. Эта хрупкая девочка все понимала не хуже его.

Таня быстро и мужественно справилась с эмоциями, взглянула на его раненную ногу и предложила:

– Давайте я вам чем-нибудь помогу. Я умею перевязывать.

– Нет, не нужно, – он торопливо замотал головой. Казалось, даже одна мысль о том, чтобы потревожить рану вызывала в ноге стремительное ожесточение боли.

– Кровотечение прекратилось, а больше пока ничего не сделать. Скажи-ка лучше, здесь вода где-нибудь поблизости есть? Мне пить сильно хочется.

– Да, есть, – ответила Таня. – Через комнату отсюда находится огромный чугунный титан, в нем сохранилось несколько ведер воды. Я пила из него утром. Правда, вода пахнет железом, но для питья пригодна.

Он облегченно вздохнул, провел по губам шершавым языком и от этого ощутил еще большую жажду. Девушка оперлась на руки, собираясь встать:

– Я принесу воды. Тут рядом.

– Нет, подожди, – он приподнял руку, принудив ее задержаться. – Через минуту сходишь. Скажи лучше, тебе мама снится?

Девушка послушно опустилась на пол, снова старательно расправила подол платья на ногах и негромко ответила:

– Раньше, когда война только началась, часто снилась, а теперь стала реже. Видимо, я привыкла.

– Ты с ней разговариваешь во сне?

– Разговариваю, – кивнула Таня и доверчиво улыбнулась.

Он отвел взгляд и промолчал. У него скжалось в груди и тревожно защемило. Ему тоже захотелось поделиться с этой девочкой, что и он во сне видит мать, с нею всегда разговаривает, расспрашивает про дом, про отца и сестер, про друзей. Но он не знал, как это сделать. С чего начать. Он совершенно разучился. Он утратил естественную способность доверять самое сокровенное другому человеку. В суровых военных буднях, в скрупой на эмоции повседневной мужской атмосфере он совершенно отвык от таких простых человеческих чувств. И сейчас возникшие в его душе понятные каждому человеку переживания, обрушившиеся на него захлестывающим бурным потоком, показались ему чем-то давно забытым, почти неестественным, навсегда оставленным в той, мирной, довоенной жизни.

В той жизни, в которой он еще был совсем зеленым и неопытным, был беззаботным неунывающим пацаном. В той жизни он еще многое не знал и не видел. До этой минуты он полагал, что ему уже больше никогда не стать прежним, что все отмерло и загрубело, и поэтому родившееся в нем чувство, позволившее ему вновь ощутить себя обычным человеком, не солдатом, одновременно вызвало в нем и смятение, и радость. С одной стороны, он почему-то стеснялся того, что происходило с ним. Что подумает о нем эта девчонка, ведь он для нее взрослый? Война приучила его быть сдержаным. Почти равнодушным.

Каждый день смерть проходила рядом с ним, и он видел, как она опрокидывала и забирала с собой тех, с кем он еще утром разговаривал, курил и обменивался шутками. Вот и сегодня днем, когда он, очнувшись, смотрел на убитого Ибрагата, он почти не испытывал никаких особых шевелений в душе. Глядя на разбитое пулей лицо друга, он лишь думал об оставшейся во фляжке воде и карманных часах. И ни о чем больше. Смерть человека сделалась для него будничным делом. Но с другой стороны, ему все же неудержимо хотелось поделиться своею душевной тоской с Таней. Ведь этой жгучей, томящей тоски накопилось в его

сердце за два последних бесконечно долгих года так много, что больше не было сил удерживать ее внутри себя. Все это время он старался не замечать ее, а если и замечал, загонял все дальше и дальше вглубь. Так ему было легче выживать здесь, на войне, день за днем.

Он неуверенно глянул на девчушку пришибленными глазами, искал в ее лице помощи. Кажется, вот-вот и признается, расскажет ей обо всем. Но в последнюю секунду все же не смог. Война сломала в его душе что-то очень важное, живое, необходимое. Он неожиданно ясно осознал перемены, произошедшие с ним, и от этого понимания у него внутри стало пусто и ледяно.

Он опустил глаза и глухо сказал, стараясь сохранять интонацию голоса ровной:

– Так ты говоришь, что вода где-то поблизости и ты сможешь ее принести?

– Да, совсем рядом, – с готовностью ответила Таня и легко вскочила на ноги.

«Вроде бы ничего не заметила», – с надеждой подумал он.

– Я быстренько, – сказала она, засветившись лицом оттого, что может оказаться хоть чем-то полезной, и протянула руку, чтобы взять фляжку.

Он подал ее. Девушка несколько секунд стояла молча, не решаясь сказать, но потом все же спросила:

– А вас как зовут?

Она стояла к окну спиной, окруженная мерцающим золотым ореолом, сотканным из проникавших через открытый проем лучей закатного солнца. Тоненькая и беззащитная. Отдельные выбившиеся из косы волоски отчетливо выделялись на ярком сияющем фоне окна причудливым воздушным кружевом. Маленькие ушные раковины насквозь просвечивали нежным розовым светом. Он чуть заметно улыбнулся и уже собирался ответить на вопрос, как вдруг заметил, что в оконном проеме, слева от головы девушки, что-то мелькнуло. Точно серая птица впорхнула с улицы в комнату.

В следующую секунду его приученный за месяцы боев мозг машинально распознал во влетевшем в помещение предмете немецкую гранату с длинной деревянной рукоятью. Она упала позади девушки, со стуком ударилась об угол опрокинутого стола и завалилась за него.

Он не успел ничего сделать, лишь в отчаянии выбросил вперед кисть с растопыренными пальцами и, собираясь закричать, разъял пересохший рот. В то же мгновение тишина натужно лопнула и грохнул взрыв. В его памяти на всю жизнь отпечатался этот момент: ослепительная вспышка и лицо совсем молоденькой девушки, немного удивленное и недоумевающее...

...Его сильно оглушило взрывной волной, однако осколками не задело. В тот день смерть не могла до него добраться. Массивная крышка опрокинутого письменного стола спасла его, защитив от огненного металла. Он пришел в себя через какое-то время и еще минуты две бессмысленно водил по стенам и потолку пьяным взглядом. Стены вокруг него двигались, пол раскачивался и плескался волною. Он не мог толком ничего сообразить. Голова раскалывалась – тупая боль орудовала внутри железным молотом. Когда дым рассеялся, а пыль улеглась, гудящая тишина повисла в упругом воздухе застывшим колокольным стоном. Или, может быть, это гудело у него в ушах? Он не понимал. Потом он увидел распластанную девушку на окровавленных досках грязного пола, и окружающий мир с его ежесекундной опасностью перестал существовать.

Таня лежала рядом с пишущей машинкой и вздрагивала в судорожных конвульсиях. С одной ноги у нее слетел полуботинок, платье задралось. Он забыл про раненную ногу и, преодолевая тошноту, противно распиравшую грудь, подполз к девушке. Всюду валялись деревянные щепки, сколотые со стола осколками разорвавшейся гранаты, и крошево штукатурки. Несколько кусочков дерева лежали на Тане. Он аккуратно собрал их, отбросил в сторону и поправил подол платья, сбившегося на оцарапанных ногах.

Таня умирала около часа. Из-за того, что она стояла рядом со столом в полный рост, осколки безжалостно поsekли ее выше пояса. Один попал по касательной в шею, оставив хоть и глубокую, но безопасную царапину, еще несколько крупных, раскаленных кусков металла разорвали платье между лопаток и глубоко засели в худеньком девичьем теле.

Он осмотрел девушку. Торопясь и путаясь в рукавах, не замечая собственной одуряющей боли, стащил гимнастерку, свернулся и подложил под истерзанную Танину спину, надеясь таким образом задержать выход крови. Затем взял ее голову в ладони и склонился у нее над лицом. Таня почти все время находилась в сознании. Ее дыхание сделалось прерывистым и частым. Губы сморшились, обметались белесым налетом, под глазами залегли восковые тени. Ее взгляд блуждал по нему, полный неуверенности, тревоги и невыносимых физических страданий. Девушка не отпускала его лица и прикрывала веки лишь тогда, когда мучавшая ее боль вконец изнуряла, высасывала последние силы. В один из моментов она беспокойно пошарила рядом с собой, пытаясь нашупать его руку, не нашла и в исступлении принялась комкать ткань платья. Тогда он высвободил левую руку, взял Таню за кисть и, продолжая правой поддерживать голову девушки, осторожно положил ее себе на колено. Таня тут же схватила его ладонь, будто надеясь найти в ней успокоение, и лихорадочно сжала в холодеющих пальцах.

– Сильно меня, да? – выдохнула она, с трудом пошевелив губами.

– Нет не сильно, – солгал он. – Не разговаривай, молчи. Не траться понапрасну. Она в упор посмотрела на него:

– Зачем ты обманываешь? Я же знаю, что сильно… Наверное потому что сильно, поэтому и знаю. У меня ноги очень мерзнут, а до этого не мерзли…

– Просто солнце садится… Вечер уже.

– Опять обманываешь…, – без упрека произнесла Таня. Из ее груди вырвался хриплый стон, она сухо кашлянула и на губах появилась кровь.

– Молчи, молчи.

– Я умру? – спросила девушка и вслед за вопросом ответила утвердительно сама себе. – Умру…

Он распознал в этом коротком, страшном слове столько невысказанного сожаления и горечи, что на этот раз не смог ей солгать. Отвел глаза и с ожесточением и ненавистью посмотрел на видимый через окно открытый кусок далекого тускнеющего неба.

– Я боюсь… – еле слышно прошептала Таня, – ты не уходи от меня… – она еще крепче сжала его кисть. – Ладно…? Раньше, когда мне становилось страшно, я всегда мысленно разговаривала с мамой… а сейчас… сейчас хорошо, что ты рядом…

По телу девушки пробежала судорога, и ее лицо пересекла боль.

– Так больно, что очень хочется плакать… – призналась она ему. Ее глаза наполнились слезами и несколько крупных капель быстро сбежали по щекам.

– Ты плачь, плачь... – с надсадой сказал он, преодолевая в горле комок.

Девушка неотрывно смотрела ему в лицо. Слезы продолжали катиться по ее бледной, точно выбеленное полотно, коже.

– И мне мама иногда снится... – внезапно признался он, секундно помолчал и добавил, – я с ней тоже разговариваю, как ты со своей мамой....

Девушка ничего не ответила, она стала совсем слаба, только в глубине ее взгляда, сквозь толщу страха и телесных мук он различил искру радости, затеплившуюся в ее глазах после произнесенных им слов. Ему показалось, что девушка едва заметно улыбнулась, и ощущил, как она погладила пальцами его руку. По ее телу прошла мелкая дрожь. Таня задышала часто-часто, судорожно хватая воздух обметанными губами, и опять с хрипом выплюнула сгусток черной крови. Он бережно вытер ее лицо ладонью и убрал со лба упавшие волосы.

Он смотрел на быстро угасающую юную жизнь, и ему впервые за всю войну не верилось в то, что человек умирает. Нет! Не может быть, чтобы эта девочка умерла! Его сознание безоговорочно отвергало подобную возможность. Оно не желало принимать ее и мириться с нею. Погиб Ибрат, в любой день мог умереть он сам, могли быть убитыми другие знакомые солдаты из его роты, что бывало часто, но не эта беззащитная девочка.

Но если такое случается в мире, значит в нем что-то неправильно, что-то не так. Такой мир не приспособлен для жизни. Если девочка на его руках умирает, значит мир не имеет права на существование! Такой мир обречен! Нежизнеспособен!

Он отсутствующе уставился в стену напротив. Не понимая, что с ним происходит, он смотрел на разбитую штукатурку и тихонько гладил умирающую Таню по голове. Она слегка пошевелилась, и он поспешно, с беспокойством, посмотрел на нее. Девушка уже почти ничего не различала. Ее глаза блуждали по его лицу и не находили его взгляда.

В этот миг что-то неконтролируемое произошло с ним, внутри ослепительно взорвалось, озарив сознание белым светом, и не в силах сдержаться он разрыдался. Из груди вырывались не то протяжные стоны, не то крики. Временами, уткнувшись себе в плечо и до крови, с ожесточением прокусывая кожу, он начинал в неистовстве выть. Его глухой, задавленный плач продолжался несколько минут. Он очнулся лишь тогда, когда Таня на удивление крепко сжала его руку. Взгляд ее сделался очень чистым и осмысленным, она с минуту спокойно рассматривала его лицо, будто пыталась навсегда запомнить каждую черточку, затем собралась с силами и, разлепив сухой рот, произнесла:

– Ты так и не сказал мне, как тебя зовут...

Он не смог ей ответить. Несколько раз он пытался назвать девушке свое имя, но удущливый спазм, схвативший горло стальной цепью не давал ему истогнуть из груди ни единого звука, лишь продолжал гладить Таню по волосам, точно безумный беззвучно шевелил воспаленными губами и медленно-медленно раскачивался из стороны в сторону...

...Старик потянул через мундштук, однако вкуса табачного дыма не почувствовал. Сигарета опять погасла. Он опустил руку на колени и, все еще не до конца освободившись от недавних воспоминаний, печально поглядел в небо.

Громко ударила подъездная дверь, и на крыльце появилась пожилая соседка со второго этажа. Она поправила сбившуюся косынку на голове, окинула любопыт-

ными глазами пустынnyй двор и покосилась в его сторону. Старик неспешно вынул из кармана коробок со спичками, чиркнул серной головкой и, склонившись к пригоршне, прикурил. Глубоко затянувшись, опять удушиво закашлялся. Наконец, овладев дыханием, старик сплюнул в сторону мокроту и поглядел на женщину водянистыми глазами. Та уже успела спуститься по ступенькам и, приблизившись к нему, назидательным тоном сказала:

– Бросал бы курить, Степаныч.

Он промолчал, сделал вид, что не рассышал соседкиных слов.

– Помрешь ведь от табаку, – не успокоилась женщина на первой фразе.

Старик нехотя повернул к ней лицо и хмуро сказал:

– Я уже умирал, мне не страшно.

– Ну ладно, дело твое, – отозвалась женщина.

В интонациях ее голоса сквозило заметное недовольство тем, что упрямый старик пренебрег ее толковым советом. Она задрала к небу широкое лицо, отрывисто зыркнула на жидкые, белесые облака и, прижимая к боку матерчатую сумку, переваливаясь, направилась к проходу между домами.

Старик с равнодушием проследил за ее утиной походкой. Он в последний раз затянулся, вынул из мундштука тлеющий окурок и бросил его в траву на газоне. Фантомные боли продолжали изводить его ампутированную ногу. Болело то, чего уже давно не существовало.

Болела его прожитая жизнь. За многие годы в его душе скопилось столько боли, что нигде в мире не отыскалось бы лекарства, способного заглушить в нем все его страдания. Он уже давно находился с ними один на один. Еще начиная с августа сорок третьего.

Старик взял костыли. Напрягаясь всем телом, поднялся с бетонного блока и направился к крыльцу. Он пробыл на улице больше часа и теперь собирался вернуться в квартиру. Нужно было приготовиться к визиту работницы из собеса, которая должна была вот-вот прийти.

Он зашел в плохо освещенный подъезд и поставил ногу на первую ступень марша. Дочь он никогда не ждал.

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ТЕРЕНТИЯ СЕМЕНОВИЧА МАЛЬЦЕВА

СТЕПАНОВСКИХ
Анатолий Сергеевич

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Международной академии аграрного образования и Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности. Проректор по научной работе и заведующий кафедрой экологии защиты растений Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева. Видный ученый в области сельскохозяйственной науки и образования. Его научные интересы связаны с экологией и защитой растений.

Автор 150 научных и методических работ общим объемом более 350 печатных листов, в том числе 2 монографий, 15 книг и брошюр, 30 учебников и учебных пособий для студентов вузов. Международной академией наук экологии и безопасности жизнедеятельности за вклад в экологию удостоен медали Ломоносова.

ВЕЛИКИЙ СЫН РОССИИ

10 ноября 2020 года Терентию Семёновичу Мальцеву исполнилось бы 125 лет. Личность Терентия Семёновича многогранна. Она – уникальное явление в истории аграрной науки и общественной жизни России. О Терентии Семёновиче написано много статей, издано книг, снято документальных фильмов. Он дважды Герой Социалистического труда, награжден шестью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Октябрьской Революции, Знак Почета, многочисленными медалями. За свои труды Терентий Семёнович удостоен Большой Золотой медали имени Мичурина, премии В.Р. Вильямса, Государственной премии. Он, крестьянский сын, не имеющий классического образования, стал единственным Почетным академиком Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), Почетным гражданином России, делегатом многих отраслевых и партийных съездов. С 1942 по 1962 гг. Мальцев – депутат Верховного Совета СССР, а затем депутат ряда созывов Верховного Совета РСФСР, член Президиума Правления общества «Знание» РСФСР.

Его знала вся страна. К нему шли, ехали, обращались люди из всех уголков огромного государства. Т.С. Мальцев писал в своих работах: «*Если бы случилось чудо и я бы начал свою жизнь сначала, мне хотелось бы как можно раньше понять самую великую цель бытия – служить людям честно, служить людям добром и радостью.*»

Однако и сегодня нередко возникают дискуссии – кем же является Терентий Мальцев? Не имея академического образования, но обладая природным даром устремленности к цели, достиг высочайших

Мальцев Терентий Семенович в родной деревне

успехов в земледелии, охране окружающей среды, воспитании молодежи.

Еще в юности Т.С. Мальцев поклялся: «Никуда из своей деревни не поеду. Всю жизнь буду здесь жить и работать. Хлеб... Для меня в этом слове вся моя жизнь, потому что я крестьянин, колхозник. И всю жизнь у меня одна страсть и одна забота – растить хлеб для людей». И этой клятве он остался верен – прожил почти 100 лет в своем родном селе Мальцево (Шадринский район Курганской области).

В своей книге «О земле-кормилице» Т.С. Мальцев пишет: «Родители были старообрядцами, составлявшими большинство в деревне. Отец и мать, как и другие крестьяне того времени, были не грамотные. Мой отец – Семен Абрамович, не хотел, чтобы я стал грамотным. По его мнению неграмотный мужик крепче держится за соху. В школу меня не пускал. Да и школа-то была трехклассная церковно-приходская. Учиться в ней не позволяла и вера. А у меня рано появилась страсть научиться читать и писать. Зимой старался писать слова палочкой на снегу, летом – на песке. В 8–9 лет меня считали в Мальцево грамотеем. Расширить кругозор ему очень помог учитель местной школы Ксенофонт Степанович, у которого он брал разные книжки. Тайком от отца приносил их домой и с жадностью перечитывал все подряд.

Итак, в детском возрасте Т.С. Мальцев не учился в школе ни одного дня. Не учился он ни в каких учебных заведениях и позднее. И все, чем была богата его память, он обретал знания путем самостоятельного поиска. У него было постоянное и непрерывное самообразование.

Сам собой рождается вопрос: не в природной ли тяге к знаниям проявилась фундаментальность будущего колхозного учёного? Раздумья приводят к утвердительному ответу. Да, здесь его первооснова.

С великой заботой и любовью Терентий Семёнович относился к полю, хлебу, хлеборобу. «Не мог я, – говорил Т.С. Мальцев, – уйти от поля, оно не отпустило бы, потому что уже в ранние детские годы пришлось познать его неодолимую, покоряющую, прекрасную силу. В 10 лет отец на собственном наделе доверил ему главную крестьянскую работу – пахоту. Проложена первая в жизни борозда». Счастьем наполнилось его сердце. Это чувство счастья труда на хлебном поле осталось у него на всю жизнь.

T.C. Мальцев
с односельчанами.
Мудрый совет всегда полезен

вступил в русскую секцию при компартии Германии, являлся членом лагерного комитета самоуправления, узнал из газет, поступающих в лагерь из России, о революции на Родине, о декрете В.И. Ленина, что отныне вся земля в стране принадлежит народу, крестьянам. В родное село Т.С. Мальцев вернулся в феврале 1921 года. Из Германии он привез вопрос: «Почему у немцев хлеб растет лучше, чем у нас, хотя земля у них хуже нашей?»

Этой же весной Терентий Семёнович заложил свой первый опытный участок в своем единоличном хозяйстве с использованием отборных семян. В дальнейшем продолжал заниматься опытнической работой, самообразованием. В 1925 году организовал в с. Мальцево сельскохозяйственный кружок. Вокруг него сплотились увлеченные опытнической работой крестьяне.

Важнейшим событием в жизни Т.С. Мальцева, определившим его творческую судьбу, явилось получение 2 июня 1927 года посылки из Ленинграда, Института прикладной ботаники с 200 граммами пшеницы Цезиум 111. Семена пшеницы были необыкновенно крупные, с медным отливом. Такого зерна он никогда не видел. В сопроводительном письме предлагалось испытать этот сорт пшеницы и о результатах доложить. Т.С. Мальцев активно занимался испытанием и размножением данного сорта яровой пшеницы.

Терентий Семёнович поддержал начавшуюся в стране колLECTIVизация в сельском хозяйстве. Крестьяне в деревне Мальцево считали, что вместе им будет легче работать на земле, больше будет возможностей приобретения сельскохозяйственной техники. В январе 1930 года в Мальцево создали колхоз и в честь В.И. Ленина назвали его «Заветы Ленина». Полеводом колхоза односельчане назначили Т.С. Мальцева, вверили главную свою надежду – землю. В этой должности он был до конца своих дней.

Терентий Семёнович начал наводить порядок на полях колхоза: ввел севооборот, посев сортовыми семенами, систему борьбы с сорняками. Создал для проведения научных исследований хату-лабораторию, оснастив ее научным оборудованием.

В первый год колLECTивной жизни в «Заветах Ленина» вырастили стопудовый урожай с каждого гектара, невиданный ранее. Он был вдвое выше, чем в других хозяйствах. На районной выставке колхоз «Заветы Ленина» получил первую премию.

В 1931 году во время трехдневной командировки в г. Козлов Тамбовской области встретился с И.В. Мичурином. Ознакомился с работой генетической лаборатории и питомником плодово-ягодных культур. В 1933-37 годах выступил с докладами о результатах своей опытнической работы во Всесоюзном институте растениевод-

ства (г. Ленинград) и в Сибирском научно-исследовательском институте зернового хозяйства (г. Омск). В 1934 году Т.С. Мальцевым в журнале «Колхозник» №1 была опубликована первая научная статья «Цезиум-111 в колхозе «Заветы Ленина». В последующие годы Т.С. Мальцевым опубликовано более 250 статей, брошюр, книг. В отдельные годы выходило от 8 до 16 работ. В 1935 году на Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников в своем выступлении он призывал шире заниматься научно-исследовательской работой на местах. В этой командировке Т.С. Мальцев встретился с академиком В.Р. Вильямсом. Мальцев высказал свою позицию о роли однолетних растений в повышении плодородия почвы.

Вклад Т.С. Мальцева в творческое развитие земледелия, повышение урожайности полей, колхозного движения был столь велик, что проведение в дальнейшем Всесоюзных съездов колхозников было немыслимо без его участия. Он был делегатом третьего, четвертого и пятого Всесоюзных съездов колхозников. Открывал третий Всесоюзный съезд колхозников.

В 1939 году на впервые открывшейся в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставке Терентий Семёнович был участником и настоящим героем. Опыт колхоза «Заветы Ленина» был представлен в четырех павильонах. На этой и выставках 1940 и 1941 годов Т.С. Мальцев удостаивался большой золотой медали выставки.

В 40-х и начале 50-х годов обосновал и отстаивал роль сорта при возделывании сельскохозяйственных культур, более поздние сроки посева яровой пшеницы в Зауралье (15–25 мая), севообороты с короткой ротацией (4–5 лет), где 20–25% отводилось парам, систему безотвальной обработки почвы, роль однолетних растений в сохранении и увеличении плодородия почвы.

В этот период принимал участие в различного уровня совещаниях, конференциях, нередко проводимых по его инициативе. Например, в 1948 году с учеными, приглашенными в Министерство сельского хозяйства СССР, Т.С. Мальцев выступил с докладом о результатах научно-исследовательской работы по системе земледелия. Призывал к более тесной связи науки с практикой.

В 1950 году вышло Постановление Совета Министров СССР за подписью И.В. Сталина «О создании при колхозе «Заветы Ленина» Шадринского района Курганской области опытной станции. Это единственное в стране такого рода научное учреждение. Ее директором был назначен Т.С. Мальцев. Мальцев получил свободу для осуществления своих замыслов на опытных полях и в производственных условиях колхоза «Заветы Ленина».

Село Мальцево Шадринского района с 1950-х годов стало местом многочисленных экскурсантов. Только за 1951–1954 годы их побывало не менее 5 тысяч. Настолько был велик интерес к работе Т.С. Мальцева.

В июле 1954 года колхоз «Заветы Ленина» посетил первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев. Он в течение нескольких часов осматривал колхозные поля. Его реакция была восторженной. Высказался вслух: «Если бы все работали, как Мальцев, в стране случилась бы катастрофа: куда хлеб девать?...»

По поручению Н.С. Хрущева в 1954 году было проведено два Всесоюзных совещания – первое в с. Мальцево (август), второе – г. Шадринск (октябрь). На совещаниях приняли участие партийные и советские руководители, ученые, агрономы, председатели колхозов, директора совхозов. Так, на августовском совещании вместо 300 приглашенных приехало около 1200 человек. С основным докладом «О методах обработки почвы и посева, способствующих получению высоких и устой-

чивых урожаев сельскохозяйственных культур» выступил Т.С. Мальцев. Второе совещание являлось продолжением первого, его завершением, где Мальцев сделал также основной доклад.

Подобного рода совещаний не знала история земледелия. Они были посвящены изучению и распространению методов работы колхозного полевода. Т.С. Мальцев получил всеобщее признание и уважение. Его труды переводились на иностранные языки, о нем писали книги, снимались документальные фильмы. Он встречается с видными отечественными и зарубежными учеными, политическими деятелями, писателями, деятелями искусства и культуры. Терентий Семёнович был знаком по мимо Н.С. Хрущева с Л.И. Брежневым, Ю.В. Андроповым, Б.Н. Ельциным.

Б.Н. Ельцин, будучи первым секретарем Свердловского обкома КПСС, побывав с деловым визитом к Терентию Семёновичу, в восхищении любуясь колышущимся массивом тугих, крупных колосьев яровой пшеницы на мальцевском поле, сказал: «Я такой красоты еще не видел! Я и не думал, что такая красота может быть!»

В 1955 году Т.С. Мальцеву присвоено звание Героя Социалистического Труда. По совокупности научных работ, выполненных на практике и опубликованных в печати, Терентий Семёнович избран в 1956 году почетным академиком ВАСХНИЛ.

Широкое распространение в Зауралье Мальцевской агротехники при возделывании сельскохозяйственных культур, в первую очередь яровой пшеницы, дало свои результаты. Урожайность зерновых культур достигла 15–16 и выше центнеров с гектара. Валовой сбор зерна в 1959 году в Курганской области достиг 2758 тысяч тонн. За достижения в сельском хозяйстве область была награждена орденом Ленина.

В 70–80-е годы XX столетия Т.С. Мальцев, С.Т. Мальцев (Шадринская опытная станция) и Л.Т. Мальцева, В.В. Лисич (Курганский НИИ зернового хозяйства) активно занимались выведением новых сортов яровой пшеницы для условий Зауралья. По результатам исследований новые сорта пшеницы (Шадринская, Вера, Зауральская 90 и др.) заняли основные площади посевов зерновых культур в Курганской области. Среднегодовое производство зерна в эти годы превышало 3 миллиона тонн.

За выдающиеся заслуги в научно-производственной деятельности в области земледелия и в связи с 80-летием со дня рождения Т.С. Мальцев в 1975 году награжден орденом Ленина и второй медалью «Серп и Молот».

В июне 1977 года в сквере Шадринской опытной станции (с. Мальцево) состоялось торжественное открытие бронзового бюста дважды Героя Социалистического труда Т.С. Мальцева. Вся прилегающая к скверу территория была заполнена гостями. Среди них был и я. Когда под торжественные звуки Государственного Гимна с бронзового бюста упало белое полотнище, Терентий Семёнович провел ладонью по влажным глазам и низко в пояс поклонился собравшемуся народу.

О Т.С. Мальцеве написано более десятка книг, снято немало документальных фильмов. Целый ряд авторов книг считают себя биографами Терентия Семёновича. С этим трудно согласиться. Мальцев прожил без одного года сто лет. Когда мы «пришли» он уже был, когда многие из нас «ушли», он по-прежнему был. Я, например, впервые услышал о Мальцеве в 1958 году, когда стал студентом 1-го курса агрономического факультета Курганского СХИ, мне было тогда 19 лет, Т.С. Мальцеву – 63 года. Он в это время имел всеобщее уважение и признание. При подготовке ученых агрономов в учебных агрономических дисциплинах рассматривались методы работы Т.С. Мальцева, проверялись на практике.

На 3-м курсе научно-технологическую практику проходил на Шадринском опытном поле (20 км от с. Мальцево). Тогда это было подразделение Курганского СХИ. Наша группа студентов обеспечивала проведение научных исследований, хозяйственных работ. Много внимания здесь уделялось технологиям обработки почвы по Т.С. Мальцеву. На 4-м курсе производственную практику проходил в колхозе «Заря» Далматовского района (30 км от с. Мальцево). Под руководством главного агронома хозяйства, заслуженного агронома РСФСР А.М. Усольцева четко придерживались поздних сроков посева яровой пшеницы (15–25 мая), соблюдения четырех – пятипольных севооборотов, где 20–25% занимали пары.

Впервые лично встретил Т.С. Мальцева осенью 1959 года, он выходил из нашего студенческого общежития в г. Кургане. Настолько был поражен, что такой человек! И вдруг посещает студенческое общежитие. Как оказалось, в общежитии живет его дочь Лидия, обучающаяся на агрофаке на курс старше. В дальнейшем Терентий Семёнович не раз выступал перед студентами на научных конференциях. После окончания вуза я был направлен на работу агрономом в колхоз «Путь Ленина» Увельского района Челябинской области. Было огромное желание стать таким же, как Т.С. Мальцев. В марте 1963 года я приступил к работе. Ознакомился с планами и сроками посева зерновых культур, обнаружил, что посев зерновых культур в данном хозяйстве заканчивается до 10 мая, тогда как оптимальные сроки посева яровой пшеницы в Курганской области по-мальцевски – с 15 по 25 мая. Проведение посева яровой пшеницы в Курганской области в эти сроки объяснялось необходимостью уничтожения прорастающих однолетних злаковых сорняков (в первую очередь овсюга) при предпосевной подготовке почвы и избежания отрицательного воздействия июньской засухи на формирование урожая. Когда я об этом стал говорить ветераном хозяйства, они заявили, что при посеве яровой пшеницы в ранние сроки ставят решение тех же задач – избежать отрицательного влияния однолетних злаковых сорняков и июньской засухи. Самыми плохими сроками посева пшеницы считали 11–14 мая. Нужно было учитывать и специфику хозяйства, воздействие Южноуральской ГРЭС, работающей в то время на бурых углях, загрязняющих воздух, снежный покров зимой на полях в данном хозяйстве. Полевые работы в колхозе «Путь Ленина» начинались на 5–10 дней раньше, чем в других хозяйствах района.

Вот тогда-то и вспомнились часто повторяемые слова Терентием Семёновичем о том, что нельзя шаблонно подходить к любому делу. Нужны опыты. То, что хорошо для одних условий, может не подойти – к другим.

Вернувшись в родной вуз, я прошел ступени от аспиранта, доцента, заведующего кафедрой, декана агрономического факультета, проректора по научной работе. Стаж работы на последних должностях составил более 25 лет. И в это время приходилось много встречаться с Терентием Семёновичем, приглашая его выступить на научных конференциях в вузе, организуя поездки студентов в село Мальцево при завершении научно-технологической практики. К поездке тщательно готовились. То, что поражало меня в Т.С. Мальцеве – студента агрофака конца 50-х начало 60-х годов, испытывали студенты семидесятых – восьмидесятых годов. «Магически» действовало на них и продолжало действовать на меня, в том числе, то, что в свои уже немолодые годы он оставался в светлом уме, памяти, мудрым человеком. Слово «старик» к нему не подходило. При встречах со студентами проходили многочасовые беседы вначале на опытной станции, а затем в поле. Он мог «свернуть» встречу,

Т.С. Мальцев
с будущими агрономами

ренка у станка не завертится. И вряд ли придет такое время, когда можно будет сказать: вот теперь у нас хлеба вдоволь и его больше не надо. Каждому понятно, что чем больше мы вырастим хлеба, тем богаче и сильнее будет Родина». Он говорил с молодыми не о прошлом, он говорил о сегодняшнем и больше всего – о будущем. О роли агрономов в бережном отношении к земле, природе, о великой вере в человека – в его честность, гражданское достоинство, уважение к труду.

В решении проблем работы на земле он подходил с философских позиций. Он говорил, что завтрашний хлеб создает нынешний хлебороб. Здесь, по его мнению, нужно преодолеть четыре заповеди: надо знать, надо уметь, надо желать и надо действовать. Он заявлял, что для него очень важно, как складываются взаимоотношения *Человека и Природы*. «Представьте себе шахматную доску, – говорил Терентий Семёнович собеседникам, – за которой сидят двое: *Человек* и *Природа*. При этом белыми фигурами всегда играет *Природа*, за нею право первого хода. Она определяет начало весны, приносит суховеи, дожди, заморозки. Это коварные ходы *Природы*. И чтобы в этих условиях не проиграть, *Человек* должен уметь правильно ответить на любой ее ход. В распоряжении *Человека*, как и всякого шахматиста, множество вариантов, но всякий раз он должен находить единственно правильный! Только тогда он будет с максимальным урожаем».

При встречах Терентий Семёнович всегда стремился сделать слушателей своими единомышленниками, последователями, предпочтение отдавал молодым. Я не раз задавал себе вопрос – почему молодым? Ответ очевиден: кого легче сделать единомышленником – Ванюшку, Ивана или Ивана Ивановича со сложившимися взглядами? Эти встречи с Т.С. Мальцевым оставляли студентов под «впечатлением». Они заявляли, что после встречи с Терентием Семёновичем пришли к твердому убеждению, что выбрали одну из важнейших профессий – профессию агронома, которому доверяется земля, умение растить хлеб.

«Впечатлял» он и умудренных жизненным опытом людей, ученых. В 1985 году, по просьбе приехавших в качестве председателя ГЭК агрономического факультета из Ленинградского СХИ и председателя ГЭК экономического факультета из Омского СХИ была организована встреча с Т.С. Мальцевым на его родине в с. Мальцево. Это был год его девяностолетия. 18 апреля Т.С. Мальцев принял нас у себя дома. Он вышел к нам в его кабинет из «горницы» босиком, в рубахе, подпоясанной ремешком.

например, с партийными или хозяйственными руководителями ради встречи со студентами.

Начинал обычно встречу со студентами Терентий Семёнович с простых слов: «Считаю, что хлеб – самый важный продукт и такой вид энергии, без которого ни одна шесте-

Поздоровавшись, он задал несколько вопросов: «Знакомы ли мы с его трудами? Какие проблемы нас интересуют? Что хотели бы обсудить во время встречи?» Вчетвером мы провели почти целый день в беседе за чашкой чая у Терентия Семёновича. На гостей Т.С. Мальцев произвел неизгладимое впечатление. Поражала его активность, проницательность, мудрость. По завершении встречи он подарил нам книгу Л. Гладышевой «Нива жизни Терентия Мальцева» с его автографом.

В течение многих десятилетий читаем и слышим самые значительные и волнующие слова о Терентии Семёновиче: колхозник, ученый, патриарх земледелия, мыслитель, народный академик, выдающийся человек эпохи, выдающийся сын России. Но остается вопрос: какова причина появления Мальцева в сельскохозяйственной науке и практике? На мой взгляд, в нем возникла острая необходимость. После гонения и разгрома в России в двадцатых-сороковых годах XX столетия биологической и сельскохозяйственной науки, завершающим этапом которых явились печально известная августовская 1948 года сессия ВАСХНИЛ, целое направление в биологической науке, как генетика, названо «ложненаукой», «продажной девкой капитализма». Многие ученые были изгнаны из вузов, НИИ, ВАСХНИЛ. Этую «нишу» и занял Т.С. Мальцев – талантливый самородок, о таких раньше говорили «Бог в макушку поцеловал». Россия всегда была богата талантливыми людьми. В сложные периоды для страны появлялись такие люди, как М.В. Ломоносов, А.В. Суворов, К.Э. Циолковский, И.В. Мичурин, М.Т. Калашников.

О Т.С. Мальцеве изданы десятки книг, брошюр, авторами которых являются более 150 человек. Казалось бы, в публикациях, документальных кинофильмах, в собственных работах Терентия Семёновича рассмотрены все стороны его жизни и деятельности. Но это не так! Еще многие годы вновь и вновь будут возвращаться к изучению с разных сторон его жизни – научной, производственной и общественной деятельности. Изданые сегодня книги, брошюры о Терентии Семёновиче сильно политизированы, имеют односторонний подход при рассмотрении его жизнедеятельности. Целый ряд авторов никогда не были связаны с сельской жизнью, не знают особенностей сельского уклада жизни до коллективизации и после коллективизации, жизни крестьянства, особенно такого, как в с. Мальцево, большинство из которых старообрядцы.

Слабо освещены вопросы деятельности Т.С. Мальцева в 20-х годах XX столетия. Находим сведения, что после возвращения из немецкого плена Терентий Семёнович продолжил работать в своем хозяйстве, занимался опытной работой, организовал агрономический кружок. В 1921-1924 годах работал председателем, а затем секретарем сельского совета в с. Мальцево, был делегатом VI Шадринского уездного съезда Советов. Т.С. Мальцев, как и большинство крестьян из с. Мальцево, поддерживал проведение коллективизации. При образовании колхоза «Заветы Ленина» в 1930 году в общую собственность колхоза они передали свое имущество, земельные наделы. Пользование землей доверили на первом собрании Т.С. Мальцеву, избрав его полеводом колхоза. Они надеялись на достойную жизнь. Авторы книг и сам Терентий Семёнович сообщают, что в колхозе он продолжил опытную работу, колхоз «Заветы Ленина» добился успехов в производстве сельскохозяйственной продукции, являлся участником различного уровня выставок, имеет награды. Однако в публикациях 30-х годов и позднее не встречаются сведения о жизни и благосостоянии самих колхозников, мечтавших при создании колхоза о светлом будущем при совместной жизни и работе.

Из совершенно особых, неповторимых событий, решивших всю дальнейшую творческую и жизненную судьбу Терентия Семёновича Мальцева, явилось в 1927 г. предложение Института прикладной ботаники (г. Ленинград) испытать новый сорт яровой пшеницы Цезиум 111, к письму прилагалась посылка с 200 граммами семян этого сорта. Просили о результатах доложить. Терентий Семёнович не раз задавал себе вопрос: «Как узнали о нем? Почему эту работу доверили ему?» Он со всей серьезностью отнесся к испытанию этого сорта, его размножению. При вступлении в колхоз Терентий Семёнович сдал в общий фонд колхоза два центнера нового сорта пшеницы. В дальнейшем этот сорт занял основные площади при возделывании яровой пшеницы в колхозе «Заветы Ленина», в хозяйствах Шадринского района и за их пределами. Мальцев о результатах испытания пшеницы Цезиум 111 докладывает на совещаниях, конференциях, появляются первые публикации. Но многие годы оставались открытыми вопросы: «Кто же автор сорта пшеницы Цезиум 111? Где этот сорт выведен?» В биографических книгах и брошюрах о Терентии Семёновиче, в публикациях самого Мальцева, его выступлениях ответа не находим.

Сегодня известно, что автором сорта яровой пшеницы Цезиум 111 является Н.Л. Скалозубов, выпускник Петровской сельскохозяйственной академии (в настоящие время Российской государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва). Это был известный ученый в аграрной науке. Работая агрономом-селекционером на селекционной опытной станции в Петровском имении купца Л.Д. Смолина (30 км от Кургана и в 200 км от с. Мальцево), Н.Л. Скалозубов в 1914 году вывел новый сорт пшеницы, дав ему название Цезиум 111. К великому сожалению Николай Лукич скончался в феврале 1915 года, заразившись брюшным тифом. Сортобразцы семян пшеницы сорта Цезиум 111 были переданы в Западно-Сибирскую опытную станцию (г. Омск), а оттуда – в Институт прикладной ботаники (г. Ленинград). Знал ли Т.С. Мальцев имя автора сорта пшеницы Цезиум 111 в начале работы с ним? Сомневаюсь. В дальнейшем? Не мог не знать. Заслуга Т.С. Мальцева состоит в том, что фактически он единственный из тех, кому был направлен этот сорт пшеницы для испытания, по достоинству оценил его, дал ему «путевку в жизнь». Терентия Семёновича по праву можно считать соавтором данного сорта яровой пшеницы.

В книгах, брошюрах, статьях о Т.С. Мальцеве, в его собственных публикациях, приводятся сведения о том, что Мальцев изучал труды В.И. Ленина, Ф. Энгельса, П.А. Костычева, А.А. Измаильского, А.Н. Энгельгардта, К.А. Тимирязева, Д.И. Менделеева, В.В. Докучаева, А.Т. Болотова, считал себя учеником И.В. Мичурина, В.Р. Вильямса. И практически нигде не отмечается научная роль в земледельческой науке его земляков, таких как Н.Л. Скалозубов, В.Н. Варгин, О.А. Чазов, В.К. Крутиховский.

Известно, что по личному распоряжению И.В. Сталина в 1950 году была создана для проведения научных исследований единственная в стране опытная станция при колхозе «Заветы Ленина». Многие годы при посещении опытной станции в с. Мальцево, знакомясь с опытными посевами, я считал, что это поля колхоза «Заветы Ленина». Оказалось это не так! Значительная часть опытных посевов закладывалась в соседнем хозяйстве – «Конезаводе 104» (сегодня это племзавод «Шадринский», с. Канаши). Почему? Однозначного ответа на данный вопрос не имею и сегодня. В беседе с С.А. Показаньевым, выпускником агрономического факультета нашего вуза (ныне кандидат с.х. наук), работавшим в 1985-90 годах в данном колхозе бригади-

ром комплексной бригады, на заданный вопрос получил ответ: не дали согласия на отведение участка под опыты колхозники на общем собрании!?

При создании колхоза «Заветы Ленина» в 1930 году полеводом колхоза был назначен Терентий Семёнович. В этой должности он проработал до конца своей жизни. Что это за должность – полевод колхоза? Этот вопрос задавали студенты после посещения Шадринской опытной станции, экскурсий по полям колхоза «Заветы Ленина», встреч и бесед с Терентием Семёновичем. В 30-е – 40-е и начале 50-х годов XX столетия, когда не хватало (а зачастую и не было) специалистов с агрономическим образованием, опытный практик выполнял агрономическую работу в должности полевода. С середины 50-х годов положение изменилось. В хозяйства пришли руководители и специалисты со специальным образованием. В колхозе «Заветы Ленина», например, более 20 лет работал главным агрономом (выпускник агрономического факультета Курганского СХИ) племянник Мальцева – Петр Пименович Мальцев. Терентий Семёнович продолжал работать полеводом. Изменились ли его функции работы? Как строились его взаимоотношения с руководством колхоза, агрономической службой? В одном из выступлений дочь Терентия Семёновича, кандидат сельскохозяйственных наук Лидия Терентьевна, сказала, что «мой отец никогда не имел в правлении колхоза своего кабинета, рабочего стола. Его рабочим местом являлись кабинет в собственном доме, колхозные поля. Я считаю – Терентий Семёнович был мудрым наставником и таковым оставался до конца своей жизни».

В течение длительного времени в Зауралье сроки посева зерновых культур в поздние сроки (15–25 мая) называли «мальцевскими». Их автор Терентий Семёнович. Ничего не было известно о В.К. Крутиховском, уроженце Шадринского района, окончившим агрономический факультет Харьковского СХИ, работавшим с 1924 по 1933 годы на Шадринском опытном поле заведующим отделом полеводства и заместителем заведующего опытным полем. Поражает и сегодня широта и глубина проводимых им исследований. Значительное место в исследованиях В.К. Крутиховского отводилось изучению сроков посева яровой пшеницы. Т.С. Мальцев не раз бывал у Крутиховского на опытном поле и видел на опытных делянках преимущество поздних сроков посева яровой пшеницы по сравнению с ранними. В.К. Крутиховский опубликовал результаты своих исследований в целом ряде книг, выступал на страницах Шадринской районной газеты «Путь к коммунизму». Однако его научные рекомендации по срокам посева яровой пшеницы в Зауралье опережали свое время как минимум на два десятилетия. Энерговооруженность сельского хозяйства в те годы была низкой. Посев зерновых культур проводили конными сеялками, а то и вовсе разбрасывали семена из лукошка. При посеве яровых зерновых культур в поздние сроки в отдельные годы и всходы можно было не получить, не только что урожай.

В 1933 году 12 агрономов Шадринского района (среди них была и жена Крутиховского) обратились в партийные и правоохранительные органы с обвинением В.К. Крутиховского во вредительской пропаганде поздних сроков посева зерновых культур. В сентябре 1933 года в г. Шадринске состоялся суд над В.К. Крутиховским по обвинению в разработке «контрреволюционной теории поздних сроков посева зерновых культур». На этом судебном процессе присутствовал и Т.С. Мальцев. В последнем слове В.К. Крутиховский обратился к Мальцеву: «Терентий, ты же был у меня на опытах, видел, что яровая пшеница при посеве в поздние сроки лучше, чем в ранние!» Т.С. Мальцев не выступил, промолчал. Можно осуждать

за это Мальцева. Но уместен вопрос: а как бы вы повели себя в том самом 1933 году, а в дальнейшем – 1937–38 годах? Нередко в то время невинно обвиняемые наговаривали на себя, заявляли, что являются «злейшими врагами народа», агентами иностранных разведок.

В.К. Крутиховский был осуждён на 10 лет тюремного заключения, направлен на строительство канала «Москва – Волга». В 1939 году был полностью реабилитирован, с него были сняты все обвинения. Но в Зауралье он уже не вернулся.

С середины 40-х годов энерговооружённость сельского хозяйства повысилась, на поля пришла современная сельскохозяйственная техника. Т.С. Мальцев начал активно заниматься исследованиями сроков посева зерновых культур в Зауралье и внедрением полученных результатов в производство. В разработанной Мальцевым уникальной для Зауралья технологии возделывания яровой пшеницы видное место отводилось поздним срокам посева (15–25 мая).

Возникает вопрос: «Кто же был первым, исследующим сроки посева зерновых культур, В.К. Крутиховский или Т.С. Мальцев?» Ответ – они не были первыми. Крестьянской практикой установлено преимущество относительно поздних сроков посева зерновых в Сибири уже в конце XIX столетия. Но они были теми, кто совместно и последовательно (В.К. Крутиховский в 20–30-е годы, Т.С. Мальцев – в 40–50-е годы) внесли наибольший вклад в теоретическую разработку этого вопроса и его практическую реализацию.

Следует отметить, что в длинной творческой деятельности Т.С. Мальцева не всё было так гладко. Были и ошибки, и неудачи, и разочарования. В.И. Овсянников, работавший в 90-е годы директором Курганского НИИ зернового хозяйства, тесно сотрудничавший с Т.С. Мальцевым, так отзывался о нём: «Он не был святым, но и вымышленным. Никто из земледельцев России, практиков и исследователей во второй половине XX века не внёс столь выдающийся вклад в эту сферу, как это сделал Т.С. Мальцев».

Возникает вопрос: использовали ли руководители Курганской области имя Т.С. Мальцева в своей работе?

Да! Несомненно использовали. Его имя являлось «визитной карточкой». Кургансскую область знали в России как область, где живёт и работает знатный хлебороб Т.С. Мальцев.

Опытные поля Шадринской опытной станции, производственные посевы колхоза «Заветы Ленина» были школой передового опыта. Через эту школу прошли сотни будущих высококвалифицированных специалистов, руководителей сельскохозяйственного производства. Курганская область стала лидером по производству зерна, в первую очередь яровой пшеницы в Уральском регионе.

Пользовался ли сам Т.С. Мальцев своей известностью? Да! Конечно, пользовался... Не для себя, для людей. И как бы пафосно не звучало – во благо Родины. Например, за время депутатской работы Терентий Семёнович получил более 40 тысяч писем с просьбами, ходатайствами. Помочь старался каждому.

Т.С. Мальцев вёл скромный, по моему мнению, аскетический образ жизни. Он не имел счетов в банках, автомобилей. Жил в простом крестьянском деревянном доме ещё дореволюционной постройки, как сегодня сказали бы, со всеми удобствами на улице. Единственное богатство в доме – уникальная библиотека.

При встречах со студентами, руководителями и специалистами сельского хозяйства Т.С. Мальцев вновь и вновь возвращался к вопросу о смысле жизни. «Жизнь

прожить – не поле перейти. Верно, – говорил он. – Но и поле перейти не просто. Не быть случайным пешеходом, равнодушным созерцателем, а любить его само-забвенно и всеми помыслами, делами своими помогать ему жить, умножать его урожайную силу».

Терентий Семёнович отмечал: «*С высоты своего возраста я оглядываю былое и спрашиваю себя – правильно ли прожил, всё ли сделал, что хотелось для хлебного поля? Наверное не всё. Но я рад и тому, что сделал*».

В одну из встреч студентов и молодых преподавателей с Т.С. Мальцевым в колхозе «Заветы Ленина», когда мы стояли у межи свежеубранного поля яровой пшеницы, вдоль полевой дороги, вдруг Терентий Семёнович стал удаляться от нас. Возникло щемящее душу чувство. Он покидает нас... Уходит в вечность. Всё остаётся нам – молодым, его наследникам и последователям.

Всё остаётся молодому поколению, его наследникам и последователям

11 августа 1994 года Т.С. Мальцева не стало. 15 августа, провожая Терентия Семёновича в последний путь, стоя у его гроба, мне не верилось, что он ушёл из жизни навсегда. Для меня он остался вечным и святым. Это впечатление не исчезло, с годами оно только усилилось.

Т.С. Мальцев похоронен на сельском кладбище села Мальцево. На поле, расположенному рядом с кладбищем, могилой, в тот скорбный августовский день в лучах солнца «золотом» переливались колосья созревающей пшеницы, хлеба, служению которому он отдал всю жизнь.

В целяхувековечения памяти выдающегося учёного, практика, общественного деятеля Правительство Российской Федерации приняло постановление за № 1092 от 26 сентября 1994 года о присвоении Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева.

На могиле Т.С. Мальцева установлен мемориальный комплекс. Дом, в котором жил и работал Терентий Семёнович, стал домом-музеем его имени – филиалом Курганского областного краеведческого музея.

В одном из новых микрорайонов г. Кургана открыт памятник Т.С. Мальцеву. На нём Терентий Семёнович стоит во весь рост с колосьями пшеницы в руках.

Правительством Курганской области учреждена ежегодная премия имени Т.С. Мальцева. Ею награждаются сельскохозяйственные предприятия, руководители и специалисты, передовики сельскохозяйственного производства, учёные за достижения наивысших показателей в сельскохозяйственном производстве, пропаганду идей Т.С. Мальцева. Такой премии в 2004 году был удостоен и я, автор статьи.

Т.С. Мальцев был, есть и будет гордостью и совестью России, настоящим сыном земли, отдавшим ей свой хлеборобский талант, крестьянское беспокойство и светлую душу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнов В.А. Вклад Зауральцев в науку и просвещение Сибири и России. – Курган: Зауралье, 2015. – 464 с.
2. Букреев А.И. Терентий Мальцев: фотоальбом / составители: А.И. Букреев, В.А. Есетов, А.М. Сметанин, Г.П. Устюжанин – Курган: ООО «Парус-М», ФГИПП «Зауралье», 2005. – 200 с.
3. Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева / под редакцией П.Е. Подгорбунских – Курган: КГСХА, 2014. – 352 с.
4. Гладышева Л.В. Нива жизни Терентия Мальцева. – Москва: Советская Россия, 1984. – 128 с.
5. Малахова Л.Б. Кто Вы, Терентий Мальцев / Л.Б. Малахова, М.Г. Малахова – Курган: Парус-М, 1997. – 182 с.
6. Мальцев Т.С. О земле – кормилице. – Москва: Россельхозиздат, 1984. – 282 с.
7. Мальцев Т.С. Раздумья о земле, хлебе. – Москва: Наука, 1985. – 295 с.
8. Овсянников В.И. Пионер научного земледелия Зауралья: предисловие // Крутиховский В.К. «Вопросы агротехники черноземной зоны Зауралья – Курган: КГСХА, 1999. – 98 с.
9. Подгорбунских П.Е. Сельское хозяйство Зауралья: этапы истории. – Курган: ДАММИ, 2019. – 360 с.

НОВЫЕ КНИГИ

Книга-квест «Путешествие по старому Кургану» (автор – директор городской библиотеки «ЖЗЛ» Бабушкина Ольга Юрьевна) подготовлена к изданию при поддержке муниципальной программы «Любимый город». Она приглашает на экскурсию в уездный город XIX – начала XX веков. Книга представляет интерес для всех, кто любит старину, а особенно для детей 1–5-х классов. Книга состоит из двух частей: первая – это экскурсия по старому Кургану с загадками после каждой главы; во второй части представлена справочная информация, которая поможет при выполнении заданий и поиске ответов.

Новая книга курганского журналиста Валерия Паниковского, как и четыре предыдущих, продолжает знакомить читателей с любимым занятием автора – придумывать темы и писать фельетоны.

Вместе с тем в содержание книжной новинки включены три очерка. В первом рассказывается об удивительной судьбе шести родных братьев в годы Великой Отечественной войны. Во втором очерке автор вспоминает дорогих его сердцу детских шахматных тренеров. Наконец, журналист меняет профессию и в третьем материале сам становится участником необычного события в период продолжающейся пандемии...

Книга проиллюстрирована давним соратником автора курганским художником Вадимом Васильевым.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, которые из всего сказанного и нарисованного должны понять, что без господина Труда и госпожи Удачи человеку в этой жизни будет очень сложно.

«Рассказы Надежды Ефремовой похожи на окна. В силуэтах за шторами, в мелькании света автор видит жизнь такой, какая она есть. Жизнь в ее мудрой простоте, без излишних красавиц, честную, земную и незаметную. Это и замечает Надежда Викторовна. В этом ведь и состоит задача писателя – заметить, понять, рассказать. О нас самих, но нам же и рассказать».

Вместе с автором идем мы по улицам и смотрим, как загораются в домах окна. И понимаем, что в каждом окне – сюжет, достойный повествования. После рассказов Надежды Ефремовой хочется верить в хорошее, надеяться на лучшее и делать добро».

Александр РУХЛОВ.

ОТРЫВОК ИЗ НОВОЙ КНИГИ

Книга «Моя сербская любовь» – рассказы о любви сербского солдата, участника Боснийской войны 1992–1995 гг., и русской писательницы.

Он лечил в России свои боевые раны, она ухаживала за ним в больнице по послушанию. А через несколько лет они обвенчались.

Любовью к Сербии, уважением к сербским воинам дышат эти строки.

Через свои искренние чувства автор описывает, как таинственно и тесно связаны русский и сербский народы, и раскрывает свои добрые и светлые мысли, созидающие женщину как хранительницу семьи, мужчины и очага.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ

Новая книга Елены Кибиревой «Моя сербская любовь» – это исповедь женской души. А любая исповедь всегда полна откровенных признаний, особой искренности и сокровенных тайн. И если подобное мы встречаем в книге, – мы рады и даже счастливы, потому что все это и есть живая, полноцветная жизнь. А в этой жизни – «все мы голодны любовью к человеку»...

Это слова Максима Горького, и нам нельзя про них забывать. Особенно их должны помнить наши писатели – инженеры человеческих душ.

Виктор ПОТАНИН,
член Союза писателей России.

ЧАСТЬ V.

СЕРБЫ И МИР

Святителю отче Павле, моли Бога о нас...

2008 год.

Чемодан с сербскими подарками пал первой жертвой...

Ратко только что вернулся из Сербии – наскучавшийся, измотанный долгим ожиданием трудовой визы на новое место работы – местный «Корвет». Более месяца мотаний по далекому уже Белграду были награждены радостными визгами курганской семьи – мы ждали его жадно, надеясь обрести в нем твердую и надежную опору в эти трудные дни неожиданных и тяжелых перемен. И не ошиблись в его

крепком и по-настоящему мужском достоинстве – быть рядом в самую неспокойную и поганую минуту «подлюки»-жизни...

Дорожный сербский чемодан был с молниеносной скоростью распакован, и все его содержимое хозяин вывалил прямо на пол. «Цар Лазар» (сербск. яз) – полуслово стено црвено вино (сербск. яз.), мясной деликатес в ассортименте, в большом избытке слбтика патрика и лютта (сербск. яз.), пакеты пудингов и стружки из кокоса. И заказной «Grand kafa» сто пудов (а если в пачках, штук так сорок) – на весь колхоз. Да-да. Свалил все на пол и воскликнул:

– Вот сволочи! И половины нет!

На русской границе наши бравые парнегрузчики – нимало не постеснялись и обчистили дорогих заграничных пассажиров под шумок общемирового финансового кризиса. Однако это обстоятельство не сбило с ног заморского богатыря. Самое главное, что уральская земля снова раздвинула свою могучую грудь и приняла боевого брата-серба в свои крепкие, славянские объятия.

Очередная виза на год жительства в России – в кармане! Значит, живем дальше!

Спаси, Господи, Анатолия Васильевича Чернова! Его капитанским попечением «Корвет» стал новой пристанью и надежным камбузом для только что испеченного сербского кока. Поварешка – не винтовка, но спасет от голодной смерти целую эскадру. Дерзай, cuvar-conobar (*по-сербски* – «повар и трактирщик»), давай сербскую кухню под русские «хлеб-соль»!

Милорад, сербский военный врач, полковник из военно-медицинской Академии Белграда, уже несколько недель учится в Илизаровском центре в Кургане. Все это время он разыскивал Ратко, пока тот около месяца обхаживал посольство России в Сербии.

Именно Милорад Кошич первый подписал ему в 1999-м году направление на лечение в Россию – в Илизаровский спасительно-травматологический центр. И это был врачебный подвиг доктора Милорада.

КИБИРЕВА
Елена Александровна

Член Союза писателей (с 2007 г.) и Союза журналистов (с 1997 г.) России. Родилась и живет на Урале. Получила высшее образование, закончив Новосибирский государственный университет, физико-математический факультет. С 1993 по 2008 гг. – редактор православного журнала «Звонница». С 2006 года по настоящее время – главный редактор издательства «Звонница».

Автор книг «Во Имя Тво...», «Исповедник веры протоиерей Григорий Пономарев (1914–1997 гг.)» в двух томах, «Я всегда буду помнить о тебе», «Моя сербская любовь».

Автор-составитель и издатель серии книг: «Лилии полевые», «Лилии полевые. Покрывала святой Вероники», «Лилии полевые. Крестоносцы», «Лилии полевые. Три года в Священном городе...», «Лилии полевые. Подвиг».

Лауреат премии Союза писателей России «Имперская культура» за 2006 год по разряду «Душеполезное чтение» за книгу «Я всегда буду помнить о тебе». Лауреат премии литературного фестиваля «Чеховская осень» в 2019 году за книгу «Моя сербская любовь» (золотая медаль в номинации «Общественное признание»).

Награждена патриархом Московским и Всех Руси Алексием II медалью святого преподобного Сергия Радонежского за книги о зауральском исповеднике веры протоиерее Григории Пономареве (1914–1997 гг.).

Никто, кроме него, не хотел ставить свой автограф на российскую путевку югослава. Но ведь кто-то же должен был спасти его гноившуюся ногу, а иначе – до самой могилы носить ему один ботинок да таскать два постылых костыля.

– А... лети, если хочешь! – вымолвил на прощанье доктор и махнул рукой, понимая, что рискует...

Вот и выскочила счастливому сербу фишка с русской судьбой. Это уже позднее Милорад рассказал нам, как он лечил Патриарха Павла в том же госпитале военной Академии Белграда, в которой он оперировал когда-то Ратко. И я бесконечно благодарна Милораду, что он, вернувшись из Кургана в Белград, принес в палату к немощному уже сербскому Патриарху мою книгу о маме «Я всегда буду помнить о тебе...». В книге лежала русская записка с просьбой помолиться о здравии Ратко и Елены.

Я просила у Святейшего благословения на наш брак.

Хорошо помнит Ратко, как после кровавого ранения огневой автоматной очередью из натовского оружия, прошившей его от левой плечевой артерии через человеческое сердце до кончиков стопы, его на военном вертолете приземлили на крышу специальной Военной Академии, промыслительно выстроенной в центре Белграда задолго до последней кровавой войны с НАТО.

Кровь ручьем била из жизненной артерии молодого тела, а в сознании Ратко лишь мелькало, как бессчтное количество лифтов, снующих с крыши до подземных этажей госпиталя вверх-вниз, вниз-вверх, с военной скоростью разносили на операционные столы смертельно раненых бойцов, спасая их человеческие жизни в аварийно-полевом и военно-медицинском режиме.

Много громких имен осталось в памяти Ратко. Это люди, которые помогли ему вырваться из-под бомбёжек Белграда и долететь до уральского «медвежьего угла», давшего ему вторую человеческую жизнь.

Елена Жигон – сербская народная артистка, известный русский актер и режиссер, православный христианин Николай Бурляев, Виктор Потанин – зауральский писатель с мировым именем и его московские литераторы-друзья...

Их и курганского владыку Михаила вспоминает Ратко всякий раз, когда охотливая память без приглашения зовет его в те годы страданий.

– Давайте спросим у Ратко, что такое любовь? – наш гость, военный писатель, смотрит испытующе на моего «срба» (сербск. яз.).

– А знаешь, любовь... – он прищурился и немного замялся, явно волнуясь и тщательно подбирая слова. – Любовь – это когда в ладошках, – он образно вытянул свои ладошки вперед, – тебе отдают свою душу... – он опять не договорил, его явно переполняли сильные чувства, ведь он только что вернулся из отчуждающей его родины, натосковавшись по милому русскому дому.

Я слушаю его с замиранием сердца, ведь он впервые вслух говорит о том, что такое любовь. В глазах его что-то поблескивает... Он говорит о своих чувствах, а я невольно погружаюсь в свои...

«Я куталась в него как в спасительный кокон, – записано в моих дорожных заметках, – и чувствовала себя удивительно защищенной. Мне было уютно и спокойно в этих шелковых нитях его мужской колыбели».

«Это и есть настоящий мужчина робкой женской мечты, – думала я. – Да, есть любовь на белом свете.

И есть настоящие мужчины».

«Как замирает голос сербского соловья Шабана, – читаю дальше свои собственные записи, – и вводит чувства в мир тонких пронзительных переживаний, заставляя стучать влюбленное сердце в другой тональности. Зовет к состраданию, так что душа затихает и не дает дышать полной грудью, теснит взволнованное сердце наружу, вынуждая стучать его маленькими частыми молоточками и петь в унисон старому цыгану Шабану о премудростях и красоте сербской «любови».

Сербские слова его песни не всегда понятны, но нежные чувства и переживания заливаются в тебя теплым парным молоком и ты тоже напеваешь «*Срдце мое и твое у любви стое*» (сербск. яз.). А как сладко сопереживать человеческой любви, в которую почти никто уже не верит в нашем охладевшем к искренности мире. Это почти чудо – наивное чувствование любви, разделенной или нет, но обязательно дозволенной».

Мы сидим за славным уральским застольем. Прошло два года, как Ратко приехал в Курган насовсем. У нас в гостях – замечательный военный писатель Виталий Носков. И другой гость – сербский полковник медицинской службы Милорад, который встретил-таки на краю земли своего удачливого пациента. Действительно, пути нашей сложной жизни неисповедимы. Случайной ли оказалась эта встреча? Конечно, нет. Разговор за разговором, перченая двойная ушица из уральских карпа и сырка, рюмка-другая сербской самогонки из плодов айвы – и души всех троих сошлись на главном.

– Славяне-братья... Сербы и Россия... – лилось из уст разгоряченных гостей.

– Как много в вашем городе красивых девушек! Я скажу своим друзьям, чтобы они ехали сюда выбирать себе невест! – доктор впервые в России, и он восхищен красотой русских женщин.

– Я хочу выпить за Россию! Я люблю Россию! – пафосно, но от всей славянской души изрекает Ратко.

Он стоя поднимает бокал с ароматной ракией, и новое по-русски «живели» сыпется из уст гостей с особой любовью и радушием – глаза в глаза, уста в уста, не пряча друг от друга теплых лущистых взглядов, не тая камней за пазухой и открывая чистоту сердец.

Любовь сербов к России и к русским есть отдельная субстанция, независимая, ярко выраженная, – данность сама по себе. Она есть духовная составляющая православной души Сербии, и просто так стереть ее с лица земли невозможно, она слишком самостоятельна, сильна происхождением и Богом хранима. Это канат тончайших духовных нитей, связующих единое тело Сербии и России в одно целое – неделимое, недробное, хранимое сонмом сербских и русских святых и Белым Ангелом Сербии. Любовь, выношенная несколькими поколениями простых людей России и Сербии под водительством русских православных монархов, ревностно стерегущих младшую сестру свою, сербскую Белую Голубицу, от хищных «ханджар*-стервятников».

Сербия и Россия – это двуглавая орлица под одной золотой короной и под покровом единой путеводной Звезды, Пресвятой Одигитрии, свято хранящей пути Господни Русии (сербск. яз.) и Сербии.

* Ханджар – турецкий кинжал с изогнутым лезвием.

Предательство

21 июля 2008 года.

Сегодня передали по новостям, что случилось грязное предательство. Сдали Радована Караджича. Сначала был сдан Слободан Милошевич, а теперь – он, первый президент боснийских сербов и 38-й узник Гааги. Как больно душе! Словно тысячи иголок воткнулись в живое сердце. Эти иголки – вопросы, на которые нет ответа во мне. Почему Радован был предан именно в Сербии, в Белграде? Неужели сербам так хочется породниться с Европой, чужой по духу, по крови, по убеждениям? Ведь то же самое может ожидать Россию: аккуратное расчленение – по частям, по кусочкам. Звериные когти потустороннего царства тьмы уже коснулись тела Малой Русии (серб. яз.), разрывая ее границы на кровавые лоскуты.

Зачем тебя, балканскую девицу-красавицу, родную сестру нашу Сербию, ведут в полон поганым, стелят под ноги заокеанским господам, затевающим новый «крестовый поход» на православные земли. Затопчут они тебя, чистая наша голубица, растерзают то святое, что хранят еще твои монастыри. Выстелят мосты трупами твоих сыновей, чтобы по ним под черным смердящим флагом промаршировать к западным границам твоей русской сестры. Прости нас, Сербия, мы виноваты – тем неучастием в твоей беде и тем молчанием, которым предается друг. Да, Россия была слаба в 90-е, обескровлена предательством собственных вождей, хотя народ русский всегда готов был на подвиг.

Жжет, кровоточит сердце – до нестерпимой боли, до слез. Помоги тебе Господи, Радован! Ты на заклание отдан. Знаем, что не признаешь тех обвинений, которыми тебя обложила мировая элитка. Знаем, что ты истинный патриот Сербии, ее герой.

В первый день заседания трибунала, 31 июля 2008 года, я жадно ловила каждое твое слово, сказанное бельгийскому судье Альфону... Может быть, ты и сам не заметил, как сказал, отказываясь от защиты, что у тебя все-таки будет советчик, но – невидимый. Твои слова перевел в эфире русский журналист, но я услышала в них то, что уловила моя душа. У тебя, Радован, непременно будет Невидимый Советчик – Сам Господь, Покровитель православных сербов. Дай Бог тебе мужества и выдержки, пия (серб.яз.) ту чашу, которую тебе уготовили!

Я буду молиться за тебя, Радован, потому, что ты был и остаешься предводителем боснийских сербов, приговоренных Европой и Америкой к уничтожению, но не своими, «белыми» ручками, а через интригу кровожадной гражданской войны, в которой нет и не может быть победителя. Ты не дал согласия на геноцид сербского народа в Боснии и потому стал врагом «обновленной» Европы. Но Европа – это свод наложниц заокеанского дяди Сэма. А Босния под твоим, Радован, президентством, не согласилась идти в этот нечистый гарем порочных европейских девиц. И именно в этом твой подвиг, боснийский серб Радован. Ты не отдавал Боснию в полон поганым, ты хотел объединить всех сербов, чтобы сохранить нацию, ты хотел сохранить старые границы Югославии и поразить тех, кто хотел уничтожить твой народ.

Народ знает своих героев не по речам заморских прокураторов и не по журналистским продачкам, а по правде жизни, по сказаниям и легендам, которые он сам слагает под звуки старинных гуслей, под вдохновение пастушьей гайды, под музыку души, под стоны сердца, под звоны монастырских колоколен, под тихие молитвы православного люда, под песни сербских матерей, под кадильный дымок сербских задушбин.

Мы с тобой, Радован Караджич!

Ты вошел в наши умы и сердца настоящим агнцем, которого отдали на заклание «свои» же братья-иуды. Да, Иуды рождаются во все времена. А иначе нам не взойти на свой крест, уготованный для того, чтобы, даже истекая кровью, громко сказать правду о настоящей правде. Ведь «мы живем лишь настолько, насколько говорим правду».

История предвзята, а любовь не умеет лгать.

В моем сердце живет любовь к Сербии и ее вождям – православным Радованам, Младичам, Милошевичам и героям войны. К тем сынам, которым суждено было защитить свой народ от тотального геноцида, от поношения и поругания, от истребления и вымирания, от оболгания и осквернения, от позорного рассеивания по всей земле. Они гнали тех, кто гнал их со своей земли. Они поражали тех, кто убивал их детей и женщин. Они воевали с теми, кто лишал их крова и будущего. Они защищали свой горемычный народ, свою православную веру, свою сторонушку, свою честь, свою свободу и право быть Савиными сербами.

Так живут все суверенные народы!

Защищать себя и свою территорию учат как в цивилизованных странах, так и в диких племенах – защищать даже ценой собственной жизни. И если в вашем доме завелась гадюка, которая жалит ваших детей смертельным ядом, то вместе с ней надо уничтожать все яйца, которые она отложила. А иначе вырастут семь других змеенышей, злейших первой, вползут в ваши окна и двери и поразят все семейство.

Не помню, как попал ко мне этот крик души – стихи, подписанные «А. В., 2008 г.» и посвященные «братьям по вере», но приведу их полностью – в назидание потрявшим память русским «патриотам».

Братьям по вере

В мире доброго мира не видно,
Все безумней, циничней дела.
Мне за Сербию больно! Мне стыдно!
Что Россия ее предала.
Этот факт бьет по сердцу, по нервам.
Подтолкнули мы их на краю.
А ведь сербы спасли в сорок первом
И Москву, и Россию мою!
Не ушли от глобальных коллизий,
Не спаслись, не остались в тени.
Целых двадцать немецких дивизий
В сорок первом сдержали они.
Каждый воин в бою был не робок.
Надо знать, что в Европе в тот час
Только сербы и были бок о бок,
Только сербы и бились за нас.
Плачь, душа, распахни им объятья,
Поддержки при любой их грозе.
Это наши последние братья
По кресту, по любви, по душе...

ЭХО ИЗ ПРОШЛОГО

НИКОЛАЕВА
Галина Евгеньевна

Родилась 27 октября 1959 года в г. Кургане. В 1977 году окончила школу № 31 и поступила в Курганское культурно-просветительное училище. В 1979 году, окончив училище, Галина Евгеньевна начала работать старшим библиотекарем в библиотеке им. И. Тургенева (по 1980 г.), библиографом ЦДБ им. Н. Островского, заведующей абонементом ЦГБ им. В. Маяковского Курганской ЦБС (1984–1988 гг.). В 1984 году окончила Челябинский государственный институт культуры по специальности «Библиотековедение и библиография». С 1988 по 1990 г. заведовала библиотекой Курганского обкома ВЛКСМ. С 1990 г. работает в Курганской областной универсальной научной библиотеке им. А. К. Югова.

Ею разработан ряд очень важных методических рекомендаций и справочников. Награждена медалью «Ветеран труда» (2013 г.), рядом грамот, в том числе и Министра культуры России, поощрена благодарностями от различных должностных лиц.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ КУРГАН»

(начало 20-х гг. XX века)

Около 100 лет назад, в начале 20-х гг. прошлого века, наша страна находилась в сложной социально-экономической ситуации. Движение за ликвидацию неграмотности ещё только набирало силы. Библиотеки являлись тем пунктом, где работали с неграмотным и малограмотным населением с помощью устного слова (1, с. 34).

Несмотря на сложное время, государство заботилось о сохранности книжных богатств. Проводились сборы добровольных пожертвований, сборы книг с населения (8, с. 1). В феврале 1920 г. Челябинский Губрайком постановил: *«Все учреждения, отдельные лица, получившие во временное пользование собрание книг бежавшей буржуазии, – обязаны немедленно представить их на учёт ОНО [отдел народного образования]..., не исполнившие постановления, будут предаваться Революционному суду»* (5, с. 2).

Эти годы стали периодом становления политической и пропагандистской работы библиотек с массовым читателем (1, с. 10). Для пропаганды книги использовались памятные даты. В честь годовщины со дня освобождения города от Колчака (14 авг. 1919) исполнком решил открыть в городе Дом крестьянина. При нём организуется библиотека: *«... крестьянин получит как телесную, так и духовную пищу. Будут проводиться беседы, лекции... на столах газеты местные, московские, сибирские...»* (12, с. 1).

С января 1920 года в Кургане стала выходить ежедневная уездная газета «Красный Курган» – орган Курганского укома РКП(б),

уисполкома и политотдела. В 1923 году был организован Курганский округ, который входил в Уральскую область, и с 11 декабря 1923 года газета «Красный Курган» стала органом окружкома партии, окрисполкома и окпрофсовета (3, с. 133).

С целью доступного снабжения деревенских изб-читален необходимой литературой Главполитпросвет РСФСР, созданный в конце 1920 г. (1, с. 10), «изготавляет специальные библиотечки для изб-читален». В такую библиотечку входило 150–200 книг. «В течение года высыпается 8 журналов: «Новая деревня», ... «Крестьянка» ... и 6 газет». (26, с. 3). Сами библиотеки выписывают газеты «Красный Курган», «Красноармейская звезда», «Красноармеец» (20, с. 3).

Вся массовая работа с книгой была направлена на привлечение трудящихся к строительству нового социалистического общества. Широкое распространение получили дни, недели, месячники пропаганды книги и библиотеки (1, с. 43). «При избах-читальных выпускаются номера стенных газет», организуется их конкурс, «...выпускаются плакаты с рекомендацией книг... Проводятся собрания друзей газет» (28, с. 7). «...Население охотно берёт книги и газеты, в особенности революционно-политическую литературу, которая положительно берётся нарасхват...» (6, с. 2).

Газета «Красный Курган» регулярно печатала заметки о библиотечной жизни края. 13 июня 1920 г. её передовица открывается словами: «Сегодня день книги, сегодня Советская власть здесь в Кургане устраивает сбор книг. ...Они будут... разосланы по библиотекам для пользования всем» (8, с. 1). Крупными буквами набран девиз: «Тот, кто сдаёт книгу – совершает великое дело освобождения трудового народа от темноты и невежества!» (8, с. 1). Газета пестрит лозунгами и призывами: «Книга – это духовное завещание одного поколения другому... Она программа будущего» (А. М. Герцен), «Да здравствует книжная монополия», «Книгу – пролетариату. Книгу – трудовому народу» (7, с. 1).

27 июня 1920 г. Комитет Уотнаобраза поместил в газете результаты Дня книги в Кургане: «...Всего поступило 7988 шт. Книги... будут распределены на пополнение библиотек и на создание новых библиотек в уезде» (9, с. 2).

Из номера в номер под рубрикой «Жизнь деревни» культпросветработники размещали в газете заметки о народных читальных: «...сбор добровольных пожертвований на вытисывание газет и журналов... дал блестящие результаты, собрано 4040 р.» (4, с. 2).

В 1921 году «виду экономического кризиса и сокращения фонда библиотек до крайне ненормальных размеров библиотеки сливались в одну городскую. На 1 ноября 1921 г. в уезде состояло на учёте... 50 волостных библиотек с книжным составом в 78180 экз.» (31, с. 3). Из протокола Челябинского губернского совещания бибрабботников 1922 г. узнаём о книжном составе ЦБ: он удовлетворительный, но требует

«основательного пополнения новыми изданиями» (31, с. 2). При библиотеке имелся книжный архив старых журналов, имеющих историческое значение, относящийся к эпохе прошлого столетия и дореволюционного периода XX века (31, с. 2).

В апреле 1922 г. Уездный съезд Уполномоченного по делам народного образования постановил: установить в центральной библиотеке один абонемент, через который можно было бы брать книги во всех библиотеках города; «основным ядром библиотеки должен быть отдел естествознания для внедрения... материалистического взгляда» (17, с. 3).

Газета размещала письма с мест о культурной работе на селе: «Крестьяне берут книги нарасхват. Просвещение начинает захватывать крестьянство» (22, с. 3). «В д. Чаяшино Лебяжьевской волости волком РКП(б) организовал избу-читальную на свои средства. Население... собрало в её пользу добровольно 20 руб.» (18, с. 2).

Курганский Уездный исполнком по народному образованию очень строго подходил к подбору кадров для школ и библиотек. Августовский номер газеты «Красный Курган» за 1920 г. (№ 154) опубликовал «Обязательное постановление...» по открытию новых школ и библиотек: «...всем учреждениям города, уезда предлагается немедленно откомандировать в распоряжение Курганского отдела народного образования всех работающих лиц от 17–35 лет, ... окончивших... курсы.... Заведующие учреждениями за укрывательство... будут преданы суду» (11, с. 2). Уже в октябре 1920 г. в Кургане открываются двухмесячные библиотечные курсы для подготовки библиотечных работников. Сентябрьский номер газеты «Красный Курган» (№ 195) публикует требования (основания) для подачи заявок на курсы: *Принимаются лица не моложе 16 лет, с образованием не ниже курса высшего начального училища, 4 классов гимназии или учительского звания. Курсанты получают стипендию в размере 1620 руб. в месяц, приезжим... предоставляется квартира*. По окончании курсов ставка библиотекаря составляла 1860 руб. (13, с. 2).

Библиотечный инструктор волостных библиотек Курганского УНО И. Ленский предлагал организовать при каждой библиотеке бюро сельских корреспондентов и возложить на него популяризацию газет среди населения. В одном из февральских номеров за 1924 г. он даёт отчёт работы библиотек за октябрь 1923 г.: по читателям, по запросам, отмечает достижения, недостатки. Некоторые корреспонденты объясняли, «Что мешает продвижению газеты в деревне?» (20, с. 2). В разделе «Жизнь

уезда» критиковались не-радивые работники, халатно относившиеся к своей работе (14, с. 2; 15, с. 2), высказывалось сожаление о превращении Дома крестьянина только в ночлежку и о расхищении скомплектованной библиотеки (16, с. 2).

С 1923 г. на страницах газеты «Красный Курган» периодически появляются рубрики: «Справочный отдел», «Библиография», «Что читать?»... Поме-

щались списки книг, которые можно было заказать (19, с. 2). Среди списков книг и журналов, полученных Центропечатью и представленных в газете можно было увидеть фамилии русских писателей Гоголя, Пушкина, Толстого, зарубежных писателей Уэллса, Мопассана, политических деятелей Энгельса, Чичерина, Каутского (10, с. 2).

Совещание руководителей политшкол-передвижек в марте 1924 г. постановило: «... сосредоточить всю политпросветработу селений в... библиотеках-читальнях. ... Организовать воскресные чтения по естествознанию и сельскому хозяйству, привлекая училище, грамотных крестьян...» (21, с. 2).

В резолюциях XIII съезда РКП(б) 1924 г.

подчёркивалось: «... В деревне должен быть единый политико-просветительский центр – изба-читальня... Необходимо в законодательном порядке разрешить избам-читальням вести бесплатную почтовую переписку... Газеты и книги... должны посыпаться в деревню бесплатно» (24, с. 1). Так, рябковские «крестьяне завели переписку с газетой «Беднота», очень... довольны, что она о них печатает. После каждого чтения делятся впечатлениями и воспоминаниями» (22, с. 3).

Наибольшей популярностью в библиотеках пользовалась художественная литература: 60-80% выдаваемых книг составляла беллетристика: Р. Роллан, О. Генри (2, с. 34), произведения советских писателей пользовалась большим спросом: Вс. Иванов «Бронепоезд 14-69», Д. Фурманов «Мятеж», «Чапаев», Б. Лавренёв «41-й» (2, с. 16).

Некоторые энтузиасты дарили книги библиотекам. В Куртамыш приезжал «из Москвы в отпуск железнодорожный служащий, некто тов. Худоносов. Он привёз с собой... разного рода литературу... наделил этой литературой часть населения, сельсовет, центральную библиотеку. Антирелигиозную литературу передал в комсомольский клуб» (27, с. 3).

В начале 20-х годов прокатилась волна уничтожения книг «буржуазных писателей». «...По наставию секретаря ячейки РКП станции Петухово Ишимского округа т. Соколовой произведено сожжение части книг, принадлежащих библиотеке Петуховского чугунно-литейного завода... Сожжены книги сочинений Мордовцева, Фонвизина и других, ... но жечь их... не следовало бы, т. к. они имеют историческое значение...» – восклицает автор статьи «Нельзя сжигать книги» Аргус (25, 3). Ответ даёт зав. Курганским окружным архивом Ленский И.: «Исключение из библиотек книг производится особыми комиссиями по инструкции Главполитпросвета... Петуховские товарищи сделали неправильно и должны быть привлечены к ответственности» (25, с. 3).

С 5 ноября 1924 года по 1 марта 1925 года газета «Красный Курган» по примеру газеты «Правда» начала смотр изб-читален. Появилась рубрика «Смотр изб-читален», оповещающая об участниках конкурса» (29, с. 5).

В 20-е годы по инициативе Н. К. Крупской к пропаганде книги и библиотеки стали привлекать органы печати, радио и кино, общественность, что послужило началом взаимодействия библиотечных органов с сетью органов информации (2, с. 25).

Большой популярностью у читателей пользовались политбои, политвикторины, агитсуды. К их проведению широко привлекались читатели, библиотечный актив, члены кружков «Друзья книги», «Друзья библиотеки» (1, с. 43).

В Центральной библиотеке проводились вечера книг и газет, показательные суды над гражданами, небрежно относящихся к книгам и газетам. Совместно с газетой «Красный Курган» устраивались книжные карнавалы. Очевидец так описывает один из карнавалов книг: «Впереди двигалась повозка, разукрашенная плакатами, лозунгами, стенгазетами... Сзади шли пионеры с плакатами газет и книг и кричали: «Книга – друг сохи и молота! Газета для крестьян, что плуг и борона! Дальше шли комсомольцы и пели песнь газете и книге... За ними тянулась повозка с плакатами отживших книг» (30, с. 4).

В 20-е годы был накоплен определённый, имеющий и сегодня немалое значение опыт изучения читательских интересов, пропаганда книги, работы с читателем (2, с. 25). Библиотеки вносили значительный вклад в распространение производственно-профессиональных знаний, в пропаганду передового опыта. В 20-е годы расширение сети библиотек, их доминирующее положение практически единственного доступного источника информации давало положительные результаты и способствовало приближению книги к трудящимся (2, с. 26).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России: учебно-методическое пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков : [В 2 ч.] Ч. 2. / К. И. Абрамов. – Москва : Либерея, 2001. - 160 с. - URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10087782> (дата обращения: 25.08.2019).
2. Библиотечное дело в период НЭПа (1921–1929) : сборник научных трудов : в 2 ч. – Москва, 1991. Ч. 1. – 112 с. Ч. 2. – 98 с.
3. Курганские хроники. 1662-2000 / Курган. обл. краевед. музей ; [Ред.-сост. А.М. Васильева и др.]. - Курган : Зауралье, 2002. - 519 с.

4. Правление Чесноковского культпросвета. Село Пименовское // Красный Курган. – 1920. – 20 февр. – С. 2. – (Жизнь деревни).
5. Постановление о библиотеках и книгах Челябинского Райкома /Отдел народного образования // Красный Курган. – 1920. – 21 февр. – С. 2.
6. Зыков. Село Михайловское. Примерная организованность /Зыков // Красный Курган. – 1920. – 27 февраля, № 23. – С. 2. – (Жизнь деревни).
7. Скоро день книги / Отдел народного образования // Красный Курган. – 1920. – 15 мая. – С. 1.
8. Г. Ш. Сдайте книги / Ш. Г. // Красный Курган. – 1920. – 13 июня. – С. 1.
9. В Кургане. От комитета «Дня книги» Уотнарабаза // Красный Курган. – 1920. – № 123. – С. 2.
10. Среди книг и журналов // Красный Курган. – 1920. – 23 июля. – С. 2.
11. Обязательное постановление Курганского Уездного исполнкома от 30 июля 1920 г. по отделу народного образования // Красный Курган. – 1920. – 30 июля. – С. 2.
12. Вяткин, С. К открытию Дома крестьянина / С. Вяткин // Красный Курган. – 1920. – 11 авг. – С. 1.
13. [Для подготовки библиотечных работников] // Красный Курган. – 1920. – 22 сент. – С. 2. – (Хроника)
14. Деревенский, А. Нужно подтянуться! / Александр Деревенский // Красный Курган. – 1921. – 24 июля. – С. 2. – (Жизнь уезда).
15. Библиотеку скоро не разыщешь // Красный Курган. – 1921. – 16 сент. – С. 2. – (Жизнь уезда).
16. П-в, А. Вниманию Домам крестьянина / А. П-в // Красный Курган. – 1921. – 11 сент. – С. 2. – (Жизнь уезда).
17. Народное просвещение : организационная работа Уполномоченного : (наказ уездного съезда) // Красный Курган. – 1922. – 27 апр. – С. 3.
18. Верёвкин, Я. Культурная работа на местах. Борьба за свет / Я. Верёвкин // Красный Курган. – 1923. – 24 янв. – С. 2. – (Борьба за свет). URL: (дата обращения: 27.05.2020).
19. Что читать и где достать комсомольцу // Красный Курган. – 1923. – 6 марта. – С. 2. – (Справочный отдел). – URL: (дата обращения: 27.05.2020).
20. Ленский, И. «Деревня за книгой» / И. Ленский // Красный Курган. – 1924. – 7 февр. – С. 2. – URL: (дата обращения: 27.05.2020).
21. «А». «Что сказало совещание руководителей полит-передвижек» / «А» // Красный Курган. – 1924. – 19 марта. – С. 2. – URL: (дата обращения: 27.05.2020).
22. Ленский. Рябковская изба-читальня / Ленский // Красный Курган. – 1924. – 13 мая. – С. 3. – (По избам-читальням округа). – URL: (дата обращения: 27.05.2020).
23. Шурупов. Темнота : что мешает продвижению газеты в деревню? / Шурупов // Красный Курган. – 1924. – 20 мая. – С. 2. – URL: (дата обращения: 27.05.2020).
24. Крупская, Н. К. О работе в деревне: доклад на 13 съезде РКП(б) района / Н. К. Крупская // Красный Курган. – 1924. – 3 июня. – С. 1. – URL: (дата обращения: 27.05.2020).
25. Аргус, Ленский, И. Нельзя сжигать книги / Аргус, И. Ленский // Красный Курган. – 1924. – 10 июня. – С. 3. – (По ячейкам). – URL: (дата обращения: 27.05.2020).
26. Неупокоев, А. Книгу в деревню : Просвещение / А. Неупокоев // Красный Курган. – 1924. – 28 июня. – С. 3. – URL: (дата обращения: 27.05.2020).
27. Фома. Пример достойный подражания / Фома // Красный Курган. – 1924. – 28 июня. – С. 3. – URL: (дата обращения: 27.05.2020).
28. План двухнедельника газеты и книги // Красный Курган. – 1924. – 6 декабря. – С. 7. – (В деревне).
29. Смотр изб-читален // Красный Курган. – 1924. – 11 дек. – с. 5. - URL: (дата обращения: 27.05.2020).
30. Карнавал книг и газет // Красный Курган. – 1924. – 16 дек. – С. 4. –
31. ГАКО.Ф.И - Р-90. Оп.1. Д. 10. Л.1,2,3.

ПОЭЗИЯ. НОВЫЙ АВТОР

ПЕРМЯКОВА
Екатерина Викторовна

Родилась 23 июля 1984 года в г. Кургане. Окончила Кургансскую экономическую среднюю школу № 56, училась в школе искусств им. Громова, затем поступила в Курганский государственный университет на кафедру машиностроения, технологический факультет.

Работает инженером в ООО «Курганский кабельный завод» по специальности.

Первые стихи были написаны в 12 лет. Любимым предметом в школьной программе была литература и русский язык. Участвовала во многих конкурсах в области и в России, неизменно занимала призовые места.

Публиковалась в коллективных сборниках, молодежных журналах и газетах.

ОТЧИЙ ДОМ

Там, где млеют от печки предплечья,
Где поленья в объятьях огня –
Предзакатные отзвуки легче,
И от тихой родительской речи
Безмятежно. Там любят меня.

Привечают и сердцем, и словом
С первым всхлипом петель на двери.
И на бревнах прогретого дома
Паутинок наряд невесомый,
Да оконца потеют внутри.

Вкусно пахнет горячими щами,
Запах кутает в тонкую шаль,
И в углу на скамейке дощатой
Ведра дуются под овощами –
Благодатной земли урожай.

Откликается пол слабым скрипом
Мятный чай в кружевных завитках,
И фонарь, мотыльками обвитый –
Я пропитана здесь каждым мигом,
Ощущая тепло в позвонках.

ОТКРОВЕНИЕ

Разговором меня излечи,
Я стою пред тобою разутая,
Вот ладони, они горячи,
Судьбоносные линии спутаны.
Нет притворства, я слишком проста,
Лоб разбила морщина глубокая.
В уголках чернового листа
Жмется прошлое, сплошь кривобокое.
Заплутала и сбилась с пути,
От доверия пепел и горести.
Заклинают глаза: «Помоги,
Исцели от моей безысходности.
Научи, как не падать – взлетать
На потрепанных крыльях изношенных»...
Между нами ничтожная пядь,
А по коже мурашки-горошины.

НАШЕ ЛЕТО

Колокольчики шелковистые,
Мак краснеет, пыхтит, раздувается,
Я бегу лишь к тебе, лучистый мой,
Невесомого лета посланница.
Губы алые и клубничные,
Запах тихих полей с незабудками,
Прочь сомнения, все приличия,
Мы июль выдыхать будем сутками.
Скинем обувь, голыми пятками
Побежим – ты шепнешь мне: «Красавица»,
И встречает озеро гладкое,
Синевой широко улыбается.
Вновь уставшие, загорелые,
Обнимаем закат теплым вечером.
Неделимое лето, спелое,
Мы тобой оказались излечены!

ШЕЛКОВИЦА

Малый переулочек,
Старая шелковица
Спелостью бордовою
Перед солнцем клонится.

Обнимала щедрыми
Листьями душистыми,
Спорила с соседями
Вышиной корнистою.

Шаг покорно медлили
Редкие прохожие,
Величавость меряя
Мощного подножия.

В зной июльский весело
Шли трусить шелковицу,
А она уж свесила
Ветки за околицей.

Вечерами долгими
Банки крыли радостно,
Чтоб зимой наполниться
Шелковистой сладостью.

УТРО

Закралось небо в озеро водой,
Зашелестело облаками в травах
И обернулось поутру туманом –
Земля сырая обрела покой.
Вставало солнце из степных полей,
Стремилось позолотой править тени.
От мошкеры зарделые колени
Цветочной кистью бередил шалфей.
Проснувшись пухлые шмели
Приятным гулом наполняли воздух,
В темнеющих на ветках птичьих гнездах
Птенцов надежно прутья берегли.
И было так легко внутри души,
Как и земле, умытой и бодрящей,
И вслед за солнцем к небу восходящим
Тянулся колос робко из межи.

МАМЕ

Мама... Пропитана теплой зарей,
Скрашена горстью тончайшей пыльцы,
Мама мольбой и слезою сырой
Сгладит на сердце любые рубцы.

Солнечный запах краюхи ржаной
Вьется затейливо в прядях волос.
Мамин напев мелодичный, грудной
Мир прошивает любовью насквозь.

Радость, удача, падение, боль –
«Мама!» – срывается с губ мотыльком,
Если беда – неодетой, босой
К детям на помощь, бегом и ползком.

Сильная волей и верой слепой
Мама слабеет без встреч и звонков:
Ветром протяжным, водой дождевой
Тихо тоскует родительский кров.

С первого вдоха до смертной черты
Мама незримой опорой земной:
Денно и нощно, откинув бинты,
Крылья латает за детской спиной.

Искренних глаз не исчерпать до дна,
Не оборвать материнскую нить –
В сердце ребенка навек вплетена
Мама, примером и жить, и любить.

ПОЭТ

Под сумрачным небом всклокоченным,
Без сна и с натянутым нервом
Несутся стихи по обочинам
С желаньем быть лучше и первыми.

Касаются звезды полночные
Его головы неспокойной –
И рвутся на свежих проточинах
Заплатки живого раскroя.

В глазах напряженных сплется
И радость, и боль воедино,
А строки потоком спускаются
С дождем на фонарные спины.

Вздохнет и припрячет помятые
Листы, что не тронут чернила,
Поэт... Только Муза крылатая
Останется ждать терпеливо.

СОН

Я училась ходить без тебя
По земле, что покинули птицы,
Где гнездо молодой голубицы
Почернело от капель дождя,

По истоптанной нами траве –
Там следы отпечатались в глине,
И шелка круговой паутины
Прилипали легко к голове.

Я пыталась не падать, но вновь
Подгибались упорно колени.
Боль тебя не сотрет, не заменит,
Не заглушит несказанных слов.

Я училась ходить, не летать,
И казалось, не трудно, так проще...
Просыпаюсь – дождь окна полощет,
Дремлешь рядом. И можно дышать.

БАЯН

Задышал чернобокий баян.
Его прятали в пыльный чулан,
А теперь на коленях мехами
Выдувает волнительно «ах»,
Оживились аккорды в руках
И в легато поплыли тонами.

Нелегко, провалившись на полке,
Запевать мелодично и громко!
Но ложатся на плечи ремни,
Круглых клавиш касаются пальцы,
И гармоника вновь на разрыв
Скачет полькой и стелется вальсом.

Вот шутник: то басит, то он взвизгнет,
То окутает пьесы в мелизмы*
Старикан – неуклюжий баян!
Став свидетелем трех поколений,
Он среди благодетелей – гений,
Исцеляющий нервный изъян.

Переборами треплет и хлещет,
То отпустит, то схватит покрепче.
Но утихнут покорно октавы,
Успокоятся слитные звуки,
И оставят баян для забавы,
Чтобы ритмами править недуги.

* * *

Ты меня обними – посидим,
Помечтаем дождить до седин,
До морщин, полусогнутых спин,
Ведь наш мир неделим, он един.
На двоих – ночью гаснущий свет
И горячий семейный обед,
Запах моря, полуденный зной,
Твердь ступней, ведущих домой.
До последнего вдоха, глотка
И до точки, где смолкнет строка,
До окраин, где кончится дождь,
Знаю, я добегу, ты дойдешь.
Без лепнин, с оскудевшей мошной
Я богата, пока ты живой,

* Мелизмы – различные мелодические украшения звука, не меняющие темпа и ритмического рисунка мелодии. Обозначаются в нотном письме специальными знаками или мелкими нотами.

И прильнув у груди, словно дар,
Жадно слушаю сердца удар...

ОДУВАНЧИК

Так удивительно растет цветок
Из тонкого зеленого стежка,
И хоть он очень мал и невысок,
Прозрачный, неказистый стебелек
Упорно тянет к солнечным щекам.
Он ждет заботы, нежности, тепла
Из благодати – дождевой воды,
Мечтает ткнуться рыльцем в небеса,
В их невесомые бока, слегка
Танцуя на сплетениях худых.
Ну а пока – холодная роса,
Кусок землицы средь бетонных плит.
Окрепнут корни. Обживет оса
Раскрывшийся бутон – а это знак:
Цветок на небо семенем взлетит!

ВОКЗАЛ

Гудок протяжный – паровозный выдох
Затмил седыми буклями вокзал,
Дрожали шпалы на путях умытых,
Вагон, прильнув к перрону, остывал.

Чернели отсыревшие подножки,
Тянулись угловато до земли,
Мелькали ноги странников-прохожих
В холодных лужах, в городской пыли.

На лавках полусогнутые тени
Уставших, ожидающих маршрут,
Сиденья, сумки – вот и все постели,
Для пассажиров временный приют.

Свидетели и встреч, и расставаний
Вели с часами долгий разговор.
Рассеивая сумрачные дали,
Подмигивал двуглазый семафор.

Платформы под навесами скучали
Средь морося дождливых покрывал,
И диктор, словно ароматным чаем,
День голосом уютным согревал.

«Поэтическое восприятие жизни, всего окружающего нас – величайший дар, доставшийся нам от поры детства. Если человек не растеряет этот дар на протяжении долгих трезвых лет, то он поэт или прозаик»

Константин Георгиевич Паустовский.

ДВОЕ

Шершавой рукой проведу по послушному ворсусу –
Пальто на округлых плечах твоих великолепно.
Наполнено небо с утра обледиховым морсом
Из листьев, касаний дождя и осеннего ветра.

Забыла перчатки, как повод прижаться сильнее
И черпать тепло из твоих бархатистых карманов.
От чувства сближения в горле невольно немеет,
Тобой надышаться нельзя, словно я бездыханна.

Готовится город к зиме, чердаки молчаливы,
Сквозь скоп проводов растекается солнце остатком.
В плену остывающих улиц есть двое счастливых,
Всегда оставляющих осенью дома перчатки.

ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ

Дремала осень на твоем плече,
Я ревновала, открывая зонтик –
Штила осень, что ты вновь ничей,
И уводила в плен сырых ночей,
Разламывая мир на горизонте.

Листом стирала редкие следы,
Ветрами унося любимый запах,
А я бежала в пустоту, где ты,
И рвался зонт от грозовой воды,
И солнце ускользало прочь на запад.

Гремело небо, сотрясался звук,
Твой силуэт стремился за туманы,
А мне досталась боль шершавых рук –
Ее с собой на память заберу,
Как исцеленье от сердечной раны.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ИЗ НОВОЙ КНИГИ

*Из предисловия к книге
«Работа для ангела»*

Сергей Кокорин входил в литературу очень уверенными, стремительными шагами, и в каждом его произведении – будь то стихи или проза – мы находим самое главное: интересные судьбы, характеры, колоритный живой язык, наполненный любовью к Человеку, а порой искромётным юмором и глубинной мудростью, мы и полюбили его первые стихи и рассказы, его короткие лирические повести. Все эти страницы были о самом дорогом и заветном, потому они так волновали и запоминались.

*Виктор Потанин,
член Высшего творческого совета
Союза писателей России.*

Из слова «От автора»

Думается, что основная мысль, которую стремятся донести писатели всех времён и народов, в том состоит, чтобы побудить человека работать над своей душой. «Душа обязана трудиться». Именно об этом писали Сервантес и Толстой, Чехов и О. Генри, Зощенко и Шукшин, Белов и Распутин и Ильф с Петровым. Это я не к тому, чтобы сравнить себя с этими гигантами. Боже упаси! Просто я согласен с теми мыслями, что пытались они до нас, грешных, донести. И книжка эта о том же – о том, что я с ними согласен...

Ваш Сергей Кокорин.

БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКОВЫ

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Хотел уж было написать: «Всё смешалось в доме Разбойниковых», однако хватит цитировать Льва Николаевича. Тем более, что в «хрущёвке» Разбойниковых смешалось не всё, а только мама. Ну и папа, конечно, тоже был озадачен. Пришла беда – отворяй ворота. Да и не совсем, чтобы беда, а так – несчастье. Собственно,

КОКОРИН
Сергей Аркадьевич

Родился в 1955 году в п. Мишкино. В 1978 году окончил Курганский машиностроительный институт, в 2001 году – Академию государственной службы при Президенте РФ. Работал на речном флоте, на заводе, в строительстве, в органах местного самоуправления. В 1996 и в 2000 годах избирался главой Кетовского сельсовета, в 2004 и в 2009 годах – главой Кетовского района Курганской области.

Пишет стихи и прозу. Печатался в областных и районных газетах, в журнале «Сибирский край» и альманахе «Тобол», в литературных журналах «Родник» и «Веси». Автор сборников стихов – «По волнам памяти», «Нам светят знакомые звёзды», «Из записной книжки», сборников повестей и рассказов – «Бронзовые ключи», «Солнечный круг», «Ерофеич и другие», «Пути-дороги», «Работа для ангела».

Председатель Курганской областной писательской организации и Правления Курганского регионального отделения Российского Фонда мира, руководитель Ассоциации литературных объединений Курганской области, член Союза писателей России.

несчастьем-то тоже не назовёшь – неприятности... Во, нашёл современное слово: проблема! Итак, в семье Разбойниковых появилась проблема. Братья-близнецы Петька с Пашкой, перейдя всего лишь в третий класс, стали хулиганами.

Конечно, это случилось не одномоментно, ситуация назревала постепенно. Родители, как это часто бывает, упустили, недоглядели, вовремя не отреагировали... Сначала Петька с Пашкой ввязывались в потасовки, заступаясь друг за друга из вполне понятной братской солидарности. Потом, почувствовав свою силу, и сами стали частенько задираться. По правде сказать, сами себя они хулиганами не считали, скорее крутыми пацанами. Переполнило чашу терпения родителей, когда из соседнего подъезда пришла мама Даньки Карапузова и устроила разборки по поводу разбитого носа своего сына.

Братья были наказаны: папа отобрал у них планшетники, а мама велела целый день на улицу не выходить – по причине субботы вся семья была дома. Родители на кухне устроили совет.

– Надо что-то делать, Гена, – сказала мама, и Разбойников-старший согласился. Он мотнул головой и сказал:

– Теперь я за них возьмусь...

– Как будто раньше не надо было браться!

– Надо, чтобы они делом занялись...

– Вот и займись их. Ты же мужчина!

– Я в их годы спортом занимался и родителям на даче помогал.

– Дачи у нас нет...

– В секцию бокса их определю. У меня там тренер знакомый. Пусть под его присмотром дерутся... Правда, набор начнётся только в сентябре.

– Ага, они тогда и вовсе всех ребяташек в округе поколят!

– Не поколят. Там с этим строго. Боксёрам запрещено драться на улице. Я несколько лет боксом занимался, а на улице не дрался, – убеждал папа.

– Там же по голове друг друга бьют – мозги сотрясают, – возражала мама.

– Не так страшен чёрт, как его малюют! Я вот даже институт закончил и инженером работаю.

– А если бы тебя по голове не били – был бы уже начальником!

Наконец пришли к консенсусу и было принято решение: в сентябре отдать братьев в секцию бокса, а на лето отправить в деревню к маминой двоюродной сестре – тёте Даше, чтобы там близнецы помогали ей по хозяйству и набирались сил на свежем воздухе и парном молоке, вдалеке от городских подъездов и подворотен.

Для братьев это было неприятным сюрпризом. За свою долгую девятилетнюю жизнь в деревне они не были ни разу. Но знали, что там нет ни роликов, ни скейт-бордов, ни игровых автоматов, ни аттракционов, ни компьютерных игр. Даже вайфая нет. Это была ссылка – неизбежная судьба всех возмутителей гражданского спокойствия. Близнецы попробовали протестовать, но их вялое сопротивление было жёстко подавлено.

– Нечего всё лето болтаться по улице и чипсами хрустеть! Там здоровья наберётесь на свеженькой сметанке. Опять же яички домашние и фрукты, и овощи. Поможете Даше на огороде – всё польза какая-то будет от ваших каникул, – сказала мама.

– Приговор окончательный и обжалованию не подлежит, – подтвердил пapa. – Так что собирайтесь, братья-апостолы, в путь-дорогу.

На следующий день автобус уже увозил Петра и Павла из родного города в сторону деревни Скворцово, откуда родом были маминые родители. Она и поехала их провожать к месту отдыха и трудового воспитания.

Последняя надежда близнецов была на то, что в выходной день в кассах не будет билетов. Но, увы, билеты были, и уже через три часа долгого пути сначала по асфальтовой, а потом по грунтовой дороге Разбойникова прибыли в Скворцово. Братья нацепили свои рюкзаки, водитель выдал из багажного отсека две тяжёлые сумки, и пошли они от сельской автостанции к дому тёти Даши. Одну сумку несла мама, другую – Петька с Пашкой вдвоём. Бодро и жизнерадостно шагала мама, нехотя плелись братья, запинаясь за болтающуюся у них в руках сумку и обходя, как мины, коровьи лепёшки.

Мама восхищалась деревенским пейзажем и ностальгировала по деревенскому детству, с нежностью оглядывая каждую лавочку и палисадник. Близнецы её чувств не разделяли: «Глухомань!» – сказал Петька. «Дыра!» – подтвердил Пашка.

Вошли во двор большого деревянного дома. С высокого крыльца спустилась тётя Даша, радостно всплеснув руками. Братья огляделись: по просторному двору хлопотливо бегали куры, не спеша прогуливались утки, из сарая слышалось поросячье повизгивание, из другого – басовитое мычание.

Тётя Даша с мамой облобызилась и восхитилась: «Парни-то какие большие выросли!» Пригласила с дороги сразу за стол и принялась угождать деревенскими разносолами. Женщины за столом беседовали, не умолкая, вскоре к ним присоединился дядя Вася – Дашин муж.

Братьям стало скучно. Тётя Даша, заметив это, воскликнула: «Ребята, а вы что в деревню приехали за столом сидеть? Айда-те на улицу. Я вас щас с соседом познакомлю. Хороший парнишка!» Мама заметила:

– Переоделись бы сначала! Снимите парадную форму да оденьте, что попроще!

Петька с Пашкой сделали вид, что не слышат. Им хотелось ещё покрасоваться в белых бейсболках и ярких футболках с такой родной надписью: «Russia».

Тётя Даша прямо с крыльца кликнула мальчишку, чья белобрысая голова мелькала в соседнем огороде:

– Саня! Санька! Айда, с моими родственниками познакомься!

Санька – невысокий крепкий мальчишка был на год старше братьев. Он пригласил их искупаться. Предупредили взрослых и отправились на речку, благо она была совсем рядом – пройти метров сто по улице, а затем спуститься длинным узким переулком к сельскому пляжу. Пока шли, знакомились поближе, расспрашивая друг друга:

– У нас футбольная команда есть, – доложил Санька и тут же поинтересовался, – а вы в футбол играете?

– Играем, – ответил Петъка, – но вообще-то мы – боксёры!

– Ух, ты! Круто! – восхитился новый знакомый.

– Ничего особенного, – самодовольно поддакнул Пашка, – у папы тренер знакомый, мы у него занимаемся.

– Здорово! – Санька с завистью поглядел на братьев. – А у нас только футбольная секция. Да и то летом, а зимой – лыжи...

– У меня первый юношеский разряд, а у Петъки – второй, – Пашка, видя, какое впечатление произвели их слова, закреплял успех. Его понесло. – Только вчера на ринге одного уделал – из носа кровь пошла...

Петъка недовольно засопел – вся слава Пашке доставалась. Ему тоже хотелось чем-нибудь поразить простоватого Саньку. Тот заискивающе спросил братьев:

– А мне покажете какие-нибудь приёмчики?

– Какие ещё приёмчики? Это у борцов приёмы. У нас удары: хук, аперкот... Каждым покалечить можно. Прежде, чем показывать, надо с тебя расписку взять, что ты их не будешь применять на улице. А вообще-то, мы не имеем права! – отрезал Петъка. Санька только вздохнул.

Речка была неглубокой, вода прогрелась хорошо – не хотелось на берег вылезать. Но тут Санька вспомнил, что ему пора поросёнка кормить, распрощался до вечера и убежал. Братья полежали с полчаса на солнышке и тоже засобирались домой.

Тут и случилось то событие, которое Петъка с Пашкой потом вслух вспоминали редко, но не забывали долго. Что там долго – всю жизнь! Они почти миновали переулок, как увидели быка, что стоял прямо на их пути метрах в сорока. Это был не просто бык – здоровенный бычара с изогнутыми рогами и налитыми кровью глазами. Братья, хотя и были пацанами не робкого десятка, но тут, мягко говоря, растерялись. Одно дело – у себя во дворе, а тут... Ситуация была непонятной, а это, как известно, хуже всего.

Даже самый героический субъект может испугаться, когда перед ним неизвестность. Бывает, солдат храбро идёт навстречу картечи, но вот увидел, что вдоль дороги мёртвые с косами стоят, и оробел. Истории известны случаи, когда сильнейшие армии мира разбегались в панике, увидев солнечное затмение. Объятые ужасом, они бежали с поля боя, позабыв о подвигах, о доблестях, о славе...

А что уж говорить о наших героях. Они стояли, как вкопанные, боясь пошевелиться и не зная, что предпринять...

Бык шумно вздохнул, грозно задвигал челюстями и затрубил:

– Ммы-ы-уу!

– Чего это он, а, Пашка? – прошептал Петъка.

– Почем я знаю? Может, он бешеный?! Надо палку из забора выломать...

– Ты чё? Раздразнишь только! Он пока не бросается...

Не успел Петьяка закончить фразу, как бык, угрожающе махнув хвостом и раскачивая чёрной головой, на которой как кокарда эсэсовца сверкало белое пятно, двинулся вперёд, раздувая ноздри.

Пашка, схватив Петьюку за рукав, стал отступать, потом заорал благим матом:

– На нас же футболки красные!! Бежим!!!

Паника – самый страшный враг даже для самых бесстрашных – охватила наших героев. Они бросились наутёк, сверкая белыми кроссовками.

– А-а-а!!! – вопил Петьяка.

– Мама-а-а!!! – вторил ему Пашка.

Кажется, никогда в своей жизни они не развивали такой скорости, но сквозь собственные крики слышали топот разъярённого быка, сквозь толстые подошвы чувствовали, как трясётся земля под его копытами. В считанные секунды, миновав узкий переулок, выскочили на берег и, увидев, что за акациями забор огорода не так уж высок, не задумываясь, перемахнули. Тут позволили себе отдохнуться.

– Оторвались? – просипел Петьяка, сердце его бешено колотилось.

– К-кажется..., – выдавил из себя Пашка, заметив, что в обуви у него только одна нога. – Вот гадский бык! Я из-за него кроссовок потерял...

– Чё делать-то будем? Ему ведь этот забор протаранить – раз плюнуть.

– Сматываться надо отсюда! К дому пробираться огородами. Из-за этих зарослей он нас не увидит.

Братья Разбойниковы двинулись вдоль изгороди, отделявшей огороды от переулка, ломая лопухи, топча лебеду, раздвигая малину и ойку, когда под руки попадалась крапива. Бесчисленное количество раз перелезали через изгороди, разделявшие огороды. Иногда находили дыру в заборе и ныряли туда. «В обход идти, понятно, не очень-то легко, не очень-то приятно и очень далеко!» Одежда без конца цеплялась то за кусты, то за забор. Вспугнули собаку, лежащую в одном огороде. После очной ставки с быком собака была не так страшна, хотя и преследовала их долго, звонко лая, в надежде привлечь внимание хозяев к вторгнувшимся чужакам.

К концу марш-броска по огородам они уже привыкли к тому, что крапива колет, малина царапает, заборы наносят ущерб одежде и не очень обращали внимание на эти мелочи – главное, живы остались!

Наконец, они открыли калитку и шагнули во двор. И здесь-то их ждало настоящее потрясение: посередине двора, на зелёном ковре конотопки стоял бык! Тот самый бычара, от которого они чудом спаслись. Но самое интересное, что рядом, примостившись на маленькой скамейке, сидела тётя Даша и ... доила его. Струи молока звонко ударяли в подойник. Братья остолбенели. Петьяка от неожиданности выдохнул: «Бы-ы-к... ик..ик..» От вторично перенесённого стресса на него напала икота. Тётя Даша повернула голову:

– Не знаю, как у вас в городе, а у нас быки сроду не доились... Ой-ёченьки! Людк, а, Людк! – крикнула она маме братьев Разбойниковых. – Иди-ко, глянь на своих сыночков... Вроде как они на собачью свадьбу попали!

А поглядеть было на что: одежда порвана, волосы в репьях, на лицах царапины, руки красные от крапивы. Мама чуть с крыльца не упала:

– Господи! Да где-ж это носило вас!

Только Петьяка открыл рот, как Пашка ткнул его в бок кулаком, он соображал быстрее:

- А мы это... заблудились, мам, маленько...
— Да где же здесь блудить-то — речка рядом?

Но братья только молча сопели — они уже думали о другом: не видал ли кто их «героического броска» в обход коровы. Засмеют ведь деревенские ребятишки городских «боксёров»! Слава Богу, в деревне летом все люди делом заняты, даже ребятишки. Так что за их манёврами никто не наблюдал. Тем не менее, про свои городские подвиги братья никому больше не рассказывали. Несмотря на то, что прожили в Скворцово всё лето. С коровой они даже подружились — её звали Звёздочка — и парное молоко полюбили.

Многому научились в деревне братья Разбойникова: сено сгребать и картошку окучивать, отличать съедобные грибы от поганок, грядки поливать и порослят кормить. Так что, когда им дали задание написать сочинение на тему «Как я провёл лето», им было что рассказать. Но как они улепётывали от домашней коровы, они писать не стали. Кому это интересно? И «геройствовать» во дворе тоже перестали. Повзрослели, видимо.

ЗУБ МУДРОСТИ

Известно, что к славе можно прийти разными путями. Не было ещё такого примера, чтобы два человека пришли к славе одним и тем же путём, ведь на проторённой дороге своего следа не оставишь. Кто-то трудится всю жизнь в поте лица и в конце жизненного пути обретает известность, кто-то, о славе вовсе не помышлявший, волею счастливого случая обретает её в один момент. К последним, видимо, и относится наш герой — Максим Фарафонов, который не полз ужом на вершину известности и славы, но соколом взлетел в одночасье, сам того не желая. А виной всему обыкновенный зуб. Нет, не совсем, конечно, обыкновенный, всё же зуб мудрости... Но обо всём по порядку.

Фарафонов был мужик здоровый во всех смыслах: весил килограмм сто и болел редко. Один раз, лет двадцать тому назад, когда ещё служил в стройбате, удалили аппендицис, а больше к врачам обращаться не приходилось. И вот прихватило — разболелся зуб. «Надо же, какая оказия, — удивлялся Фарафонов, — разболелся как на притчу именно к ночи». Случилось это впервые, поэтому Максим не знал, что зубы всегда болят ночью. По совету жены полоскал содой, прикладывал грелку, уже безо всяких советов лечил настойкой боярышника и первачом — ничего не помогало. Очумевший от боли и бессонницы Фарафонов под утро внял ещё одному совету Клавдии:

— Пойдём не то, Макся, к бабке Дарье-шептухе, она ить многим заговаривала и зубы, и уши, и даже расстройство желудка.

Других вариантов не было — фельдшерский пункт в деревне закрыли ещё пять лет назад, а до города сто пятьдесят километров. Фарафонов согласился:

— Пошли, Кланька, мочи нет уже терпеть, пусть хоть чё делат, лишь бы отпустило...

Макся надел галоши, и они с супругой направились на другой конец деревни.

Всех больных Дарья обычно принимала на кухне, но Фарафоновых провела в горницу, проявив уважение к Максиной хвори. Посадила его на стул, заставила оголить забинтованный флюс и, надев очки, даже заглянула в пасть Максе. На столе

зажгла свечу, запалила от неё пучок травки и, окуривая очумевшую голову больного, забубнила свой заговор.

Макся почуял, как ослабевает боль. Она не исчезла совсем, но явно отступила, потому что он сосредоточился на том, чтобы понять, что бормочет Дарья и чем воняет дым: то ли полынью, то ли валерьянкой? Закончила процедуру лечения шептуха и вовсе экстравагантно: постукивая ложкой в алюминиевый таз, она трижды обошла вокруг Фарафонова, приплясывая что-то вроде «Барыни».

После лечения Дарья дала рекомендации:

– Зуб у тя, Макся, заболел не простой. Это зуб мудрости. Одним заговором его не взять. Сейчас боль утихла, но потом снова может заболеть. Надо ехать в город и дёргать. Дорого, а чё делать? У вас, у Фарафоновых, зубы сроду крепкие были. Дед твой знаешь, как дёргал? Привяжет свой зуб сюровой ниткой али струной к лошади, к чересседельнику, а потом кнутом её ожгёт, и зуба как не бывало! А теперь лошадей-то в деревне нету и фельдшера нету... Всех оптимизировали!

Когда Макся посчитал, сколько нужно на дорогу до областного центра и обратно, да ещё стоматологу заплатить, получилось несколько тысяч. Такие деньги, даже если бы они у Фарафонова были, за один зуб заплатить он был не готов. Поэтому пошёл к Митрию, соседу – у него были «Жигули», чтобы помог выдернуть зуб.

– Привяжем, Митька, а ты газанёшь, и вся недолга! Замаял зуб-то...

Но «Жигули» были неисправны. Да и за бензином надо было на станцию пёхом идти. Поэтому сосед ему посоветовал:

– Макся, а ты на станцию-то сходи. Может, там и выдернешь. На станции ведь не тока машину можно найти, тамо и электрички ходят.

Клавдия вечером на станцию идти отсоветовала:

– В случае чего уж утром, ежели за ночь не отпустит.

Ночью не отпустило. Ночью заболело сильнее. Макся метался по избе, выскакивал на улицу и бегал по двору кругами, как цирковая лошадь. Едва забрезжил рассвет, схватив проволоку, он взял с места в карьер и за полчаса преодолел расстояние в шесть километров.

Видимо, ангел-хранитель подсуетился, и Макся сразу же увидел, как водитель КамАЗа с прицепом, посадив в кабину толстую бабу с корзинкой, показал левый поворот и стал трогаться с места. Фарафонов петелькой зацепил больной зуб, другой конец привязал к прицепу и, понемногу ускоряясь, побежал за КамАЗом, надеясь, что как только машина разгонится, зуб плавно вытянет. Подвели галоши. Макся запнулся и почувствовал рывок...

Время подходило к обеду, а Фарафонова всё не было. Клавдия было забеспокоилась, но потом подумала: «Электричку ждёт». И тут к дому подкатил участковый на мотоцикле «Урал». В коляске сидел её Макся. Глаза ожили и блестели. По всему было видно, что страдания его прекратились, только рот почему-то ввалился, как у старика, и под глазом светился здоровенный синячище. В ответ на заполошные вопросы жены, Макся, вылезая из коляски, прошамкал что-то невнятное, махнул рукой и пошёл в избу.

– Да чё же это деется?! – Стала пытать Клавдия участкового. – Неуж электричкой все зубы оторвало?

Участковый успокоил:

– Нет, до электрички он не добрался. Согласно протоколу, оторвался прицеп у КамАЗа, а зубы ему выбили шофер и хозяин теплицы, куда въехал неуправляемый прицеп...

Клавдия загоревала, но потом успокоилась, главное, от боли Макся избавился. Как она ошибалась! Вместо острой зубной боли её муж приобрёл большую головную боль. Начались бюрократические разборки и езда по судебным инстанциям.

Сначала он ездил в суды, как подсудимый, когда его обвиняли в хулиганстве и преднамеренном создании аварийной ситуации, угрожавшей жизни и здоровью граждан, а также в нанесении материального ущерба хозяину теплицы и огорода, куда въехал прицеп. Потом ездил как пострадавший, когда судили водителя КамАЗа и хозяина теплицы за нанесение побоев средней тяжести гражданину Фарафонову, повлекшее кратковременную утрату работоспособности. Потом его вызывали на суды как свидетеля, когда судили предпринимателя, продавшего камазисту прицепное устройство – контрафактный фаркоп, который лопнул, не выдержав Максиного зуба мудрости.

Всё это время пресса и интернет освещали ход судебных процессов по этому необычному делу, которое в юридических кругах получило название «зубного дела». К Максе приезжали журналисты брать интервью. Им интересовались блогеры. Приезжали и просто любопытные поговорить со знаменитостью. Были даже туристы из Германии.

Макся переносил стойко обрушившуюся на него славу и нисколько не зазнавался. Он понимал, что будь в деревне обыкновенный фельдшер, кто бы о нём узнал даже в соседней деревне. Но одно его мучило и не давало покоя, кто же придумал называть этот злосчастный зуб – «зубом мудрости»?

ПОЭЗИЯ. НОВЫЙ АВТОР

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Мы жили в избушке
В военные годы,
У тихой речушки,
Где нет пароходов.

Я помню в деревне
Пожарную башню.
Мы в гости к деревьям
Ходили на пашню.

Катались нередко
С заснеженной горки
И даже отметки имели –
Четвёрки!

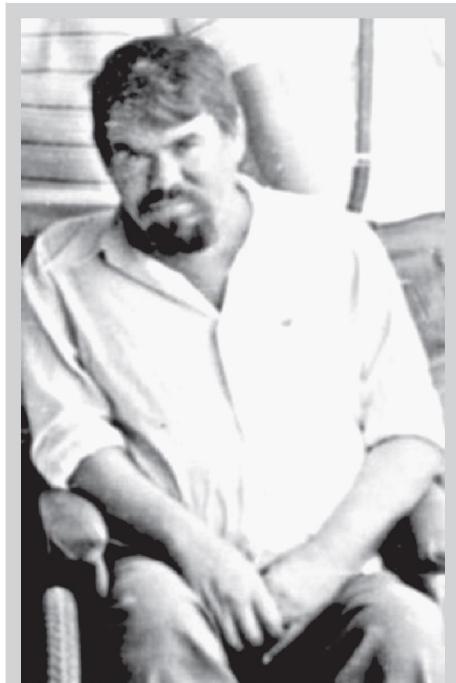
Нас ветры кружили,
Качали метели.
Мы жили, как жили,
А ЖИТЬ мы умели!

НА СЕЛЬСКОМ СХОДЕ

На сельском сходе, в русском стиле,
В деревне нашей мужики
Построить школу порешили
На видном месте, у реки.

Сельчане наши бородаты,
Не ради славы и рублей
Возвигли классы, как палаты,
Когда-то свергнутых царей.

Их золотые в жилах руки,
К труду привыкшие давно,
Из темноты – на свет, в науку
Рубили каждое окно!

ВЕРШИНИН
Владимир Валентинович

Родился 2 августа 1939 года в селе Куртган Мокроусовского района. После окончания школы трудаился в колхозе чабаном, учителем начальных классов. До ухода на пенсию по инвалидности работал начальником военно-учётного стола в районном военном комиссариате.

Стихи начал писать со школьного возраста. Выпустил несколько небольших сборников стихов. Печатался в коллективных сборниках местной литературной самодеятельности и районной газете «Восход».

Зауральскому читателю практически неизвестен.

ГОРОД И ДЕРЕВНЯ

Дома строги, несокрушимы.
В ночи, позёвывая всласть,
Глотает улица машины,
Разинув огненную пасть.

В асфальт безрадостный одета
Дорога матовая сплошь.
А где-то – молнии, а где-то –
В степи давно созрела рожь!

Стоит село, в котором с краю
Есть дом. В озёрах – караси.

Я лучшей местности не знаю
По всей, по Матушке-Руси!

Всё боль невидимая колет.
Брошу по городу до звёзд.
По мне бы лучше – выйти в поле,
Где посевная иль покос.

Из шума улиц – в зной и ветер!
И утром ранним до зари
Все слушать тихий клёкот в клети,
Где сладко стонут сизари!

ВАЛЕРИЮ КОШЕЛЕВУ – ДРУГУ

Гармонь у пряслы с перебором
Счастливым хохотом зашлась
В руках первейшего шофёра...
– Куды лишь только смотрит власть! –

Ворчат старухи. – Чёрт горбатый!
Ишь, разоряется-то как!
Поправить бы его ухватом,
Не даст никак уснуть, варнак!

Калитка ойкнула, другая...
И застучали каблучки.
– Своё девчата дело знают, –
Вздыхают грустно мужики.

– В кого такой неугомонный?..
Страдают бабы. – Нету сил!
Своей паршивою гармонью
Девчонок всех перебесил!

Парней и то берут завидки:
Ещё возьмёт да отобьёт...
Идут степенно – плащ внакидку
И руки в брюки: – Ну дает!!!

А он, Валерка, без оглядки,
На всё село, прикрыв глаза,
На тульской старенькой двухрядке
Творит под небом чудеса...

ПУШКИНУ

Словно рыбы, вскинув жабры,
Дико выпучив глаза,
Ярко светят канделябры.
До отказа полный зал.

В вальсе плавно кружат пары,
Парики, где взгляд ни кинь,
Молодых полно и старых
Офицеров да княгинь.

Отупевшая к рассвету,
Веселится, пляшет знать.
Только русскому поэту
Слово некому сказать.

И писатель популярный,
С грустной думой на челе,
Вирши в новой биллиардной
Пишет, лёжа на столе.

Как на севере, на диком,
Зимний высится дворец,

Как под всадником великим
Пляшет медный жеребец.

И о том, как в славном звоне –
Демон пламенной души –
Байрон голову уронит
На морские голыши.

Может быть, в часы веселья
Нам на краешке стола
О любви расскажут перья
Из гусиного крыла?

Иль о том, как в степь цыгане
Шумной движутся толпой,
Как поёт цыганка Таня,
С длинной тёплою косой.

О друзьях, что за Уралом,
Подступает к горлу ком.
Обгорели до шандала
Сотни свеч над потолком...

ВЕСНЕ ДОРОГОУ!

Гудят столбы, как самопряхи,
Пустую тянут канитель,
А с них фарфоровые «птахи»
В кусты разбрасывают трель.

Качает ветви до упаду
Зелёный ветреный сплох.
Изба руками палисада
Поймала яблони врасплох.

Опять весёлой трескотнёю
Перекликаются скворцы,
Как под дугою расписною
Переливные бубенцы!

И на широком предзакатье,
В местах, до боли дорогих,
Знакомой улицей прокатит
Весна опять на вороных!

* * *

Тишину, раздвигая, сторожко,
По аллеям, среди пестроты,
Ходят яблони в белых сапожках,
Как девчонки, стыдясь красоты.

Догорает закат деревенский,
Свежей дымкою тянет с реки.
Нежно веточки, чисто по-женски,
Повязали цветные платки.

От весеннего воздуха пряно
И спокойно на сердце моём.
Солнце алое щедро румяна
Наложило на наш водоём.

И горят в предвечернем закате
Искры брызг, разбиваясь о борт.
Мы на лодочке лёгоночкой катим,
Мая песню поёт нам мотор...

Где любовь ты моя, недотрога?
Голова закружилась опять.
Я сейчас прогуляюсь немножко
Да останусь в саду ночевать.

Ах, весна! Я, скрывая сутулость,
Одну яблоньку всё ж упрощу,
Ту, что мне ещё днём приглянулась –
На руках отнесу к шалашу...

* * *

Облака, как льдины в половодье,
В мировой уносит океан.
Молод конь, но и крепки поводья,
Мыслю жеребец мой обуян.

Словно бы, предчувствя тревогу,
Он храпит и мумлит удила.
Ускакать на нём бы за дорогу
Прямо в небо быстро из села!

Чтобы дома – хвать-похвать, а нету!
Ускаку неведомо куда.
Мне, как в сказке, всю свою планету,
Облететь не стоило труда.

Хоть мой конь не родственник Пегаса,
Настоящий, чувствует узду.
Я привёз бы с неба для показа
Маленькую, жаркую звезду.

Подержал бы на своих ладошках,
Привязав за охлупень коня,
Ночью прикрепил бы над окошком
Той девчонке, любит что меня...

МОЙ МИЛЁНОЧЕК БАСКОЙ...

Сердце мрёт, приятно уху
Слышать выговор такой,
Говорили рассеюхи:
– Мой милёночек баской!

Мужики о девках скажут:
– Хороша! Кровь с молоком!
Косы-тросы, мыла гладже!
Жить с такой, как под крылом!

Надо ж выдумать такое!
От души, конечно, всей,
Можно лучше, да не стоит.
– Мой милёнок всех бассей!

* * *

По деревне слухи ходят,
Что опять ночной порой
Во саду ли, в огороде
Мы встречаемся с тобой.

Говорят, что до рассвета
До сих пор не спится нам.
Говорят, что видно это
Всё по нашим по глазам.

Посудачить люди рады,
Посмеяться, может быть,
Говорят, что так и надо,
Не сумевшим разлюбить...

Есть здесь былъ и небылица,
Есть и выдумка, и ложь:
Ты всегда во мне, как птица,
Ясной горлинкой живёшь.

ПОДСМОТРЕЛ...

Беспечные, красивые собою,
Берёзки – наказание моё!
Пришли, как будто девушки, гурьбою,
На речку нашу полоскать бельё.
Одна купаться вздумала в сторонке,
Разделась, воду пробует ногой.
И боязно, и весело девчонке,
И колется, и хочется нагой!
Другие время тоже не теряют,
Заткнув подола шёлк за пояса,
К воде склонились. Мамочка родная!
С какой такой картины чудеса?
Мне кажется, приди я на досуге,
Пошевелись в кустах, как старый плут,
Берёзки унесутся с перепугу,
И только ноги белые мелькнут.

* * *

Меняю стужу на раскаты грома,
Меняю гром на поздний листопад,
Меняю незнакомых на знакомых,
Меняю всё, чем только край богат.

Меняю улетающую стаю
На прибывшего в дом родной скворца,
Меняю, что наскучило, меняю!
Меняю от начала до конца!

Меняю всё, что ты во мне любила,
На то, что я любил в одной – в тебе!
Меняю мыло скользкое на шило
И голубей сменю на голубей.

Меняю старый дом на новоселье,
Обман кудрей на тяжесть чёрных кос.
После любви – тяжёлое похмелье,
Что принесло мне серебро волос.

Меняю ночь на красные рассветы,
Рассвет и день – на ночь махну опять...
Но только Родину я ни за что на свете
Не променяю – Родину... и мать!

УКРАИНЦЕВА Нина Ефимовна

(вторая слева с фольклорным коллективом «Казачка», с. Казак-Кочердык. 2014 г.)

Родилась в 1954 году в Белозерском районе. Работала в сельской и городской школах. Кандидат филологических наук, доцент Курганской государственной сельскохозяйственной академии.

Область научных интересов: культура речи, литературная критика; фольклористика; работа над монографией по фольклору казаков Южного Зауралья.

ПЕСНИ КАЗАКОВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В КОНТЕКСТЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ: «Я СЕГОДНЯШНЮЮ НОЧЬ НЕ СЫПАЛА»

Понятие контекста всесторонне разрабатывается филологами, начиная с эпохи античности. Для фольклористики всегда важно видение временного, пространственного контекста народной культуры, личности исполнителя и собирателя – всего, во что погружен исследуемый текст.

Собиратели фольклора считают правильным относить к песням казаков весь песенный запас субэтноса. Он включает песни внешнего быта, т. е. быта казаков на службе, в военных походах, и песни внутреннего быта, не связанного с воинской службой. Из песен внутреннего быта на юге Курганской области до сей поры можно услышать песни свадебного обряда, некоторые из них переосмыслились как лирические или семейно-бытовые. Они сохранили порядок свадебного обря-

да казаков: рукобитье (сговор), девичники, выезд подружек в гости к жениху «за мылом» (за подарками для «банного» ритуала), расплетание косы и баня, катание девушек на санях после бани, день венчания, свадебные пиршества. По сравнению с общерусским обряд отличается длительностью, большей свободой в выражении чувств. Свадебная песня зафиксировала крепкое материальное состояние сословия и отсутствие в этой среде крепостничества.

Именно в свадебной песне живет глубинная символика речи этноса. Песня «Я сегодняшнюю ночь не сыпала» была записана нами в бывших казачьих новолинейных станицах Оренбургского казачьего войска (ОКВ). Во-первых, в селе Казак-Кочердык Целинского района Курганской области в 2014 году [3, л. 21]. Приведем записанный нами текст.

«Я сегодняшнюю ночь не сыпала, | У тисовой кровати простояла. | Я милого друга поджидала, | А я наслу его дождалася, | Да что не ласточкой возвилась, | Да не касаткой на шею бросилася. | Да я из горницы в горницу ходила, | Да из комоды графин вынимала, | Да кого верно любила – подносила. | – Да уж ты выкушай, друг мой милый, | Да на меня, на красавицу, не надейся. | Да уж как я, красавица, словорена, | Да словорена, словорена, напоёна. | Да сговорил меня батюшка замуж, | Да запрашивала матушка родима, | Да за такого за сякого за невезжу! | А с невезжею жить я не буду, | А тебя я, дружок, любить буду. | Любить буду, любить буду, не забуду» (всякая строка повторяется два раза).

Идентичный вариант зафиксирован в селе Звериноголовском в 2015 году.

Но впервые песня была записана в этих краях в начале XX века А.И. Кривошеевым (1882 – 1957), учителем, священником, краеведом, уроженцем ст. Звериноголовской. Его публикации в «Вестнике Оренбургского учебного округа» (1915) об обрядах и обычаях оренбургских казаков включают описание свадьбы, по словам автора, отличающейся оригинальностью, «бузным разгулом, на котором казак умеет показать себя, т.е. погулять и повеселиться вволю» [4, с. 496]. Далее автор отмечает, что обрядовая часть свадьбы заканчивается блинным столом у тещи, но пиршество продолжается три дня, а у богатых – семь или десять дней. «От тещи едут или идут к тысяцкому (руководителю свадьбы), затем к свахам и по старшинству ко всем гуляющим. <...> По окончании угощения в одном дворе гости переходят в другой не сразу, а прежде поездят с песнями по улицам. Поют больше плясовые песни, и все пирующие едут обязательно рядом – саней по 5–6, а если их больше, то в два ряда, так что иногда положительно загородят всю улицу» [4, с. 526] (повидимому, чтобы пение было дружным – Н.У.).

Казаки села
Звериноголовское.
Начало XX века

Фольклорный коллектив «Сударушка», село Усть-Уйское

Бывшие казачьи поселки лесостепной зоны Оренбургской губернии до сих пор отличаются широкими и прямыми улицами. «Планировка населенных пунктов уличная. Улицы рассечены частично застроенными проулками. Улицы параллельны береговой линии и отчасти повторяют изгибы реки [6, с. 6]. Интересно, что, разъезжая по улицам, в санях-розвальнях (кошевках) не только пели, но и плясали. Кривоцековым приводятся тексты игровых и плясовых песен, среди них – «Я нонешнью ночь не сыпала», которая отнесена к «наиболее употребительным». Вариант столетней давности мало отличается от недавно записанных.

Почему песня, в которой обрисован непокорный характер невесты, оказалась востребованной на протяжении многих лет? А.И. Кривоцеков замечает, что в начале XX века в среде казачества ОКВ браки заключались в большинстве случаев по взаимному согласию жениха и невесты. И даже свадьбы «убегом» стали приобретать права гражданства. На них уже «смотрят снисходительно, особенно бедный класс, так как эти свадьбы не требуют почти никаких затрат со стороны родителей, они не отнимают много времени, но зато они совсем лишены обрядовой стороны». «<...> невеста, если она уходит тайно от родителей, одевается по-праздничному и идет к обедне, а оттуда – к кому-нибудь из знакомых – сторонников свадьбы, или же просто дожидается в церкви или сторожке, пока уйдет весь народ. Жених тоже здесь, и на готове 2-3 мужчин-свидетелей для подписи в свадебной книге. С церковным причтом относительно венчания все уложено. Поэтому, как только народ разойдется, жених с невестой встают «на круг», и венчание начинается» [4, с. 497]. Кривоцеков писал, что родители часто не решались неволить дочь – все равно убежит, а венчавшихся тайком, в конце концов, прощали и наделяли приданым.

Драматическая коллизия, в которой девушка отстаивает свое чувство, сочетается в песне с задорной мелодией. Разрушению или утверждению традиции служит

песня? Какую роль она играла при исполнении на свадьбе? Образный строй текста, несомненно, поддерживает традицию. Эпитет тисовая кровать (буквально: из ценной и прочной древесины, тиса, дорогостоящая; в переносном значении: смертное ложе) – знак печали. Этот эпитет живет в фольклоре не один век и подхвачен древнерусской литературой.

Вспомним сон князя Святослава из древнерусской повести «Слово о полку Игореве», знаменующий беды: «одевали меня черным покрывалом на кровати тисовой». В словах «ласточкой возвилася» – символ верности, грусти; песенные образы птиц являются древнейшими фольклорными образами, возникшими на основе мифологической персонификации животных-духов [7, с. 112]. Например, в собрании П.В. Киреевского, в песнях цикла «Убитый воин и три ласточки», записанных братьями Языковыми в Симбирской и Оренбургской губерниях: «Только вьются тут три ластушки, | Три ластушки, три касатушки: | Первая ластушка – родна матушка, | Друга ластушка – родна сестрица, | Третья ластушка – молода жена» [5, № 144]. Другой образ, тесно связанный с символикой тиса, содержится в словах: «подносика», «выкушай», «сговорёна, напоёна» – это развернутая метафора свадебного пира как смерти, символ перехода невесты в иной мир, то есть иной социальный статус. Отсюда рукобитье, говор у казаков называют «пропоем». Неслучайно свадебный поезд жениха в доме невесты встречали песней «Кони-то бегут с черна ворона», в которой конь жениха – с ушами, как «два булатных ножа» [2, Л. 29]. К этому тропу в фольклоре восходит изображение картины битвы в виде свадебного пира («А жене молодой на словах расскажи – | Я женился на другой. | Была свашка – медная шашка, | Свинцова пуля – дружком... » [3, № 13]).

Есть в тексте и новые вербальные наслложения, например, выражение «из комоды графин вынимала». Это примета мещанского быта в казачьих станицах Южного Зауралья начала XX века: одежды, мебели, предметов домашнего обихода – многие из которых бережно хранятся в музеях казачьей культуры в Курганской области. В селе Усть-Уйском потомственная казачка Н.Н. Сироткина устроила такой музей в бывшем домике своей матери. В селе Звериноголовском музей находится в здании, построенном в 1911–1914 гг., долгое время служившем школой, хранитель его – краевед Н.Н. Жильцова. И в том и другом музее обязательно вам покажут «комоду». Мы видим, как песня отразила начало отступления традиционной культуры казаков и перенимание ими городской культуры быта, социальных взаимоотношений.

Итак, традиционная образная система песни отражает чувство прощания невесты с родительским домом, с прежней жизнью, чувство волнения перед неизбежным новым, жизнью в замужестве; тревожные думы тех, кто выходил замуж не по своей воле. С другой стороны, свадьба – это веселый праздник, объединяющий новую родню, людей, которые будут поддерживать друг друга, это праздник появления новой семьи и ожидания потомства – поэтому в его обрядности жили песни разные, они не только оплакивали невозвратно ушедший период жизни, но и радовали ожиданием жизни новой, и приближали ее весельем, смехом. Так, «Я сегодняшнюю ночь не сыпала» – игровая песня, исполняется весело, задорно, что подтверждают информанты. Воденикова Л.П. (1952 г. рожд., с. Звериноголовское) рассказывает: «На просватанье пелась. Играется и сейчас в нашем фольклорном ансамбле. Графин, подносик, рюмочки – это на комоде. Самая красивая девушка под пение спускается со сцены в зал. Навстречу ей выходит казак в казачьей форме. Она кланяется ему в пояс, потом выводит на сцену. Поем, когда гостей встречаем. Тогда выходит вторая – с хлебом-солью. Когда у

нас здесь открывали погранзаставу (на границе с Казахстаном), мы командиру пели, он был так растроган» [1, л. 9]. Эта игровая песня, несомненно, изображает один из элементов рукобитья – одаривание жениха и его ближайших родственников, о чем мечтала каждая девушка на выданье. «Одаривание производится так: невеста уходит в другую комнату, наливает рюмку водки, ставит на поднос и тут же кладет подарок – вязаные шерстяные или базарные перчатки, но чаще всего шарф. Из этой комнаты проходит к жениху, который сидит за столом. Кланяется ему и просит выпить рюмку и принять подарок. Жених берет подарок и отдаивает невесту, на тот же поднос кладет ей несколько серебряных монет» [4, с.503 – 504].

Теперь нам понятны слова «Да я из горницы в горницу ходила». Судя по всему, во время говора героине названной песни суждено было одаривать нелюбимого, оттого и поджидаст она тайно «милого дружка», отсюда и дерзкие слова «с невежею жить я не буду», т.е. невеста грозит уйти замуж «убегом». Поэтому песня поется бойко, настраивает на лучшее будущее. Она могла исполняться на девичнике, когда девушки заканчивали рукоделье, оставляли печальное пение и веселой песней встречали гостей – жениха с товарищами, и начинались пляски под гармонь.

Анализируя сказки Южного Зауралья, В.П. Федорова пишет, что «сказка создала и художественно закрепила идеал брака-гармонии» [8, с. 16]. Об этом поется и в песне. Так разгадывается одна из песен казаков Южного Зауралья, которая напитана древними традиционными образами и вместе с тем отражает влияние городской культуры на жизнь станичников в начале XX века. Песня содержит коллизию, связанную с выбором невесты, поэтому не забыта до сих пор и иногда играется на свадьбах и праздниках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личный фольклорный архив Н. Е. Украинцевой. Полевые записи фольклора. С. Звериноголовское Звериноголовского района Курганской области; 2014 – 2016 гг.
2. Фольклорный архив кафедры русского и иностранных языков Курганской ГСХА. Полевые записи фольклора. С. Казак-Кочердык Целинского района Курганской области; 2014 г.
3. Багизбаева М. М. Фольклор семиреченских казаков. Часть 2. – Алма-Ата: Бектеп, 1979. № 13.
4. Кривощеков А.И. Обряды и обычай оренбургских казаков // Цитируется по изданию: Русский дом. Русские семейно-бытовые традиции, обряды, говоры, заговоры, молитвы, поверья в рассказах и песнях старожилов Зауралья / Авт.-сост. Л.А. Саверский. – Шумиха: ОГУП «Шумихинская типография», 2013. С. 496 – 528.
5. Собрание народных песен П.В. Киреевского: Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях /Подготовка текстов, статья и comment. А.Д. Соймонова. Т.1. – Л.: Наука; Ленинградское отделение, 1977. 327с.
6. Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): Мат-лы полевых исследований / под ред. И.И. Шангиной, Е.А. Чайко; сост. О.Г. Баранова и др. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. 303 с.
7. Украинцева Н.Е. Общерусские и казачьи версии народных песен о войне и коне // Литература в контексте современности: Жанровые трансформации в литературе и фольклоре: Сборник материалов VII Всероссийской научной конференции с международным участием (Челябинск, 2-3 октября 2014г.). – Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2014. С. 110 – 114.
8. Федорова В.П. Сказка «Царевна-лягушка»: от темы до литературного символа // Сто сказок Южного Зауралья: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. С.10 – 27.

ПОЭЗИЯ

* * *

Святки. Вечер. Избы лубяные.
Ко Крещенью стал мороз крепчать...
Едет сельский поп на старой «Ниве»
Бабку перед смертью причащать.

Носит по колдобинам машину,
Треснутые стекла дребежжат.
Вдоль дорог

с пугливостью мышиной
Бесы перемерзшие брюзжат.

Застилан путь земной,
не виден Млечный.
Замело и хаты, и дворы.
Теплится лишь тайна
жизни вечной –
Господа бесценные Дары.

Сел мотор в заснеженной трясине.
Слева – поле,
справа – мерзлый лес.
За сугробом с яростью крысиной
Скалит зубы победивший бес.

Видно, не увидит бабка неба...
Но фигура в рясе,
приглядись,
Выгребает колесо из снега,
Как у смерти
вырывает жизнь.

И пока заходится от крика
Царства Божья жаждущих толпа,
Пишет ангел
в самой главной книге
Имя того сельского попа.

ПУШКАРЕВА
Наталья Александровна

Родилась в с. Кондинское Шатровского района в 1975 году. Окончила историко-правоведческий факультет Курганского государственного университета по специальности «История», аспирантуру по философской специальности «Онтология и теория познания» при КГУ.

В настоящее время работает преподавателем философии в Курганском государственном колледже. Обладатель звания «Преподаватель года – 2017».

Член Союза писателей России. Автор двух поэтических сборников. Печаталась в ряде журналов и периодических изданий. Много лет плодотворно сотрудничает Курганской митрополией Русской Православной Церкви. Автор большого цикла стихов на православную и патриотическую тематику. Лауреат Межрегиональных фестивалей православного творчества «Истина в любви» и «Чимеевская святыня».

Член совета Ассамблеи народов Зауралья. Автор проекта гимна Ассамблеи. Обладатель благодарственного письма губернатора за «многолетнюю и плодотворную деятельность по созданию литературных произведений». Обладатель диплома «Мастер поэтического слова славянских народов Зауралья». Обладатель диплома «Признание и благодарность» Ассамблеи народов России за литературное творчество. Живет в городе Кургане.

БЕЗДОМНЫЙ АНГЕЛ

Ангелу-хранителю взорванного храма святой великомученицы Параскевы Пятницы в селе Кондинское Шатровского района

Все подвержено тленью и смерти,
Но молва по деревне бежит,
Что развалины взорванной церкви
Кто-то каждую ночь сторожит.

До утра не смежает ресницы,
Но лишь только забрезжит заря –
Поднимается белая птица
С обезглавленных стен алтаря.

И в назначенный час полуночный
Появляется вновь над селом,
Обнимая священные моши
Своим сильным широким крылом.

Время многое безвестного прячет,
Но судачат о том старики,
Что слыхали, как жалобно плачет
Ночью птица у сонной реки.

И в кадящем туманом рассвете
Кто-то вторит ей с дальних полей...
Видно, многое у древней Исети
Полегло православных церквей.

А еще говорят, что на Пасху
У разбитых церковных оград
Кто-то красит багряною краской
Уцелевший иконный оклад.

Но врагу на закате не спится,
Точит ненависть сердце до ран.
И не раз вездесущий денница
Покушался на сломанный храм.

Но незримы небесные битвы.
Вы слыхали ночную грозу?
Это Ангел-хранитель с молитвой
На свою заступает стезю.

Полыхнет ли огнями зарница,
Упадет ли раскатами гром –
Знать, опять одинокая птица
Защищает разрушенный дом.

ЖУРАВЛИ

Мне в дождливую осень во вдовьей постели не спится,
Поднимается жаркий туман где-то в устье реки.
И всю ночь журавли – одинокие грустные птицы –
Собирают на крылья росинки с горячей щеки.

Значит, время теперь все в душе по местам расставляет,
Журавлиными криками пашню под снег бороня.
А, быть может, земля подо мною уже остывает
И к иным берегам осторожно толкает меня.

Ну так что ж, я приму этих птиц перелетных как данность,
И свое умирание тоже покорно приму.
Ничего не поделать. Свою первозданную радость
Я уже подарить не смогу никому.

Я отныне навеки повенчана с бабьей тоскою,
Мои знойные зори в студеные травы легли.
Так зачем, как перину, взбивая туман над рекою,
В мое сердце летят, и стучат, и кричат журавли?

ЗОРИ

Александру Ильинову – христианину и патриоту

Над лесом в зеленом узоре,
Над кронами ветхих берез
Встают небывалые зори,
Слепя красотою до слез.

Бревенчатым избам не спится:
Замерзли, притихли и пьют
Студеную нежность зарницы,
Тревогу рассветных минут.

Под лавками мечутся тени,
Хоронятся в складках углов.
Но поступь рассвета сильнее
Туманных предутренних снов.

И вот в слуховое оконце
В исполненный святости миг

Ударило первое солнце,
Упав на архангельский лик.

И ночь как-то сразу обмякла,
Попятилась в сумрак лесной.
Рассыпалось звездное платье
На травы жемчужной росой.

И враз ожила деревушка,
Молитвенно ввысь поплыла.
Смотри - куполами церквушка
Россию мою обняла.

Над краем великой истории,
Где слезы прозрачней росы,
Встают небывалые зори –
Посланники горней Руси.

МАТЕРЯМ СВЯЩЕННИКОВ

Лидии Ивановне Лобовой, маме моего духовника

Я вижу словно сотканных из света
Седых старушек в выцветших платках.
То матери священников, от века
Качающие Церковь на руках.

От них тепло, как от свечей пасхальных,
Их сердце верой чистою горит.
И Матерь мира с тихою печалью
На них с икон намоленных глядит.

Они плывут по ангельской дорожке,
Их лики светлы и шаги легки.
Мне кажется, что вот еще немножко, —
И души оторвутся от земли.

Зачем им взлеты горделивых башен,
К чему им пыль палат земных царей?
Они стоят молитвенно на страже
Своих служащих Правде сыновей.

Как велика их внутренняя сила,
Как неподдельна Божья благодать!
Хотела бы и я такого сына
Во славу Церкви Русской воспитать.

Мне не прорваться к этой выси новой,
Когда святые с ними говорят.
О матери, поставившие Слово
Превыше званий, денег и наград!

И каждый раз, когда под небом грозным
На Крест восходит новый иерей,
Я чувствую, как трескаются гвозди,
Врезаясь в руки этих матерей.

* * *

Вдали от трасс и сказочных доходов
У Бога на невидимых руках
Лежит земля, откуда все мы родом –
Деревня, утонувшая в снегах.

Там ветры в избах задувают свечки,
А ночью в трубах воет и гудит.
Там мать моя возле беленой печки,
Крестясь и плача, в темноту глядит.

Там редки и собаки, и соседи,
Дворы по пальцам можно перебрать.
Мы все оттуда, но никто не едет
Деревню из-под снега выгребать.

Там солнце в рукавицах с окаемкой
Да санный след витой на берегу...
Я скоро брошу барабан в котомку
И по сугробам к маме побегу.

Но вязнут ноги в каше у подъезда,
И лифт меня пытается зажать.
По ходу дела это бесполезно –
От сути пытаешься убежать.

Ну ничего! хотя грехи и тяжки,
Зари рассветной у окошка жду.
Я птицей вырвусь из многоэтажки
И в снежный пух деревни упаду.

НА ПРАЗДНОВАНИЕ НОВОГО ГОДА

Кривлялся дьявол на экране,
Шипел на блюде жирный гусь.
Налив граненые стаканы,
Под Новый год гуляла Русь.

Все настежь – шубы, души, сени.
В загул пустился люд мирской.
И русский снег топтали тени
Извечной пляски бесовской.

А с высоты, блестя слезою,
На неминуемый конец
Смотрел рождественской звездою
Разочарованный Отец.

* * *

*На мотив баллады Е. Курдакова
«Словно белый рассвет ...»*

По течениям рек, чьих излучин размер не изучен,
Сквозь безлюдье лесов, где к полуночи рад и врагу,
Я годами бреду и не знаю – закон или случай,
Что дороги к себе я пока что найти не могу.

Веет холодом с местных старинных погostов окрестных,
Смотрит вечностью с храмовых фресок распятый Иисус.
Почему же для глаз моих так притягателен Кресте,
Для ушей – благовест и канон покаянный – для уст?

Может, мимо пройти? Может, этого мне и не надо?
Поброшу, погляжу. Как учили, во всём усомнюсь.
На прощанье скажу только: «Боже, дай мысли мне благи!»
И внезапно обратно к распятию Его повернусь.

И отступится разум, оставив для веры пространство,
И споткнётся сомненье о факт нелогичности двух
Казуальных, дуальных, полярных, синхронных субстанций,
Из которых начальной и вечной окажется Дух.

Вот тогда превратятся пороги речушек в дороги,
А пугающий сумрак лесов – в разноцветье дня...
Мне до этого храма осталось не так уж и много –
Ровно столько же, сколько осталось идти до себя.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ВЫСТАВКИ «ПЕРВОЗДАННАЯ РОССИЯ»

Как ты понятна и красива,
Как твой могущественен плен!
О, первозданная Россия,
На нас смотрящая со стен!

Здесь изумрудные поляны
И золотистые пески,
И белоплечие орланы,
Что рвут добычу на куски.

И колдовство степной лисицы,
И рысий осторожный взгляд...

Опять есенинские ситцы
Среди лугов твоих лежат.

И как в тебе скрыто много:
Добро и зло, и свет, и тень...
Ты – под бескрайним небосводом
В тумане дремлющий олень.

В тебе – смижение и сила
И жажда жизни и любви.
О, первозданная Россия!
В тебе себя узнали мы.

БЕЛОУСОВ
Дмитрий
Андреевич

1911–1996

**60 лет Каширинскому литературно-краеведческому музею
имени В.К. Кюхельбекера!**

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Есть в памяти моей такие Острова, которых не коснулось Время, которым суждено оставаться до конца. А дни мои летят – им нет возврата, и каждый новый день стирает Прошлое. Но эти острова – жемчужины души – стереть не властно время.

И среди них – одна из самых ярких, благословенный дар судьбы – Учитель, образ Ваш. Сейчас мне кажется, он был со мной всегда, с тех пор, как я узнала Вас, услышала Ваш голос, такой негромкий, увидела в глазах Ваших такую доброту и необыкновенный свет любви к родной земле, к её талантам,красившим, прославившим её. И этот свет зажёг в душе моей ту робкую свечу, которой суждено было с годами воздвигнуть храм поклонения прекрасному вокруг меня. И этот храм теперь всегда со мной, во мне, как храм родительского дома, храм любви. Он помогает жить, когда нет сил, он утоляет боль, когда невмочь, он прогоняет тьму и дарит Свет.

Вас нет больше на земле, но в храме памяти моей Вы живы, я вижу Вас, я слышу голос Ваш, гляжу в Ваши глаза ...

Пока живу я, образ Ваш всегда со мной, во мне... Жалею лишь о том, что редки были встречи, что их нельзя вернуть ...

Мир праху Вашему и память светлая, Учитель!

ИВАНЦОВА Галина Леонидовна,
ученица, а далее учитель русского языка и литературы Каширинской школы.

**СЛОВО ОБ ОСНОВАТЕЛЕ
КАШИРИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМЕНИ В.К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА**

ВСЁ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ
(о творческом наследии учителя, краеведа, поэта
Дмитрия Андриановича Белоусова)

Авторы: Лопарева Любовь Петровна, учащаяся 9-го класса, МОУ «Каширинская средняя общеобразовательная школа» Кетовского района; Шатковская Варвара Валерьевна, учащаяся 9-го класса, МОУ « Каширинская средняя общеобразовательная школа» Кетовского района.

Научный руководитель: Белоусова Галина Петровна, педагог дополнительного образования, высшая квалификационная категория. Место работы: МОУ «Каширинская средняя общеобразовательная школа» Кетовского района.

Наш музей существует благодаря подвигничеству преподавателя русского языка и литературы школы – Белоусова Дмитрия Андриановича, журналиста и краеведа, автора двух поэтических сборников и других многих публикаций. О его благородном деле, которому он посвятил много сил, умения и старания вместе с несколькими поколениями своих учеников, мы расскажем в своем исследовании. При изучении и написании данной работы использованы архивные материалы, хранящиеся в нашем музее.

Вот строчки из его стихотворения:

*Может очень близко до причала,
Где придется якоря бросать.
Жизнь меня, как парусник, качала,
Но одно могу теперь сказать:
Все же на судьбу обиды нету,
Откровенно заявляю я:
Есть родное место на планете
И семья, и близкие друзья.*

Родным местом на планете стало для Дмитрия Андриановича Зауралье. Родился он в бедной крестьянской семье 25 октября (7 ноября по новому стилю) 1911 года в Катайске. Отец, Андриан Нилович, вернулся инвалидом с Первой мировой войны. Четверо братьев и сестра, родители – семья из семи человек. Своего земельного надела не имели. Далее обратимся к автобиографии Дмитрия Андриановича: «Жили трудно. В детстве вместо школьных занятий пришлось поесть несладкого батрацкого хлеба. За шесть пудов пшеницы в год пас телят, боронил, сгребал сено, возил снопы. Потом жизнь кидала из стороны в сторону, с 16 лет работал на стройках Катайска, железной дороге Свердловск-Курган. По комсомольской путевке пошел на курсы трактористов, но не был зачислен, так как не знал даже простых дробей. Вот тогда я и понял, что надо учиться».

Далее учеба станет смыслом его жизни. А еще огромное значение приобретут встречи с замечательными, необыкновенными людьми.

Позднее о прожитом и пережитом он будет писать в своих стихах.

*Какие годы были прожиты
Моей страной за этот срок!
Мы ярость на упорство множили,
И в этом был побед залог.*

Еще в середине тридцатых годов Дмитрий Андрианович в вагоне поезда встретился с уже знаменитым в те годы уральским краеведом Владимиром Павловичем Бирюковым. Более пожилому и опытному Бирюкову попутчик и новый знакомый пришелся по душе, проговорили они всю ночь, а когда расстались, то Дмитрий Андрианович понял, что изучение родного края – «родиноведение» – и для него стало необходимостью. На всю жизнь. Потребность в знаниях, интерес к своему краю вылились в страсть к книгам. Он будет собирать и хранить их всю оставшуюся жизнь. Сегодня его библиотека и есть основа Каширинского литературного музея. Позднее в память о друге и наставнике Бирюкове поэт Белоусов напишет вот такое стихотворение с посвящением Владимиру Павловичу:

Родное слово…

*Рюкзак на плечи – все тут сборы.
Едва означится восход –
В дорогу, краевед, в просторы!...
Не знал уёму пешеход:
Душа звала, давала силы,
Лишила отдыха и сна...
И столько встреч в дороге было!
И чем-то каждая важна...
Вдруг замаячит деревенька
Средь малахитовых полей –
А он в упрек себе: «Давненько
Здесь не наведывал друзей...»
И за нехитрою беседой
О всем расспросит не спеша,
И не преминет сам поведать,
Чем переполнена душа....
Запишет сказки от старушки,
Знакомой песни вариант,
А девушки споют частушки –
Доволен гость: «Какой талант!»
Попьет чайку – в дорогу снова,
Высоким подвигом ведом...
Старик ценил родное слово
И добывал его трудом.*

На долгие годы с книгой, с родным русским словом разлучила Великая Отечественная война. В Красную Армию Дмитрия Андриановича призвали в 1939 году, после офицерских курсов – служба в дивизии, воевавшей на Финском фронте, затем передислокация в Литву, к границе, вдоль которой с другой стороны группировались

и готовились к походу на Восток фашистские дивизии. В Великую Отечественную войну он вступил с первых ее минут. Пережил сполна всю трагедию ужасов выхода из внезапного окружения и дальнейшего плена там же, в Литве. О тех страшных событиях позднее напишет воспоминания под общим заглавием «Сердцу не забыть». Весь ужас фашистской неволи испытает и его жена, Валентина Ивановна. Сегодня трудно вообразить и поверить в то, что никакие страдания и муки не помешали им обоим остаться добрыми и приветливыми людьми и в декабре 1945 года снова зажить единой семьей.

И снова учеба и книги. Уже в послевоенные годы Дмитрий Андрианович окончил Катайское педагогическое училище, Шадринский учительский и Курганский педагогический институты. А одной из первых книг и первой в коллекции нашего музея стала найденная в куче макулатуры «Стихи и проза» – альманах челябинских писателей за 1940 год. В нем была опубликована повесть Бориса Александровича Тимофеева «Сухие сучки» с предисловием Владимира Павловича Бирюкова и очерк шадринского журналиста Якова Пантелеевича Власова о колхознике-опытнике их села Мальцево, будущем народном академике Терентии Семеновиче Мальцеве.

Еще во время работы в Сухринской семилетней школе Шадринского района Дмитрий Андрианович, по примеру Бирюкова, занимался сбором интересных фактов из истории родного края, произведений авторов-земляков, общался по мере возможности с интересными людьми. Все это находило свое отражение в его педагогической деятельности.

В 1958 году Белоусов прибыл на работу в Каширинскую (тогда Конезаводскую) среднюю школу, с которой связаны наиболее яркие страницы его педагогической деятельности, краеведческих устремлений. В этой школе родился единственный в области, а быть может, и во всей России, деревенский литературно-краеведческий музей. Его рождение связано с работой литературно-краеведческого кружка, где ученики под руководством своего учителя знакомились с образцами литературного творчества земляков, готовили вечера, посвященные их творчеству. Появились примеры ведения переписки со знаменитыми литераторами, известными не только в Курганской области, но и за ее пределами. Так, готовя вечер поэзии Сергея Александровича Васильева, обратились к нему письмом с просьбой дать личные комментарии о творчестве. Ответ пришел незамедлительно. Поэт выслал два своих сборника с дарственными надписями. Первое письмо поэта и сегодня хранится в музее.

Крупца по крупице – насбиралось несколько витрин с литературными экспонатами. Далее предоставим слово самому Дмитрию Андриановичу: «Однажды в нашу школу приехал ветеран школьного дела Георгий Игнатьевич Дудин. После осмотра он заметил, что у нас не просто выставка, а небольшой школьный краеведческий музей. Пожелал нам успеха в нашем начинании, на прощание сказал, что музей может стать настоящим, если мы со старанием продолжим начатое дело. Наш разговор состоялся в декабре 1960 года. И эту дату мы решили позднее отмечать как день рождения музея...».

Просматривая стенды в музее, многие посетители останавливаются подле витрины с рукописными журналами, рожденными краеведами нашей школы. Несколько выпусков. Первоначальное название журнала «Каширинский ручеек», затем «Луч». В них собраны образцы устного народного творчества, собственные сочинения начинающих авторов, стихи и прозаические зарисовки, воспоминания ветеранов и

Сверху вниз:

- каширинские школьники
в деревне Смолино;**
- идет подготовка нового
номера литературного журнала
«Каширинский ручей»**

множество фотографий, отражающих историю литературного Зауралья. Многие находят на фото или в печатных строках себя, либо родственников. Не мудрено! За десятилетия жизни музея сменилось несколько поколений школьников, работавших здесь вместе со своим учителем. Он же набирал сумму своих жизненных лет, единственное свое богатство – литературный музей, отражающий огромный пласт культуры нашей области. Копил экспонаты, с новыми кружковцами собирал новые факты и фиксировал их в наглядности, готовил экскурсоводов, все больше и больше принимал экскурсий в стенах своего детища.

Серьезным подспорьем для пополнения коллекции музея стали походы по литературным местам, связанным с историей литературы нашего края. Первый из них осуществился в 1959 году в Курган с заходом в Смолино, что на берегу Тобола, к избушке, на стене которой помещалась мемориальная доска с извещением, что проживал в ней ссыльный декабрист-поэт Вильгельм Кюхельбекер. Из Смолино туристы отправились в Курган, где на крыльце краеведческого музея совершенно неожиданно для себя встретились с Владимиром Павловичем Бирюковым. В память о том походе позднее кружковцы назвали свой музей именем Кюхельбекера. За годы существования музея и работы в нем учеников нашей школы, экскурсиями по литературным местам стали уже не только Курганская область, но и многие уголки Советского Союза, потому что литературные связи области простирались по всей стране. Так, например, через Алексея Федоровича Мерзлякова мы связаны с Лермонтовым, Грибоедовым. Кюхельбекером – одним из друзей Пушкина. В Москве последние годы своей жизни проживала Антонина Антоновна Баева, там же побывали в гостях у родственников Алексея Кузьмича Югова.

Многолетняя дружба связывала Антонину Антоновну Баеву и нашего Дмитрия Андриановича. Они не только переписывались, но и обменивались стихотворными посланиями в адрес друг друга.

Белоусов:

*Не верю в вашу сказку-небылицу,
В кочующую «азиатку-птицу»,
И за какой бы Вы ни жили далью,
Душа и мысли Ваши – в Зауралье.
И даже там, где пишете о юге,
Тоскуете Вы о сибирской выноге...
«Калина-ягода», конечно, не южанка,
А Вы в душе сибирская крестьянка.
Трава, роса, январские морозы
И горькие, как сок рябины, слезы –
Поверьте, выдают Вас с головою.
Вы – тоболянка – каждою строкою!*

Баева:

*Чтоб знать,
Что снова в Притоболье
По поймам таволга цветет,
И ты меня не забываешь,
И ты грустишь в родном kraю,
И на письмо мое склоняешь
Седую голову свою.*

Учитель Белоусов радовался за своих учеников по любому поводу: нестандартно написанному сочинению по школьной программе, самостоятельно отысканному ярко-му литературному образу, с чувством прочитанному стихотворению. Всегда поощрял самостоятельное мышление при анализе художественных произведений. Учил своих учеников мыслить. Одно из его стихотворений посвящено ученице Гале Ефимовой:

*Девушка Есенина читала –
Слушал зал, дыханье затая.
Перед взором Родина вставала.
Русская, бескрайняя земля.
Вдруг вдали березки замелькают,
Запестреют росные луга;
То начнет заря водою алоей
Омывать речёнок берега;
То луна покатится устало
На рассвете в дальние края...
Девушка Есенина читала –
Слушал зал, дыханье затая.
Отдавался голос тихой дрожью
Будто голос трепетных осин...
Мать-Россия! Нет тебя дороже
В дымке яблонь, в пламени рябин.*

Позднее Галина Леонидовна Иванцова (Ефимова) в память об учителе напишет и посвятит ему строки своего стихотворения в прозе.

Много лет прошло со дня кончины Дмитрия Андриановича, а память и благодарность за его труд несут по жизни его ученики. Приведем в пример слова учительницы русского языка и литературы Светлополянской школы Светланы Анатольевны Мосиной, произнесенные к его 95-летию: «Мне повезло, что жизнь свела меня с замечательным человеком – Дмитрием Андриановичем Белоусовым. Встреча с ним и предопределила мой выбор профессии и судьбы. В 1979 году он пришел к нам на кружок в Каширинской школе… Скромный, улыбающийся, тихим задумчивым голосом он рассказывал нам о малой родине, о поэтах и писателях, живших и работавших в Зауралье, показывал книги с автографами. Мы были потрясены, поражены услышанным… Музей, так любовно и с такой добротой созданный Учителем, Солдатом, Патриотом Дмитрием Андриановичем Белоусовым, в наше тяжелое бездуховное время – место, где очищается и возрождается душа».

В 1975 году Кургансскую область – свою малую Родину, посетил известный прозаик и литераторовед, лауреат Государственной премии имени Алексея Максимовича Горького Алексей Кузьмич Югов. Побывал он и в нашем музее, оставив в книге записей вот такие слова: «Среди выдающихся людей Кургана вне всяких сомнений следует назвать Дмитрия Андриановича Белоусова! Дело, достойное изумления, народной благодарности, совершают этот человек со своей юной дружиной! Музей – Каширинский краеведческий им. Кюхельбекера – одна из жемчужин земли Курганской! Содействия бы ему побольше! Алексей Югов . 08. 06. 1975 года».

Музей растет и развивается, приобретает известность и за пределами области. Совсем недавно мы получили посылочку из Москвы. Про то, что в сельской глубинке России есть литературный музей, прознал известнейший писатель Юрий Васильевич Бондарев. Он и прислал нам две своих книги с автографами. Вот одна из надписей: «Школьному литературному музею села Каширино – дорогим моим учителям и дорогим моим ученикам с чистосердечными пожеланиями всех и всяческих удач в нашей не очень простой жизни. Успехов вам и везения. Ваш Ю. Бондарев. 29 августа 2006 года».

Сегодня музей занимает отдельное здание площадью более 150 квадратных метров. В его фондах несколько тысяч экспонатов: книги и рукописи авторов, фотографии, есть аудио-записи многих наших литераторов, их произведения на грампластинках, несколько видеозаписей, большая подборка публикаций из периодической печати и многое другое. Все это используется при проведении экскурсий, школьных мероприятий, в просветительской деятельности, все богатство сельского учителя осталось его землякам.

Поэт и друг Дмитрия Андриановича, Николай Алексеевич Аксенов посвятил ему свое стихотворение, отрывком из которого мы и завершим свой рассказ:

...Из вздоха, из взгляда, из мига
Согрета душевным теплом,
За книгой рождается книга
За тихим домашним столом:
О милом селе у дороги,
Где грустно шумят тополя,
Березки у речки Отноги
И в светлой печали поля,

*Где всюду приметы Отчизны,
Где много сердечных друзей,
Где главное дело всей жизни –
Каширинский сельский музей.
Ведь если душа молодая,
О чём же, мой друг, горевать?
Живи, как и всем нам живется,
Пиши, как писал, не спеша.
И пусть молодой остается
Твоя золотая душа.*

Вечная память Дмитрию Белоусову, организатору, собирателю, хранителю, учителю, хорошему человеку, ветерану Великой Отечественной войны.
Он сделал то, что сделал. Попробуйте сделать больше...

Участники церемонии присвоения Каширинской средней школе имени Дмитрия Андриановича Белоусова

СЛОВО УЧИТЕЛЯ, КАК РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

*Из книги основателя музея Дмитрия Андриановича Белоусова
«Литературно-краеведческий кружок в сельской школе»,
Москва, издательство «Просвещение», 1987 год*

У ИСТОКОВ

Зауралье для меня – дом, где я родился и живу по сегодняшний день, и великое чувство родства с моим негромким, но по-своему красивым краем, постоянно живет во мне. Большую роль в увлечении литературным краеведением сыграла любовь к художественному слову.

Но как ни крохотны были сведения на первых порах о литературе родных мест, я еще до войны знал имена таких писателей-земляков, как А.Ф. Мерзляков, К.Д. Носилов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Б.А. Тимофеев, Б.А. Ручьев.

Два года общения с В.П. Бирюковым привели к тому, что я привязался к родному краю еще одной невидимой нитью: произведениями писателей-земляков, которые мне удалось прочесть. И служба в Советской Армии вдали от родных мест не ослабила чувства любви к природе и людям отчего края. Наоборот, годы разлуки обострили, обнажили до боли мои чувства ко всему родному, даже к сибирским нашим морозам. Разве я мог забыть, например, повесть Е.А. Федорова «Шадринский гусь», в которой рассказывается о местах, где я родился, рос, откуда ушел в армию?

Жил в моей памяти военных лет и С.А. Васильев с первым своим поэтическим сборником и поэмой «Голубь моего детства», Б. Ручьев со стихами «Вторая родина».

Я вернулся из армии в родные края в конце 1945 года и стал работать учителем в Сухринской семилетней школе Шадринского района. Немного погодя, объявил запись в литературный кружок учащихся 5–7-х классов. На первом же занятии сказал ребятам о том, что будем знакомиться с произведениями писателей, которые родились, жили и писали книги в нашем kraе.

Мужественно преодолевала страна последствия войны, а они были на каждом шагу. Трудности послевоенной жизни ощущали и наши дети. Плохое питание, изношенная одежда, обувь... Роскошью считалось, когда в классе был один учебник на двоих или троих учеников. В иные дни температура в классных комнатах опускалась ниже нуля, и дети хранили ближе к телу пузыречки с чернилами, чтобы они не замерзали. Но еще тяжелее было смотреть на то, что многие не дождались своих отцов с войны. Этим детям нужна была не только материальная помощь, но и моральная, душевная поддержка. Нужно было человеческое внимание к малышам-сиротам, которые мужественно, терпеливо, без ропота и обид вместе со взрослыми переносили тяготы и лишения. Дети старательно учились, тянулись к знаниям, активно участвовали в общественной жизни школы и села.

С большим интересом занимались ребята в кружке. Трудностей было предостаточно, особенно на первых порах. И главная заключалась в том, что не было книг местных авторов и негде было их взять. Нечего было думать и о связях с писателями-земляками.

Однажды в Сухринской сельской библиотеке я заметил небольшую стопу разных бумаг и разбитых книг, предназначенных для макулатуры. Я нашел растрепанную книжку – альманах «Южный Урал» за 1940 год. Этот альманах издавался в 30-е

годы в Челябинске. Я следил за выходом каждой книжки, но последней, что оказалась у меня, не читал. Титульного листа и первых страниц альманаха не было. В этой списанной книжке, к великой моей радости, я обнаружил две повести наших земляков: Б. Тимофеева «Сухие сучки» и Я. Власова «Терентий Мальцев». С этих произведений и началась жизнь нашего литературно-краеведческого кружка.

**Дмитрий Белоусов
с писателем
Власовым Яковом Пантелеевичем**

Первой мы прочитали на занятиях кружка повесть Я. Власова «Терентий Мальцев». Она сразу же захватила внимание кружковцев. Этому способствовало то обстоятельство, что наше село Сухрино находится по соседству с селом Мальцевом, где по сей день живет и трудится ученый-полевод, дважды Герой Социалистического Труда Терентий Семенович Мальцев. Он в ту пору часто бывал в нашем селе у своих друзей по опытничеству, иногда выступал перед колхозниками в клубе, бывал на производственных объектах колхоза. О Терентии Семеновиче с глубоким уважением говорили в каждой колхозной семье, на сельских и колхозных собраниях и, конечно, в школе. Ребята много слышали и знали о знаменитом хлеборобе, так как слава о нем широко распространилась еще в довоенные годы. А тут – книга о нем! До сих пор кружковцы не предполагали, что о человеке, который живет рядом и трудится вместе со всеми, могут писать книги.

Читая повесть, ребята узнавали по описаниям знакомые колхозные поля, людей и еще более убеждались в правдивости рассказа о своем знаменитом земляке. Ребята учились анализировать литературное произведение, определять, какую цельставил перед собой автор, создавая произведение, к каким выводам приходил.

Повесть была и поводом для разговора о герое книги, о знакомых людях, о тех местах, которые упоминаются в ней. Многие описания дополняли своими рассказами, слышанными от взрослых, и каждый раз эти рассказы были восторженными. В повести, например, говорится о том, как колхозный полевод пешком обходил поля.

А ребята дополняли: Терентий Семенович летом нередко по утрам разувался, засучивал штаны и ходил босиком по мягкому полю. Они сами, конечно, не видели, но слышали об этом от старших. И во всех дополнениях кружковцев, порой простеньких и по-детски наивных, каждый раз звучала нескрываемая гордость за близкое, знакомое, родное. И сам собой напрашивался вывод: только упорным трудом, честным служением своему народу можно достичь таких замечательных результатов, какие имеют мальцевские колхозники во главе с талантливым руководителем. Прочитанная книжка и знания ребят об окружающем мире как бы сливались воедино. Так начинался наш литературно-краеведческий кружок.

Анализ повести Я. Власова о Т.С. Мальцеве был первой работой нашего кружка, а через 15 лет книга стала первым экспонатом нашего музея. Она и теперь находится под стеклом, напоминая о первых кружковцах – детях сороковых годов. Я не без гордости показываю эту дорогую мне книгу. В настоящее время в Каширинском музее оформлен большой стенд, посвященный народному академику Т.С. Мальцеву. Здесь находятся книги с автографами знатного земляка, а также книги и статьи о нем.

Следующим произведением, с которым я познакомил ребят, была повесть «Сухие сучки» Б.А. Тимофеева, литературная деятельность которого развивалась под влиянием А. М. Горького. Повесть Б. Тимофеева утверждала право народа на борьбу за лучшую жизнь, призывала к активным действиям. Написана она на материале из жизни дореволюционного города Шадринска, хорошо знакомого школьникам. Это обстоятельство вызвало у ребят особый интерес к произведению писателя-земляка.

Вскоре издательство областной газеты «Красный Курган» выпустило первые книги: сборник детских стихов Ю. Никоновой, повесть Е. Федорова «Шадринский гусь», повесть С. Сухачевского «Коля Мяготин», сборник стихов для детей Л. Куликова.

Когда мы прочитали сборник светлых и радостных стихов Л. Куликова «Кораблики», мы заинтересовались судьбой писателя и были поражены тем, что их автор – очень большой человек. Позднее мы многое узнали о Леониде Ивановиче Куликове, человеке корчагинской судьбы, нередко встречались с ним. Я постоянно отмечал, что главное в писателе – талант, способность упорно трудиться, цель, которую перед собой ставит писатель, создавая литературное произведение.

УРОКИ

Я всегда стремился, чтобы мои питомцы были не только грамотными людьми, но и пламенными патриотами и интернационалистами, любящими Отчизну и родной край, его прошлое и сегодняшний день. Умеющими видеть, ценить и беречь красоту окружающего мира, заботиться о ее приумножении. Способными творчески и радостно трудиться. Преданными родному дому, родителям, семье, обществу. Все эти высокие человеческие качества помогает формировать художественная литература, в том числе лучшие произведения писателей-земляков, изображающие хорошо знакомую и близкую школьникам жизнь. Вот почему я стремился использовать произведения местных писателей и на уроках литературы, где это было уместно и целесообразно.

Начал с устно-поэтических произведений, записанных в родном kraе. Школьная программа в средних классах предусматривает знакомство с устным народным творчеством. В первые годы работы в школе я не привлекал внимание ребят к местному фольклору, ограничиваясь материалами,ложенными в учебнике- хрестоматии «Родная литература» для 4-го класса и в книгах для внеклассного чтения. Между тем кружковцы с большим интересом относились к фольклору: записывали пословицы и поговорки, частушки и старинные народные песни, сказки... Постепенно сбор устного народного творчества стал частью работы кружка. Однажды мы совершили многодневный поход по своему району с целью записать устно-поэтические произведения. Поход был интересным, особенно несколько встреч с местными сказительницами. На Всероссийском празднике творчества школьников,

организованном Министерством просвещения РСФСР, от Курганской области выступал наш кружок и был награжден «за большую поисковую и пропагандистскую работу» Дипломом лауреата и медалью.

Когда кружком было накоплено и систематизировано достаточно материала, мы стали работать с ним на уроках и внеклассных занятиях, посвященных изучению произведений устного народного творчества.

***Урок внеклассного чтения на тему:
«Местные пословицы и поговорки» (4-й класс)***

Цель урока: познакомить учащихся с пословицами и поговорками, записанными от местных жителей.

Об уроке объявляю заранее и предлагаю записать по две-три пословицы и поговорки от родителей или соседей на темы о Родине, дружбе, труде. Предупреждаю о том, чтобы не записывали пословицы и поговорки из книг, журналов, газет. В выполнении этого ответственного домашнего задания дети шли не от учебника, а от жизни, от маленького, но личного поиска. Надо было добиться, чтобы домашнее задание было выполнено всеми ребятами. А ведь поиск не всегда бывает удачным и легким, его успех не всегда зависит от желания того, кто ищет. Поэтому я постепенно готовил школьников к выполнению задания, вселяя уверенность в их силы и возможности. В первую очередь, работал с более слабыми и нерадивыми. Беседовал с ними, показывал приемы записей, просматривал записанные тексты.

Урок начинаю с повторения. Ставлю перед классом вопросы:

- Какие произведения называются устными народными;
- Чем пословицы и поговорки отличаются от других жанров устного народного творчества (частушек, сказок, народных песен);
- Объясните смысл пословиц: «Не все то золото, что блестит», «Мал золотник, да дорог»;
- Приведите примеры из жизни людей, подтверждающие правоту пословиц;
- Чем пословица отличается от поговорки?

Далее перехожу к проверке домашнего задания. На какие темы были записаны пословицы и поговорки? Прошу прочитать пословицы на тему о Родине. Один из учащихся читает: «Жить – Родине служить», «Всякая птица в своем гнезде хозяйствка», «У себя дома и стены помогают». Если ребята запишут широко бытующие пословицы и поговорки, беды нет. Во-первых, не часто золотоискатель нападает на самородок, а во-вторых, главная задача учителя состоит в приобщении ребят к устному народному творчеству, в приобретении ими навыков ведения записей. Если же обнаружатся истинно новые, неизвестные пословицы и поговорки или их местные варианты в записях школьников, учитель будет этому очень рад, это должно быть отмечено перед всем классом.

Затем прошу прочитать свои записи на эту тему и других учеников. Выслушать нужно всех желающих. Наиболее интересные примеры записать на классной доске. При этом следует детей предупредить, чтобы они внимательно следили за чтением одноклассников и не повторялись при чтении своих примеров. В этом случае класс будет работать более внимательно и активно.

Может случиться, что у ребят на заданную тему не окажется примеров. Учитель должен иметь под рукой нужный материал и восполнить пробел, сообщив при этом,

Дмитрий Белоусов с учениками в музее

кем записаны пословицы, от кого, когда... Затем идет разбор отдельных пословиц и поговорок по содержанию с подтверждением примерами из жизни.

Называю вторую тему. Снова слушаем записи: «Сам погибай, а товарища выручай», «Нет друга – ищи, а найдешь – береги», «Настоящий друг не обманывает»... Далее рассматриваем тему труда в пословицах и поговорках: «Где работа – там густо, а в ленивом дому пусто», «Человек славится трудом, а не языком», «Труд человека кормит, а лень портит». Задаю вопрос: что роднит эти пословицы? Объясняю, что в пословицах и поговорках, как и в других жанрах устного народного творчества, выразился народный взгляд на жизнь.

В плане урока еще одна интересная работа: подбор синонимических пар пословиц. Вывешиваю приготовленный заранее плакат: «Когда я ем, я глух и нем», «Что посеешь, то и пожнешь», «Как аукнется, так и откликнется», «Одна головешка тухнет, а две разгораются в поле», «Когда я кушаю, то никого не слушаю», «Одной рукой узла не завяжешь», «Бей врага, не жалей батога!», «На всякую гадину найдется рогатина», «Где нет кошки, там мыши разводятся», «Без кота мышам масленица».

Ребята подбирают пары пословиц, близких по смыслу, по значению. Можно предложить проделать эту работу с пословицами, которые записаны школьниками: один ученик читает пословицу, другие подбирают из своих запасов соответствующую пару.

Подвожу краткий итог урока. Отмечаю наиболее удачные записи и оцениваю проделанную работу. Подчеркиваю, что произведения устного народного творчества создаются народом и живут в устной форме. Те из них, что мы встречаем в книгах, были в разное время записаны из уст народа. Обращаю внимание, что учащиеся сами проделали работу по записи пословиц и поговорок, а есть люди, которые всю жизнь записывают пословицы, загадки, сказки, старинные песни. Потом через печать или радио эти произведения становятся достоянием народа.

Советую ребятам прислушиваться к речи взрослых, запоминать меткие слова, пословицы и поговорки и стараться их употреблять в своей речи. Народные выражения являются не только ее украшением, но и делают речь более точной, обогащают народной мудростью. Можно долго говорить о человеке, что он прекрасный, ценный и т. д., а можно пословицей сказать: «Мал золотник, да дорог». Прошу желающих продолжить записи пословиц и поговорок, чтобы потом передать их кружку, музею.

Если собранный материал будет полон интересен, можно часть его предложить стенной или даже районной газете, это воодушевит ребят на новые поиски. В этом я убеждался много раз.

*Урок внеклассного чтения на тему:
«Сказки Леонида Куликова, поэта-корчагинца» (4-й класс)*

Органично входит в учебный процесс изучение сказок Л. Куликова после изучения раздела программы «Литературные сказки». В моем распоряжении большой, разнообразный материал о жизни и творчестве поэта: его книги, фотографии, газетные публикации, а также личные впечатления от встреч и дружеских разговоров. Что же взять на данный урок? Мои ученики, особенно те, кто занимался в нашем краеведческом кружке, уже кое-что слышали и знали о Леониде Ивановиче Куликове, живущем в Кургане. На подготовку к уроку я настроил ребят заранее, предложив прочитать стихи Л. Куликова и выучить отрывок из понравившейся сказки.

Урок начинаю с рассказа о Куликове и о его матери Антонине Семеновне, ветеране партии и труда, которая более трех десятилетий ухаживает за сыном, прикованным жестоким недугом к постели. Говорю о неимоверно трудной жизни поэта, его неподвижности, о том, как много он работает ежедневно: изучает русскую и иностранную литературу, языки, пишет стихи.

Обещаю организовать встречу с Куликовым, но предупреждаю, что он часто спрашивает ребят, как они учатся, что читают, чем занимаются на досуге и о многом другом...

В конце вступительного слова читаю свое стихотворение о Куликове:

*Крепко к койке пригвожден поэт.
Но еще он юношей поверил
В жизнь и труд – иного счастья нет.
По большому счету хочет мерить
Каждый свой нелегкий день поэт.*

Мне хотелось, чтобы начало урока было как можно эмоциональнее, душевнее. Только в этом случае, думалось мне, может быть достигнут нужный эффект всего занятия.

И вот мои ученики, бесконечно доверчивые, взволнованные, прекрасные в своем порыве, читают стихи, вживаясь в образы чудесных сказок, созданных поэтом. Сказки прочитаны многими учениками наизусть. И каждый, естественно, хотел прочитать как можно выразительнее, с подъемом. По ходу чтения шли короткие пояснения в форме вопросов, реплик, замечаний. Написаны сказки хорошим языком, живо, интересно, читаются легко. Но за внешней простотой в них скрыт высокий нравственный смысл. Я спрашиваю ребят: «Чему учат нас сказки Леонида Ивано-

вича Куликова?» Затруднений в ответах нет. По словам детей, в сказках говорится о доброте, о товариществе, о взаимной помощи. Ребята с удовольствием возвращаются к героям сказок, приводят примеры из жизни. Их ответы не походили на обычные. Это был скорее проникновенный разговор в защиту добра, дружбы, взаимовыручки.

**Урок внеклассного чтения на тему:
«Поэты Зауралья» (10-й класс)**

Чтение и обсуждение книг на занятиях кружка, встреча с писателями, походы, вечера были своеобразной подготовкой к уроку, который я предлагал теперь. Школьники увидели возможность самостоятельно поработать над произведениями, дать им самостоятельную критическую оценку. Класс был разбит на группы, и каждая группа получила задание. Объединялись школьники, заинтересовавшиеся творчеством одного и того же поэта. Готовился же к уроку каждый десятиклассник самостоятельно. Выбор пал на разных по манере письма, по литературному опыту, проблематике стихов авторов.

Это Яков Вохменцев и Константин Реут, начинавшие свой творческий путь в тридцатые годы. Антонина Баева и Алексей Еранцев – представители послевоенного поколения поэтов Зауралья, которые тогда только что входили в литературу. Школьники знали одно из моих главных требований: самостоятельность суждений при разборе литературных произведений. И в данном случае каждый с большим старанием и даже пристрастием анализировал творчество избранного поэта.

Читали стихи на уроке выразительно, с огоньком. Сказывался большой предварительный труд, вызванный интересом к поэзии, к предстоящему выступлению. Главное же состояло в том, что и в суждениях ребят я слышал собственное мнение, содержащее оценку того или иного стихотворения или сборника в целом.

Я кратко охарактеризовал общее состояние поэзии Зауралья. Потом горячо и взволнованно говорили о лирических стихах молодой курганской поэтессы Антонины Антоновны Баевой, о глубине ее чувств, отраженных в слове. Для подтверждения высказанных мыслей читали отдельные строчки из сборника «Впереди перегоны», небольшие стихи, комментировали их. Проникновенно читали наиболее понравившиеся, в том числе и стихотворение «Родина»:

*Мне Родина вначале представлялась
Деревней с полусотнею дворов,
Граница этой родины кончалась
У двух, вблизи окопицы, бугров.*

*Потом к ним прибавлялось понемногу
То озеро, то луг, то косогор,
То пыльная горячая дорога,
То степи голубеющий простор.*

*А с тоненькою школьною указкой
Вошли в мой мир далекие края,
И города, и синих речек краски...
О, как огромна Родина моя!*

Год назад внимательно следили школьники за рассказом А.А. Баевой, будучи в гостях у поэтессы. И, может быть, уже тогда кружковцы заинтересовались ее личностью и творчеством. Они следили за появлением новых стихов А. Баевой в периодической печати и это укрепляло их активный интерес к современной поэзии.

Уже при разговоре о первом поэтическом сборнике А. Баевой ученики почувствовали ее талантливость. И не ошиблись. Ныне имя А.А. Баевой, лауреата премии Ленинского комсомола, получило широкую известность. Вспоминая теперь этот давний урок, я не могу не порадоваться и тому, что мои воспитанники сумели правильно понять и по достоинству оценить творчество поэтессы-землячки.

Добрые слова о стихах Якова Вохменцева высказали десятиклассники: «Стихи Якова Вохменцева наполнены крестьянской мудростью, пахнут лугами и пашней. В них присутствует высокая гражданственность, они очень современны...» Рассказав о тесных связях поэта с Зауральским краем, они обратили внимание и на то, что большинство стихов Я. Вохменцева посвящены деревне наших дней и ее людям, их вдохновенному труду на колхозной земле.

Затем шел разговор о стихах Алексея Еранцева из первого тогда его сборника «Вступление». К тому времени поэт уже дважды побывал на наших литературных вечерах и читал свои новые стихи, проверяя впечатления юного читателя.

Стихи Алексея Еранцева пронизаны живым чувством причастности к современной жизни, наполнены неожиданными метафорами, сравнениями, но подчас неоправданно усложнены. Они заставляют переживать и думать. Все это не оставляет читателя равнодушным, а порой приводит и к спорам с поэтом. Обо всем этом говорилось при анализе сборника «Вступление». Обращалось внимание слушателей на лучшие, по мнению учащегося, стихи: «Вступление», «Ночь» «Озимки», «Доярка», «Детство», «Поле»...

Кружковцы рассказывали о стихах поэта-фронтовика Константина Реута, лучшие произведения которого вошли в изданный посмертно сборник «Весеннее сердцебиение». К.Ф. Реут – поэт 30-х годов. Его стихи отражают большую правду нашего времени, раскрывают характеры людей труда. В начале Великой Отечественной войны он ушел на фронт и в 1942 году пал смертью храбрых.

Рассказы учеников класс слушал в глубоком молчании. Выразительно читали и комментировали стихи, и все чувствовали, как близка нам по своему духу поэзия тех далеких лет:

*Жить! Здороветь и в борьбе, и труде,
Нести напряженно всегда и везде
Весеннее сердцебиенье.*

Такой вывод о стихах К. Реута сделали ребята строчками самого поэта.

Знакомство с лучшими произведениями писателей-земляков на уроках литературы в процессе изучения программного материала вполне уместно и полезно.

Систематическое изучение курса литературы в старших классах начинается с бессмертного «Слова о полку Игореве». В учебной хрестоматии для восьмого класса напечатан перевод этого памятника древнерусской литературы. Знакомя с ним учащихся, я называю «Слово» и в переводе писателя-земляка А.К. Югова, изданном специально для школы. Кратко знакомлю с биографией писателя, говорю о том, как он трудился над переводом поэмы, потратив на это более 20 лет. Показываю экземпляр «Слова», подаренный А.К. Юговым, читаю отдельные эпизоды в его переводе.

При изучении жизни и творчества А.С. Пушкина один урок провожу в школьном литературно-краеведческом музее, у стенда В.К. Кюхельбекера. Знакомлю учащихся с материалами, характеризующими личность поэта-декабриста и его духовную связь с Пушкиным. Для дополнительного чтения рекомендую восьмиклассникам роман Ю.Н. Тынянова «Кюхля», представленный теперь в музее пятью изданиями.

С жизнью М.Ю. Лермонтова связано имя нашего поэта-земляка Алексея Федоровича Мерзлякова, профессора Московского университета, автора многих стихов, ставших впоследствии народными песнями. На одном из уроков, посвященном изучению творчества Н.А. Некрасова, упоминаю о курганском поэте Кондратии Худякове, в творчестве которого прослеживаются некрасовские традиции. При изучении творчества А.М. Горького кратко сообщаю о том, что великий писатель был наставником Всеволода Иванова, когда тот делал первые шаги в литературе, живя и работая в сибирском городке Кургане.

Называю еще двух земляков, лауреатов Государственной премии имени А.М. Горького – писателя А.К. Югова, поэта С.А. Васильева. Оба они в начале своей литературной деятельности были замечены и поддержаны М. Горьким, умевшим находить и поощрять литературные дарования. При изучении романа Н. Островского «Как закалялась сталь» не могу обойти молчанием имя курганского поэта-корчагинца Л. Куликова.

А несколько лет назад поэтесса А. Баева написала поэму «Твой вечный бой», посвященную Николаю Островскому и отмеченную премией Ленинского комсомола. Не упомянуть о ней, конечно, нельзя. Повесть Я. Власова «На берегах Исети» и роман Н. Глебова «В степях Зауралья» по времени и тематике близки к роману А. Фадеева «Разгром». Рекомендую десятиклассникам для домашнего чтения оба эти произведения писателей-земляков.

При изучении романа М.А. Шолохова «Поднятая целина» называю роман писателя-земляка И.Т. Коробейникова «Голубая елань» – о коллективизации сельского хозяйства в Зауралье.

Таковы некоторые примеры привлечения краеведческого материала на уроках литературы. Его разумное использование, несомненно, обостряет интерес учащихся к литературе, способствует активизации ученической мысли, расширяет литературный кругозор воспитанников школы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первым и, наверное, самым значительным итогом деятельности литературно-краеведческого кружка «Каширинский ручеек» стало активное приобщение к литературе Зауралья многих поколений учащихся нашей школы.

Поколение за поколением приходят каширинские школьники в кружок и в большинстве своем работают активно до последних дней пребывания в школе. Они совершают походы по литературным местам родного края, собирают произведения устного народного творчества, участвуют в подготовке и проведении литературных вечеров, читают и обсуждают произведения местных авторов, становятся экскурсоводами по музею, проводят беседы с младшими школьниками, участвуют в выпуске стенной газеты, пишут корреспонденции, очерки, стихи. Каширинский кружок следопытов интересовался не только литературой, но также историей родного края. Итогом деятельности нашего кружка стало и создание литературно-краеведческого

Сборники стихов Дмитрия Андриановича Белоусова

музея. Потребовалось 15 лет неустанного труда юных литературных следопытов, чтобы возник небольшой музей. В настоящее время в музее собрано свыше 3 тысяч книг и брошюр, сотни писем и автографов, несколько тысяч вырезок из периодической печати, сотни текстов устно-поэтических произведений и многое другое. Каширинский музей стал местом паломничества учителей литературы, истории, классных руководителей. Они пользуются его материалами для подготовки уроков, вечеров. Каширские учителя проводят классные часы часто непосредственно в музее с помощью учащихся-экскурсоводов. Учителя-словесники, продолжая и закрепляя многолетние традиции, организуют здесь «Поэтические четверги».

Могу сказать одно: я счастлив! Счастлив потому, что свой труд и знания отдавал школьникам, стараясь воспитывать у них живое чувство любви к родному краю, к великой Родине, стремление познавать новое. И они, бывшие ученики, ставшие доярками и пахарями, инженерами и учителями, журналистами и военными, платят за это благодарной памятью.

Каширские
школьники в музее
на занятиях

МУЗЕЙ В КАШИРИНО

В двадцати пяти километрах южнее города Кургана, у озера Сотниково, раскинулось село Каширино. Здесь шумело большое хозяйство с конезаводом, полями и пашнями, с машинотракторным парком. С 1958 года – учебно-опытное хозяйство КСХА.

В конце 1950-х годов учитель русского языка и литературы Каширинской средней школы Дмитрий Андрианович Белоусов организовал уникальный литературно-краеведческий музей. Целью музея было – прививать интерес и любовь к родному краю через литературу писателей-земляков, чья жизнь и творчество были связаны с Курганским Зауральем. В первые годы работы музея ему было присвоено звание имени В.К. Кюхельбекера.

За 60 лет в фондах музея собрано несколько тысяч различных экспонатов: редкие книги с автографами, переписка писателей, фотографии, документы, рисунки...

Собрание музея открывается страницей песни «Среди долины ровныя...» Алексея Фёдоровича Мерзлякова. Преподаватель русской словесности, профессор Московского университета родился в Далматово в 1778 году. Здесь Алексей начал своё образование в духовном училище. А в университете его лекции слушал М.Ю. Лермонтов, которому он давал частные уроки.

Так, через сотни славных имён писателей нашего края начинает открываться 200-летняя история и духовная жизнь литературы нашей малой и большой Родины.

Гостей и учеников школы встречает бюст В.К. Кюхельбекера (автор А.И. Козырев), переданный на хранение Областным краеведческим музеем. С него начинается галерея работ художников-земляков.

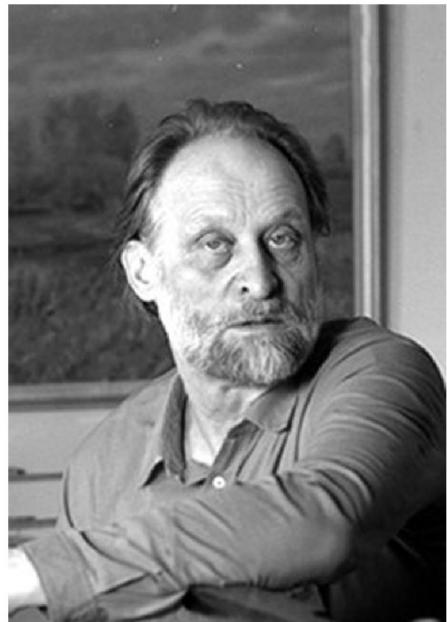
Около ста единиц живописи, скульптуры, графики размещаются в трёх залах и коридоре первого этажа школы. Живописный портрет Дмитрия Андриановича Белоусова, основателя музея, написал художник Б. Г. Синицын в 1986 году.

Основатель профессионального художественного образования в Кургане Валериан Фёдорович Илюшин представлен в музее двумя натюрмортами цветов.

Художник из города Пушкино В.И. Андрушкевич был одним из первых студийцев у В.Ф. Илюшина. Пришёл после фронта. Каширинскому музею он подарил несколько линогравюр, связанных с памятными местами истории Кургана и живописный портрет «Старушка в очках», написанный им на занятиях в изостудии, в 1946 году.

Ученик Каширинской средней школы Сергей Костылев, ныне педагог художественного института в Перми, оставил родному музею несколько своих живописных холстов.

Большинство произведений в экспозиции музея были подарены членами Союза художников Курганской организации, есть работы и самодеятельных художников. В области это одна из первых сельских галерей такого уровня.

Каширинский литературно-краеведческий музей и его галерея рады гостям. Хорошо, если будет туристический маршрут в Каширино – это поможет жить и развиваться музею, школе и селу.

Художественная галерея Каширинского музея создавалась не год и не два, а многое больше. Десятки лет назад в ней появились первые картины зауральских художников! А когда музей однажды разжился большой дополнительной комнатой, то нынешний руководитель музея Андрей Белоусов обратился к художникам с просьбой о возможности пополнения коллекции.

И эта просьба была услышана. Около года назад группа в составе директора Областного художественного музея Ирины Паламарчук, искусствоведа Ольги Луцко и меня прибыли в Каширино и в плотную занялись решением вопроса и с возможностью расположения картин в световой гамме данной комнаты, и размещением самих картин, и разделением их на литературную часть и изобразительное искусство. Для художников это была очень важная и ответственная миссия. Хвалить себя не будем: приходите и посмотрите, чем сегодня богат музей. Хорошо получилось!

От себя могу сказать, что есть некоторое количество картин в Далматовском и Катайском районах, в краеведческих и школьных музеях области. Но Каширинский – по-настоящему богат красками многих зауральских художников. Поэтому руководство культурой региона действительно вправе поставить перед собой задачу по созданию туристического маршрута в этот воистине народный музей.

Культура во многом держится на энтузиазме и воле Личности. И сколько бы мы не говорили о том, что, мол, не личности творят историю – я не соглашусь с этим мнением. Именно конкретный человек, которому Бог заронил в душу невидимый для других посып: «Работай! Я в тебя верю! У тебя получится!» – вот тогда и появляются музеи, коллекции, научные труды, собрания сочинений и все то, что составляет сокровищницу человеческого разума. А главное – сохраняется память о достижениях прошлого, что дает возможность оценить настоящее и наметить будущее. Тут очень важно, чтобы была возможность воспитать правопреемников.

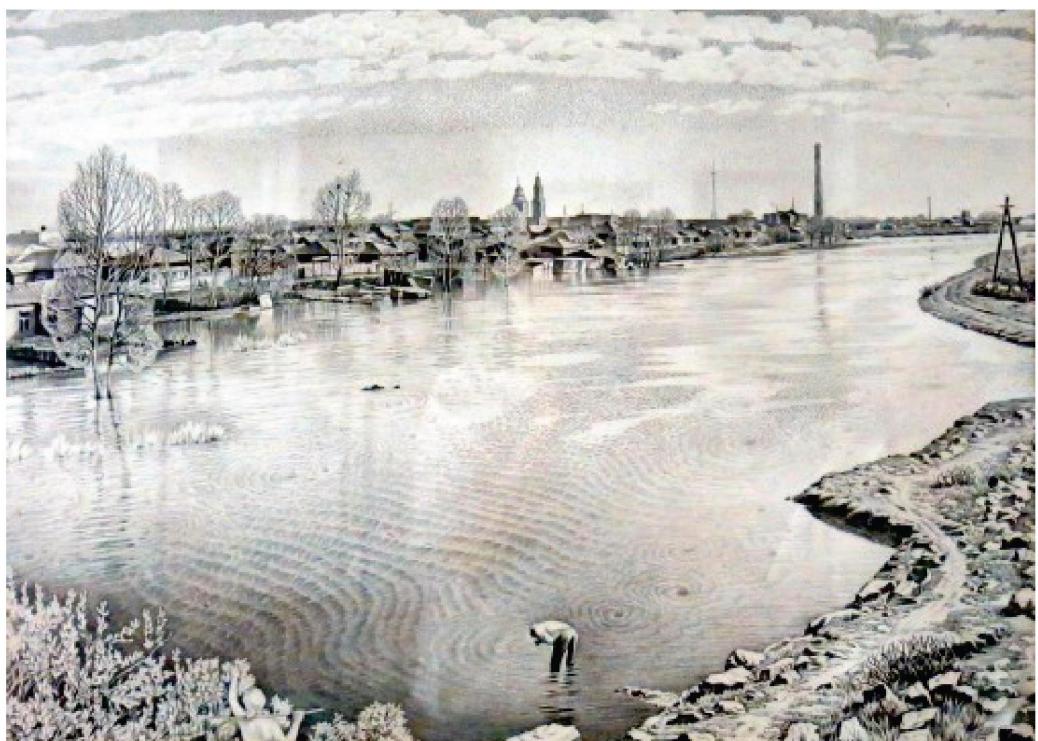
Вот и музей в Каширино существует благодаря любви и заботе сына основателя – Белоусова Андрея Дмитриевича. Пожелаем ему здоровья, радости и удачи в делах на многие годы!

**Герман ТРАВНИКОВ,
народный художник России.**

КАРТИНЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КАШИРИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

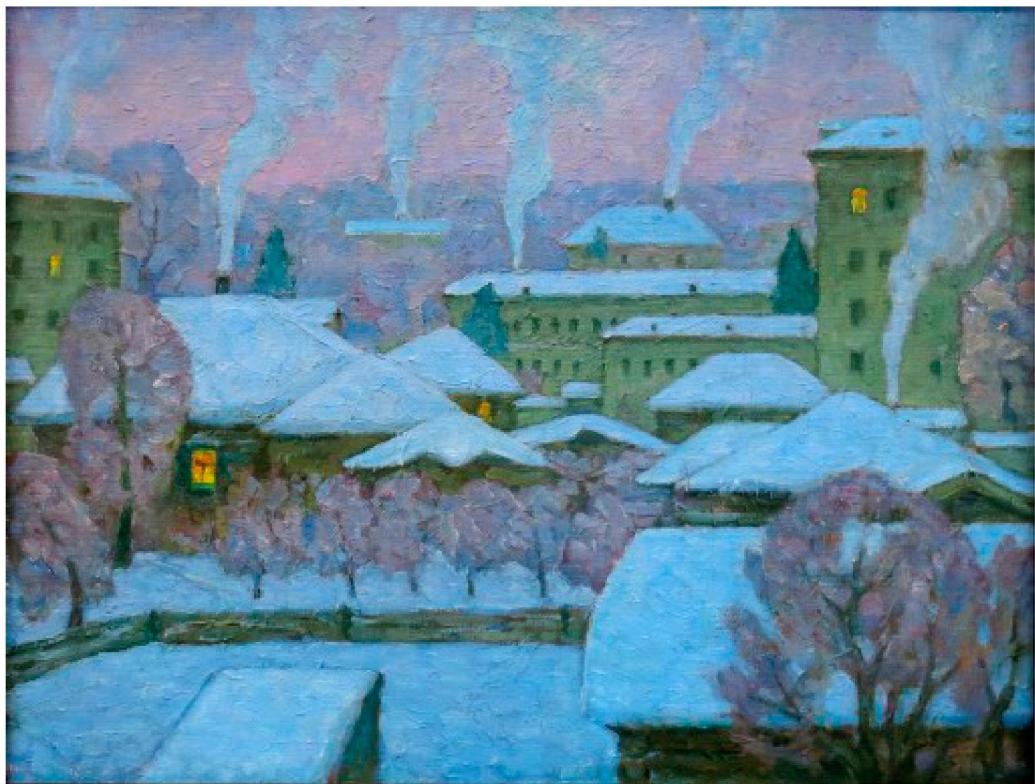
I. Козырев А.И. Кюхля. 1975

Шевкопляс А.А. Разлив на Исети в Шадринске. 1970

Илюшин В.Ф. Пионы. 1970

Годин Н.А. Зимний вечер. 1973

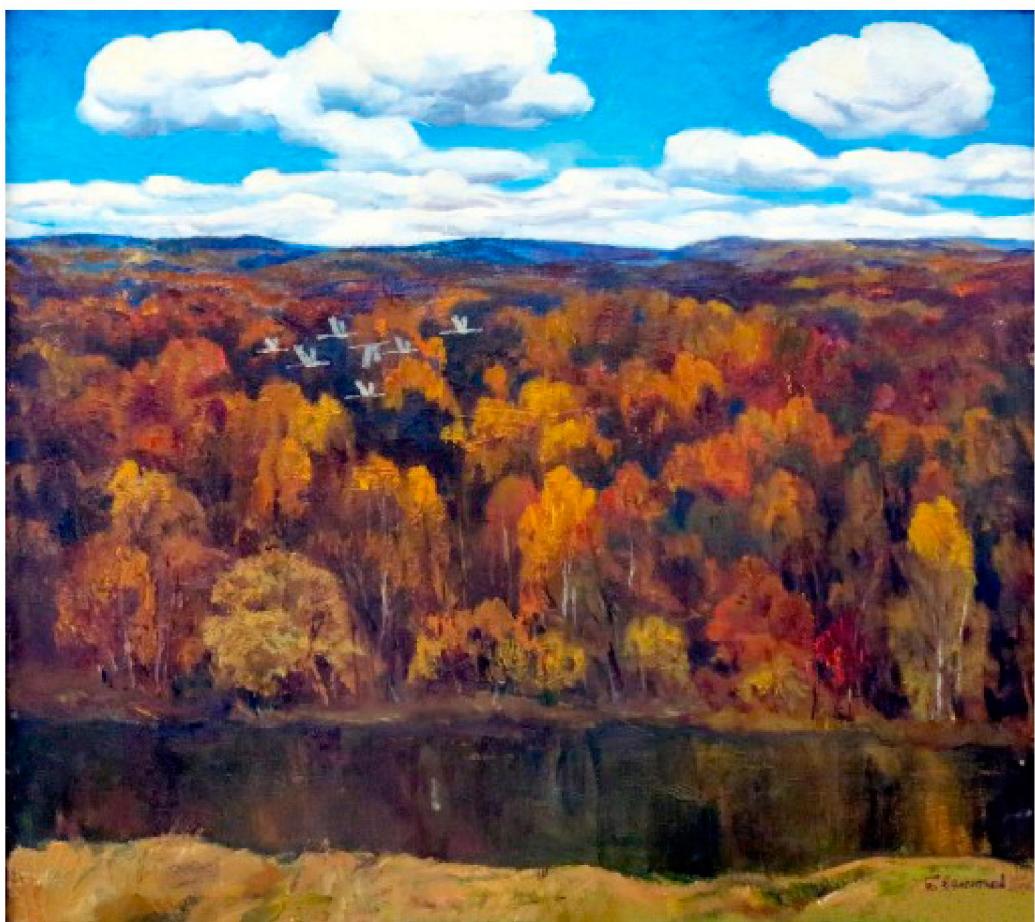
Синицын Б.Г. Белоусов Дмитрий Андрианович. 1986

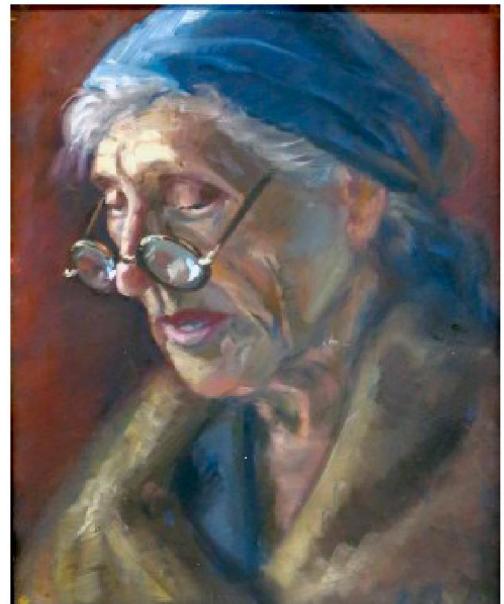
Пичугин В.А. Осенние ветра. 1986

Колбин Б.М. Праздник. 1985

Евлентьев Б.К. Зауральская осень. 1981

Андрющкевич В.И. За чтением. 1946

Костылев С.А. Сельский быт. 2010

Иванчин Г.И. Сквозь туман веков. 1987

Ромадин Н.А. Эскиз декорации. 1951

Ланина Ф.И. Колобок. 1986

Травников Г.А. Школа трактористов в Каширино. Эскиз. 1987

Морозов А.А. Майский лес. 1978

КНИГА – ПУТЕВОДИТЕЛЬ ВО ВРЕМЕНИ

Многотысячная коллекция имеющихся у нас экспонатов убедительно подтверждает это. О некоторых из них и связанных с ними событиями напоминает данная статья. Сразу оговорюсь, все имена земляков-литераторов, все экспонаты коллекции в краткой журнальной статье упомянуть невозможно. Да необходимо ли это, если есть достаточно полно представленное их собрание в нашем литературном музее.

Музей значим, что и подчёркивают в своих отзывах познакомившиеся с его содержанием очно или заочно. Вот какой отзыв мы обнаружили в справочнике «Курганская область, активный и познавательный туризм», изданном под эгидой Сбербанка: «Литературный паноптикум, которым может похвастать далеко не каждая региональная столица».

Музей носит имя Вильгельма Карловича Кюхельбекера – в память о первом походе /1959 г./ по литературным достопримечательностям Кургана и начале краеведческого движения по изучению истории литературы нашего региона – Курганского Зауралья в тогда ещё Конезаводской, ныне Каширинской школе, начатого её учителем – Д.А. Белоусовым – основателем настоящего музея.

Первым на пути у туристов оказалось село Смолино. В те времена в Смолино, что расположено против города Кургана на южном берегу Тобола, стояла крестьянская изба с памятной доской, гласящей про то, что в оные годы в ней проживал ссыльный декабрист В.К. Кюхельбекер. Кюхельбекер – поэт, переводчик, критик, а ещё, цитируя А. С. Пушкина: «... Мой брат родной, по музе, по судьbam ...». Именно Кюхельбекер заложил традицию празднования дня рождения Александра Сергеевича Пушкина в Кургане. Среди произведений Кюхельбекера, ставший экспонатом музея сборник «Путешествие. Дневник. Статьи», издательство «Наука», Ленинград, 1979 год.

В хранящемся у нас собрании текстов «Литературной газеты» за 1830 год, которую вместе с Дельвигом выпускал и редактировал Пушкин, в седьмом её номере, опубликована статья «Мысли о Макбете, трагедии Шекспира», без подписи, но с характерным портретом в её начале. Позднее, уже в 20-м веке установлено, что автор этой статьи – Кюхельбекер. О многом говорящая публикация; прежде всего о верности А.С. Пушкина и А.А. Дельвига лицейскому братству. Кюхельбекер ведь в это время отбывал одиночное заключение в крепости.

Ещё одно уникальное издание – альбом цветных иллюстраций и фотографий с краткими текстами к ним – «Декабристы и Сибирь».

Пушкинские строки: «...любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» – лейтмотив сборника «Хранители памяти» /к двадцатипятилетию Декабристской секции при Государственном музее истории г. С.-Петербурга/ – С.-Петербург – 2012 г. В нём собраны сведения о многих потомках бескорыстных рыцарей восстания 1825 года, биографии, воспоминания. Книга с дарственной надписью

Дмитрий Белоусов
с ученицами на крыльце
музея

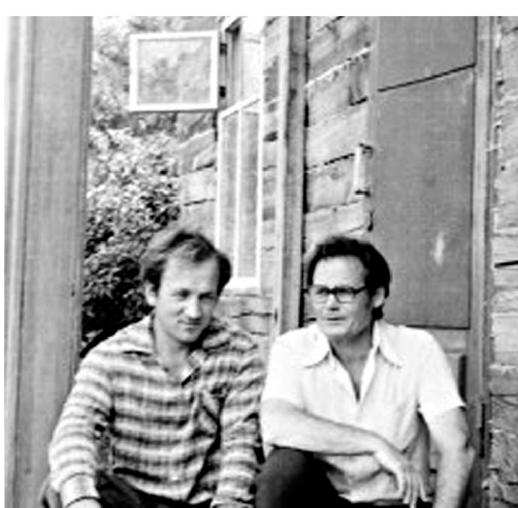
от председателя секции Кузнецовой Камиллы Эдуардовны.

Самое деятельное участие в становлении нашего музея принял Владимир Павлович Бирюков, он «заразил» основателя музея интересом к слову, землякам, истории края, к книге. Раритеты от него: «Природа и население Шадринского округа», книга издана в Шадринске в 1926 году, весьма скромная по оформлению и по качеству бумаги, содержит столько ин-

формации о родном крае, которое переоценить невозможно и почерпнуть не везде случится. Дарственная надпись выполнена чётким, почти каллиграфическим почерком Бирюкова: «Дорогому Дмитрию Андриановичу Белоусову. С сердечным приветом. Шадринск. 9.3. 1955г. Автор»./

Уместно здесь же упомянуть про имеющуюся книгу не от Бирюкова. В 1895 году в Кургане вышел «Обзор экономического и сельско-хозяйственного состояния Курганского округа и г. Кургана Тобольской губернии, составлен Курганским окружным исправником И.Я Трофимовым...». Бесчисленная кладезь сведений о временах не столь отдалённых. Комментарии к нему излишни.

В 1953 году в Свердловске издана книга Бирюкова «Урал в его живом слове, дореволюционный фольклор». В коллекции она с его надписью: «Труженику просвещения и собрату по перу, дорогому Дмитрию Андриановичу Белоусову. Вл. Бирюков, с. Сухрино, Шадр. р-н. 06 02. 1955 г.»

Всего у нас более двух десятков экспонатов, дарованных Владимиром Павловичем. Долгие годы мы хранили рукопись В.П. Тимофеева о своём учителе Владимире Павловиче Бирюкове. По словам Тимофеева, ранее она не публиковалась. В 2019 году её поместил на своих страницах наш «Тобол».

Неподдельный интерес к содержанию музея проявляет Валентина

Автор статьи с Тимофеевым
Вячеславом Павловичем
(будущим профессором филологии).
Фото публикуется впервые

Первые лауреаты премии имени Бирюкова (слева направо): Дмитрий Белоусов, Валентина Федорова, Михаил Янко. Фото в альманахе публикуется впервые

Павловна Фёдорова, как следствие этого большинство изданных её работ в нашей коллекции обязательно с автографами. Одна из первых книг Валентины Павловны – «Ившушка-ракитовый кусток», Челябинск, 1983 г. А ещё экспонируем фото трёх первых в области лауреатов премии имени В.П. Бирюкова – М.Д. Янко, Д.А. Белоусова, В.П. Фёдоровой.

Невозможно пропустить без внимания имеющийся в музейной коллекции сборник «Очерки по истории русской литературы 19-го века». Год издания нашего – 1916. К этому времени – уже десятое издание. Автор труда – Владимир Фёдорович Саводник. По его «Очеркам ...» и «Краткому курсу российской словесности» шло преподавание в средней школе до конца 20-х годов XX-го столетия. Саводник рассказал нам про земляка, первого профессионального литератора Курганского Зауралья Алексея Фёдоровича Мерзлякова. Литературные дарования Мерзлякова столь широки вместе с педагогическими способностями, что позволили ему стать наставником в совершенствовании поэтического мастерства многими, кто стал гордостью русской литературы. В числе его учеников был и Михаил Юрьевич Лермонтов.

Хранятся у нас пять книг из серии «ЖЗЛ», повествующие о замечательных людях края. Одна из них «Худяков». Иван Александрович Худяков родился в 1842 году в Кургане. Его отец, Александр Гавrilович, учитель уездного училища, не просто был знаком со ссылочными декабристами Нарышкиным и Свишуновым, но и в определённой степени попал под их влияние в лучшем смысле этого понимания. Проявились плоды общения в дальнейшем – при воспитании сына. По словам Худякова – «... в доме царила обстановка честности и неподкупности». Словарь Брокгауза и Ефона говорит о Худякове, как о «... писателе и собирателе русских народных песен и сказок». Там же мы находим сведения о том, что свои первые книги Худяков

выпустил в 1861 году «Сборник великорусских народных исторических песен» и «Сборник великорусских сказок». Далее следовал ряд других изданий. Его деятельность писателя и филолога не прервалась и после ссылки в Восточную Сибирь, куда он был этапирован за революционную деятельность. Умер И.А. Худяков в одной из больниц Иркутска в 1876 году тридцати четырёх лет отроду. Учёный, филолог, революционер, обозначен нашим земляком по месту рождения – городу Кургану. Кстати сказать, выявленные и зафиксированные произведения русского народного творчества И.А. Худяковым, как впрочем, и труды ещё одного нашего земляка А.Н. Зырянова вошли в научный оборот А.Н. Афанасьева, учёного с мировым именем.

В витрине скромно оформленная книжечка рассказов под общим названием «На Кариjsкой каторге». Чита, 1955 год. Владимир Яковлевич Кокосов. Родился автор сто семьдесят пять лет тому назад / 1845 г./в селе Крестовском, ныне Далматовского района, в семье священника, что и предопределяло дальнейший путь – при достижении необходимого возраста – духовное училище, ближайшим оказалась Пермская духовная семинария. В конце концов дороги привели Владимира Яковlevича в медико-хирургическую Академию. По окончании оной – Восточная Сибирь, Кариjsкая каторга в Нерчинском округе. Медицинская практика, а пациенты не только среди заболевавших, но и тех, кто подвергся физическим истязаниям. Беседы с этим контингентом, жизненные наблюдения за бытом и нравами явились основой рассказов и повестей Кокосова в будущем. В 1907 году часть его произведений была опубликована отдельной книгой «Рассказы о Кариjsкой каторге». Заполучить её, конечно, не пришлось. Зато весьма показательна и интересна история появления нашего экземпляра. Прознав про имеющееся издание, отец, Дмитрий Андрианович, запросил Читинское издательство по возможности переслать таковую. Было это прошение направлено через немалое количество лет после выхода книги. Ответ оказался ожидаемым: «..Увы, время прошло. Но если вдруг сборник обнаружится, вашу просьбу удовлетворим». Трудно себе это представить сейчас, но через довольно продолжительное время бандероль с требуемой книгой пришла к адресату. Не только сама книга, но и факт её появления в нашей коллекции – уже чудо.

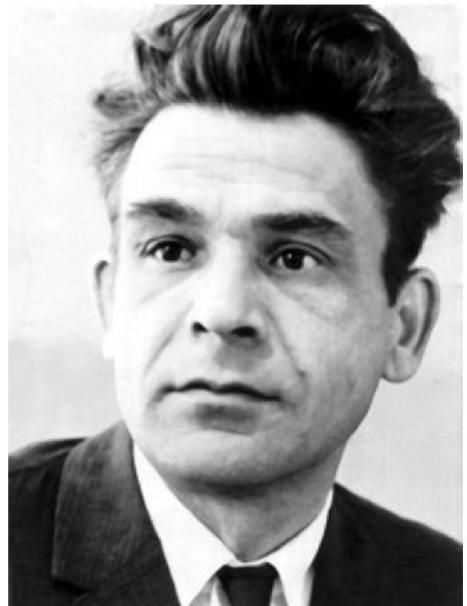
Лишь отдельные, разрозненные экземпляры альманаха «Стихи и проза» довоенного Челябинского издания можно обнаружить на сей день. В нашей коллекции хранится весьма обветшавший, но от того не менее ценный выпуск конца сорокового года. Две вещи этого номера имеют непосредственное отношение к истории литературы нашего края, а значит к коллекции музея. Очерк журналиста Якова Власова о Терентии Семёновиче Мальцеве – один из немногих первоначальных очерков о великом крестьянине земли русской. Вторая публикация из двух частей. Вступительная статья о Борисе Тимофееве – далматовце – от В.П. Бирюкова. Бирюков достаточно обстоятельно рассказывает про Тимофеева и как о земляке, а главное – авторе повести «Сухие сучки». Повесть вызывала неподдельный интерес у всей читающей России в начале 20 столетия. Вторая часть – сама повесть. В иных источниках её изложения мы не встречали. Сборник воспоминаний многих писателей-сибиряков посвящён их взаимоотношениям с А.М. Горьким, оказанным им влиянием и проявлением участием к судьбе начинающих литераторов. Есть в этом сборнике много говорящим названием «Горький и Сибирь» /Иркутск, 1949г/ воспоминания Всеволода Иванова о начале пути в литературу. В них писатель не просто раскрывает перед читателями подробности о некоторых фактах Курганского периода жизни, но и приводит письмо, полученное от Горького из Петрограда /1916г/

об одобрении и принятии в печать рассказа «На Иртыше», а далее о пожеланиях начинаяющему и перспективному автору на будущее. Изложенное Ивановым кратко и ёмко повествует про жизнь города в те времена, про друга и соратника – местного поэта Кондратия Худякова.

Стихи Худякова появились у нас благодаря Михаилу Даниловичу Янко. В 1966 году при его участии издан сборник стихов «Родные просторы». С автографом составителя он присутствует в нашей коллекции.

Знакомство с творчеством и самим поэтом **Евгением Витальевичем Фейерабендом** (*фото справа*) состоялось для музея в начале 70-х годов, когда его основатель предпринял несколько поездок в Свердловск для встречи с земляком-поэтом. Итогом тесного общения стали сборники стихов этого замечательного и мужественного человека. Их в нашей коллекции более полутора десятков. Почти все с автографами. Есть и первая книга Евгения Витальевича «Источник вдохновения», Свердловское книжное издательство, 1954 год. Подарена она музею курганским книголюбом Анатолием Александровичем Кондратьевым. В 1974 году выходит книга «Зеница ока». Шлёт её автор нам вот с такой припиской: « В родное Зауралье. Энтузиасту литературного краеведения Дмитрию Андриановичу Белоусову – с приветом искренним и сердечным. Е Фейерабенд. 8 марта 1974 г. Урал, г. Свердловск». Позднее у нас появился и второй экземпляр, но дарованный Леониду Ивановичу Куликову со следующей припиской : « /Хоть расстояние не пустяк, / Не дотянуться взглядом,/ Живём мы в разных областях,/ А на Парнасе рядом. Урал, г. Свердловск. Е.Фейерабенд. Апрель 1974 г.».

Исключительная значимость книги определяется многими составляющими, главное, конечно, её содержание, интересен и возраст. В нашей коллекции есть совсем, совсем юное явление – «Вернусь и в травах утону» **Тимофея Максимовича Белозёрова** (*на фото справа*) с иллюстрациями его брата Анатолия. / Курган, 2014 г./ Из предисловия Ирины Анатольевны Белозёровой прослеживается история формирования этой чудо-книги, задуманной когда-то братьями, но не исполненной, оба рано ушли из жизни. Тиражом она менее ста экземпляров – единственная, родившаяся на родине поэта. Хотя напечатано и реализовано его книг общим тиражом более 17 млн, изданных в разных городах и странах.

Книги издательства «Красный Курган» появились почти сразу после становления газеты в ранг областной. Храним зачитанную до дыр книжечку детских стихов Н. Никоновой, изданную в Кургане в 1946 году. В 1951 году наше издательство повторило раннюю повесть Е.А. Фёдорова «Шадринский гусь». Наверняка именно эта публикация повести стала широко известна на родине героев тех отдалённых событий современникам. В настоящее время в селе Крестовском, что под Шадринском, есть памятный знак, означающий нулевой километр путешествия «шадринского гуся» к столу европейских знатных особ. Чуть позднее, в 1952 году издательство «Красный Курган» публикует повесть Я.П. Власова «На берегах Исети». Пусть многие события, отображённые в ней, трактуются сегодня несколько иначе, но... была Гражданская война, мятеж чехословацкого корпуса, в огромной степени ставший толчком к её разрастанию. Трагедия эта не обошла и наш край. Об этом и рассказывает автор. В этом же издательстве напечатана повесть А.В. Васильева «Солдаты идут» – Курган, 1957 г. По нашим наблюдениям повесть стала первым прозаическим произведением о Великой Отечественной войне 1941–1945 г. наших земляков. Очередной экспонат коллекции – сборник стихов «Золотая долина», авторы Николай Кутов, Яков Вохменцев. Дарственная надпись: «Дм. Белоусову – Я. Вохменцев. Челябинск. 19 окт. 50 г.» И дата подарка – литературная, и сама книга – первый сборник поэта Якова Терентьевича Вохменцева.

По словам отца, увидав книжечку, её автор и поразился и припечалился, поскольку в его владении такой уже не было, а музей её сохранил! Его односельчанин и коллега **Иван Терентьевич Коробейников** (фото слева) на одном из вариантов своего романа «Голубая Елань» оставил вот такую надпись: « Юным друзьям из литературно-краеведческого кружка Каширинской школы – искателям прекрасного с лучшими пожеланиями – автор. И. Коробейников. с. Острова 10.06.1965 г.» У нас несколько вариантов романа, в т.ч. и первый издания «Советское Зауралье» 1961 г.

И как послесловие – после прочтения романа очевидно, какая она непростая, жизнь села, деревни с её тяготами и лишениями, но жизнь эта всё равно созидательна в те переломные времена. Спросим себя, а какова она сегодня? ...

С немалыми трудностями находит своего читателя Ксения Александровна Некрасова. Её малой родиной по

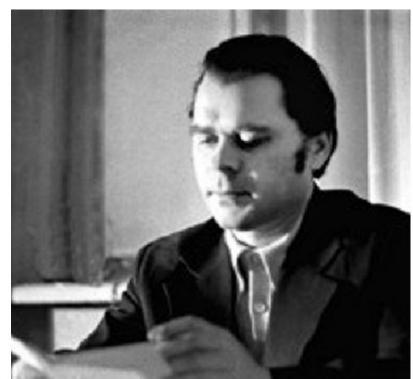
Портрет Ксении Некрасовой.
Художник Илья Глазунов. 1956 год

праву можно назвать и наш край, город на Иsetи – Шадринск. Её стихи, внешне отягощённые особым строем изложения, несут столько ярких поэтических впечатлений, что и по прошествии времени они не покидают познавшего их, дарят радость бытия, ёмкость обычного слова. Назову её книги среди наших экспонатов: «Я часть Руси», Челябинск, 1986 г., составитель В.П. Тимофеев; «На нашем белом свете», Екатеринбург, 2002 г., составитель и автор статей Л.П. Быков; из серии «Жизнь замечательных уральцев» – «Ксения Некрасова», автор исследования Владимир Алексеевич Сутырин, Екатеринбург, 2019 год. Этот сборник подарен музею автором с соответствующей надписью, к слову – его тираж – 100 экз.

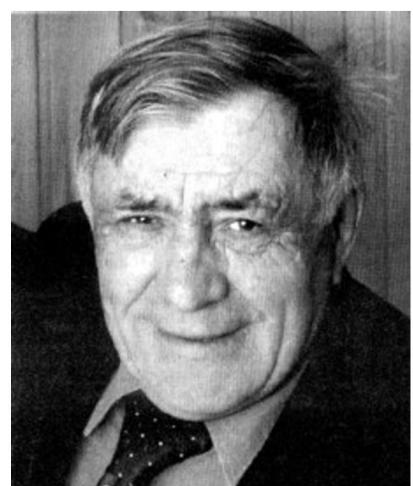
Оставил свои книги с автографами музею **Николай Александрович Глебов** (*фото справа*), чья творческая деятельность началась ещё в середине двадцатых годов. Были они в своё время читаемы, что называется, до дыр. Немалым успехом пользовалась среди юных читателей его повесть «Карабарчик». В ней всё – романтика текущей жизни, верность дружбе, любовь и уважение к близкнему, вне зависимости от разреза глаз и жизненного уклада. Несколько имеющихся экземпляров книги, побывавшие не в одной сотне рук, только подтверждают это.

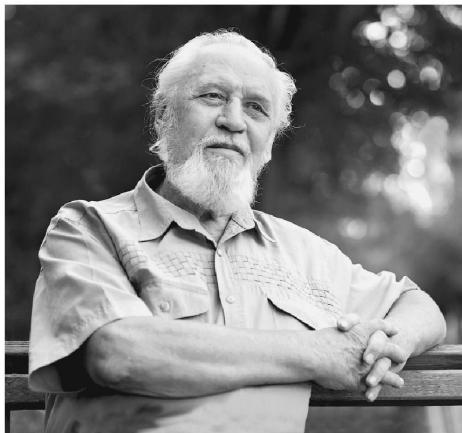
Большая часть жизни писателя **Ивана Павловича Ягана** (*на фото справа*) проходит на нашей земле. Первая из его книг к нам не попала, зато на многих последующих, ставших коллекцией писателя в музее, стоят его надписи. Передал он нам в музей несколько книг с автографами земляка – поэта Т.М. Белозёрова. Яган и прозаик, и поэт. Его заключительное стихотворение в сборнике «Чем живу» завершается такими строками: «...Нести моё – кому же надо/...Дойду, спеша иль не спеша./ Сам донесус./ Была бы рядом живая чья-нибудь душа». Смею утверждать, что «живая душа» Ивана Павловича Ягана из его произведений при нас, поддерживает и воодушевляет.

Василий Иванович Юровских (*на фото справа*)... Вижу его с распростёртыми руками над тоненьким ручейком речки из детства и с фразой на устах : «Вот она, моя Юровочка!» А обнял он не только далматовские да шадринские увалы и перелески со всей в них живностью и населёнными земляками деревнями. Объял он всю матушку-Землю, с любовью и трепетом о части которой с названием «Малая Родина» пел

в своих произведениях. Столь же трепетны для нас его автографы на подсиганных книгах. «Снегириное утро», Челябинск, 1968 г.: «Литературно-краеведческому музею Каширинской школы с благодарностью и уважением. Василий Юровских 11.02.69 г.»; «Певучая речка», Челябинск, 1974 г.: «Каширинскому литературному музею, его создателю и энтузиасту Дмитрию Андриановичу Белоусову с поклоном и уважением. Василий Юровских, 27.05.75 г.»; «Родные», Шадринск, 1999 г.: «Литературному музею с. Каширино с глубоким почтением к памяти Д. Белоусова, основателя музея. Сердечно В. Юровских. 14.10.99 г.».

«...В лес хожу по грибы да по песни ...», – строка из стихотворения **Александра Михайловича Виноградова** (фото слева) из его первого сборника «Добрая весомость». Тема природы земной, природы человеческой стала определяющей его творчество. Автограф на книге «Отроги»: «Дорогому Дмитрию Андриановичу Белоусову, солдату, учителю, патриоту края родного, хранителю и собирателю всего, что связано с памятью народной и российской словесностью – в самый великий праздник нашей земли, сердечно А. Виноградов. 9 мая 1986 г. Курган». Ещё одна надпись на книжечке для

родителей и детей. «Лесная азбука» Шадринск, 2003 г.: «Каширинскому музею писателей родной Зауральской земли – от всей души эту маленькую книжку для больших и маленьких ради любви к родной природе. А. Виноградов. 25.08.03». Одно из стихотворений Виноградова «Родная сторонка» стало замечательным романсом, – авторская музыка и неподражаемое исполнение Геннадия Фофанова.

Годы длительной дружбы связывают музей и его основателя с **Алексеем Михайловичем Пляхиным** (фото слева): «Дмитрию Андриановичу в знак самого искреннего уважения, в знак нашей дружбы и с твёрдой надеждой, что и ты подаришь мне свой сборник. 15.02.60. А. Пляхин» – сборник «Зауралье моё» Курган, 1960 г. Он – первенец у Алексея Михайловича.

В музее с недавних пор хранится ещё один артефакт: гимнастёрка старшины Пляхина – механика-водителя СУ-76. Не берусь утверждать, что прошёл он именно в ней дорогами войны. Твёрдо известно: старшина Пляхин дошёл до Берлина и расписался на стене поверженного Рейхстага.

*Мы по России-Матушке по всей,
Как снег, белеем, и как он же, таем.
Вам завтра будут книжки да музей
Рассказывать о были грозных дней...
Которую мы лучшие книжек знаем.*

Книги ведут и ведут нас по излучинам памяти...

Первой книгой Павла Захаровича Кочегина стала повесть «Хмурое утро». Второе издание книги в нашей коллекции с автографом: «Юным краеведам Каширинской школы с сердечным пожеланием больших удач по большим путям-дорогам жизни. П. Кочегин. Лагерь 6-го областного слёта юных туристов. 9.7.1963 г.» Фронтовик, ставший писателем, а ещё создатель Куртамышского краеведческого музея.

Ох, нелёгкая эта работа – воспроизвести, даже и частично, автографы, полученные в музей. Пусть будет далее только книга да автор, никаких моих домыслов:

– «Дом у дороги», Вячеслав Веселов. Челябинск, 1986 г.: «Патриоту Зауралья – Дмитрию Андриановичу Белоусову и его юным друзьям – с любовью В. Веселов. 10.06.87. г. Курган»;

– «Родники», Михаил Шушарин. Челябинск, 1967 г.: «Д.А. Белоусову, хорошему русскому человеку, моему старому другу. От души. Автор Мих. Шушарин»;

– «Поэт и жизнь», Николай Аксёнов. Курган, 2013 г.: «Андрею Дмитриевичу и Галине Петровне от автора с пожеланием здоровья, счастья, благополучия!

*Дарю свой труд Галине и Андрею:
Нет для меня дороже вас друзей.
Живите долго-долго, не старея,
И сохраняйте бережно музей!»;*

– «Нам нечего делить», Леонид Блюмкин. С.-Петербург, 2016 г.: «Каширинскому литературному музею – с благодарностью за добре дело. Л. Блюмкин. 6 октября 2016 г. Курган»;

– «Иду к тебе», Ирина Анисимова. Курган, 1995 год.

*Желаю удачи, Музей,
Распахнутых добрых дверей
и добрых распахнутых глаз –
бессчетное множество раз!»
11.01. 2002 г.»;*

– «Детский парк», Анатолий Львов. Куртамыш, 2007 г.: «Каширинскому музею от автора – с глубочайшим уважением и благодарностью за то святое и добре дело, что он совершает. Анатолий Львов, ноябрь 2007 г.»;

– «Спецназ. Любите нас, пока мы живы», Виталий Носков. Москва, 2007 г.: «Замечательно талантливому музею села Каширино – от автора. С благодарностью за память о зауральских писателях и поэтах! В. Носков 23 декабря 2008 г.»;

– «Клятва», Владимир Филимонов. Курган, 2010 г.: «Дорогой Андрей Дмитриевич, Галина Петровна! Не судите строго за такие вирши:

*Набравшись силы за полсотни лет,
Каширинский музей взлетел, как птица!
Ну как в него возможно не влюбиться,
Когда со стендов брызжет яркий свет!
И я своей влюблённости не скрою,
Взгляну в глаза ушедших вглубь веков,*

*На звания родимых земляков,
А для меня – истории героев!*

С уважением. В. Филимонов.
01.04.2010 г.».

Первая книжечка **Антонины Антоновны Баевой** (фото слева) «Впереди перегоны» вышла в Кургане в 1961 году. Много ли их сохранилось по библиотекам да у читателей? Наша тоже пообветшала, но не менее дорога как начальная на большом творческом пути поэта. Одну из своих книг «Тёплые зимы» Антонина Антоновна снабдила вот такой надписью: «Каширинскому литературному музею от автора зимнюю книжку с весенним приветом и пожеланием успехов при этом. 2.04.78 г. А. Баева. г. Сочи».

Более двух десятков её книг в нашей коллекции с автографами и обязательными двумя словами: «...родное Зауралье».

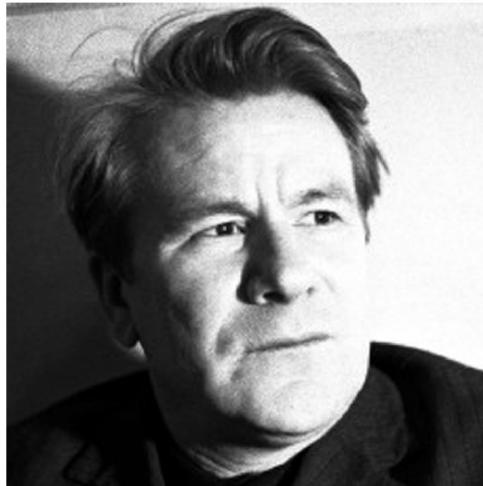
И несколько строк от Баевой про минувшее столетие:

*То кумачёво срядный,
где – нагой...
Дров, – говорят, – он наломал немало...
Но это ж он,
Как никакой другой,
Неистово
Стремился к Идеалу!*

1963 год, в нашей школе литературный праздник. Из Кургана прибыли на встречу сразу несколько поэтов – показать вживую коллективный поэтический сборник «Здравствуй, жизнь». Среди них совсем молодой журналист **Алексей Никитович Еранцев** (фото слева). Авторы читают стихи, делятся творческими планами, щедро раздают автографы. Память о том событии в сохранившихся у нас нескольких экземплярах книжечки. Вскоре на свет появится литературный первенец Еранцева «Вступление», Курган. 1963 г. Без сомнения, эти публикации обозначили начало творческой жизни нового, незаурядного поэтического таланта – нашего земляка. Одна из строк стихотворения из этого сборника «... ищу строку я, как звезду в траве», преобразившись, станет заглавием посмертного сборника «Звезда в траве», Челябинск, 1990 г.

Дарственная надпись на сборнике «Ночные поезда»: «Дмитрию Андриановичу, энтузиасту Зауральской литературы. С уважением А. Еранцев 05.11.65». В коллекции музея все прижизненные издания книг Алексея Никитовича, некоторые книги о нём и его творчестве, воспоминания друзей. Совсем недавно появился его рукой исполненный шарж на друга и коллегу по работе в газете Германа Травникова. Стоит подчеркнуть, что друзья-художники Алексея свой долг ему возвратили, наши посетители знакомятся с обликом поэта по работам Г. Травникова и Н. Година, дарованным ими нашему музею.

Одновременно с поэтом Еранцевым читатели открыли для себя не менее знаменитое имя **Виктора Федоровича Потанина** (*фото выше*). Первая книга писателя – «Журавли прилетели», Курган 1963 г. В одном из рассказов есть такая фраза: «Быть родней всему, что живёт среди этих полей». Вот и определил тогда совсем юный молодой по возрасту и профессиональному мастерству писатель суть жизни человека на планете Земля. Тому, с чем породнился, добрый человек и не вредит, и зла не желает. Автографы Виктора Фёдоровича Потанина есть на многих сборниках его произведений. Один из них: «Моему дорогому музею в селе Каширино желаю много Добра и Тепла и, конечно же, счастья, многих друзей и почитателей! Сердечно, с волнением – Виктор Потанин, 28 ноября 2007 г.». Виктор Фёдорович неоднократно встречался с учащимися нашей школы как писатель, сопровождал экскурсии в музей студентов университета, занимавшихся в руководимой им литературной студии, студентов других учебных заведений. При этом непременно дополняя экскурсионные беседы сведениями о литературной жизни нашего края, да и России в целом. Есть в наших запасниках фотография шестидесятых годов, где группа писателей – Я.Т. Вахменцев, В.Ф. Потанин, В.П. Бирюков во время посещения музея, тогда юного начинавшего жизнью.

Первая книжечка **Леонида Ивановича Куликова** (*фото справа*) в нашей музейной коллекции присутствует только в фотокопии, зато имеем номер газеты «Пионерская Правда» от 18 октября 1946 года, в котором помещено стихотворение Лёни Куликова из села Половинное Курганской области – «Про кота». После 1952 года, первой публикации «Корабликов», книги Куликова пошли потоком. «Кораблики» – 1953 г., третье издание – тираж 70000 экз. Одно из первых изданий знаменитого «Как ёжик стал колючим» уже с автографом: «Библиотеке Конезаводской школы – наилучшие пожелания от автора. Л. Куликов. 28.01.62. Курган». Именно в этот день группа учеников и учителей школы впервые повстречалась с Леонидом Ива-

**Югов Алексей Кузьмич
с Дмитрием Андриановичем
Белоусовым**

новичем. В дальнейшем эти встречи стали регулярными на протяжении многих и многих лет, подпитывая музей новыми экспонатами, участников встреч – яркими впечатлениями. Храним первую публикацию сказки «Белочка-умелочка». Она

осуществлена издательством «Советское Зауралье» в 1962 году, а сколько их будет позднее – определить непросто. Л.И. Куликова не стало в 1980 году. Ещё 16 лет мама, Антонина Семёновна, год за годом, день за днём принимала и принимала целые делегации тех, кто желал узнать про творчество и жизнь этого удивительного человека, его борьбу с недугом. А ещё Антонина Семёновна – автор книги «О сыне пишу», Челябинск, 1977г. Кроме этого, в нашем музее немало вещей, окружавших поэта, бывших у него постоянно перед глазами.

Первый автограф от Алексея Кузьмича Югова в музее получен вместе с его книгой «Судьбы родного слова»: «Краеведческому музею Каширинской школы. Юные, родные земляки мои! Жизнь это – Родина, труд и подвиг! Крепко я на вас надеюсь! Алексей Югов. 7.03.1963 г. Москва.» В 1975 год он побывал в нашем музее и оставил такую запись, которую я готов повторять неоднократно: «Среди выдающихся людей Кургана вне всяких сомнений следует назвать Дмитрия Андриановича Белоусова! Дело достойное изумления, народной благодарности совершает этот человек со своей юной дружиной! Музей – Каширинский краеведческий им. Кюхельбекера, – одна из жемчужин земли Курганской! Содействия бы ему побольше! Алексей Югов 08.06.1975 г.».

Во время выступления Алексея Кузьмича в педагогическом институте Кургана мне удалось сделать несколько снимков его со слушателями, преподавателями. Часть фотографий послали ему. Одна из фотографий выступающего Югова позднее неожиданно и с большим сюрпризом вернулась к нам. Помещена она была на пригласительном билете в Центральный Дом литераторов на вечер, посвящённый 80-летию Алексея Кузьмича. В сопроводительной надписи Владимир Павлович Серебровский сообщал следующее: «...Руководители вечера, очень многие гости выразили свой восторг по поводу этой фотографии, где Алексей Кузьмич предстаёт живым и очень похожим. Спасибо Вам.» О таком успехе своего снимка я, конечно, ранее не догадывался и не мечтал о таких словах благодарности.

Связь с потомками Югова у нас продолжается. Пополняется юговская коллекция. Неоднократно бывавшая в Кургане на Юговских чтениях Любовь Владимировна Серебровская переслала для музея гитару, неоднократно побывавшую в руках писателя-земляка. Увы... поблагодарить за подарок мы её не успели. Внучки писателя

вскоре не стало. На ранее полученной книге «Отважное сердце» (Алексей Югов. Москва, 2002 г.) дарственная надпись от Любови Владимировны: «Литературному музею им. Кюхельбекера в Каширине от семьи А.К. Югова. Спасибо за добрую память, и желаем вам дальнейших успехов в вашем благородном деле. 13 марта 2003 г. Л.В. Серебровская».

Особым скрепом скована верность дружбе у поэтов, повязанных «Магнит-городом», Магнитогорском. Ручьёв и Люгарин, Кондратковская, Вохменцев и Машковцев. Все они наши земляки, для всех и Курган, и окружающие сёла и посёлки – малая родина. От **Бориса Александровича Ручьёва** (*фото справа*) имеем единственный автограф на сборнике из серии «Библиотека избранной лирики». «Дорогим землякам-курганцам, следопытам, краеведам от всего сердца. Б. Ручьёв. 24.03.66г.». Всякий раз, раскрывая его книги, будто слышу голос поэта, произносящего вот эти строки: «Есть города – из дерева и камня, в рубцах и шрамах, с гарью вековой, а нам пришлось вот этими руками из вечных сплавов строить город свой!»

«Юным следопытам-каширинцам – привет из Магнитогорска! Это сборник «Круг зари» (Челябинск, 1977 г., составитель Н. Кондратковская) одного из старейших литературных объединений Урала. Из Магнитогорского объединения шагнули в литературу поэты, связанные глубокими корнями с первой своей родиной – Зауральем: Борис Ручьёв, Михаил Люгарин, Владилен Машковцев. В разные годы руководили этой «студией литературного мастерства» Борис Ручьёв, Яков Вохменцев, Владилен Машковцев и составитель этой книжки. Доброго вам пути в поисках, счастливых находок! Н. Кондратковская, лето 1977 г.»

Три наших земляка-литератора являются Лауреатами Государственной премии РСФСР им. А.М. Горького. Это Алексей Кузьмич Югов, Борис Александрович Ручьёв и Сергей Александрович Васильев.

Первой книгой с автографом от **Сергея Александровича Васильева** (*фото справа*) стал сборник «Лирика и сатира» (Москва, 1954 г.): «Белоусову Дмитрию Андриановичу от автора на добрую память и на счастье. С. Васильев. 1958. г. Москва». В 1974 году от него именно нашему музею пришло несколько памятных надписей и на книгах и на фотопортретах: «На добрую память землякам, любителям поэзии, каширинцам – друзьям культуры. С. Васильев, 29 ноября, 1974 г.» Кто бы мог подумать, что эти подарки музею от поэта – последние. Вскоре нашего земляка не стало. Но остались поэмы, стихи, проза и вот эти щёмящие душу строки: «Кургана улицы прямые! /Увидев вновь вас, понял я/ с особой ясностью впервые,/ что это родина моя. .../».

Потомки Сергея Александровича, его сын Антон, неоднократно бывали в Кургане. Посетил Антон Сергеевич и наш музей. Подарил свой сборник стихов, позднее фильм, посвящённый отцу. Его книга «Слова» (Москва, 1999 г.) тоже подписана музею: «Андрею Дмитриевичу, Галине Петровне Белогузовым, ангелам-хранителям русской культуры на добрую память от потомков С. Васильева. 22.08.06. с. Каширино. А. Васильев». От Александры Михайловны Васильевой мы получили книгу «Забытый Курган» и дарственную надпись: «Каширинскому литературно-краеведческому музею в благодарность за проделанную работу по сохранению памяти о достойных людях и с надеждой на будущие успехи. 23.04.98. А. Васильева».

Путешествия по страницам литературных произведений позволили открыть имя русского писателя, для кого наше село, школа стали второй малой родиной. Вадим Борисович Чернышёв часть своей жизни провёл в нашем селе, куда в годы войны был эвакуирован Хреновской конный завод, по тем временным и потребностям – предприятие стратегического значения. Здесь будущий писатель закончил семилетку. «Сердечно благодарен радушным каширинцам, гостеприимной земле Зауралья, приютившим нас, воронежцев, во время военного лихолетья в 1942–1944 годах. Всю жизнь греют мою душу воспоминания о доброте сибиряков … «У нас несколько книг, написанных писателем. Он же составитель объёмной и содержательной книги «Возвращение» о писателе И.С. Соколове-Микитове. С его слов про наш музей на книге оставили дарственные надписи внук писателя А.С. Соколов, ректор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и директор издательства «Художественная литература» академик Академии российской словесности Г.В. Пряхина.

Автографы, автографы… Сколько их в нашей коллекции от знаменитостей и людей менее известных, писателей, поэтов, журналистов, художников, музыкантов. Вот лишь ещё несколько примеров:

Сверху вниз:
– Александра Васильева;
– Валентин Распутин;
– Юрий Бондарев

Сверху вниз:
– Станислав Куняев;
– Геннадий Иванов

– «Литературному музею им. Кюхельбекера от земляка Феликса Медведева, с неизменной памятью о годах, прожитых в городе Кургане. /подпись/.Москва, июль 2019 г.»;

– «Каширинскому литературно-краеведческому музею с наилучшими пожеланиями от автора и с надеждой на встречу. В. Распутин /подпись/ апрель 2009 г.»;

– «Школьному литературному музею села Каширино – дорогим моим учителям и моим дорогим ученикам с чистосердечным пожеланием всех и всяческих удач в нашей не очень простой жизни. Успехов вам и везения. Ваш Ю. Бондарев /подпись/ 29 августа 2006 г.»;

– «Единственному в России, а может быть и в мире Каширинскому литературно-краеведческому музею имени «Кюхли». На добрую память. Ст. Куняев / подпись/ гл. редактор журнала «Наш современник» Калуга. 22.10. 2013 г.»;

– «Каширинскому литературно-краеведческому музею от автора, деревенского по душе, рождению и детству человека. С уважением и удивлением, что вы есть! Успехов. Первый секретарь Союза писателей России Геннадий Иванов./подпись/.07.04.09.».

Перед заключительной точкой хочется подчеркнуть, что подавляющее большинство наших экспонатов – результат культурной революции, свершившейся вслед за социалистической. Поголовная грамотность, стремительное развитие промышленного производства – результат пробуждения творческих начал в самых широких слоях наших сограждан, в том числе в сфере литературы, искусства и т.д. Вот это тоже подчёркивают экспонаты музея.

Наша страна в двадцатом веке пережила немало трагических событий, нет индульгенции на тишину да гладь и в веке текущем. Пусть на всё будут ответом строки из стихотворения Геннадия Иванова:

*Я твержу себе снова и снова,
Что уж было написано
«Слово о погибели Русской земли»,
Но ведь выжили,
Превозмогли.*

Андрей БЕЛОУСОВ,
директор Каширинского литературно-краеведческого музея
им. В.К. Кюхельбекера, село Каширино.

ОТЕЦ И СЫН, ИЛИ МЁД РОДИНОВЕДЕНИЯ (к 60-летию Кашаринского литературно-краеведческого музея им. Кюхельбекера)

Существуют две легенды возникновения уникального Каширинского музея. Первая гласит, что в конце 50-х, а может, в начале 60-х годов кто-то «настучал» на учителя Белоусова, мол, тот вместо преподавания классической русской и советской литературы рассказывает ученикам о никому не известных местных писателях, собирает всякий хлам и нелегально издает журналы. С проверкой приехал строгий контролер, имя которого сохранилось в истории, так как инспектор Георгий Игнатьевич Дудин оказался человеком творческим, внимательным и справедливым. Под его оценку попал урок

Дмитрия Андриановича о русской лирике XIX века с прекрасным чтением Тютчева и Фета. Попутно учитель сказал, что одним из наставников юного Лермонтова в Московском университете был наш земляк Алексей Федорович Мерзляков, а в Кургане отбывал ссылку друг великого Пушкина Вильгельм Кюхельбекер. Инспектор был поражен увлеченностью учителя и там, где надо, доложил: вот так и следует преподавать литературу! А «нелегальные» журналы действительно оказались журналами, только рукописными, которые делали сами школьники. Назывались они «Луч» и «Ручей». Вот с тех ручейков и начинался музей.

Вторая легенда говорит, что однажды Дмитрий Андрианович буквально с помойки принес домой разорванную книжку. Это был какой-то сборник с сохранившимся очерком Якова Власова «Терентий Мальцев». Позже выяснилось, что это довоенный альманах писателей Челябинской области «Стихи и проза». Этот потрепанный сборник и стал первым экспонатом будущего музея. Кстати, с него начинается и цепочка литературных альманахов Зауралья. Уже после создания Курганской области в 1949 году начал издаваться сборник «На земле Курганской». Экземпляр его первого пробного выпуска с отвергнутым затем названием «Мы – сибиряки» также хранится в Каширинском музее. И само собой здесь представлены вышедшие в свет номера альманаха современных зауральских литераторов «Тобол».

Мне обе эти истории нравятся. В конечном итоге музей своим рождением и существованием обязан не кому-то слушаю, а увлеченности, сначала – отца, теперь – сына Андрея. Остальное не так важно. На волне явного угасания культуры, невнимания большой и малой власти к ее проблемам печальное распространение получили стоны в виде общих лозунгов. Таких, например, как «Надо спасать культуру!» Еще пуще – «Спасите духовность!» Не надо спасать человечество, которому и принадлежит культура. Спасите конкретно хоть что-нибудь.

Вот как Белоусовы – отец и сын. Они сохранили (читай – спасли) тысячи документов, рукописей, книг, фотографий, писем, предметов писательского быта.

Это богатство объемом около 10 тысяч экспонатов, только переписка с писателями занимает 80 папок. Получивший такое наследство от отца Андрей Дмитриевич Белоусов, лирик с образованием инженера-электрика, сегодня знаковая фигура для культуры Зауралья. Чтобы поговорить с ним о делах сегодняшних, о литературе, мы уходим в одну из дальних комнат музея. Здесь тесно, но уютно. Это «кабинет» Андрея Дмитриевича. Книги и папки на стеллажах, столах, стульях. Настенные часы – от отца, подарены были ему журналистами на 50-летие. Вышедшая из моды пишущая машинка, детские рисунки, картины зауральских художников, безделушки, коробочки, альбомы, снова книги...

– Отец, когда вернулся с войны, – говорит Андрей Дмитриевич, – ложку за голенищем принес и вешмешок на плечах. Все, что нажил потом, здесь. Отец сюда вложил всю свою жизнь и все копейки. Когда он уже плохо себя чувствовал, завел разговор со мной о судьбе музея. Я же, можно сказать, вырос в этом музее, когда он еще под школьной лестницей размешался. Мне и принимать дело отца. Так я, бывший инженер и секретарь парткома учхоза КСХИ, затем председатель сельсовета, стал в 1992 году директором этого музея. Спасибо районному отделу образования, Додонову А.П., который с разрешения ГлавУО ставку смотрителя выделил, оклад небольшой назначил.

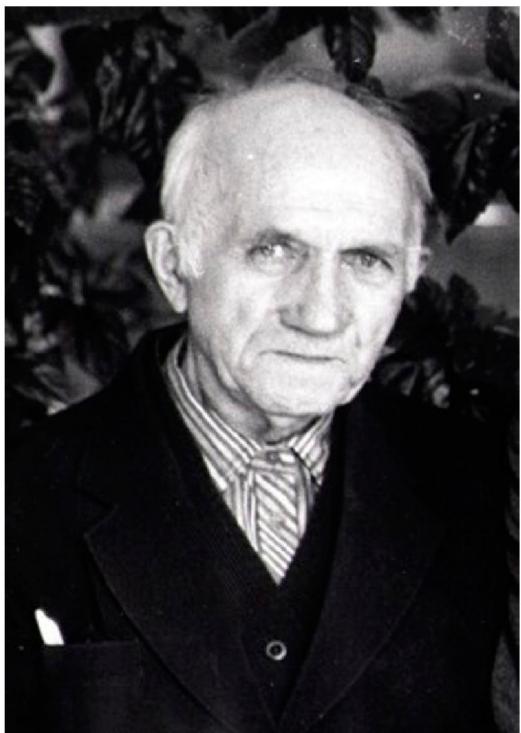
Мы пьем чай с медом, мед очень вкусный, пчеловодством Андрей увлекся 20 лет назад. Но в разговоре с хозяином музея вдруг понимаешь, что мёд родиноведения для него гораздо слаше. Невозможно об Андрее Белоусове говорить в отрыве от этих стеллажей, витрин, книг, писем, автографов, картин и фотографий – он заражен родиноведением. Это слово, расширяющее понятие краеведения, еще в 30-е годы прошлого века, можно сказать, подарил Дмитрию Андриановичу Белоусову знаменитый фольклорист, филолог, знаток истории Урала Владимир Павлович Бирюков. Тогда после случайной встречи в поезде они проговорили всю ночь, после которой жизнь Дмитрия Белоусова обрела зримые черты и получила ясную цель – изучение родного края через родной язык, историю и литературу, через учительство. Одним словом – родиноведение.

Андрей ведет меня к одному из стендов.

– Вот видишь фотографию 1962 года. Это отец привез нас в Шадринск на встречу с Владимиром Павловичем Бирюковым. Ребятам, которые на снимке, всем далеко за семьдесят и под семьдесят, а вот эта девочка слева позже станет моей женой. Почти 50 лет мы с Галиной Петровной прожили, счастливое время (*Галина Петровна скончалась несколько лет назад – В.П.*).

Далее мы идем из комнаты в комнату, открываем некоторые витрины. Брошюры, книги 20-х годов, Мамин-Сибиряк, Худяков,

Носилов, Александр Ольхин, автор «Дубинушки», сосланный когда-то в Шадринск. Вот редчайший (тираж 50 экземпляров!) библиографический указатель поэзии Ксении Некрасовой (1912–1951 гг.), о которой благосклонно отзывалась сама Анна Ахматова. Вот близкие нам Югов, Потанин, Еранцев, Юровских, Яган, Блюмин, Андреева, Поздняков... Удивительные тетрадки сказительницы из Варгашей Евгении Сергеевны Хабаровой с записанными и сочиненными ею частушками, сказками, хороводными песнями. Вот одна из первых книжек Александра Трифоновича Твардовского «Вступление», изданная в 1933 году в Смоленске. Газетные вырезки, рецензии. Отдельный уголок посвящен детскому поэту Леониду Куликову с дневником его мамы, в котором она отмечала визиты всех гостей, с его

книжками, гитарой, барометром и подарками ребятишек.

Побывавший летом 1975 года в Каширино и увидевший все это наш земляк, великолепный русский писатель, автор исторических романов и повестей, переводчик «Слово о полку Игореве», лауреат Государственной премии РСФСР Алексей Югов написал в музейной книге отзыв:

«Среди выдающихся людей Кургана вне всяких сомнений следует назвать Дмитрия Андриановича Белоусова. Дело, достойное изумления, народной благодарности, совершает этот человек со своей юной дружиной. Музей – Каширинский литературно-краеведческий им. Кюхельбекера – одна из жемчужин земли Курганской. Содействия бы ему побольше».

Содействие, конечно, было. В первую очередь в обретении хранилища, то есть музейных площадей. Проблема

Отец и сын Белоусовы

Белоусова Галина Петровна

эта возникла почти сразу как только Дмитрий Андрианович в 1958 году прибыл на работу в Кашаринскую (тогда Конезаводскую) среднюю школу и поднакопил в результате своей учительской и краеведческой работы первые книги земляков, письма писателей, их автографы. Все это выставлялось во время уроков литературы, поэтических школьных вечеров. Вскоре времененным экспозициям в классах стало тесно. Так возникший из школьного литературного кружка музей сменил несколько мест своего пребывания, пока в 1985 году по решению облсовета ему не отдали бывшие деревенские ясли. Именно возле этого дома в девяностые годы из желудей, привезенных из пушкинских мест на Псковщине, прижились три дубка. Сейчас это вполне уже взрослые деревья, высотой в два этажа.

Стараниями Дмитрия Андриановича музей разрастался, а проблем не убавлялось. Только на отопление здания требовалось пять кубометров дров и пять тонн угля ежегодно, со временем стали проседать полы, дверные коробки перекосились. Дом скрипел по-стариковски...

В начале 1996 года великий подвижник культуры Дмитрий Андрианович Белоусов скончался. Уже после его смерти музей в 2009 году переехал на второй этаж местной школы, которая носит теперь его имя. Занимаемая площадь – 250 квадратных метров, несколько залов. Все рядом, под рукой для учителей, ребят и гостей.

Постепенно наследник своего отца, Андрей Белоусов стал собирать не только литературные, но и другие материалы, рассказывающие о людях, прославивших Кургансскую область. Так появились стенды о священнике-математике Первушине,

об изобретателе радио Попове, художниках Бронникове и Шадре, дипломате Красине, полеводе Мальцеве и хирурге Илизарове.

Затем в музее появились разделы, посвященные краеведам, участвовавшим в Великой Отечественной войне, и исторической хронике села Каширино с его озером Сотниково, начиная с XVII века. А в прошлом году при содействии народного художника России Германа Травникова в сельском музее открылась художественная галерея. В стенах школы обрели свое место портреты писателей, а также другие полотна, написанные Германом Травниковым, Иваном Лохматовым, Вячеславом Пичугиным, Борисом Синицыным, Николаем Годиным, Владиславом Наконечным и другими лучшими художниками Зауралья. Автор информационного стенда об истории Курганского отделения Союза художников – известный искусствовед Светлана Кулакова.

Практически возле каждого экспоната Андрей Дмитриевич приговаривает: «Это дорогое стоит». И ты понимаешь, что в словах его содержится не материальная оценка книг или вещей (хотя и в этом смысле есть ценные), а утверждение того, что культура нужна!

– Нормальный человек, – говорит Белоусов, – не может жить без культуры. Это прописная истина, но почему-то многим она сегодня неизвестна. Чтобы посмотреть, что тебя мучит, ты пойдешь на рентген. Культура – такой же рентген для общества.

Надеясь немного сбить собеседника с эмоциональных высот, вольно я перевожу его из «плюса» в «минус»:

– Скажи, а жизнь вообще справедлива?

– Скорее, да... Я думаю, что мы имеем то, что заслуживаем. Человек получает то, что создал своими руками. Если он сильный, он сам для себя создает окружающий мир, если слабый – тащится за кем-нибудь. Конечно, есть вещи непреодолимые, которые не зависят от твоей воли. Мучительно, например, терять близких, когда понимаешь, что в твоей жизни никогда больше не будет встреч с ними. Потери старят людей.

– А что утешает?

– Простые вещи, простые физиологические потребности: работа, еда, сон, охота, разговор с детьми или интересным человеком... При условии, что читать книги, например, такая же физиологическая потребность.

– И все? Этого хватает для того, чтобы справляться с ударами судьбы?

– Есть еще одна, самая важная потребность – сохранение достоинства. Очень важно его не потерять. Эту задачу, я думаю, отцу всегда помогал решать музей. И мне помогает. С таким наследством легко распоряжаться своей жизнью.

Мы помолчали. Не хотелось расставаться с этой родственной душой, но надо. Уезжая из милого сердцу Каширино, задумался: сколько же раз я бывал в музее, о котором хотел рассказать своими строчками, своими словами? Да, уж не меньше десятка раз... Хотел рассказать о каждой книжице; о сборнике «Стихи и проза» 1939 года, который и открывает литературную экспозицию музея; об автографах Сергея Васильева, Юрия Бондарева, Виктора Астафьева; о походах и поездках юных краеведов в Смолино, в старинное зауральское село Острова, в Михайловское и в Питер, на Кавказ, а по сути – к Кюхельбекеру, к Ивану Коробейникову и Якову Вохменцову, к Пушкину и Лермонтову; о рукописных сборниках «Луч» и «Ручеек»; о каждой вещице из собранных сокровищ. В общем, хотел о музее, получилось об отце и сыне.

Впрочем, и о них особо не получилось, Ничего не сказал я о трудном детстве Дмитрия Андриановича, о боевом пути фронтовика Белоусова, об учительском опыте, сконцентрированном в его книге «Литературно-краеведческий кружок в сельской школе» (издательство «Просвещенец», 1987 год). Наконец, о том, что Дмитрий Белоусов был замечательный поэт. В 1965 году он написал стихотворение «Сыну», Андрею тогда исполнилось 18 лет. Вот эти строки:

*Восемнадцать – совершенолетье.
Значит, ты отныне не юнец.
Но не забывай, сынок, в ответе
За тебя по-прежнему отец.*

*Нам на всех дана одна планета.
Кто ты? Хлебороб, шахтер, певец...
Будь хоть генералом, но в ответе
За тебя, сынок, родной отец.*

*И когда прощусь я с белым светом,
Подведя делам своим венец... –
И тогда я за тебя в ответе.
Люди спросят:
«Кто был твой отец?»*

Андрею Дмитриевичу есть что ответить на этот вопрос. Поговорите с этим удивительным человеком. И вообще, приезжайте в Каширино, узнаете много интересного и без моей писанины.

А курганские писатели, все как один мечтающие о том, чтобы их труды попали хотя бы в запасники этого провинциального музея, переиначили строчку Маяковского так: «Говорим – Каширино, подразумеваем – Белоусовы».

Низкий поклон вам, отец и сын, за сладкий мёд родиноведения!

**Валерий ПОРТНЯГИН,
член Союза писателей России.**

Слева направо: Виктор Потанин, Дмитрий Белоусов, Галина Белоусова

К СЛАВНОМУ ЮБИЛЕЮ КАШИРИНСКОГО МУЗЕЯ

Каширинскому литературно-краеведческому музею исполняется 60 лет! Создал его народный учитель и просветитель, человек огромного ума и такой же огромной души Дмитрий Андрианович Белоусов.

За эти годы в музее побывали тысячи гостей, и среди них не только учителя, студенты и школьники, но и знаменитые писатели со всех уголков России. И каждый из этих гостей благодарили руководителей музея за безграничную любовь к литературе и к нашему великому русскому языку. Думаю, эти отзывы писателей понятны и закономерны, ведь на книжных стеллажах и в фондах музея хранятся их книги – романы и повести, стихи и поэмы.

Я говорю об этом с волнением в душе, потому что среди музейных экспонатов есть и мои книги, рукописи, фотографии, но особенно памятны мне литературные встречи в стенах музея. Я всегда с радостьюучаствую в них, ведь это хорошая жизненная школа.

Да что говорить! В моей любви к этому музею очень много личного, даже семейного, и это правда, – моя мать Анна Тимофеевна всю жизнь была в большой дружбе с Дмитрием Андриановичем, с которым училась в одном институте и даже занималась в той же студенческой группе. И эта дружба продолжалась целые десятилетия, и сейчас я держу в руках многие письма, телеграммы, поздравительные открытки от этого удивительного человека.

К слову сказать, у этих двух людей был и общий учитель, духовный наставник – Владимир Павлович Бирюков. Уверен, что у меня нет нужды кому-то напоминать сейчас, что Владимир Бирюков – это известный ученый-исследователь, нетомимый собиратель фольклора, философ и писатель. С этим человеком Дмитрий Андриано-

вич встретился еще в далекие 30-е годы прошлого века и потом общался всю жизнь. Мою же мать – Потанину А.Т., заслуженную учительницу школы РСФСР – Бирюков знал по ее урокам литературы, в которых всегда присутствовал, точнее жил полно-кровной жизнью краеведческий материал. И я имел счастье, еще в студенческие годы, присутствовать при их встречах, в которых всегда заочно присутствовал и учитель из Каширино Дмитрий Белоусов...

И вот сейчас мне хочется сказать самое главное: конечно же, каширинский учитель – это человек-эпоха. И краеведческий музей – только одно из его прекрасных дел на земле. Ведь после Д.А. Белоусова остались и его книги – стихи и проза, очень яркая публистика. И сейчас все это – в надежных руках. Ведь эстафетную палочку от Дмитрия Андриановича принял его сын Андрей Белоусов. Все последние годы именно он руководит музеем и успевает еще писать статьи, очерки и рецензии.

Но главная забота Андрея Дмитриевича – это, конечно, музей. И сегодня музей пополняется многими документами, и среди этого богатства есть и книга отзывов и пожеланий. И нельзя без волнения читать эти строки. Вот слова известного писателя, нашего земляка Алексея Кузьмича Югова. Привожу их дословно: «Среди выдающихся людей Кургана вне всяких сомнений следует назвать Дмитрия Андриановича Белоусова. Дело достойное изумления и народной благодарности, совершает этот человек со своей юной дружиной. Музей Каширинский литературно-краеведческий имени Кюхельбекера – одна из жемчужин земли курганской...»

Да, нельзя не согласиться с этими словами. Добавим только, что у этой жемчужины нет цены, потому что она по-настоящему бесцenna.

**Виктор ПОТАНИН,
лауреат Патриаршей премии, член Высшего творческого совета
Союза писателей России.**

Слева направо: Потанин В.Ф., Желтов Е.И., Вокменцев Я.Т., Бирюков В.П.
60-е годы XX века. Село Каширино.

Слева направо: Константин Сульдин, Дмитрий Белоусов, Иван Яган,
Галина Белоусова, Алексей Пляхин

ОБРАЩАЯ ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Как быстро летит время... Будто вчера это было: в гости к детскому писателю Леониду Ивановичу Куликову на его день рождения по неписаному, но сложившемуся правилу собирались курганская писатели и его друзья. К слову сказать, в квартире Лёни часто бывали гости, особенно из пишущей братии. И не только. Тут бывали и пионеры, и творческая молодежь, и артисты драмтеатра, все те, кто любил творчество Куликова. Естественно, здесь же разгорались различные споры, решались интересующие вопросы. Жизнь, что называется, кипела. Мама Леонида Ивановича накрыла нам стол возле кровати Леонида, который, как всегда, был полон оптимизма, несмотря на заболевание, приковавшее его к постели.

И было это (страшно сказать) каких-то лет 45 назад...

Тут-то я и познакомился с Дмитрием Андриановичем Белоусовым и впервые услышал о Каширинском музее. Мне сразу понравился этот немногословный, седой человек, говорящий ровным тихим голосом, но радостно и доверительно о том, чему были подчинены все его мысли и дела. Слушать его было интересно. Чувствовалось, что музей для него – смысл бытия. Честно говоря, я не особо поверил его рассказам. Ну, подумал я, очередная «местная художественная самодеятельность»...

Через некоторое время мне довелось побывать в музее. Это было чудо! Скепсис мой пропал сразу, как я вошел в стены музея. Располагался он тогда в большом доме на берегу озера. Систематизированные планшеты, великолепные подборки книг и зауральских, и российских авторов, в основном наших земляков...

Это было неожиданно, талантливо, ёмко и очень подробно. Как оказалось, Дмитрий Андрианович тоже пишет неплохие стихи, активно занимается с учениками, издает школьный журнал, в заботах с утра и до вечера. Это впечатляло.

Я, будучи руководителем Курганской областной писательской организации в тот период, всегда старался заполучить и привезти в Каширино приезжавших к нам писателей из других городов. Особенно памятна мне поездка в Каширино Алексея Кузьмича Югова. Трудно измерить тот восторг, который испытал маститый писатель после ознакомления с содержимым музея. Оставил очень добрый и ласковый отзыв в Книге посетителей, я уверен – он увез с собой в Москву обязательство сюда вернуться....

А годы шли, и настал час, когда мы проводили в последний путь Дмитрия Андриановича. Достойным его преемником стал сын Андрей Дмитриевич. При нем жизнь и деятельность музея заиграла новыми красками, пополнился он и новыми книгами, журналами, вырезками из газет. А как теперь стало ясно – и зауральские художники откликнулись на призыв директора музея и организовали в стенах музея целую сельскую художественную галерею!

Связь музея с писательской организацией продолжается и сейчас. Сам Андрей Дмитриевич не пропускает ни одного литературного мероприятия, хотя и живет в нескольких десятках километров от города.

Период становления давно позади. Нам остается лишь поздравить Андрея Белоскова со славным юбилеем музея!

60 лет – это возраст зрелости, осмысления сделанного, я бы сказал – возраст расцвета! До «седин» еще много лет... И много еще добрых дел впереди!

Иван ЯГАН,
член Союза писателей с 1966 года,
почетный гражданин город Кургана.

Слева направо: Геннадий Устюжанин, Иван Яган, Алексей Югов
у знаменитого в среде писателей самовара

БЫТЬ ДОБРУ!

(к юбилею Каширинского музея)

Поздравлять с юбилеем хранителя художественной культуры края отрадно. Мы не только отмечаем заслуги юбиляра в жизни и ее осмыслении. Юбилей и поздравители ведут к размышлению о человеке, его сути в необъятном множестве тропинок. Высокие жизненные даты невольно заставляют подумать о себе, своих принципах и правилах.

Юбилей литературного музея в селе Каширино уникален не только по содержанию, но и по становлению.

В его истоках лежит работа Дмитрия Андриановича Белоусова, учителя, фронтовика, человека высокой и драматической судьбы. К созданию книжного фонда его привело стремление показать всем, особенно подрастающему поколению, духовное богатство Зауралья.

Интерес учителя к школьному возрасту искренен, что проявилось в самых невероятных условиях. Так, всех в портретной галерее Белоусовых удивляет карандашный портрет девочки. Чувствуется в нем глубокая любовь и боль художника.

«Кто это?» – спросила я когда-то у хозяина дома. Дмитрий Андрианович рассказал о том, как в немецком концлагере, где ему довелось быть, он увидел однажды на земле этот рисунок. Портрет его поразил. Дмитрий Андрианович сложил листочек и положил в карман, думая о том, как передаст рисунок художнику, если тот еще живой. Зауралец попытался найти автора, не нашел. Через плен, через дальнейшие дороги войны сохранен спрятанный в карман листочек.

Возраст музея почтенный, однако это уникальное собрание всегда современно. Здесь всегда царит доброжелательность и желание помочь, обратить внимание на что-то занятное в зауральской литературе. Все это идет от личности основателя музея.

Прими, музей, искренние пожелания долгой жизни, как памяти о его создателе Дмитрии Андриановиче Белоусове.

А какая уж там работа и какие там книги – без меня напишут...

**Валентина ФЕДОРОВА,
профессор, почетный гражданин
Курганской области.**

Подпись с обратной стороны рисунка:
«Портрет написан неизвестным художником
в лагере Заксенхаузен»

МОЙ СТАРЫЙ УЧИТЕЛЬ

Годы проходят... Живёт на земле наш музей!
Много ли в России литературных музеев? Думаю
по пальцам можно пересчитать.

Основатель его, мой дорогой Учитель, мой до-
рогой человек, Дмитрий Андрианович Белоусов.
Могу писать о нём бесконечно и каждый раз от-
крывать что-то новое. «Твой старый учитель Д.А.»,
– так в своих письмах ко мне подписывался он.

Письма от него давно уже не приходят, отчего
мне неуютно и грустно. В одном из них он напи-
шет: «Здравствуйте, дорогая Фира! Поклон вам и
вашему супругу. Всегда рад получить весточку от
своих бывших воспитанников. Нынче далеко не-
многие вспоминают своих бывших учителей. Я рад
за тебя, как и за других, у которых ладится жизнь. Как важно в семейной жизни не
только любовь, но и взаимное уважение, взаимная помощь, предусмотрительность
и предупредительность».

Как же в это время мне нужна была его моральная поддержка!

В последние годы своей жизни Дмитрий Андрианович мне напишет: «Одна от-
рада – дети, одна забота – музей...» И было ему отчего порадоваться: семья – для
него святое. Особое, трепетное отношение у него было к Валентине Ивановне –
жене, которую до конца дней он любил и боготворил. И никогда не скрывал этого.
А сколько нежных строк, как поэт, посвятил ей: «Глаза! Какие милые, любимые
глаза...» Вместе они вырастили и воспитали троих сыновей, которые стали достой-
ными людьми и в наследство от отца им достались дело, мысли, мечты, то лучшее,
чем гордился в себе отец.

И к своим ученикам относился внимательно, волновался за них. В своих раз-
думьях он как-то напишет: «Как работал с кружковцами? Где я с ними не побывал,
куда их не вывозил! И какая дисциплина у нас была – и в школе, и в походах, и в
поездках! Кружковцы были словно не ученики, а дети мои».

Да, мы были детьми, но взрослыми детьми. Дети, рождённые в пятидесятых,
были очень ответственными. И ещё из его раздумий: «Был такой случай в походе.
Завтра у одной ученицы день рождения. Чем отметить? Вечер, магазины закрыты...
Пришел я к директору школы, где остановились, и рассказал о своей заботе. Дирек-
тор – женщина. Она насыпала в кулек конфет, печенья, какой-то подарок сделала
и подала мне. Утром я пришел к учащимся, поднял их. Умылись, оделись. Никто
ничего не ожидал. Я их собрал, поздравил девочку с днём рождения, преподнёс
подарок. Девочка – девятиклассница, а так была рада! Кулочек развернула, ребят
угостила. Все были довольны. И сейчас она мне пишет. Отца у нее нет, так не раз
писала: «Вы, Дмитрий Андрианович, за отца мне».

Той девочкой была я. До сих пор помню газетный кулечек с конфетами-
«подушечками», мы их ещё называли «дунькина радость» Это был самый вкусный
и неожиданный подарок в моей жизни.

Я была вхожа в их дом. Все в нём было просто. Но было и великое богатство:
огромная библиотека от пола до потолка в двух комнатах. Я помню, как учитель

вспоминал, что ему пришлось всю ночь простоять в очереди, чтобы оформить подписку на «Библиотеку всемирной литературы». И лишь утром в числе первых он получил долгожданный талон на подписку.

Видимо, судьба от Бога подарила мне знакомство с Д.А. Белоусовым. Секрет его успеха среди школьников был прост: он любил нас, в каждом из нас видел личность, боготворил свой предмет – русский язык и литературу, доступно мог донести его до детских сердец.

Хорошо помню уроки разбора сочинений. Если в нём ему нравилось хоть одно предложение или мысли, высказанные своими словами, то высокая оценка была обеспечена. Если нравилось все сочинение, то следующий урок был посвящен только этому школьному труду. Он никогда не тратил времени на нравоучения, воспитывал нас собственным примером. Но если перед ним творилось откровенное хамство или несправедливость, то тут держись: мало не покажется.

Вспоминает моя старшая сестра Роза: «Однажды вызвал меня Дмитрий Андрианович к доске. Я не шла к ней, а летела. Один из второгодников сделал мне подножку и прошипел: «Татарва!» Реакция Учителя была мгновенной: «Ты в слове «мама» делаешь две ошибки, а человек знает два языка! Вон из класса!»

Он многому научил нас, порой весьма простым на первый взгляд вещам: жить в коллективе, беречь деньги, утолять жажду в походе (это краюха хлеба с солью), варить уху и заваривать душистый смородиновый чай. И ещё он научил самому главному: видеть, слышать и уважать человека, ценить прекрасное в жизни. Его опыт, мудрость, сила и стойкость остались навсегда со мной, и я это никогда не теряла.

Говорят, что школа славится учениками. Думается, что она прежде всего, славна учителями, бесконечно преданными своему делу. Уже в зрелом возрасте я открыла для себя поэта Дмитрия Андриановича Белоусова. Именно поэта, ибо стихи его рождёны душой и сердцем. Как можно не влюбиться в эти пронзительные строчки:

*Тихо, росно средь полей,
Пахнет мёдом и гречихой,
На рассвете соловей
Пел подруге соловых.
Разорвался неба край,
Как костер в далёком поле.
Утро! Насладиться дай
Всем, что дорого до боли.*

После таких строк приходит и не проходит ощущение счастья, настолько они лиричны и прекрасны, как будто из слов сплетено воздушное кружево.

А проза... она хватает за душу, не отпускает. Хочется плакать. И плачется.

Он щадил детей: никогда не вспоминал при нас ужасов войны. Пройдя все круги ада фашистского концлагеря, он не сломался, не озлобился. Цена жизни для него возросла в разы. Думаю, что воспоминания рвали ему сердце и приносили одни страдания. Эта боль вылилась в мемуары «Сердцу не забыть...»

*Походы, походы:
уходят мальчишки, девчонки
В далёкий нелёгкий поход.*

*Шагают они, а вдогонку
Им ветер попутный поет...*

До сих пор помню эту незамысловатую песню Дмитрия Андриановича, музыку к который написал наш школьный учитель. Впечатления от походов незабываемы. Разве я могу забыть нашу встречу с писателями Иваном Терентьевичем Коробейниковым и Яковом Терентьевичем Вохменцевым в их родной деревне, беседы с ними, первые автографы! Могу похвастаться встречей с героями гражданской войны полка «Красные Орлы». Мы записали их воспоминания, прошли по местам боев полка, ходили по настоящим, полузыпаным, но ещё сохранившимся окопам. Помню до сих пор поход в город Тобольск – град Конька-горбунка, в который я влюбилась. В тот летний солнечный день на Завальном кладбище мы нашли могилу декабриста В.К. Кюхельбекера и в глубоком молчании склонили голову над прахом поэта. Это было соприкосновение с историей страны, с давней пушкинской эпохой.

Мы не были зациклены только на музее. Жизнь в нашем литературном кружке была многогранной. В походе мы делали дневниковые записи, после их публиковали в районной газете. Зимой в школе: литературные вечера, встречи с поэтами и прозаиками. Мы выпускали настоящую рукописную газету «Школьная жизнь», у каждого была должность: редактор, фотограф, художник, корреспонденты. Это было здорово! Увлекательно! Мы буквально горели на работе.

Сегодня про Каширинский литературный краеведческий музей имени Кюхельбекера с полным правом я могу сказать: «Это наш музей!» Музей, становление которого было далеко не безоблачным, особенно для его основателя Д.А. Белоусова. «Хождения по мукам» отнимали много сил и здоровья. Об этом в своих письмах он писал мне. А помешался музей тогда в закутке школьного коридора, который вдруг понадобился под буфет. Дмитрий Андрианович лихорадочно начал искать выход из положения. Недолго думая, я подошла к его сыну Сергею и у нас созрел план спасения. И вот мы: я, Серёжа, Валя Рапакова, Света Векленко сбежали с последнего урока и на попутном грузовике поехали в Курган к детскому поэту Леониду Ивановичу Куликову. Поразителен сам факт: мы просили помочь у человека, прикованного к постели тяжким недугом, который никогда не видел нашего музея, но много о нём слышал. И он взялся за телефон. Когда мы вернулись обратно, то узнали, что по звонку из газеты «Советская Зауралье» в нашу школу распоряжение администрации было отменено. Справедливость восторжествовала, это была наша маленькая победа! Но в детских душах остался вопрос: «А где же вы были раньше, ходячие и зрячие, почему промолчали?»

После школы я почти каждый год заглядывала в гости к Дмитрию Андриановичу. И тогда двери музея открывались для меня одной! И я дышала его тишиной, смотрела и слушала моего дорогого Учителя. Мы снова что-то вспоминали, удивлялись и снова вспоминали. И я думала: «Боже, какое счастье – музей наш жив!»

На одной из поздравительных открыток Учитель напишет мне: «Пусть ни одна утренняя заря не загрустит в ваших окнах в Новом году...» И пусть будет запоздалым моё признание: «Я любила тебя, мой старый Учитель. Люблю и всегда буду любить! Светлая тебе память!»

**Фира ШАКИРОВА (Сулейманова),
выпускница Каширинской средней школы 1968 года,
г. Лениногорск, Татарстан.**

Слева направо: Андрей и Галина Белоусовы,
директор краеведческого музея в Кислянской школе Лариса Черепанова

МУЗЕЙ КАК ГОЛОС ИЗ БУДУЩЕГО

Неотъемлемой частью современного общества стали развлечения и шоу. Слухи, как диверсанты, вкрадываются в человеческий социум, утверждая, что музеи и библиотеки скоро исчезнут, потесненные постмодерном с его гипертрансформациями жизненных реалий. Но шоу-бизнес жесток и циничен, часто он противоречит нормам морали. Музеи – вот что сохраняет нас и нашу культуру, что не дает человеку забыть уроки истории. Жизнь музея не стоит на месте, она вбирает необходимые реформирования и использует их в новых социально-экономических условиях. Сегодня я хочу замолвить слово о музее-юбиляре и его руководителе, который соединил связующую нить времен прошлого XX века с веком XXI.

Первое мое знакомство с заведующим литературно-краеведческим музеем имени В.К. Кюхельбекера Андреем Дмитриевичем Белоусовым произошло на областной краеведческой конференции «Отечество». Мы в одном амплуа – «болели» за наших юных исследователей, которые защищали свои работы. Даже помню тематику итога поиска. Мои юные краеведы представляли исследование «Есть такая профессия – Родину защищать» о нашем земляке, военном деятеле Черепанове А.И. А воспитанники Андрея Дмитриевича поведали всем о том, чем питались люди в годы военного лихолетья. Каково это было – есть лепешку пополам с лебедой или радоваться скрюченной морковной паренке, как конфетке?!

Такие встречи дают особую почву для общения. Наш краеведческий энтузиазм звучал голосами наших детей, и это было неподдельно значимо.

Следующая встреча произошла в школьном музее на кислянской земле. А.Д. Белоусов вместе с супругой решили лично познакомиться с разделом экспозиции о нашем легендарном земляке. Как практичный краевед, он попросил сфотографировать материал. Мы же вручили гостям номер школьной газеты, посвященный генерал-лейтенанту Черепанову. В тот момент я уже была категорично уверена, что передо мной настоящий последователь дела всей жизни Дмитрия Андриановича Белоусова. Согласитесь, поехать за 100 км от родного села Каширино в школьный музей Кислянской средней общеобразовательной школы, чтобы самому увидеть Родину командира, вписавшего в военную историю первую победу молодой армии и оставившего в наследие до десятка книг о своем боевом пути – такой поступок говорит сам за себя. Это шаг краеведа-подвижника.

Когда же тропинка творчества привела меня на литературный слет в Каширино, я наконец-то смогла познакомиться с детищем отца и сына Белоусовых. Андрей Дмитриевич пополняет фонды своего музея авторскими книгами зауральцев.

Это настоящая летопись прозы и поэзии нашей области. Последние годы музей расширил свои владения, появились художественные залы живописи. В роли экскурсовода, просто и приветливо, А.Д. Белоусов совершил путешествие по миру зауральских писателей, представил полотна кисти Германа Травникова и другие замечательные творения. В его музейном царстве обитают не только книги и картины. Меня, как культуролога, заинтересовали также бюсты, статуи и рельеф.

Будь у нас такое широкомасштабное пространство, мечтала я, как бы наш музей смог развернуться! Да это же мольберт для творчества юных краеведов! Работая более трех десятков лет с детьми, около двух десятков из них руководителем музея, мое воображение рисовало такие практические перспективы для воспитания патриотизма молодого поколения... А в скольких юных сердцах здесь можно зажечь яркие звезды вдохновения... Взмахнуть только кистью личного примера и вот они – будущие таланты Кургана! Конечно, во мне заговорил одновременно и музейщик, и педагог. Но ведь только так, своим примером, используя богатство экспозиции, цель будет достижима и оправдана!

Не только у людей, но и у музеев бывают юбилеи. Они подводят итог своего созидания, своих открытий, своей культурно-исторической значимости. «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», – утверждал М. Ломоносов.

Действительно, если отрубить корни, то дерево погибнет. Фундаментом нашего общества являются музеи. А их хранители – это те самые мудрецы, которые много веков назад называли историю сокровищницей деяний.

Уважаемый Андрей Дмитриевич! Поздравляю Вас с юбилеем музея! Желаю и дальше хранить и транслировать экспозиционные богатства, удивлять своими краеведческими поисками и привлекать к музейному миру детей!

Музей живет, если в нем звучат не только голоса прошлого, нашего настоящего, но и будущего. Если в одном из тысячи юных экскурсантов вдруг запылает искра, то она согреет Ваше сердце надеждой на непрерывность связующей нити времен.

**Лариса ЧЕРЕПАНОВА,
руководитель музея Кислянской средней школы
Юргамышского района.**

ДУХОВНОСТЬ – СИЛА НАРОДНАЯ

У Александра Блока есть строки: «Мы – дети страшных лет России...» Взгляд на дату – 8 сентября 1914 года. А сказано будто бы сегодня. Только мы уже не дети, а, скорее, внуки тех страшных лет ...

История ничему нас не научила. Так же уничтожаем в душе своей и в миру очаги духовности и культуры.

Факты – вещь упрямая, а они таковы, что клубы, особенно в сельской местности, прекратили свое существование, а если где и держатся, то только на энтузиазме работников культуры; библиотеки годами не пополняются

новыми книгами; молодежь увлечена приключениями черепашек-ниндзя больше, чем, к примеру, спортом; девушки на ходу пьют пиво из горлышек бутылок и употребляют выражения обитателей горьковского «Дна»; музеи на краю гибели из-за отсутствия финансирования и посетителей; под лозунгом борьбы с милитаризацией в средних школах исчезли военные кабинеты, почти все музеи и уголки боевой славы, материалы о Вооруженных Силах и ратных подвигах земляков; учителя раздражены, если не больше, ибо дезориентированы бесконечными нововведениями в образовании и все увеличивающейся им ненужной отчетностью.

Каковы сейчас духовные, нравственные ориентиры, составные стержня человеческой самооценки? У каждого свои: у одних – это «баксы» в кармане, а у других...

Село Каширино, литературно-краеведческий музей имени В.К. Кюхельбекера. Его посещение стало для меня глотком свежего воздуха после удушающего зноя безвременья.

В конце 19-го века крепкий русский мужик Микинин Наум Михайлович на берегу озера поставил в ряд дома четырем сыном, Алексею, Вавиле, Ипатию и Михаиле, и занялся разведением орловских рысаков. Дома и сейчас стоят, двухэтажные, из кирпича и отборного леса, и не покусали их годы.

Но почуял хозяин умом своим крестьянским, дальновидным, что идет время не-понятное, смутное, сдал безвозмездно обществу дома, землю и хозяйство, и всем семейством растворился в бескрайней сибирской тайге. А в 1989 году побывала в местах родимых 79-летняя Устинья Алексеевна, внучка Наума, похвалила, что дом на добре дело пошел, и снова пропала.

Прошло время, и музей сменил место расположения. Но я почему-то помню его именно таким: в огромном доме из лиственницы, большие светлые комнаты, много простора и воздуха, поскрипывают полы, пахнет стариной, известью и слегка дымком от печки. И книги, книги, книги...

Доброе дело ... Передо мной фотография Дмитрия Андриановича, одного из последних «могикан»-хранителей русской духовности. По собственной инициативе начал он еще в 1940 году собирать книги в то время обычные, а ныне – раритеты;

Из коллекции Каширинского музея. Забытый мостик.
Художник Виктор Кузнецов

материалы о земляках, прославивших Зауральскую землю делами ратными и трудовыми. Писатели и поэты, ученые и изобретатели, ветераны войны и художники – всем нашлось место на стенах музея.

Владимир Бирюков и Алексей Югов, Леонид Куликов и Сергей Васильев, Борис Ручьев и Филипп Голиков, Александр Попов и Николай Томин, Федор Бронников и Леонид Красин, Герман Травников и Виктор Кузнецов – славные люди земли нашей, оставившие след в истории российского государства, смотрят на нас с уже пожелтевших и почти новых фотографий. Стой ветеранов войны, со всеми мыслимыми и немыслимыми наградами, редеющий с каждым годом, рядом с участниками боевых действий в Афганистане и Чечне.

Вот она – слава народная и опора государства, не показушно-лаковая, а добрая, как ладонь матери, и конкретная, как приказ командира, готовый естественный и наглядный справочник для всех учителей русского языка и литературы.

Ушел из жизни Дмитрий Андрианович, истинно русский человек-подвижник, но дело свое передал сыну Андрею Дмитриевичу и жене его Галине Петровне. А в музее три печки, и их зимой топить надо. Вот и вкладывали эти люди свои сердца и души, а также личные сбережения в теплое дыхание вечности.

Добрые дела не забудутся потомками.

И тогда исчезнет из повестки дня будущих поколений вопрос: куда же наша духовность подевалась...

Владимир УСМАНОВ,
генерал-майор, член Союза писателей России.

МУЗЕЙ КАК ИСТОЧНИК КУЛЬТУРЫ

Музей – учреждение, которое собирает, изучает, выставляет и хранит памятники истории, материальной и духовной культуры. В каком-то смысле, Каширинский литературно-краеведческий музей им. В. Кюхельбекера сам по себе уникальный экспонат, явление неординарное, выдающееся. Ведь находится он в небольшом селе Каширино Кетовского района Курганской области. И вырос он из «Каширинского ручейка», так назывался литературно-краеведческий кружок в школе, в полноводную реку, наполненную любовью к родному краю, наполненную истинным уважением и восхищением его историей, развитием, прежде всего к людям земли Зауральской, талантливым, деятельным и неравнодушным, творящим эту самую историю.

Дмитрий Андрианович Белоусов писал: «Зауралье для меня – дом, где я родился и живу... и великое чувство родства с моим негромким, но по-своему красивым краем постоянно живёт во мне». Это чувство родины, её величия, чувство гордости, благоговейного отношения ко всему, что тебя окружает, что близко и знакомо с детства – вот какие чувства впитывали ученики, участники литературно-краеведческого кружка, вдохновителем и руководителем которого был Дмитрий Андрианович.

И я должна признаться, что именно тогда в детстве, когда мне было двенадцать – тринадцать лет, после посещения музея в селе Каширино, в моём сознании произошла переоценка значимости родного края. Возникло чувство гордости, что я живу в таком удивительном месте, с легендарной историей, что рядом по улицам ходят замечательные люди, знаменитые писатели, врачи, ученые. Почему-то именно после разговора с Дмитрием Андриановичем, после его рассказа, я навсегда запомнила имена Ивана Ягана, Терентия Мальцева, Гавриила Илизарова, Якова Витебского. С гордостью восприняла новость, что судьбы известного поэта Сергея Васильева и революционера Леонида Красина переплетены с историей Кургана. Я в мельчайших подробностях помню тот летний солнечный день, когда автобус подвез нашу группу школьников из Шумихи, путешествующих по Курганской области, к высокому крыльцу большого деревенского дома, стоящего особняком, как будто в центре села. Это был настоящий музей! Стенды, застеклённые столы, книги, фотографии, документы, но самое главное: интереснейшее, притягательное, поглощающее внимание общение с Дмитрием Андриановичем Белоусовым. А ведь я, совсем ещё ребёнок, видела этого человека первый раз в жизни, но уже тогда поняла, что соприкасаюсь с чем-то важным, значимым. Вот они, зёрнышки, которые попадают в детскую душу и прорастают...

Совсем недавно я в очередной раз посетила музей. Он давно занимает второй этаж школы, ведь материала накоплено очень много, материала интересного, и всё хочется выставить и показать. Добавлю сразу, что в музее есть комната, в которой множество документов, фотографий, книг, которые ещё предстоит изучить, систе-

матизировать. Это кладезь материалов, памятных документов духовной культуры и истории Зауралья. Какое богатство!

Переходу от экспозиции к экспозиции... Худяков Иван Александрович, фольклорист, этнограф, революционер. Видимо совсем не случайно молодой человек проникся революционными идеями, ведь его отец, Александр Гаврилович Худяков, жил в Кургане в то время, когда здесь отбывали ссылку декабристы. Он дружил со многими из них, общался, стал приверженцем идеи свержения самодержавия, освобождения народа и сыну своему передал эти революционные настроения.

Как, оказывается, это совсем недавно было, на расстоянии вытянутой руки, образно выражаясь. Остаётся только руку протянуть...

Мерзляков Алексей Фёдорович, поэт, переводчик, родился в 1778 году в Далматово, в купеческой семье. «Среди долины ровныя...» вспоминается сразу, как только подходишь к выставленным экспонатам. Эта песня, написанная Алексеем Фёдоровичем в 1810 году, стала поистине народной.

Какие люди прославляли наш край своей судьбой, талантом, всей своей жизнью, порой очень короткой, трагичной!

Выставленных экспонатов в музее очень много, они едва помещаются в просторных классах школы. Вижу две гитары, расположенные недалеко друг от друга. Оказалось, одна принадлежала Югову Алексею Кузьмичу, писателю, переводчику, литературоведу. Алексей Кузьмич прожил большую яркую жизнь, на Курганской земле он родился, в Кургане учился. И по сей день, теперь уже его потомки, приезжают на родину своего отца, деда, чтобы почтить его память, встретиться с его земляками. Гитару музею подарила внучка Алексея Кузьмича.

Вторая – личный музыкальный инструмент замечательного детского писателя, сказочника, поэта Куликова Леонида Ивановича. Конечно, мне известна трагическая судьба Леонида Ивановича. С одной стороны с чувством печали подхожу к экспонатам, с другой – с чувством гордости и уважения, преклонения перед его мужеством. Рассматриваю этажерку, пишущую машинку, детские поделки – когда-то эти предметы держал в своих руках мастер! Становишься каким-то восторженным и негромким рядом с этими вещами.

Рассказ Андрея Дмитриевича Белоусова, сына Дмитрия Андриановича, который продолжает дело своего отца, завораживает, увлекает, побуждает непременно прощать, поинтересоваться, узнать больше...

Алексей Никитич Еранцев, Антонина Антоновна Баева, Михаил Данилович Янко, Борис Александрович Ручьёв... Имена, имена, имена славных сынов земли Зауральской. И ныне здравствующие, да и, слава богу: Виктор Фёдорович Потанин, Иван Павлович Яган, Герман Алексеевич Травников, прозаики, поэты, учёные, художники.

В музее имеется свой выставочный зал, картинная галерея! Здесь можно увидеть полотна Пшеничникова В.К., Година Н.А., Устюжанина Н.П., Пичугина В.А., Иванчина Г.И. и многих других заслуженно прославленных художников нашего края.

Экспозиция, посвящённая истории самого музея, заинтересовала меня особенно. Мне представилась возможность взять в руки рукописный альманах «Ручей». Он вёлся в шестидесятые годы прошлого столетия! Вёлся детьми, участниками кружка «Каширинский ручеёк». Ребятишки старательно, ровным почерком, от руки переписывали в журнал воспоминания участников революции, а ведь до этого они с этими участниками встречались, разговаривали, слушали. Записаны ровным детским почерком воспоминания человека, видевшего Ленина. Переписаны стихи

Студенты Курганского технологического колледжа в стенах музея

поэта, встречи с которым прошла совсем недавно, статьи о выдающихся личностях, которые побывали в Кургане. Переписано бережно, с любовью. Старались дети, с пониманием относились к тому, чем занимались.

С трепетом открыла я уже третью тетрадь для посетителей, старенькую, потёртую. Первые записи в этой тетради относятся к январю 1972 года. Только 2 января музей принял три группы школьников из разных районов Курганской области. И так каждый день, три-четыре экскурсии, ведь у детей были зимние каникулы. Гости приезжали со всех уголков области, да и страны: Челябинская область, Москва, Архангельская область... Отзывы самые искренние, радушные, со словами восхищения и благодарности, с самыми наилучшими пожеланиями. И так каждый год.

Но это тогда, в шестидесятые-восьмидесятые годы прошлого столетия, а сейчас? Задаю вопрос Андрею Дмитриевичу. Оказывается, детей теперь привозят редко, и то из Кургана или Кетовского района. Почему? К кому мне обратить этот вопрос? Хотя, если честно, я догадываюсь, что мне ответят.

Но у меня и на этот ответ вновь возникнет вопрос: почему? Разве не прописывают педагоги в своих образовательных программах реализацию регионального компонента? Конечно, в наше время, когда мгновенно можно получить информацию по любому интересующему вопросу, посмотреть на мониторе компьютера любую картинку, фотографию и даже документ, хотя всё-таки замечу: далеко не всякую. Согласна, дети теперь информированы во многом больше, чем раньше, и знаний, при желании, получают достаточно...

Но! Самому сходить в поход по родному краю, по местам былых событий, пообщаться с очевидцами, подержать в руках реликвии, личные вещи легендарных людей, рассмотреть старые выцветшие фотографии и документы или отправиться в путешествие по родной Курганской области, а уж встретиться с живым прозаиком, поэтом, знаменитым учёным, известнейшим врачом... Впечатления от таких поезд-

док и встреч неизгладимо остаются в памяти на всю жизнь, порой переворачивают сознание ребёнка.

Приходит осознание того, что Курганская область – это часть большой страны, но она имеет свои особенности, свою уникальную историю, свои шедевры, героев, гениев, традиции...

Но я ведь не о грустном хотела написать, как раз, наоборот, о счастливом. Какое счастье, какая удача, что у нас в Курганской области есть такой музей, такая редкость. Поздравляю всех жителей области с 60-летием музея. Жизнь здесь кипит, планов громадьё. Я уже упоминала о тайной комнате, в которой собрано множество новых материалов, с ними ещё предстоит работать. Я постояла у стола, где оформляется новая экспозиция, посвященная 100-летию образования губернского конезавода №7. Завод создавался в 1920 году для разведения племенных лошадей, просуществовал до 1958 года, затем на месте завода возникло учебное хозяйство по земледелию и животноводству. Вместе с заводом родилось и село Каширино. А жизнь села – это же много разных судеб и их переплетений...

На другом столе лежат документы и экспонаты, посвящённые 125-летию со дня рождения Терентия Семёновича Мальцева. И эта выставка будет оформлена и представлена посетителям в срок. Никто здесь не забыт, и ничто не забыто. Это музей.

Поздравляю, Андрей Дмитриевич, вас лично, потому что теперь вы вдохновитель, бережный хранитель жизни в этих стенах. Для музея 60 лет – это начало пути, молодость. Желаю, Андрей Дмитриевич вам и музею процветать и здравствовать во все времена, долго-долго, на радость нам, зауральцам.

Желаю пристального внимания и участия со стороны органов власти и общественности. Надеюсь и верю, что совсем скоро к музею потянутся автобусы с детьми и путешественниками со всех районов области и из других уголков страны.

«Дорого мне с детства Зауралье –// Край лесов, и пашен, и лугов,// И берёзок с вечною печалью.// И с мечтой горячей земляков...» – так о своём kraе писал Белосов Дмитрий Андрианович.

Надежда ЕФРЕМОВА.

Встреча каширинских школьников с членами Союза профессиональных литераторов

ОТ РЕДАКТОРА

Прошедшим летом заехал я с Андреем Дмитриевичем на могилку Галины Петровны. Ее с дороги видать. Добротная оградка, березки, дорога, как тропинка, в травах вдоль кладбища... Постояли, помолчали, сронили скучную мужскую слезу...

Боль утраты не проходит. Она стала меньше, но не исчезнет вовсе. Так всегда случается, когда уходит в мир иной очень близкий и дорогой человек. И остается память.

А память ведет меня в музей, о котором сегодня сказано очень много добрых и очень правильных слов. Я не знал лично Дмитрия Андриановича, но крепко знаком с его детьми – Андреем и Галиной. Возраст у нас почти одинаковый, поэтому пусть в этой небольшой заметке так я их и буду называть – во времени настоящем, живом и беспокойном.

Сколько же лет прошло с того последнего года ХХ века? Больше двадцати, получается. Именно в этот год, опять же летом, с корреспондентом областного радио Тамарой Андроновой мы прибыли в этот музей. Она по своим делам, я – по своим как сотрудник газеты «Служим Отечеству» военного комиссариата.

И пока Тамара Михайловна брала интервью, я бродил по комнатаам, всматривался в незнакомые тогда лица писателей, рассматривал их книги. И даже представить себе не мог, что через мгновенный десяток лет мне придется столкнуться с этими, в моем понимании, небожителями вплотную, так тесно, что и подумать-то отчаянно невозможно.

А потом мы пили чай с медом на зеленом сукне станинного стола с толстыми резными ножками. И говорили, говорили, говорили... О чем? Не помню, о чем, но наверное о чем-то важном и значимом, потому что я уехал из Каширино совершенно потрясенным народностью и многогранностью литературной жизни Зауралья, мне, выходцу из деревни, совершенно незнакомой и таинственной. Быть может, на это незнание повлиял и тот факт, что уехал я с малой родины в 17-летнем возрасте, а вернулся перевалившим за полвека.

И еще долго-долго в моей памяти всплывали бородка Еранцева, задумчивая полуулыбка Дедовой, осанистый Югов, в гимнастерке с медалями Пляхин, размашистый Шушарин, домашний и совсем свой Юровских, интеллигентный Янко, запомнившийся странной фамилией. Да простят меня их души, что называю без имен. Я не знал их тогда, а потому и не чувствовал за собой вины.

Пролетело времечко, и теперь я знаю почти каждого, кто причастен к великолепному искусству – быть писателем зауральского края. Более того, с помощью Андрея и Галины при создании книги «Антология зауральских писателей» я открыл для себя десятки новых имен, а сам музей послужил первоисточником для двухлетней работы над книгой. Без всякой натяжки можно сказать: без кропотливо собранных сокровищ Каширинского музея появление книги было бы невозможным...

...«Улетел мой ангел-хранитель...» – грустно сказал Андрей, когда мы отъезжали от кладбища. «Хранитель всей вашей семьи», – добавил я. Мы согласно кивнули головами.

И теперь, проезжая мимо скорбного места, я всегда прошу водителя, пусть даже и автобуса, обязательно подать звуковой сигнал в знак памяти о добром человеке. Еще никто не отказал.

А музей продолжает жить. Жить и расширяться, совершенствоваться, радовать и пополняться, провожать одних и ждать других гостей. Так было и так будет.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗ БУДУЩЕЙ КНИГИ

ШКОЛЬНИК

В наше время было нормой
Школьною гордиться формой.
Брюки – стрелки непременно
И ремень, как у военных,
Свежий подворотничок –
Ты весь год, как новичок.
А теперь пестро для глаз –
Всяк одет во что горазд!
Джинсы в дырках, капюшон,
Мне, ребята, он смешон:
Это мода виновата,
Что фигура мешковата?
Молодой, собой хорош.
А на школьника похож?
Ходит – ноги волочит,
Будто ташит кирпичи,
За спиной богатый ранец,
А по джинсам – оборванец.

Пусть не чинно-благородно,
А зато ну очень модно!

МИЛА И ГОСТИ

Наша кошка Мила
Так гостей любила,
На крыльце встречала,
Ноги обметала:
– Проходите, котики!
Да снимайте ботики.
Будем есть коврижки,
Почитаем книжки.
За окном белым-бело,
Всю округу замело.
Холод на крылечке –
Здесь тепло у печки.

Всех гостей встречает,
В них души не чаэт,
А проводит до дверей,
Сядет ждать опять гостей.

АРУЖКОВА
Ольга Алексеевна

Родилась 5 марта 1948 года в Башкирии. Закочила Златоустовское педагогическое училище, работала учителем физкультуры. Переехав с мужем в город Ачинск, работала в полевой испытательной лаборатории треста «Нефтепромводмонтаж». В 1993 году вышла на пенсию по «горячей сетке» в возрасте 45 лет и купила дом на станции Кособродск.

Тогда и начала писать стихи. Публиковалась в газетах и журналах, выпустила четыре своих сборника: «В добрый путь» (2005), «Неповторимое» (2006), «Незабудки» (2008), «Новый год» (2010). Активно участвует в общественной и литературной жизни Курганской областной писательской организации и Каргапольского литературно-художественного клуба «Светлые поляны». Печаталась в журналах «Тобол» и «Сибирский край».

Сейчас у Ольги Алексеевны подрастают три внучки. Для них она пишет детские стихи.

ПРО ПОТАПА ПОТАПОВИЧА

Утром в группе на ковре
Показалось детворе,
Что Потапыч сам не свой,
Что какой-то он больной.

У игрушки грустный вид,
Лапа видимо болит.
Чтобы не болела лапа
Все нашлось вмиг для Потапа:

Стол, аптечка, бинт и вата –
Постарались тут ребята!
Стали в доктора играть,
Стали лапу бинтовать.

– Стойте, – разглядела Роза, –
Да ведь здесь сидит заноза!
Может, кто-нибудь не прочь
Нам с Потапычем помочь!

(Как послушать нашу Розу –
Просто вытащить занозу).

– Я боюсь, – сказала Ната, –
Улыбнувшись виновато. –
Вам помочь я не могу,
Я наверное сбегу!

– Нет, нет, нет, – сказал Тарас, –
Извините, здесь я – пас!
Как-нибудь вы сами!
И развёл руками.

Вот и Вовка сморщил нос:
– Не терплю вообще заноз.
Вовку тут же поддержали –
Головами закивали.

Жаль Потапыча до слёз,
Но боятся все заноз!
Ой! Ужель никто в ватаге
Не поможет бедолаге?

– Я! – откликнулся Андрей. –
Дайте мне пинцет скорей!

Вот больного усадили,
Все дыханье затаили.

Врач с лотка пинцет берет
И занозу достает!
Тут «Ура!» все закричали,
Лапу перебинтовали.
И Потапычу не больно,
И остались все довольны.

Не пора ли здесь всерьез
Нам решить один вопрос:
Не пора ль определиться,
Как тут быть и кто герой:
Тот, кто боли не боится,
Или стойко терпит боль?

Чтоб занозу удалить,
Надо тоже смелым быть!
Страх – естественное чувство,
Трусость – вот что очень грустно.
Страх и слезы – в кулакок,
Стиснуть зубы – «на крючок»,

Только так, а не иначе.
Вот задача, так задача!

Вы по воле иль неволе
Страх сегодня побороли.
Кто бы, как здесь не боялся,
Но на смелого равнялся!

И, конечно, спору нет –
Только жизнь вам даст ответ:
Уваженья кто достоин?
И кого нам звать героем?

Всяк героя в том находит,
Кто на помощь к нам приходит.
Пересилив боль и страх,
Он помощник нам в делах.

Все в беде помочь хотели?
Тут ребята загадали:
– Кто принёс йод и вату?

– Я, – сказала гордо Ната.
– Ну, а я, – тут встряла Алла, –
Лапу бедному держала.
Говорила Надя: – Я
Медвежонка гладила.

Помогал вам и Тарас:
Он подсказывал не раз!

И Никита, и Антошка
Тоже помогли немножко.
С помощью всех молодцов
Справились в конце концов!

Вот что в группе приключилось –
Все лечили! Получилось!

ЯШКА И БАРАБАШКА

Яшка – мальчик-малолетка,
Дома он один нередко.
Очень даже трудно Яшке –
Он боится барабашки.

Если мама с папой где-то,
Яшка трусит, ясно это.
– Кто крадется? Барабашка!
Побледнеет бедолажка.

Половица заскрипит –
Он не жив, не мертв сидит,
Был готов ютиться днями
На спасительном диване

В уголке с планшетом, книжкой,
Перепуганным зайчишкой,
Умирая от догадок –
Дома был зато порядок.

Но однажды тетя Мила
Яшке шпагу подарила.
И собрался с духом Яшка:
– Где ты, страшный барабашка!

Что, боишься выходить?
Мне же надо победить!
Схватка долго продолжалась...
Что потом с порядком стало!

В зале, кухне, даже в ванной
Тыкал шпагой деревянной,
Он так долго ей махал,
Что до вечера устал.

А пришла с работы мама,
Поняла с порога прямо,
Видя потные кудряшки:
– Да, досталось бабарашке...

КРАЕВЕДЕНИЕ

ТОЛСТЫХ
Николай Юрьевич

Родился в 1964 г. в поселке Утес Ивановской области, где окончил начальную школу. После переселения в середине 1970-х годов на родину матери в Зауралье проживает в поселке Варгаши. Учился в Варгашинской средней школе №2. До и после службы в армии работал на Варгашинском заводе противопожарного оборудования. По окончании в 1992 году исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького занялся историко-краеведческими изысканиями. В настоящее время является библиографом-краеведом Варгашинской центральной районной библиотеки.

Печатается в местных газетах, альманахе «Тобол», журнале «Огни Зауралья» и в краеведческих сборниках.

Постоянный участник краеведческих конференций. Провел ряд исследований по истории Варгашинского района. Принимал участие в подготовке сборников к 80-летию и 90-летию Варгашинского района: «Уголок России» (2004 г.) и «Варгашинские перекрестки» (2014 г.).

ПОД ПЕРОМ ССЫЛЬНОГО, ИЛИ КУРГАН-1881

Курган сквозь решетку и без

В 1881 г. в печати появился небольшой статистико-экономический очерк об окружном городе Кургане Тобольской губернии. Подобного рода очерки и статьи появлялись и раньше, но они публиковались в изданиях официальных – например, в «Памятной книжке для Тобольской губернии на 1864 год». В отличие же от них очерк 1881 г. появился в частном издании, а именно в издававшейся в Томске «Сибирской газете». Он был опубликован в ней в 10-м номере 3 мая 1881 г. за подписью «Ч-ий».

«Сибирская жизнь» еще только начинала выходить первый год, и сколько имелось на нее подписчиков в Кургане и имелось ли вообще, неизвестно. Но вряд ли, прочтя этот очерк, курганцы стали бы теряться в догадках насчет его автора. Это знали, конечно, и местные власти, и образованные горожане, и особенно та категория их, которая в Кургане оказалась не по собственной воле. Я имею в виду политических ссыльных, поскольку автор принадлежал именно к ним. Как раз данное обстоятельство, по всей видимости, заставило его и редакцию газеты скрыть полную фамилию автора за укороченной подписью «Ч-ий». Впрочем, «шифроваться» совсем глубоко не пришлось, иначе бы потребовалось изобрести псевдоним мудреней.

Действительно, автором очерка о Кургане был политический ссыльный Солomon Лазаревич Чудновский. Напечатанный в газете, он принадлежал к числу первых его публикаций периода сибирской ссылки, открыв собой целый ряд его сочинений, к которым и теперь обращаются современные историки и краеведы.

Не вдаваясь подробно в биографию С. Л. Чудновского, отметим лишь некоторые ее моменты, важные для дальнейшего изложения, в том числе для обрисовки его личности. Выходец из купеческой еврейской семьи, **Соломон Чудновский** (*фото справа*) получил полное среднее образование, окончив Херсонскую гимназию. А вот получить высшее образование несмотря на попытки не удалось ввиду участия его в революционном и общественном движении. По этой причине Чудновского исключили из Медико-хирургической академии в Петербурге. Не суждено ему было позже завершить обучение и в Новороссийском университете в Одессе. Интересно, что как раз в одесский период жизни он пробует себя в журналистике, сотрудничая в местной легальной печати, а также выпуская с товарищами нелегальный рукописный журнал «Вперед».

Как активный участник народнического движения Чудновский был арестован 27 января 1874 г. и затем привлечен к суду по делу о противоправительственной пропаганде. Из Одессы его доставили в Петербург, где он содержался в Петропавловской крепости и в Доме предварительного заключения. Вынося приговор, особое присутствие Сената вместе с тем ходатайствовало о замене ему лишения всех прав состояния и 5-летних каторжных работ на заводах ввиду его молодости и уже немалого срока предварительного заключения ссылкой на поселение. Высочайшим повелением 11 мая 1878 г. последовало удовлетворение ходатайства суда: Чудновский с лишением всех прав и преимуществ (особенных, лично и по состоянию присвоенных) ссылался на поселение в Тобольскую губернию. Местом его возвращения с 6 августа 1878 г. стал окружной город Ялуторовск.

Из-за инцидента со связным политическихсылочных И. Цыпловым (Гармановым) Чудновский в мае 1879 г. вместе с товарищами по ссылке был арестован и попал в Ялуторовскую тюрьму. В целях изоляции арестованных затем распределили по другим окружным тюрьмам. И вот, закованный в ножные кандалы и в сопровождении двух жандармов, Чудновский отправился на тройке почтовых лошадей, запряженных в сибирскую кибитку, в Курган. Собственно, этот первый курганский период его жизни свелся к пребыванию в местной тюрьме и самого города он близко узнат не мог.

Отведенной камерой новый сиделец остался весьма доволен. Ведь по распоряжению окружного исправника С. В. Резанова Чудновскому предоставили одну из лучших камер. Но вскоре на политического арестанта свои права предъявил несший в Кургане службу жандармский майор В. Ф. Соколов. По словам Чудновского, «это был тупой, ограниченный, невежественный и вместе с тем крайне чванливый и тщеславный субъект, выискивавший всяческие поводы, чтобы проявить свою власть...». Он постоянно изводил и досаждал придирками и запретами, распространив их в том числе на книги и адресованные Чудновскому письма. В частности, жандарм не разрешил курганским политссыльным передавать для арестанта книги. Восприняв

«все злобные и мелочно-мстительные придиরки» майора Соколова как «дикий произвол» и издевательство, Чудновский в знак протesta готов был объявить голодовку. Намерение это встревожило власти. Они восприняли его как готовность идти до конца, вплоть до самоубийства. Не желая такого исхода, они перевели Чудновского из Курганской тюрьмы в Тобольский централ.

Находясь в заключении, Чудновскому удалось добиться после своей телеграммы министру внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову освобождения под гласный надзор тобольской полиции вплоть до окончания заведенного на него дела. Это освобождение последовало сразу по получении ответной телеграммы-распоряжения министра от 15 декабря 1880 г.

Однако надолго задержаться в губернском центре Чудновскому не позволили. Опасаясь его «зловредного» влияния на молодежь, они замышляли выслать его в один из окружных городов. Чудновский, опережая события и не желая оказаться на севере губернии, стал ходатайствовать о переводе на жительство в Курган, ссылаясь на нездоровы для него климат Тобольска. Разрешение последовало. И вот вновь на тройке в сопровождении двух жандармов Чудновский отправился в Курган, но уже не в тюрьму, а на «жительство» под надзором полиции. Только теперь он имел возможность непосредственно увидеть город, познакомиться с ним и с жизнью его обитателей.

Как свое тюремное сидение, так и поднадзорную жизнь в Кургане Чудновский довольно подробно описал в своих воспоминаниях. В настоящей статье эти подробности по необходимости приходится опустить, сосредоточив внимание на главной теме – создании им очерка о Кургане.

Согласно тем же воспоминаниям, начало своего проживания в Кургане Чудновский относил к концу января или первым числам февраля 1881 г. Он влился в небольшую колонию курганских политссыльных. Из их круга ему заочно уже были известны супруги Аверкиевы: с Александром Николаевичем он перестукивался во время их сидения в Петропавловской крепости, а Елена Ивановна судилась по одному с ним процессу 193-х. На первых порах, еще до приискания собственного жилья, Чудновский нашел приют у Аверкиевых.

В доме курганской мещанки Хворостовой¹ наряду с Н.И. Долгополовым и В.Ф. Шур он познакомился еще с одним ее политическим квартирантом – Василием Петровичем Сидорацким. Как участника хождения в народ из кружка «чайковцев» власти из-за отсутствия улик не смогли привлечь Сидорацкого к суду по одному с Чудновским процессу, поэтому в ссылку его отправили в административном порядке. Описывая запомнившийся своей оригинальностью момент знакомства с ним, Чудновский отметил: «как «чайковец» Сидорацкий хорошо знал мое имя, знал мои близкие отношения к его бывшему кружку. Он даже как бы обрадовался появлению моему в Кургане».

Не теряя надежды найти в Кургане какую-либо работу, и в поиске занятий Чудновский решил вновь обратиться к журналистике. Ведь написанием корреспонденций в газеты он занимался, еще находясь в Ялуторовске и Тобольске. Намереваясь, очевидно, отправлять свои корреспонденции поначалу в столичные газеты, Чудновский «приступил к изучению города и его нравов и обычаев, предполагая составить прежде всего статистико-экономический очерк Кургана». Помочь ему в сборе материалов и сведений с большим желанием вызвался Сидорацкий, ища в такой деятельности спасения от одолевшей его тоски. «И Сидорацкий оказался пре-

красным сотрудником! – с благодарностью вспоминал Чудновский. – Каждый день он снабжал меня новыми и новыми материалами, которые он кропотливо, усердно и добросовестно собирая со всевозможных сторон». При столь существенной помощи Чудновский к исходу месячного срока жизни в Кургане, к концу февраля 1881 г., почти завершил работу над очерком.

Но тут случилась внезапная перемена, которая покончила с его расчетами на пребывание в Кургане. Торжествовал его недруг майор Соколов, но участь Чудновского была решена в высших сферах в Петербурге. Ему назначили высылку в административном порядке в Восточную Сибирь опять под надзор полиции.

Судя по воспоминаниям, именно поутру 1 марта 1881 г. посланные к нему Соколовым жандармы явились с известием и требованием немедленно заняться сборами. Они же сопровождали его в пути. Замеченная Чудновским перемена в поведении жандармов объяснилась только в Томске. Там он узнал из официального сообщения о «катастрофе 1-го марта» – убийстве Александра II народовольцами. Потрясение усилилось с известием о том, что в числе главных участников оказались Желябов и Перовская. С ними Чудновскому довелось беседовать во время суда на их общем процессе 193-х. Они оба были оправданы. Еще находясь до водворения в Енисейске в Красноярской тюрьме, он по газетам следил за судом и узнал о казни народовольцев. Пережитые им до и после известия о казни дни Чудновский вспоминал как «мучительные».

Как раз 3 мая 1881 г. в томской «Сибирской газете», где началась публикация о суде над первомартовцами, увидел свет и очерк Чудновского о Кургане. Причем он был помечен 1-м марта. Эту дату, вероятно, следует рассматривать как окончательную в работе над очерком. Пораженный событиями не личного, а общероссийского масштаба, автор, скорее всего, не в силах был вернуться вновь к очерку, заняться его доработкой или дополнением и предпочел отправить в редакцию только что появившейся «Сибирской газеты» в том виде, каковой он обрел еще в Кургане.

Привлекательный облик

Даже непродолжительное пребывание в Кургане вызывает вполне очевидную симпатию Чудновского к городу. Она складывается как из внешнего облика Кургана, производящего приятное впечатление на него, так и из его экономического значе-

ния, которое растет и выгодно отличает Курган от ряда других городских центров губернии. «Из окружных городов Тобольской губернии, – начинает Чудновский свой очерк, – второе место после Тюмени по праву занимает г. Курган. Это право дает ему как его производительная сила и торгово-промышленная его деятельность, так и внешняя его физиономия. Рядом с такими захолустными уголками, как Ялуторовск, Тюкала, Березов, Сургут, даже Ишим, – Курган не может не производить на туриста самого благоприятного впечатления, при самом поверхностном даже ознакомлении с ним... При въезде в город по Троицкой улице бросается в глаза ряд двухэтажных каменных домов».

Дважды въезжая под жандармским конвоем в Курган (сначала из Ялуторовска в местную тюрьму, потом из Тобольска под гласный надзор), Чудновский обратил внимание на самый крупный промышленный объект города: «Подъезжая к городу, издали уже бросается в глаза обширная земелька купца Смолина с громадным винокуренным заводом и паровой мельницей, обширным каменным 3-этажным домом чисто европейской архитектуры, в котором помещается заводовладелец и контора; рядом с ними очень невзрачные домики для рабочих и т. д.»

Уже влившись в колонию курганских ссыльных, Чудновский воспользовался возможностью свободно передвигаться в пределах городской черты. Не предполагая еще, что его пребывание в Кургане окажется недолгим, он даже надеется подыскать себе работу. Как раз в выборе работы политссыльные были сильно стеснены запретами трудиться в казенных и общественных учреждениях. Между тем многие из них на помощь родственников не могли, да и не хотели рассчитывать, а пособие от казны давалось не сразу и не всем, его еще следовало добиться посредством ходатайства. Устроиться на работу в частную организацию не было для ссыльных под официальным запретом и сулило больше шансов в качестве источника заработка. Именно там Чудновский надеялся устроиться и даже предпринял попытку. Понятно, об этой попытке в очерке он не обмолвился ни словом. О ней становится известно лишь из его воспоминаний «Из дальних лет», печатавшихся, в частности, в журнале «Вестник Европы» в последний год жизни Чудновского.

«У меня явилась надежда, – вспоминал он, – найти здесь какое-нибудь подходящее занятие в конторе местного крупного коммерсанта Смолина, владельца одной из лучших сибирских крупчатых мельниц. Я побывал у Смолина и получил кое-какие обещания, заручился даже содействием исправника». Увы, этим планам не суждено было сбыться, о чем приходится пожалеть в особенности историкам и краеведам. Ведь проживи Чудновский в Кургане хотя бы год или два, то одной публикацией, разумеется, дело не ограничилось бы. Сколько еще событий и фактов отразилось бы в них, не прошло мимо внимательного взгляда невольного жителя города. Однако вернемся опять к очерку.

Уклон в прошлое

Кратко уклоняясь в прошлое Кургана, автор в своем очерке даты основания его как поселения не приводит. Он сообщает только год, в котором тот обрел городской статус, став уездным центром (1782 г.) «До того времени на его месте была слобода – Царево Городище». И далее он кратко излагает именно слободской период Кургана, не указывая при этом точного времени основания слободы. Такое умолчание может свидетельствовать о том, что в распоряжении Чудновского и Сидорацкого не

имелось «Памятной книжки для Тобольской губернии на 1864 год». Там в статье В. Ильина «Краткие статистические описания округи городов Тобольской губернии» содержатся даты основания Кургана изначально как острога (1596 г.) и затем как слободы (около 1663 г.). Не будем останавливаться на достоверности приведенных датировок в свете новых архивных изысканий историков. В данном случае важно понять, что круг литературы, печатных изданий, откуда могли извлекать сведения о прошлом Кургана, был для ссыльных весьма ограничен.

Предположительно в этот круг входило такое официальное издание, как «Тобольская губерния накануне 300-летней юбилейной годовщины завоевания Сибири». Автором ее был член-секретарь Тобольского губернского статистического комитета и член-сотрудник Императорского Русского географического общества Капитон Михайлович Голодников. Издание печаталось дважды в типографии губернского правления в 1881 и 1882 гг. Опуская красивое предание (легенду) о Царевом Кургане в изложении Голодникова, Чудновский мог воспользоваться содержащейся в книге информацией о слободе Царево Городище: прежде всего, о переносе ее в конце XVII в. на новое место вследствие обвала берега Тобола на старом месте.: «В 8 верстах от нынешнего города, при р. Тоболе – в нынешней Смолинской волости – стояло в древнее время татарское «царево городище». В конце XVII столетия стал обваливаться берег Тобола в этой слободе; тогда обыватели покинули ее: одни заняли место близ Чигирина (рукав Тобола), другие поселились близ «царева кургана», отстоявшего (он существует и ныне под этим же названием) на версту от слободы, и назвали свое селение «деревнею курганскую»; наконец, самая значительная часть поселилась 8 верстами ниже слободы и перенесла на свою новую слободу название прежней, из которой она выделилась; эта-то слобода и преобразована была в 1782 г. в уездный город Курган».

Впрочем, вполне возможно, что труд Голодникова не успел еще в феврале 1881 г. появиться в Кургане, поэтому Чудновский с Сидорацким не могли им воспользоваться. В таком случае более вероятно, что в их руках оказался исторический очерк Н.А. Абрамова, который в расширенном виде публиковался в 1860 г. в «Тобольских губернских ведомостях» под названием «Слобода Царево Городище с окрестностями до переименования ее городом Курганом Тобольской губернии». Ведь содержавшийся у Голодникова исторический экскурс явно опирался на сочинение Абрамова, включая легенду о русских кладоискателях и погребенной в кургане ханской дочери.

Свою историческую информацию Чудновский завершает в очерке описанием герба Кургана. Наличие на нем «двух серебряных курганов в зеленом поле» он связал с изначальным местом основания слободы Царево Городище «возле двух курганов, в которых (как и во многих других курганах, рассеянных в большом количестве по Тоб. губ.) находили много серебряных вещей».

Для культурного досуга

Еще в начале очерка в добавление к привлекательному облику Кургана Чудновский сообщает о существовании в нем двух заведений культурно-досугового характера. И одно из них у него как образованного человека, интеллигента вызвало особый интерес. Он сообщает: «... в Кургане существует нечто вроде публичной библиотеки: городская Управа выписывает газеты и журналы, предоставляя их желающим за абонементную плату в размере 5 р. в год и 50 к. в месяц». В под-

строчном примечании приводится список выписанных периодических изданий: «Вестник Европы», «Древняя и новая Россия», «Дело», «Отечественные записки», «Русская мысль», «Русская старина», «Русская речь», «Слово», «Технический сборник», «Неделя», «Страна», «Стрекоза», «Шут», «Новости», «Русские ведомости», «Сибирь» и «Сын Отечества». Смог ли воспользоваться лично **Соломон Чудновский** (фото слева) библиотекой при городской управе, остается только предполагать, но в том же примечании он посетовал: «Все эти издания выписываются Управой, к сожалению, в одном экземпляре, что отчасти отбивает охоту к чтению, так как последних книжек, популярных журналов, как «Отечественные записки» и «Слово» приходится слишком долго дожидаться».

Последние два журнала пользовались популярностью у революционно-демократической части образованного общества, среди молодежи, студенчества и, конечно, среди политсырьных. Упоминание о читательской очереди на свежие номера этих журналов может косвенно свидетельствовать в пользу того, что автор очерка все же пользовался библиотекой управы.

Важно отметить следующее: до появления очерка в рапортах и ведомостях о наличии в Кургане разных заведений (типографий, фотографий и прочих), посыпавшихся исправниками в Тобольск, ни о какой публичной библиотеке или подобии ее не сообщалось. Еще в донесениях за 1879–1880 гг. окружные власти доводили до сведения: «... библиотек для чтения в городе Кургане и округе нет».

Полностью легализация библиотеки при городской управе произошла спустя два года после выхода очерка Чудновского. 10 февраля 1883 г. тобольским губернатором было выдано официальное разрешение Курганской городской управе на деятельность библиотеки, без чего она находилась бы под угрозой закрытия. Уже в 1883 г. в рапортах появилась информация о том, что «в городе Кургане при Городской Управе существует незначительная библиотека для чтения, которая содержится на средства оной Управы». Потом информация о ней включалась в сводные ведомости об имеющихся в Тобольской губернии книжных лавках, магазинах и библиотеках для чтения. Известно еще, что данная библиотека пополнялась не только журналами и газетами, но также книгами, в том числе для детского чтения. В декабре 1894 г. городская дума постановила передать ее Обществу попечения об учащихся г. Кургана.

Думается, период существования библиотеки при городской управе следует рассматривать как отдельный, подготовительный этап к учрежденной впоследствии в Кургане городской публичной (общедоступной) библиотеке. Это был, можно сказать, зародыш или предтеча такой библиотеки, пролог к ней. Наконец, вслед за библиотекой Чудновский ограничился одним предложением, сообщив о наличии в городе другого заведения культурно-досугового свойства. «В прошлом году здесь основан клуб, спасающий Курганских обывателей от скучи». Речь идет о заведении,

известном более как общественное собрание. Оно располагалось в здании, широко известном теперь как дом Розена и являющемуся памятником культуры федерального значения, в котором находится детская школа искусств №1.

«Приобщение к Европе» за дорогую плату

Вслед за историческим и культурным уклоном автор вновь вернулся к современному состоянию города. Опять он высказывает похвалу в его адрес: «Курган из себя очень чистенький, европейский городок». Но что повлияло на внешний облик города? Чудновский называет причину, приведшую к изменению застройки Кургана. «Этот вид он принял сравнительно недавно – после пожаров, истребивших значительную его часть. Первый такой пожар был лет 17 назад, когда выгорела значительная часть города; за этим пожаром последовало еще несколько, и деревянный Курган быстро стал превращаться в каменный, отчасти благодаря заполученным страховыми премиями, отчасти потому, что «ловкие» люди сумели воспользоваться ниспосланым на них «нечестием» – [стали] освобождать себя от долговых обязательств ликвидацией дел с уплатой 30–40 к. за рубль...». Очевидно, тут подразумевается процедура банкротства, к которой прибегли после крупных пожаров «ловкие» люди из купеческого сословия. В результате к началу 1880-х гг., как отмечается в очерке, в Кургане «из общего количества (910) домов насчитывается каменных двухэтажных 31 и полукаменных двухэтажных 35».

Но внешние улучшения в облике города не принесли облегчения в повседневную жизнь и быт большинства горожан, добывавших пропитание наемным физическим трудом или службой. Случилось обратное. «В последнее время жизнь городская стала значительно дорожать, – констатирует Чудновский, – и бедному люду становится с каждым днем все труднее и труднее бороться за существование. В каких-нибудь 10 лет цены на все необходимые жизненные продукты возросли в несколько раз; 10 лет назад пуд ржаной муки продавался за 15 к., а ныне 40–50 к.; пуд пшеничной муки стоил 20–25 к., теперь 70–80 к.; пуд высшего сорта говядины стоил 70–80 к., теперь 2–3 рубля; безмен² масла стоил 30–40 к., ныне цена его доходит до 1 рубля и т. д. Тоже нужно сказать и о квартирах; во-1-х, они отыскиваются с чрезвычайным трудом, несмотря на то, что дома растут здесь быстро; во-2-х, цены на квартиры в 3–4 миниатюрных комнаты, за которые лет 10 назад платилось много-много 3–4 рубля в месяц, теперь не найдешь дешевле, чем за 9–10 рублей в месяц».

Объяснение вздорожанию жизни в городе, росту цен на продукты и на квартирный наем дается автором ниже. Причину такого явления он связывает напрямую с возрастанием торгово-промышленного значения Кургана и его округа. Развитие торговли и промышленности заметно двинулось вперед. «В Кургане и его округе насчитывается ныне до 50 фабрик и заводов; город с окружом производит обширную хлебную торговлю, производит и сбывает много патоки, сала, кож и т. п.; из общего числа по всей губернии кожевенных заведений на Курганный округ приходится 40–50%, из салотопенных заведений – 60–67%. Из городской Управы взято на 1881 г. 2648 торговых документов; в гостином ряду насчитывается 80 лавок (22 каменных) и т. д., и т. д. – все это правда, и «человеку с капиталом и кредитом» действительно теперь гораздо легче зарабатывать³ деньги, но заработка действительно рабочего человека, равно как и жалованье лиц, состоящих на коронной службе, нисколько или почти нисколько не увеличились».

Именно в условиях экономического роста современного Чудновскому Кургана социальные контрасты бросались в глаза, наглядно проявлялись, так что автор не обошел их молчанием, а, напротив, привлек к ним внимание. «Понятно поэту, – заявляет он, – как тяжело отзывается на этой трудящейся массе приобщение к Европе, сопутствующее быстро увеличивающейся дороговизной; при всем том, придерживаясь общепринятой терминологии, надо согласиться, что Курган – «богатый» город».

Ссыльный Чудновский был по своим идеино-политическим взглядам народником. Тем не менее в своем очерке, не осознавая в полной мере и со всей ясностью, что развитие России идет по капиталистическому пути, всеми приводимыми сведениями подтверждает: Курган с окружом также включен в этот процесс движения по европейскому («приобщение к Европе»), т. е. капиталистическому пути.

Какие же факты служат доказательством? Те, что свидетельствуют о росте торгового и промышленного капитала. Ведь именно они создают Кургану репутацию богатого города. «На его долю приходится 1/5 всех капиталов, объявленных по губернии: по количеству первогильдейских капиталов он занимает второе (после Тюмени) место; по количеству же капиталов второй гильдии он занимает первое место в Тоб. губ.; из общего количества этих капиталов, объявленных по всей губернии в 1881 году, на его долю приходится более 20% (78 капиталов). Что касается производства, то и в этом отношении он занимает второе, после Тюмени, место: в 1879 г. он произвел на 860000 р. (Тюмень произвела в том же году на сумму около 2 млн руб.)». Сообщая об оборотах городского Общественного банка (до 2 миллионов в год), Чудновский заключает его название в кавычки. Вряд ли это вышло случайно. Скорее всего, автор понимал, что главными клиентами банка были состоятельные люди из торгово-промышленного слоя горожан.

Последние приведенные в очерке статистические данные касались городского бюджета и ярмарок. «В городскую кассу поступило в 1880 г. доходов 31214 р. (израсходовано 30188 руб.)». При тогдашнем населении Кургана в 8 тысяч человек Чудновский признал такой бюджет «довольно изрядным». В расчете на 1 жителя он являлся даже выше, чем в губернском г. Тобольске. Там при 20 тысячах жителей доходы составили 40492 рубля, а расходы 35893 рубля. При наличии стационарной торговли продолжала удерживать прочные позиции торговля ярмарочная. В очерке отмечалось: «Важным подспорьем для Кургана служат 4 ярмарки в году (3 семидневные и 1 – Рождественская – десятидневная), обороты коих простираются в средней сложности до 2 млн руб. (В 1879 г. из общего привоза продано на 1240740 руб.). Продаются на ярмарках преимущественно патока, хлеб, в зерне и в муке, масло коровье, мясо, сало и кожи».

С правом на звание «Сибирская Ницца»

Вполне благожелательно звучит концовка очерка о Кургане. Словно взвешивая мысленно все достоинства и недостатки его, автор перевес оставляет все-таки за первыми: «Таков, в общих чертах, г. Курган, рисующийся в воображении многих, переселяющихсявольно или невольно в Тобольскую губернию, самым благодатным ее уголком, чуть ли не сибирской Ниццей, на что, впрочем, по своим климатическим и почвенным условиям он имеет некоторое право».

Здесь уместно вспомнить другое лестное наименование Кургана с его окружой. Судя по воспоминаниям Августа Коцебу, оказавшегося в сибирской ссылке по воле Павла I в конце XVIII в., тогдашний тобольский губернатор Кушелев назвал Курган «Сибирской Италией», предлагая его как самое лучшее место поселения для опального писателя. А если еще уточнить, что Ницца до своего окончательного вхождения в 1860 г. в состав Франции была итальянской территорией, то эти лестные сравнения по их смыслу совпадают и являются синонимами. Кстати, готовившийся провести в курганской ссылке длительный срок Коцебу прожил в нем едва ли не меньше Чудновского – всего недели три. Только в отличие от последнего он прибыл туда летом. Обоих же невольников роднит то, что в своих воспоминаниях и очерке они отнеслись к Кургану весьма доброжелательно и благосклонно.

Обращает внимание, что в печатном тексте очерка имеется ряд многоточий, даже в его конце тоже стоит многоточие. Трудно судить, стояли ли они в оригинале у самого Чудновского или внесены редакцией. В последнем случае речь тогда может идти о сокращении начального текста. Так это или нет, ответ зависит от выяснения судьбы редакционного архива «Сибирской газеты».

Пребывание политического ссыльного С.Л. Чудновского в Сибири продлилось вплоть до начала 1893 г. Со временем послабление режима позволило ему свободнее передвигаться в пределах Сибири и устраиваться на различные службы. Разнообразие этой служебной деятельности, доставлявшей массу фактов, впечатлений, наблюдений, находило отражение в его деятельности как журналиста и исследователя. Наперекор обстоятельствам Чудновский сибирский период своей жизни смог превратить в творчески плодотворный. Ему принадлежит несколько трудов этнографического и социально-экономического характера, издававшихся отдельно и печатавшихся в столичных журналах. Он активно сотрудничал в сибирской периодической печати: в тобольском «Сибирском листке», иркутском «Восточном обозрении» и в той же томской «Сибирской газете».

¹ Вероятно, А.С. Хворостова, имевшая дом на Троицкой улице (ныне ул. Куйбышева).

² Около 1 кг.

³ Так в тексте.

ФОЛЬКЛОР

Захаровой Натальей Героевной из села Мокроусово в 2019 году была выпущена книга «Сказки бабушки Лександры», а в ноябрьском (2-34) номере нашего альманаха был размещен отрывок из этой книги. Среди прочего здесь же появилась часть Этнографического словаря народных выражений жителей деревни Пивишное Мокроусовского района.

Дальнейшую его публикацию приостановил праздничный номер альманаха, посвященный 75-летию Великой Победы. Сегодня мы завершаем данный Этнографический словарь..

Еще раз несколько слов об авторе.

Корни Натальи Захаровой в Зауралье. Исследовательской и родоведческой деятельностью занимается пять лет с «лёгкой руки» сподвижницы, родоведа, члена Зауральского генеалогического общества Нины Александровны Комарских.

Тридцать лет работы отдала журналистике. Победитель областных и всероссийских конкурсов разных лет. Победитель литературного конкурса Международного Союза писателей «Славянское слово» в 2019 году под патронатом Международного Союза писателей имени святых Кирилла и Мефодия. Занимается составлением областного справочника по военнопленным солдатам, уроженцам Курганской области, считавшихся, согласно Книге Памяти Курганской области, пропавшими без вести в годы войны. Награждена девятью медалями и Почётными знаками за поисковую и исследовательскую работу по героям-зауральцам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Автор ряда книг, среди которых серия «В фашистских застенках». Сейчас готовится к печати пятый том по Куртамышскому району. Ее материалы по поисковой работе опубликованы в России и за рубежом.

В краеведческий материал «Сказки бабушки Лександры» вошли сказы Александры Герасимовны Гологузовой, урождённой Дубровиной, а также записанные элементы устного народного творчества деревни Пивишное Лапушинского сельсовета Курганской области, названия соседних окрестных водоёмов, урочищ, колков и полей, имена и прозвища людей, некогда проживавших в вышеназванном населённом пункте. В книгу включены некоторые обряды крещения, поминания по смерти крестьян в 19-м веке, обряд венчания и проведение свадьбы в Пивишном. Этнографический словарь и местные диалектизмы будут интересны не только исследователям, но и простому читателю. Автор благодарит старожилов деревни за предоставленные из семейных альбомов для книги фотографии сороковых-шестидесятых годов прошлого века. Особая благодарность директору Лапушинского Дома культуры Ларисе Зариповой и Галине Дубровиной за консультационную помощь при составлении этой книги. Автор благодарит за материальную поддержку врача-терапевта Мокроусовской районной больницы Ирину Леонидовну Медведчикову, а также командира тюменского поискового отряда «Кречет» Андрея Викторовича Ковалевского.

Книга посвящена светлой памяти працедителей Александры Герасимовны (Дубровиной) и Павла Михайловича Гологузовых.

В номере 2-34 мы остановились на букве Н.....

Н

Набазился – повадился
Набалдашник – утолщение у палки или клюки
Набачивать – откармливать
Набздавать – налить воду в бане на каменку или отлупить кого-то
Наважить – потакать
Навелить – убедить купить вещь
Нагой – голый
На задворках – на окраине деревни
На закрошках – на спине
Назём – перегной
Надселась – надсадилась
Надыбать – обнаружить, увидеть
Населок – точильный камень
Накосень-набекрень – вкривь и вкось
На кукорках – присев
Напраслина – ложь, наговор
Напрямки – по прямой сократить путь
Напыжить – напугать
На расшарагу – расставив ноги
Нарушить – заколоть скот осенью
Нарядить – нанять работника
Ната��аться – повадиться, найти случайно
Наторкать – побить
Нашпендерить – надеть, нахлобучить на голову
Натуторшиться – надуться
Нафурычить – набросать насекоро
Неймётся – продолжать своё, не останавливаться
Неладный (будь неладен) – непутёвый
Ненастье – непогода
Нектоша – никчёмный человек
Не однырь – не один раз
Неужто – неужели
Несусветная – очень сильная
Неслухмяный – непослушный
Нето-нето (выtronулось) – кое-как собралось тесто подняться
Нюхотко – крупный табак
Няша – жирная жидкая грязь

О

Обдергайчик – старая и короткая одежда
Оболокаться-разболокаться – одеваться-раздеваться
Обутки – обувь без голенищ
Облюбовать – понравилось
Обмишуриться – опозориться, обмануться
Оммануть – обмануть
Обыгаться – очухаться, прийти в себя

Обремкаться – рваный край, осыпались нитки у половика
Обтеребачкать – ощипать птицу
Объянгниться – овечка принесла ягнят
Объегорить – обмануть
Овин – сарай для соломы или скота
Оклематься – поправиться от болезни
Околоток – переулок
Олух царя небесного – тупой, ленивый
Онучи – старинная обувь
Опосля – потом
Опушка – пояс юбки
Опростать посуду – освободить посуду, всё скушать
Осворовать – покрыться болячками
Околел – сдох, замёрз
Окомёлок – остатки метлы
Окстись – опомнись
Окромя – кроме
Осталоп – глупый, бесстолковый человек
Оселок – точильный камень заводского изготовления
Околачиваться – мелькать перед глазами, надоедать
Острог – тюрьма
Ослапан – человек, который поступает глупо
Отдуваться – отвечать за всё
Отсуль – с этого места
Откулева – откуда
Отколышмачу - побью
Отрок – ребёнок
Отпачесал – избил ремнём
Отчебучить – вытворить что-то
Отчехвостить – ругать, бранить
Отторкал – побил
Ощепенец – изгой
Охлопотал – оформил документы
Очеп – палка у колодца-«журавля»
Очес – остатки отсортированной шерсти
Ошиваться – мешать своим присутствием, мельтешить перед глазами
Оширшеветь – покрыться мурашками
Ошурки – перетопленная кожа птицы или свиней
Ошмётки – рваная обувь

П

Падера – ветер с пылью или со снегом
Палевая утка – светло-коричневая (цвет)
Пакли – волосы грязные
Пасдирать – реветь, орать
Паужнать – ужинать
Пахорукой – неумелый

Пачесать – драть
Пачехонец – ругательное к человеку, который что-то делает не так
Пеганка – двуколка для скаковой лошади
Передряга – ссора, склоки
Переборка – загородка
Печина – мелкотолчёный кирпич
Повалиха – заварное тесто со смальцем и солью
Повилика – трава «мышиный горошек»
Повидаться – встретиться
Повадился – привык приходить без спросу
Погодился – попутно оказался
Погинул – пропал без вести
Погленулся – понравился
Поддудонил – убедил взять
Подредился – нанялся на работу
Подфартило – повезло
Подчембариться – заправить рубаху в штаны
Подшалок – головной под шаль простой или шерстяной платок
Подштаферка – подрубленный сгиб подола
Подзыбиса – чердак, место между крышей и потолком
Покарзилось – почудилось
Покаместь – пока что
Пособить – помочь
Посулить – пообещать
Полуношница – поздно пришедшая с гулянья
Полецкой лук – дикий лук
Понуждать – погонять, торопить
По путе – мимоходом, одной дорогой
Поселенец(с), поселенц(с)ы – пришлые люди, ссыльные
Портенное – полотно для портняков, плотная ткань
Польстился – позавидовал
Пола дверь – открыта дверь
Помочи – помочь в работе соседями
Помешкать – подождать, обождать немного
Поперешница – делает наперекор
Пострелёнок – шустрый ребёнок, для лошадей – маленький жеребёнок
Потомось – через какое-то время
Почивать – укладывать спать
Потчевать – угождать
Пурхаться – что-то делать
Пустозвон – болтливый
Пуза, пучина – живот
Плаха – толстая доска
Плиса – разновидность совка
Приблудной – незаконнорожденный
Приголубить – приласкать
Пригрезиться – привидеться

Принародно – публично
Принудиловка – тюремный срок
Присуседиться – присесть рядом
Припёр двери – притворил их
Притворить квашню – замесить тесто
Притрюхтался – пришёл
Притча на притчу – как назло
Пришпондорить – прилепить, прицепить, приделать
Пробрать – отругать
Пробрал мороз – замёрз
Приставляешься – притворяешься
Промёрлись – проголодались
Проняло – дошло до ума
Просивирило – продуло
Протягаться – ходить без дела
Проворный – хитрый, быстрый
Проходимец – авантюрист
Прясло – забор
Пряслисо – часть ткацкого станка
Примстилось – показалось
Пупырь – волдырь

Р

Разобраты-браты – поссориться
Розварзился – закончил работу
Роскомарива(ю)т – гуляют
Рассарычил – поранил себя, разбередил ранку
Раскроил башку – разбил голову
Распродавес(ц) – насмешливо на продающего дешево
Россусоливать – тянуть время
Рассосуливать – рассуждать
Рассшарашился – загородить дорогу, сесть на лавку ногами врозь
Рекрут – солдат
Ремкотный – оборванный
Реможник – старьевщик или ободранный человек
Рубес – шрам
Рывины – ямы на дороге

С

Садинка – комнатный цветок
Сбаламутить – переполошить
Сбузыкнуть – растормошить
С бухты-бахахты – без подготовки, неожиданно
Сведенники – драчуны
Светат – рассвет
Своробеть – покрыться коростой
Связаться – спутаться с кем-то

Сгинуть – пропасть, погибнуть
Сдверживать – скручивать нить, пряжу в два ряда
Сдокументить – догадаться
Сдюжить – выдержать
Сещка(я) – сечка
Сикось-накось – не так, как должно быть
Сиялка – сеялка
Сиять – сеять
Скrozь – насквозь, сквозь
Сколка – булавка
Скирда – копна сена
Скук(у)рекал – сказал не то
Скупердай – скупой человек
Скыркать – скоблить пол в доме
Страм – мусор
Степлиться – согреться еде в печи
Смотрини – знакомство с невестой
Створка – распахнутое окошко
Сновать – ходить туда-сюда
Соблазнить - обмануть, уговорить
С(ц)окотить – суетиться, бегать
Сохватать – пойматъ
Сощить ланду – скоблить пол до сока
Сперва – сначала
Спутаться – то же самое, что и связаться с кем-то
Спучило – болит живот
Спятило с ума-то – говорить неразумное
Сполошиться – засуетиться
Сроду – всегда
Ссыкать – сучить пряжу
Смихрячить – съесть
Стегнуть – ударить палкой, кнутом лошадь
Страмить – ругать
Страхапут – страшный
Стукоток стоит – шум стоит
Стушевался – застеснялся
Стрындил – украл
Сукрой – кусочек хлеба
Сумёты – сугробы
Сумятица – неразбериха, беспокойство
Сусек – ящик для зерна, муки
С(ц)ыпушки пиш(щ)ат – ранки болят на руках
Сшарабаздил – поранил кожу

Т

Талалай – бестолковый
Талдычить – много повторять одно и то же

Тенёта – паутина
Тесак – длинный нож для колки крупного рогатого скота
Тесало – приспособление для правки косы
Тисать – мять
Тишком – втихомолку, тайком
Товарки – соседки, подружки
Толмачить – пояснять одно и то же
Торочки – подтёки чего-то на чем-то
Торкаться – стучаться
Тужурка – полупалто
Тумаки – синяки
Турнул – прогнал
Тын – плетень
Тягомотина – волокита
Тяпнуть – украсть, стащить
Томжить – просить
Трёкать – болтать языком
Турандычить – назойливо говорить одно и то же
Трыхтится – идёт
Трапало – приспособление для обработки льна, дощечка ножевидной формы
Тряпичить – мутузить, бить, рвать
Тюхтя – нескладный человек

У

Ублажать – оказывать почести
Уелозить – запачкаться
Улучить – унести, украсть
Усапать – запачкать
Угадать – попасть вовремя
Угомониться – успокоиться
Устаканивать хватит – хватит баловать
Усымкать – запачкать
Утянуть (утянулся) – туго затянуть пояс, ремень
Ухайдакать (ухайдакался) – избить, вторичное значение слова устать
Ухожор – кавалер
Уйма – много

Ф

Фатера – временный постой
Фатерант – квартирант
Фамбара – оборки на юбке
Фурнуть – откинуть от себя
Фыркалка – когда обидишься на что-то

Х

Хлобысь – резкий удар рукой
Хлобыснуть – резко ударить

Хайло, хайлать – рот, кричать громко
Хаять – осудить
Ходко – очень быстро
Хоромы – дом, комнаты
Хлопуша – недотёпа
Хлупать глазами – моргать глазами
Хрюкнуться – упасть
Хрушкой – крупный
Хыхать – бегать

Ц

Цаца – воображуля
Цацкаться – возиться с кем-либо
Цокотить – выслуживаться
Цыпки – болячки на руках
Ц(с)ыганка – не русской национальности женщина

Ч-Щ

Ч(щ)акнемся чекушкой – стукнемся стопкой, бутылкой
Ч(щ)ад – угар, дым
Щас – сейчас
Ч(щ)амодит – коптит, горит еле-еле
Чамора-кикимора – замарашка, грязная девочка
Ч(щ)апать – идти далеко
Чем попадя – чем попало
Ч(щ)еледа – мелюзга, маленькие дети
Ч(щ)еканулся – сошёл с ума
Ч(щ)ерпак – половник, в бане ковш
Ч(щ)ихвостить – ругать сильно
Ч(щ)ихоносить – ругаться
Ч(щ)оботы – обувь
Ч(щ)уб - чёлка
Ч(щ)ебурыкнулся – упал
Щеть – щётка, состояла из жёсткой щетины и деревянной ручки, промазанной смолой и укрытой кожаной воронкой.

Ш

Шабаркнул – стукнул, удариł
Шабаркаться – шуметь
Шабала – шумовка
Шабаш – конец работы
Шаромыжник – бродяга, пьяница
Шариться – искатъ
Шайкя(а) – деревянный таз
Шайка-лейка – весёлая компания
Шандарахнуть – ударить чем-то
Шаает – тлеет

Шапохтать – идти пешком
Шерстить – ругать
Шарахнул – толкнул
Швардониться – что-то делать по хозяйству
Шваркнул – стукнул
Шоня, шониться – медлительный человек, медлить
Швырк – бросить
Шнырять – быстро украдкой искать
Шельма – обманщица
Шибко – сильно
Ширмач(щ) – хулиган
Шмары – любовница, подруга
Шмотки – вещи
Шоркать, шоркаться – мыть, что-то делать
Ш(щ)тиблеты – обувь
Штырь – заточка
Шуровать – помешивать клюкой в печи угли

Ю

Юзгаться – не сидеть на месте, елозить
Юрьев день – неожиданно, негаданно

Я

Яблуко – кадык у мужчины в области горла
Ядрёной – крепкий
Яколка – человек-выскочка
Яниться – вредничать, капризничать
Ярость – злоба, гнев
Ярка – овца первого года рождения
Яшага – нерасторопная девка

*Поблагодарим Наталью Героевну Захарову за отлично выполненную работу!
Если человек – энтузиаст, это навсегда.*

ПОЭЗИЯ

УТРО

Встану утром рано,
Окна распахну,
Ветра и тумана,
Как вина глотну.

Радостно хмелея,
Вспомню светлый сон:
Озеро, аллея,
Танцы, патефон...

Солнце луч свой первый
Бросит, как снежок.
Стекла звякнут нервно
И вернут должок.

Голову закружит
Улиц пустота.
На асфальте лужи
В паутинках льда.

ЗА УГЛОМ

За углом обшарпанным
Спрятался Париж.
Подойду, расшаркаюсь
И спрошу: «Паришь?»

Мне ответит маленький
Серый городок:
«Лучше б, дядя, валенки
Разносить помог».

КОЧЕВНИКИ

Стелются буйные травы,
Щелкает гибкая плеть.
Только кочевники правы:
Счастье – стрелою лететь.

Воду пьют лошади жадно,
Скоро в поход на Китай,

БЕЛОВ
Александр Анатольевич

Родился в 1973 году в Новосибирске. Окончил гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета. Работает преподавателем истории.

Победитель городского открытого поэтического турнира (Новосибирск, 2014), лауреат областных литефестивалей «Тареевские чтения», «Сибирь безбрежная». Полуфиналист Всероссийского конкурса «Линия фронта».

Публиковался в литературных журналах «Бийский вестник», «После 12», «Новосибирску», «Ликбез», в газете «Литературная Россия».

Материал представлен по рекомендации Александра Рухлова.

Или на Рим и обратно,
Степь – наш кочующий рай.

Ночь, словно крылья дракона,
Спрятала чаши долин.
Есть что-то выше закона:
Звезды и всадников клин!

Двинемся завтра, как тучи,
Пыль по дорогам клубя.
В битве жестокой и жгучей
Сразу узнаешь себя!

АРГЕНТИНА И АРГЕНТИНЦЫ

Мяса, рыбы, шерсти тонны,
Запах кофе и мате,
В каждом храме лик мадонны –
Души держат в чистоте.

Ритмы танго, рев торсиды,
Брызги солнца на мяче,
Под мотив «Кумпарситы»
В бой ведет товарищ Че.

Пуля входит в грудь без спроса,
Будь ты трижды генерал.
Без бутылки кальвадоса
Карнавал не карнавал.

Сны рисует лунный Борхес,
Кадры пляшут вразнобой:
То луна гуляет топлес,
То играет Бог рукой,

То волчонком злым Диего
Мчится мимо англичан:
Вбит, как альфа и омега,
В сетку кожаный кочан.

Допиваю «Буратино»,
Дней считая корешки,
В небе тает Аргентина,
Словно в кружке пузырьки.

ПОЛКОВНИК

Полковнику никто не пишет
И даже в гости не зовет,
Лениво дождь стучит по крыше,
В клубок свернулся рыжий кот.

Соседка погремит корытом,
Развесит мокрое белье...
Победы, подвиги забыты.
Что было, поросло быльем.

Друзей, родных не встретить лица:
Кто пал в бою, кто далеко.
А ночью вдруг вся жизнь приснится,
Как меткий выстрел в «молоко».

Не тронута бутылка рома
И не отправлено письмо.
Лишь смотрит хмуро в окна дома
Луны холодное пятно.

ДОРОГА И НЕБО

Дорога петляет, сливается с небом,
Но все же, братишка, не тормози!
Прорвемся туда, где никто еще не был,
Где мчатся кометы вместо такси.

Где солнце гуляет по синим бульварам,
Заходит в кафе и пьет лимонад,
Венера и Марс неразлучною парой
Выходят под руку на променад.

Где нет перекрестков
и станций конечных,
Повсюду мигают шашечки звезд.
И можно с горы ослепительно млечной
На санках скользить
хоть тысячи верст.

Поехали, друг мой, до самого края!
Недаром же Тройкой названа Русь.
Но слышишь, постой, облака обгоняя,
Дай ветром родным разок затянусь.

БЕЛОВОДЬЕ

Зимнее солнце тяну за поводья,
Словно слепого коня.
Там за горами страна Беловодье
Ждет не дождется меня.

Реки глубокие, сочные травы,
Алые ленты цветов.
Синие домики вписаны в рамы
Желто-зеленых холмов.

Теплые ветры и добрые люди
Скажут мне: «Здравствуй! Входи!
Светлые дни обязательно будут,
Целая жизнь впереди»!

Снова застигнет врасплох половодье
Треском расколотых льдин.
Может быть, встретит меня Беловодье
Или растает, как дым.

«ДЕТАЛИ»
Зимой 1915 года
в Мазурии или упорные бои.
Энциклопедия

Зимой на озерах Мазурских
Жестокие были бои.
Убитых: и немцев, и русских –
Земля приняла как своих.

Шепнула им: «Спите, солдаты,
Родных повидайте во сне,
Вы меньше других виноваты
В проклятой, постылой войне.

За что же погибли вы, братцы?
Вам нечего было делить.
Людей, не славян, не германцев,
Приходится здесь хоронить».

Потери потом подсчитали,
И вышло, что тысяч за сто.
Но, кажется, эти «детали»
Для цезарей – мелочь, ничто.

ВЕРШИНА

Лавиной новых впечатлений
Накрыт я с ног до головы.
Нет ни усталости, ни лени,
Как древний князь, «Иду на Вы»!

Горячим ветром дышат травы,
Петляет горная река,
И, как ладьи, на край державы
Плынут по небу облака.

Вдали сверкают шапки снега,
Хранят покой и тайну льды.
Быть может, ветхого ковчега
Найду там свежие следы.

Вершина зазвенит капелью,
На зов откликнется душа,
И надо через все ущелья
Идти по лезвию ножа!

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Скучно жить на Руси для себя:
Без вождей, в мире личных утопий,
Телешоу глотая, как опий,
Супермаркет, как сказку, любя.

Скверно жить на Руси, словно тля:
Без блестящих доспехов державы,
Без парадных расчетов и славы,
Млея при виде рубля.

Страшно жить на Руси в полусне:
День и ночь принимая, как дозу,
Пену слов, недотекст, квазипрозу.
Пошлость мысли скрывает пенсне.

Глупо жить на Руси просто так:
Мимо цели ползти черепахой,
Шею гнуть перед троном и плахой,
Прячась страусом в серый пиджак.

Грустно жить на Руси без Руси:
Даром свыше, считая бескрылость,
Не боясь, что душа не раскрылась,
Как во время полета, шасси.

Как орешек, судьбу раскуси:
Стыдно жить без великого дела,
Горько, если не ищешь предела,
Что забыл, как поют на Руси!

ПЕШКА

Пешка ходит прямо,
Ей нельзя назад.
Маленькая драма,
Мини-Сталинград.

Как тогда в июле,
Все – на волоске.
Ищут злые пули
Жертвы на доске.

Но азарт атаки
Сердце веселит.
В самый раз для драки
Ферзевый гамбит.

Нет в игре мистерий,
Лишь один расчет.
Страшные потери
У «пехотных рот».

Взяты в дикой рубке
Пункты на «ура»!
Сбиты все фигурки,
Сдался генерал.

Сыгран блиц на нервах:
Дата, результат.
Пешка ходит первой –
И нельзя назад!

ПИСАТЕЛЬСКАЯ РЕПУТАЦИЯ

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ СТУДИИ В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ НАЧИНАЮЩЕГО ПИСАТЕЛЯ

На филологический факультет часто поступают абитуриенты, мечтающие о литературной славе и сознательно или бессознательно стремящиеся оказаться в элитарном культурном поле литературного языка и классической литературы.

Курганский государственный университет привлекает творческую молодежь возможностью стать «корпоративными» участниками Литературной студии Виктора Федоровича Потанина.

Литературная студия при кафедре «Истории литературы и фольклора» Курганского государственного университета была основана в 1995 г. Спецсеминар российского прозаика Виктора Федоровича Потанина объединил студентов филологического факультета. Рабочая программа семинара «Мастерская писателя» включала доклады о современном литературном процессе, дискуссии «Писатель и провинция», «Вдохновение и талант», «Стиль и слово», обсуждение стихотворений и рассказов, критических статей и рецензий, написанных студентами. Позднее участники семинара, желающие заниматься сочинительством, объединились в студию, получившую название «Литературная студия Виктора Потанина». По справедливому замечанию литературоведа, руководителя литературной студии МГУ И. Волгина, «для многих, пытающихся писать,литобъединение стало едва ли не единственной формой самореализации»: «Автор жаждет Другого. Не в

ЖУКОВА
Ирина Максимовна

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Русский язык и литература», Курганский государственный университет.

том, разумеется, смысле, что само сочинительство обретает бодрый артельный вид: нет, просто сам пишущий неудержимо влечется в некую общность ему подобных» [Волгин 2001: 100–109]¹.

Для начинающего писателя очень важна реакция на его произведения, полученная от авторитетных людей, понимающих природу творчества и специфику художественного текста. Еженедельные занятия Литературной студии традиционно начинаются с обсуждения творческих работ студийцев. Первыми критиками становятся друзья и руководитель студии. Как правило, презентация произведений включает теоретический аспект: «Лирический герой Ольги Дружковой», «Циклы лирических стихов из тетрадей Аси Банщиковой», «Последние часы планеты» – цикл рассказов Романа Тарасова».

На сентябрьском занятии свои сочинения представляют первокурсники. Это своеобразный творческий вступительный экзамен, определяющий репутацию новичка. Студенты не скрывают, что приходят в студию, прежде всего, потому, что ею руководит В.Ф. Потанин, российский писатель, лауреат многочисленных литературных премий, член Правления Союза писателей России, секретарь Союза писателей России, член Приемной коллегии Союза писателей России, член Высшего творческого и Координационного советов Союза писателей России. Не все разделяют эстетические и идеологические взгляды своего наставника, но уважают В. Ф. Потанина за принципиальность, деликатность, ценят его мнение, прислушиваются к советам и, конечно, рассчитывают на его помощь.

Руководитель Литературной студии на своем примере учит студийцев работать над имиджем и репутацией. «Если имидж – это образ, который сознательно или полуосознанно выстраивается самим автором и практически не зависит от мнения других людей, то репутация, как раз наоборот, только из этих мнений и складывается, являясь их суммарным производным, следствием отношения к автору в литературном сообществе, в квалифицированных и неквалифицированных читательских кругах» [Чупринин 2007: 498]²

В.Ф. Потанин ежегодно включает в программу занятий свой творческий отчет: «Интервью у самого себя». Это своеобразная форма исповеди писателя о творчестве и о жизни, размышлений о времени и о судьбе художника. Рассказ Потанина о своих новых произведениях часто переходит в воспоминания о незабываемых встречах с известными писателями и интересными людьми.

Особый интерес для студийцев представляют рецензии Потанина на публикации молодых авторов в журналах «Вертикаль» (Нижний Новгород), «Тобол» (Курган), членом редакции которых он является. Руководитель студии формулирует критерии художественности и определяет свои требования к произведениям современной литературы. В.Ф. Потанин считает литературную учебу неотъемлемой частью работы над имиджем писателя.

Руководитель студии, выпускник факультета русского языка и литературы Курганского государственного педагогического института и Литературного института им. Горького, знает и понимает важность фундаментальных гуманитарных знаний для писателя и периодически включает в план занятий студии теоретические семинары по актуальным проблемам теории и истории литературы.

Например, тема «Провинция и столица. Литературное Зауралье. Прошлое, настоящее. Портреты и судьбы» стала поводом для размышлений о месте и роли региональной литературы в современном литературном процессе, о значении и месте

писателя в современном мире. Участвуя в обсуждениях докладов, в дискуссиях, будущие филологи и молодые литераторы совершенствуют знания и умения анализа и интерпретации художественного произведения, формируют профессиональные компетенции и совершенствуют мастерство.

Филологические знания помогают начинающим писателям объективно оценивать свои и чужие произведения, тщательно работать над стилем. История Литературной студии показывает, что наиболее удачно складывается судьба не только талантливого, но и активного человека. Четверо студийцев, М. Перова, А. Рухлов, В. Воинков, В. Пашков в 2018 году стали членами Союза писателей России. Книги Марины Перовой «Небо над Тоболом» [Перова 2018: 95]³ и Александра Рухлова «Шпана» [Рухлов 2018: 52]⁴ явились заметным событием в культурной жизни Кургана.

«Небо над Тоболом» – первый авторский сборник М. Перовой, члена Литературной студии Курганского государственного университета, лауреата VI Международной открытой Южно-Уральской литературной премии 2018 г., выпускницы исторического факультета, аспирантки кафедры Отечественной истории и документоведения, магистранта направления «Социальная философия», редактора газеты КГУ, обозревателя областной общественно-политической газеты «Новый мир». Фраза немецкого философа Иммануила Канта на странице М. Перовой «Вконтакте» – «Имей мужество пользоваться собственным умом» – становится эпиграфом к событиям ее личной и творческой жизни. Лирическая героиня М. Перовой и сама поэтесса пока напоминают тургеневскую Асию, которая каждый день пробует себя в новой роли, стремясь обрести свой поэтический голос в «соединении традиции и современности».

Размышляя о бренде «молодые писатели», литературный критик Алиса Ганиева назвала писателя «зверем публичным»: «Впору говорить о постепенном подчинении писательской модели поведения (индивидуализм, самоуглубленность) жестким законам массмедиа (информационность, экстравертность, массовость). Между тем активное позиционирование художника (в широком смысле) вне пределов собственного творчества (в нашем случае – вне текста) – явление не новое. Можно припомнить и грим футуристов, и декадентские богемные нравы, и красный жилет Теофиля Готье, и желтую кофту Маяковского, и многое что еще [Ганиева 2010: 153]⁵.

Поведение писателя часто становится формой автокомментария. А. Рухлов, выпускник филологического факультета КГУ, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы Курганского областного лицея-интерната для одаренных детей, успешно совмещает учебную и воспитательную работу с творчеством. Стихи Александра Рухлова традиционно становятся основой сценического действия новогодних постановок областного лицея-интерната, творческого отчета лицеистов, действенного педагогического инструмента работы с одаренными детьми. Одна из таких постановок стала поводом к созданию поэмы «Шпана», которая издана отдельной книгой в 2017 году. Авторское определение жанра «уличная поэма» находит поддержку в открытой структуре поэтического мира произведения, в мозаичной архитектонике, в ритмической организации текста. «Двоемирье героя порождает бесконечный шлейф ассоциаций: Пушкин – Маяковский – Блок – «шестидесятники» – андеграунд 80–90-х., что указывает на связь региональной литературы с общерусским историко-литературным и социокультурным пространством.

С 2007 года стихи Александра Рухлова публикуются на страницах местных газет, журналов «Сибирский край» и «Тобол». В 2010 году издательский центр «Отклик»

выпустил поэтический сборник Рухлова «Мосты времени». Автор выступает со своими стихами перед жителями города и области, участвует в литературных мероприятиях, фестивалях и конкурсах: Фестиваль свободной поэзии (Курган), «Служу тебе, Отечество моё!» (Санкт-Петербург), «Мечты. Полёты. Стихи» (Курган).

Руководитель Литературной студии стремится обеспечить выход произведений своих учеников к читателю. Студийцы регулярно печатаются в альманахе «Тобол», в журналах «Сибирский край», «Родная Ладога». Понимая роль издателя в творческой судьбе писателя, В.Ф. Потанин и Л.Я. Витебский в 2005 году основали издательство «Отклик», в котором вышла серия сборников студийцев: Веры Кузьминой «Самокат», Ирины Роговой «Свет окна моего», Людмилы Петренко «Отблеск ночи», Марины Танаевой «Сердцеиение» и др.

Первый коллективный сборник студийцев – «Плацкартный вагон» [Стихи, проза, публицистика участников лит. студии Курган. гос. ун-та 1996: 180]⁶ – явился результатом соворчества начинающих литераторов и началом пути их произведений к массовой читательской аудитории.

Литературная студия входит в Ассоциацию литературных объединений Курганской области и активно участвует в культурной жизни города и области. Ежегодно студийцы участвуют в программах городских праздников (День славянской письменности и культуры, день рождения А.С. Пушкина), активно сотрудничают с литературным музеем имени В.К. Кюхельбекера, с Кетовским литературным объединением «Тобол», с курганским литературным клубом «Поэтическая горница». Стали традиционными публичные творческие отчеты студийцев в Центральной городской библиотеке им. В. Маяковского, в областной библиотеке имени А. Югова, в областном Доме работников искусств, в Доме-музее декабристов. Стратегия расширения поля функционирования художественных текстов значительно повышает популярность Литературной студии.

Согласно Рейтблату, «источниками литературной репутации являются: печатные, письменные и устные тексты автора (как художественные, так и нехудожественные, особенно автокомментарии к собственному творчеству); печатные, письменные и устные высказывания других лиц об авторе» [Рейтблат 2001: 51]⁷. Это «общее представление» отражается в выдвижение автора на книжную премию, включение его в образовательную программу, издание в рамках развлекательной книжной серии в мягких обложках или в серии памятников литературы и т. п. [Богомолов 1995: 57-66]⁸.

В литературно-публицистическом альманахе «Тобол» наряду со статьями по истории литературы и культуры России регулярно публикуются рецензии на произведения студийцев. Не оставляют без внимания деятельность Литературной студии областные и городские СМИ [Никитина 2015: 6]⁹, [Портнягин 2013:2]¹⁰.

Журналист Валерий Портнягин назвал книгу «Предчувствие: патология сочинений» [Литературная студия В.Ф. Потанина 2010. 180]¹¹ «предчувствием всего»: «нового мира, своего местонахождения в нем, координат собственной души среди множества живших и живущих душ»¹².

Статья К. Федоровой «Лакмусовая бумажка современности, или Поединок красоты и мерзости», опубликованная в областной газете «Новый мир», стала поводом для читательской дискуссии о молодых поэтах, представляющих Литературную студию КГУ: «Провокации начинаются уже с обложки, цепляющей чудовищностью изображаемой картины: в кромешной тьме из земли вырастает одинокий силуэт

обнаженной беременной женщины. Вдали поднимается кровавый гриб ядерного взрыва. <...> Мы патологоанатомы современного мира и общества, мы показываем его изъяны. Мы не стремимся к высокой художественности, не передаем ужасы и откровенность бытия, как натуралисты. Мы просто патологоанатомы, – так неожиданно рискованно заявили о себе авторы – студенты КГУ на презентации коллективного молодежного сборника стихов, прозы и литературных переводов «Предчувствие. Патология сочинений» [Федорова 2010: 8]¹³.

Эпатаж студийцев можно сравнить со скандальными выступлениями футуристов, однако, но уже в своем вступлении к сборнику они категорически отрицают эту связь: «Мы не хотим сбрасывать Пушкиных с парохода современности. Мы ничего не хотим сказать, кроме того, что сказали через наше творчество. Не претендуем на таланты и новизну» [Литературная студия В.Ф. Потанина 2010: 180]¹⁴. Популярность сборника «Предчувствие: патология сочинений» и его авторов обусловлена сразу несколькими факторами: автocomментарием, презентацией и критикой.

В 2011 г. Литературная студия становится Лауреатом областной молодежной премии, авторский коллектив сборника «Предчувствие. Патология сочинений» получил премию в номинации «За высокие достижения в художественном творчестве». Профессиональная критика играет важную роль в формировании литературной репутации литературного объединения и молодого писателя и становится решающим фактором общественного признания.

История студии В.Ф. Потанина показывает, что литературное объединение наряду с критикой, журналистикой, системой книгоиздания становится фундаментом социальной и культурной системы, формирующей суждения об авторе и его творчестве и определяющей его репутацию.

ЛИТЕРАТУРА

Богомолов Н. Литературная репутация и эпоха / Н. Богомолов // НЛО. – 1995. – С. 57-66.

Волгин И. Л. Литературная студия как жанр // Арион. – 2001. – № 1. – С. 100-109.

Ганиева А. Хрестоматийный глянец / А. Ганиева // Октябрь. – 2010. – № 8. – С. 153.

Дубин Б.В. Классика, после и вместо: о границах и формах культурного авторитета // Классика и классики в социальном и гуманитарном знании. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – С. 437-452 .

Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-культурном контексте (К типологическому соотношению текста и личности автора) // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 365-376.

Никитина С.Ф. И жизнь продолжается / С. Ф. Никитина // Новый мир. – 2015. – 6 ноября. – С. 6.

Перова М. А. Небо над Тоболом: стихотворения / М.А. Перова, ред. серии Н.А. Ягодинцева; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – 95 с. – (Литкурс).

Плацкартный вагон: [Стихи, проза, публицистика участников лит. студии Курган. гос. ун-та / Вступ. ст. В. Потанина; Худож. Е. Л. Черепанова]. – Курган: Зауралье, 1996. – 180 с. (Библиотечка «Зауралья»).

Предчувствие: патология сочинений / М-во образования и науки Российской Федерации, Курганский гос. ун-т, Литературная студия В. Ф. Потанина; [редкол.: Валентин Андрюшин, Ольга Ингуз]. Т. 3. – Курган: Курганский гос. ун-т, 2010. – 180 с.

Портнягин В. И. Поэзия сильней шумов железных / В. И. Портнягин // Курган и курганцы. – 2013. – 8 июня. – С. 2.

Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении / А.И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. – 2001. – С. 51.

Розанов И.Н. Литературные репутации. – М.: 1990.

Рухлов А. Шпана: уличная поэма / А. Рухлов. – Санкт-Петербург: Специальная литература, 2017. – 52 с.

Тынянов Ю.Н. О литературной эволюции // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 270–281.

Федорова К. Лакмусовая бумажка современности, или Поединок красоты и мерзости / К. Федорова // Новый мир. – 2010. – 30 октября.

Чупринин С. Жизнь по понятиям: русская литература сегодня / С. Чупринин. – Москва: Время, 2007. – 766 с.

Эйхенбаум Б.М. Литературный быт // Эйхенбаум Б.М. О литературе.

М.: Советский писатель, 1987. – С. 428–436.

¹ Волгин. 2001:100-109

² Чупринин. 2007: 498

³ Перова. 2018:95

⁴ Рухлов. 2018:52

⁵ Ганиева. 2010:153

⁶ Стихи, проза, публицистика участников лит. студии Курган. гос. ун-та. 1996:180

⁷ Рейтблат. 2001: 51

⁸ Богомолов. 1995: 57-66

⁹ Никитина. 2015: 6

¹⁰ Портнягин. 2013:2

¹¹ Литературная студия В. Ф. Потанина. 2010:180

¹² Там же

¹³ Федорова. 2010:8

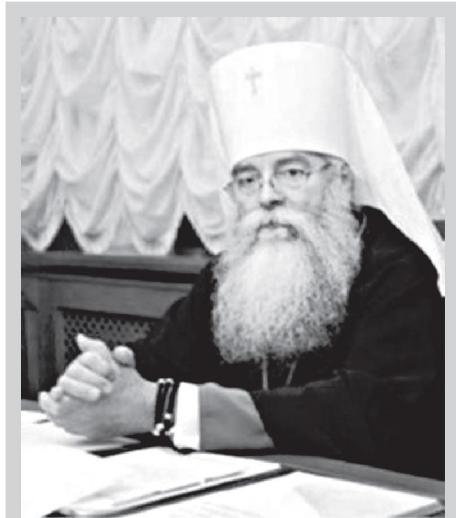
¹⁴ Литературная студия В. Ф. Потанина. 2010: 180.

К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В архетипе любой войны лежит идея, начиная с библейских времен, с противостояния Каина и Авеля. Сегодня, в XXI в. – это война в Сирии, в которой тоже есть религиозный аспект. Объяснять феномен массового явления джихадистов-смертников, в основном молодых людей, только политическими и экономическими причинами, игнорируя религиозную составляющую, несерьезно, если не сказать – глупо.

Святой епископ Николай (Велимирович) Сербский так говорил о будущей Второй мировой войне: «...Все войны, с начала и до конца истории, – библейские войны, т. е. все они находятся в зависимости от живой, активной и всемогущей воли Третьего, Невидимого и Всерешающего; все они происходят из греховности или обеих сторон, или только одной из них; все они действуют по библейскому закону причинности и оканчиваются так, как им присудит Вечное, Непогрешимое Правосудие... Могу с уверенностью сказать, что победит та сторона, которой дает победу воля Божия. Из Святого Откровения Божиего ясно, кому Бог дарует победу. Это ясно и из примера всех войн истории человечества, если их рассматривать в освещении Святого Откровения. Короче: воля Божия дарует победу тому, у кого самая ясная и крепкая вера в Бога и кто исполняет Его закон... Народ же, который вместе с вождями своими остается верным Господу Иисусу Христу (мы все еще говорим о христианских народах), – будет или пощажен от войны, или же выйдет из

**Митрополит Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

Родился в 1951 г. Окончил Винницкий мед. институт. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1989 г. окончил МДА. В 1986 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, во иеромонаха. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. кафедрой богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редакции «Богословских трудов», член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии. Председатель Синодальной богослужебной комиссии. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, Карельской митрополии.

нее победителем, независимо от своей численности, культуры и вооружения»¹. Великая Отечественная война (ВОВ) окончилась нашей Победой. И многое тому способствовала не уничтоженная большевиками до конца Русская Православная Церковь (РПЦ). Вернее, богоборцы не успели расправиться с ней до конца. Тем, что не успели, не осознавая этого, они спасли захваченную ими страну от немецкого порабощения, а себя от гибели в печах нацистских концлагерей.

В Германии в это время вызревала своя вера в нацистские идеалы расового превосходства. Один из самых почитаемых Гитлером немецкий философ Ф. Ницше свой фундаментальный труд «Антихрист. Проклятие христианству» начиндал так: «Обратимся к себе. Мы гипербореи – мы достаточно хорошо знаем, как далеко в стороне мы живем от других. «Ни землей, ни водой ты не найдешь пути к гипербореям» – так понимал нас еще Пиндар. По ту сторону севера, льда, смерти – *наша жизнь, наше счастье*», – это еще Пиндару было известно о нас». Гиперборея – это север, где обитает нордическая раса. Наверняка Ницше знал слова пророка Исаии о горделивом плане богоборца денница, который «говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесусь престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера...» (Библия, Книга пророка Исаии 14:13). Новая вера базировалась на человеконенавистнических идеях, выражалась в стремлении обладать потусторонним знанием, в желании поставить темные силы на службу избранных.

Возникновение нацизма нельзя объяснить только социальными или экономическими причинами. Упрощенная интерпретация этого страшного исторического явления не позволяет правильно понять его истинную суть и феноменальную живучесть до настоящего времени. Принимая роль человека-бога («сяду на горе в сонме богов, на краю севера...» Исаия 14:13), Гитлер также твердо верил в неизбежность появления «высшего человека». «Творение еще не окончено, – говорил он. – Старая человеческая особь уже находится в состоянии упадка... Вся творческая мощь будет сконцентрирована в новых людях... Сверхчеловек будет превосходить современного человека во всех отношениях. Понимаете ли вы теперь глубокий смысл нашего национал-социалистического учения? Тот, кто видит в национал-социализме лишь политическое движение, ничего не понимает в нем».

А наша страна, по сути, не стала ни антихристовой, ни оккультной, как напавшая на СССР Германия! Хотя и в большевистской России были апологеты оккультизма (мракобесия). По определению генерал-лейтенанта Службы внешней разведки, историка Л. П. Решетникова: «Большевизм – особое явление во всемирной истории. Ни один режим, ни до, ни после, не возводил в такой степени богочестие и ненависть к национальному началу в ранг главных приоритетов своей политики. Основой большевизма была антимораль. Его кредо сформулировано в словах Ленина: «Нравственно то, что отвечает интересам пролетариата. Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата».

На самом деле за словесной заботой об интересах пролетариата скрывалось абсолютное отрицание всего духовно-русского, агрессивное и последовательное богочестие. Ф. М. Достоевский одним коротким, но очень точным словом охарактеризовал сущность этих людей – бесы. Многие большевистские деятели в тот или иной период своей жизни погружались в оккультизм с сатанинским уклоном; некоторые являлись членами тайных обществ. Ленин, известный своей

Митрополит Сергий (Страгородский)

патологической ненавистью к христианству, еще в начале XX в. читал лекции в парижской Русской высшей школе общественных наук, созданной масонской ложей «Космос». Троцкий «внимательно изучал исследования о бесах и демонах, об их князьях, дьяволе и об их темном царстве»². Свердлов с юных лет увлекался каббалистическим оккультизмом и черной магией. Бухарин в юности считал себя антихристом, глушился над Святым Причастием, позже вступил в масонскую ложу. По западным источникам, членами масонских лож являлись известные большевики Красин, Луначарский, Скворцов-Степанов. Последний наряду с Ярославским (Губельманом) был инициатором и активным пропагандистом программы воинствующего атеизма в СССР в 20–30-е годы»³.

Новейшие архивные исследования и рассекреченные, даже частично⁴, документы много помогают в осмыслении военного противостояния 40-х годов, берущего начало от сокрушения Российской империи. Дело в том, что Первая и Вторая мировые войны историками рассматриваются как одна война в Европе с двадцатилетним перемирием. В это время в СССР всплывают имена небезызвестных Льва Троцкого, соучастников его афер Якова Блюмкина и пламенного революционера кровавого Глеба Бокия с ученым мистиком Александром Барченко.

Блюмкину, сообщнику Дзержинского в уничтожении всего русского, православного, власти доверили секретную миссию быть делегатом большевистской России в Тибете в 1925 году. Визит состоялся по приглашению главы Тибетского государства Далай-ламы-13-го. Блюмкин, по некоторым данным, под видом монгольского ламы, был принят радушно не только потому, что тибетцы искали союзнических отношений с новой Россией и называли Ленина махатмой (сверх духовной личностью), но и по причине разрушения советской властью основ христианства. В июне 1926 г. Рерих (официальный глава делегации) прибыл в Москву и передал советскому правительству «Послание Махатм», а также ларец с гималайской землей для возложения ее «на могилу брата нашего Махатмы Ленина». Текст этого послания гласил: «На Гималаях мы знаем совершающее Вами. Вы упраздили церковь, ставшую рас-

садником лжи и суеверия. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов... Знаем, что многие построения свершатся в годах 28 – 31 – 36. Привет всем, ищущим общего блага»⁵. Атеизм власти в большевистском ССР, уничтожение богоборцами Православной Церкви нравились тибетским ламам, ведь буддизм – это религия без Бога.

*Нам не дано имен,
Детям станков и окопиц!
Имя мое - легион!
Имя мое - комсомолец!* (А. Жаров. «Марш»)

Тогда красноречивые аллюзии были узнаваемы, ведь у народа, в большинстве прошедшего церковно-приходские школы, еще сохранялись библейские знания. Широко известен был евангельский рассказ об исцелении бесноватого, устами которого говорят бесы: «(Иисус) спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много» (Марк. 5: 9).

Учителя Шамбалы, хранившие оккультные тайны парапротивных явлений, видели буддизм и коммунизм союзниками. Во имя будущего государственного сотрудничества Блюмкин был одарен ими документами с секретными знаниями. Этот подарок советскому государству чекист Блюмкин тут же обналичил в свою пользу. Документы он частично продал Японии, частично Германии. А часть сведений привез в Стамбул «демону революции» Троцкому, американскому резиденту. Главное, чтобы в России ничего не осталось. Блюмкина по приказу Сталина расстреляли в 1929 году⁶.

По подсчетам известного историка русского зарубежья С. Мельгунова, который вел свою картотеку жертв Красного террора, основываясь на публикуемых официальных данных, за вторую половину 1918 г. было убито 50 тыс. человек, в начале 1919 г. – насчитывалось около 15 тыс. расстрелов. Понятно, что это далеко не все жертвы сословного геноцида. В преступлениях большевиков одно из первых мест занимает геноцид казачества, который развязал Я. Свердлов. 24 января 1919 г. он написал и подписал секретную Циркулярную директиву Оргбюро ЦК РКП(б) «Об отношении к казакам», в которой говорилось: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам...»⁷. А в инструкции «Для исполнения» этой директивы Донбюро РКП(б). Председателям окружных ревкомов приказано: «1. Во всех станицах, хуторах немедленно арестовать всех видных представителей данной станицы или хутора, пользующихся каким-либо авторитетом, хотя и не замешанных в контрреволюционных действиях, и отправить как заложников в районный революционный трибунал. (Уточнение, согласно директиве ЦК, – должны быть расстреляны)»⁸.

Было еще и разъяснение этой директивы Троцким: «Казаки – единственная часть русской нации, способная к самоорганизации. По этой причине они должны быть уничтожены поголовно... Это своего рода зоологическая среда, и не более того... Очистительное пламя должно пройти по всему Дону и на всех них навести страх и почти религиозный ужас...». Ужас наводили убийства без всякой необходимости священников, иноков и монахинь, которые осуществлялись с запредельной, иррациональной жестокостью и сатанинской ненавистью. Частично эта дьявольщина отразилась в известных стихах:

*Комсомольская путёвка
Век двадцатый, год двадцатый.
Объясняю обстановку –
Все на фронт ушли ребята,
Закрывается райком.
Получили дьяволята
Комсомольскую путёвку
И винтовку со штыком,
И винтовку со штыком. (Е.А.Долматовский).*

Лейтмотив всей новой инфернальной поэзии таков:

*Бешено, неуемно бешено
Колоколом сердце кричит:
Старая Русь повешена,
И мы – ее палачи. (В. Александровский)*

Палачи... Зав. отделом красных народных судов на Дону в Хоперском Ревкome Краснушкин К.К. в своем отчете отмечал: «Расстрелы производились часто днем на глазах у всей станицы по 30–40 человек сразу, причем осужденных с издевательствами, с гиканьем, криками вели к месту расстрела. На месте расстрела осужденных раздевали догола – и все это на глазах у жителей. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать»⁹. Этот террор вылился в уничтожение не менее 1 млн человек.

Особенно новые хозяева страны поживились за счет церквей, которые тысячами были разрушены, почти все ограблены, священники в большинстве отправлены в ссылки или убиты. Ограбление церквей, изъятие всех их ценностей происходило под лозунгами борьбы с голодом, хотя по статистическим данным только 2% из собранного было употреблено на покупку хлеба для голодающих. Поныне остается открытый вопрос – где же остальные сокровища, которые имели огромную материальную, историко-культурную ценность, но еще большую – духовную, являясь богослужебными предметами?..

В начале 1929 г. Л. Каганович издал директиву, в которой церковь называлась «единственной легальной контрреволюционной силой». Понятно, что ее надо было добить. Антицерковную кампанию проводил Союз воинствующих безбожников, возглавляемый Е. Ярославским (Минеем Губельманом). Этот орган открыто озвучил план по «безбожной пятилетке». В итоге, перед началом Зимней войны с Финляндией в 1939 г. – в Карелии не осталось ни одной действующей церкви и ни одного служащего священника.

«Оперативный удар» по Церкви был так силен, что, выступая на XIV областной партконференции в 1938 г., нарком внутренних дел С.Т. Матузенко с полным правом и черным юмором сказал: «Сегодня на территории Карелии остался один поп, да и то только потому, что болен подагрой и не может ходить. Со всеми остальными попами дело покончено (Смех в зале)»¹⁰. Смеялись не долго... до войны 1939 года.

Однако, несмотря на проведение жестокой антицерковной государственной политики на протяжении 1930-х гг., власти вынуждены были констатировать, что население Карелии оставалось религиозным. Вопреки преследованиям, сохрани-

лось в дни религиозных праздников массовое посещение церквей, вплоть до дня их полного закрытия. Достаточно высоким был авторитет духовенства среди населения. Репрессии против православных священников, монахов и верующих продолжались до начала Великой Отечественной войны.

Приведенный частный пример, показывающий разгул богооборчества в одной епархии, позволяет представить общую картину погрома РПЦ, точных цифр которого не установила даже правительенная Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, созданная в 1987 году. Вот примерные показатели «богооборческой пятилетки». В 1937 г. были арестованы 136 900 православных священников и церковнослужителей, из них расстреляны 85 300; в 1938 г. арестованы 28 300, расстреляны 21 500¹¹.

Власти придумали формы имитации христианских обрядов, как, например, внедрение в массы «молитв» К.Марксу, «звездины» вместо крестин, временно одобряли священников-реформаторов Церкви, пятидневная неделя вместо семидневной и др. Однако среди православного народа эти религиозные новшества, даже через пытки, запугивания и убийства, поддержки не нашли.

Взялся за преобразование традиционной религиозной идеологии и Гитлер, победивший на выборах в 1932 году. Но в Германии, в отличие от православной России, духовно-нравственное реформаторство было поддержано основной массой немецкого народа, к которому все же не применялось такое жестокое насилие, как в большевистской России, начиная с 1917 года.

Посредством придуманных псевдорелигиозных ритуалов, подавляющих волю человека военных маршей, огромных, застилающих небо зловещих флагов со свастикой и других психологических методов обработки, Гитлер хотел создать совершенно новый тип человека и новый вид цивилизации, которая должна была заменить «иудео-христианское ярмо». «У «простых людей» за короткое время исчезало разъедающее их жизни беспокойство, они с гордостью ощущали себя участниками великих дел и свершений. Ведомые тонким психологом и знатоком оккультных мистерий Гитлером, они переставали чувствовать себя заброшенными, покинутыми, никому не нужными человеческими песчинками и обретали радостное чувство единения с чем-то высшим и вечным»¹². Впрочем, и 3-й Рейх и СССР официально позиционировали себя как страны научного материализма.

При подготовке так называемой Сталинской Конституции проводилась перепись населения, которую Stalin назначил на 7 января 1937 г., на день праздника Рождества Христова, и сам поставил вопрос об отношении к религии. Многие из опрошенных открыто называли себя верующими, точнее, 60% советских людей не побоялись в то страшное время ответить, что они верят в Бога, делая акцент на христианском вероисповедании. А сколько еще верили в Бога, но не решались рисковать своим положением и жизнью? Стало понятно, что атеизм в СССР не состоялся, а скорее, стал вынужденной ширмой, за которой скрывались истинные, христианские приоритеты. Атеизм – на словах, Бог, Иисус Христос – в душе и сердце.

Итак, наша страна вступила в Отечественную войну с Третьим рейхом, имея на своей совести «Союз воинствующих безбожников», убитыми, зверски замученными тысячами священнослужителей, монастырями, превращенными в тюрьмы, разграбленными и взорванными православными храмами, озлобленным репрессиями значительной части населением. Но не убитым в душах и сердцах людей Православием.

**Митрополит Николай Ярушевич
благословляет танковую колонну «Дмитрий Донской»**

Гитлер, надеясь на помощь оккультных сил, назначил нападение на СССР на 22 июня, это день языческого праздника летнего солнцестояния и главный праздник СС, а свастика – древнейший символ солнца, так называемый солярный знак. Но германский фюрер не учел, что в России 22 июня 1941 г. совпало с православным праздником – Днем всех святых, в земле Российской просиявших¹³. Однако это хорошо знали богооборческие большевистские власти, поэтому именно на 22 июня назначили показательный взрыв московского храма XVII в. Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках. В этот же день должна была состояться сдача ключей Богоявленского собора и церкви Ильи Обыденного в Москве. В Ленинграде на ближайшие дни был назначен взрыв мемориального собора Воскресения Христова (Спас-на-Крови). Но все святые Земли Русской (небесная, торжествующая Церковь) встали духовной необоримой стеной против чудовищной по мощи бронированной силы оккультного рейха.

Народ на фронтах войны жертвенно искупил свое, пусть неосознанное, предательство, богоотступничество, а также нарушение клятвы на верность Помазаннику Божию Николаю II, причисленному к лицу святых. Для вероломного свержения Главнокомандующего русской армии Царя Николая II и как повод для февральских беспорядков в столице, которые, в свою очередь, должны были привести к революции и поражению России в войне с Германией – была организована имитация нехватки в Санкт-Петербурге хлеба – сакрального продукта. Главная молитва всех христиан: «Отче наш... хлеб наш насущный да даждь нам днесъ...» А потом и город переименовали, надеясь вывести его из под покровительства святого Петра. А в результате – реальный голод в осажденном немцами Ленинграде. Извечная тема: преступление и наказание, или как любят говорить политпсихологи – закон отложенного возмездия. Жертвенно и покаянно, как апостол Петр – непобедимый небесный покровитель города, искупили ленинградцы свои революционные грехи. Прощение было даровано Господом с Победой.

Также символичен календарь знаменательных дат Отечественной войны. 7/20 апреля 1941 г. православные люди праздновали Пасху Христову, а немцы отмечали день рождения своего фюрера; война началась в день Всех Святых, в земле Российской просиявших; ноябрьское контрнаступление Красной Армии под Москвой в 1941 г. началось в день памяти св. благ. князя Александра Невского (6 декабря); Прохоровское сражение произошло в день первоверховых апостолов Петра и Павла 12 июля 1943 г.; Киев был освобожден в день прославления иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в 1943 г.; в день Сретения иконы Божией Матери Владимирской был избран в Москве первый после святителя Тихона Патриарх Московский и всея Руси Сергий. Эти и многие другие совпадения свидетельствовали о том, что не оставил Господь Бог Россию, что сохранился над ней покров Богородицы, явленный с обретением иконы Божией Матери «Державная» в день свержения самодержавия, т.е. самостоятельной державы. «Иначе говоря, самодержавие – это понятие, обозначающее суверенитет власти и независимости русского государства»¹⁴.

Тайно молились о спасении своей православной Родины священники, миряне, солдаты и генералы. И верили в победу даже тогда, когда в первый месяц войны два миллиона наших солдат попали в плен, когда число погибших мирных жителей достигло миллиона человек. Маршал Г. Жуков свидетельствует: «Надо будет, наконец, посмотреть правде в глаза и, не стесняясь, сказать о том, как оно было на самом деле. Надо оценить по достоинству немецкую армию, с которой нам пришлось столкнуться с первых дней войны. Мы же не перед дурачками отступали по тысяче километров, а перед сильнейшей армией мира. Надо ясно сказать, что немецкая армия к началу войны была лучше нашей армии, лучше подготовлена, выучена, вооружена, психологически более готова к войне, втянута в нее. Она имела опыт войны, и при том войны победоносной... Мы учились в ходе войны, и выучились, и стали бить немцев, но это был длительный процесс... У нас стесняются писать о неустойчивости наших войск в начальном периоде войны. А войска бывали неустойчивыми, и не только отступали, но и бежали, и впадали в панику»¹⁵. В основном, это были срочники, родившиеся в 1920–22 годах.

В страшном 1942 г. власти впервые официально разрешили праздновать Пасху. «Пока гром не грянет – мужик не перекрестится», гласит народная мудрость. Конечно, победа под Москвой вселила в народ надежду и веру в возможность разгрома столь могучего врага. Но, наверное, надежды было больше, чем уверенности. Решение о легитимизации Святой Пасхи позволило высшему руководству страны и лично Сталину убедиться в потенциальных духовных силах нации, почувствовать тот запас энергии, которым обладал русский народ после тяжелейших поражений и страданий 1941 года.

Победа советского народа в войне – в войне, длившейся четыре года, в войне против миллионных объединенных сил Европы, доказала, что тысячелетнее русское Православие, даже «недобитое», обладает жизнестойкостью и духовной силой. Когда, казалось, что у Советской России, измученной тремя недавними революциями, обескровленной Гражданской войной, голодом, большевистским террором, не было шансов победить, Православная Церковь духовно восстала из руин и укрепила народ. Видимая часть Церкви Христовой, разрушенной, ограбленной, оболганной, была подобна вершине айсберга, основная часть которого скрыта под толщей вод. Так и основная, незримая часть Церкви скрывалась в людских душах и сердцах.

Молодые советские люди в результате школьного образования часто называли себя атеистами. Но каков был на самом деле советский атеизм, можно представить

по свидетельству полковника КГБ Ю.Э. Гулиева: «Мы просто придерживались тех нравственных и моральных норм, которые были востребованы обществом, полноценным субъектом которого мы себя считали. И, наверное, поэтому, будучи атеистами, следовали библейским заповедям...»¹⁶

Русское воинство всегда исполняло заповедь Христову: *«Нет больше той любви, чем кто положит душу свою за други своя»*. Примером жизни по этой заповеди был Главнокомандующий – Царь Николай II, он принес себя в жертву ради победы над Германией. Заговорщики и организаторы Февраля понимали, что эта победа укрепит монархию. В начале 1917 г. до Победы оставались считанные месяцы, генеральное наступление планировалось на начало мая 1917 года. Николай II, арестованный в результате военного переворота, не стал поднимать восстание за свое освобождение, понимая, что это приведет к гражданской войне в России, а за ней неминуемо последует поражение в Первой мировой войне, что и случилось, благодаря Ленину.

Справедливость восторжествовала и для Царя. Его жертва была не напрасной. Например, 17 июля (это день убийства Царской Семьи) 1944 г. в Москве состоялся «марш побежденных», на котором под конвоем провели почти 60 тысяч немецких военнопленных группы армии «Центр», разгромленных в ходе операции «Багратион». Русский народ нашел в себе такие духовные силы, что одолел непобедимую по человеческим меркам силу – германский рейх и водрузил Победное знамя над Рейхстагом, осуществив мечту Николая II через четверть века.

В результате всеобщей мобилизации на защиту Отечества встали также люди, воспитанные в церковно-приходских школах при Царе Николае II, то есть понимавшие святость служения Отечеству и воевавшие с немцами еще в Первую мировую войну. Брошенной верой и силой воли они сломили врага и завершили войну русской Победой. Хотя, надо отметить, что и родившиеся после 1917 г. солдаты, видя подвиги старших товарищей, вспоминали о вере предков. Генетической памятью можно объяснить такое парадоксальное сочетание советского и православных начал, нередкое для тех лет, как, например, слова из письма солдата М.Ф. Черкасова: «Мама, я вступил в партию... Мама, помолись за меня Богу»¹⁷.

Здесь вспоминаются архетипы и библейские аналогии. Например, поразительное духовное преображение сотника-центуриона, о котором повествуется в Евангелии от Матфея в 8 главе. От своего положения римскому офицеру легко было возгордиться и даже не заметить Иисуса Христа, который этому воину должен был казаться всего лишь бедным странствующим проповедником, пылинкой на огромных, раскинувшихся на полмира просторах Римской империи. Но, однако, знатный римлянин говорит Иисусу: *«Я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой»*.

Молодой советский солдат, воспитанный в атеистическом мировоззрении, так же как и римский сотник-язычник, принадлежавший к народу, не знаявшему Божественного Откровения, прозрел на поле боя и возобладал не фарисейским, но истинно христианским духовным зрением. Здесь свершилось то, что прорек Спаситель после встречи с сотником: *«Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»*.

Извержена во тьму оказалась технически лучше всех оснащенная нацистская Германия, также обладавшая мощнейшим оружием идеологического воздействия, укрепившаяся многими иностранными легионами, сплоченными вековой нена-

вистью к нашей стране. Новая оккультная религия Гитлера была смесью язычества, гностицизма и магии. Оккультизм (от лат. *occultus* – тайный, скрытый) – это таинственные учения и культуры, выражающие стремление человека проникнуть в духовный мир, познать потусторонние силы и, овладев ими, занять место Бога. Человек, искушившись овладеть тайными силами, способностями, использует магические ритуалы, чтобы влиять на мир, чтобы стать «как боги», но без Бога. Такие люди приобретают тайные знания, гордятся ими, а потом теряют абсолютно всё. Так случилось и с нацистским рейхом.

Победа нашего народа в войне, содержащей тайну Креста и Воскресения, была возможна только с верой в то, что «с нами Бог». Гитлер вступил на русскую землю под тем же лозунгом «*Gott mit uns*» / Бог с нами/. Казалось бы, оставшееся духовенство и православные люди должны были возлагать на завоевателей свои религиозные надежды, помня разгром Православной Церкви большевистским государством. Но многие в Советской России, особенно пастыри, поняли, с каким богом гитлеровский рейх идет на Русь, вооружившись тайными знаниями Шамбалы, которую люцифериане и служители Сатаны рассматривали как обитель темных сил. Это знание нацистские бонзы называли «оружием богов». Это, по их мнению, было то оружие, которое способно уничтожить Самого Иисуса Христа. Нацистам пришлись по вкусу культуры тибетских лам, высвобождающие демонические энергии или инфернальные силы. Доказательством того, что нацизм имел свои идеологические, психологические корни, является факт массового самоубийства тибетцев, служивших в гитлеровской армии. Когда наши солдаты вошли в Берлин, они увидели большое количество их трупов в форме СС – это были тибетцы, преданные идеям нацизма. Своим самоубийством они подтвердили крах этой идеологии и неудачу своей религиозной миссии.

Третий рейх был в действительности непросто магическим, но черно-магическим, а точнее, сатанинским государством. Гитлер во многом соглашался с атеистом Розенбергом, и записанные монологи фюрера наглядно свидетельствуют об этом. «Все религии одинаковы, неважно, как они себя называют. У них нет будущего, тем более в Германии... Будь то Ветхий Завет или Новый, нет никакой разницы: все то же самое, старое еврейское надувательство... Нельзя быть одновременно немцем и христианином. Надо выбрать одно. Нам нужны свободные люди, которые чувствуют и знают, что Бог находится в них самих...»¹⁸.

С подачи Гитлера Розенберг составил параграфы устава будущей Церкви Национального Рейха. В последнем параграфе было сказано: «В день ее основания христианский крест должен быть снят со всех церквей, храмов и часовен и заменен единственным непобедимым символом – свастикой». Если бы Германия одержала победу во Второй мировой войне, то подобное могло бы осуществиться. Хотя Розенберг потом и утратил свое влияние, но христианство имело значительно более могущественного противника в лице Бормана, откровенно заявлявшего: «Национал-социализм и христианство непримиры»¹⁹.

Гитлер был убежден в том, что его государство просуществует 1000 лет. На самом деле это был прообраз, временно приоткрытое окно в апокалиптическое будущее, в государство Антихриста. Гитлер практиковал определенные оккультные дисциплины и мыслил, как маг. Многие, возможно, даже большинство из высоко-поставленных нацистов были такими же²⁰. Это проявлялось не только в обращении к германским языческим образам и в оккультных программах типа «Аненербе», на

которые в Третьем рейхе тратились огромные деньги и силы, но в явной душевной потребности нацистов в сатанизме. Как говорит военный историк и боевой генерал Л.Г.Ивашов, исследователь этой закрытой темы, «на оккультные программы СС в Германии работало 50 институтов. Послевоенные исследования показали: фашисты затратили на Аненербе примерно столько же, сколько американцы на Манхэттенский атомный проект. Фашистским «магам» действительно удалось произвести в недрах германского народа психофизический взрыв небывалой силы, перед ним тускнеет вся мощь атомного оружия». Они не только создали мощную военную машину, но возбудили в народе еще более мощную идеологическую энергетику. Но эта сила проиграла войну.

Коротко и откровенно выразил суть происходящей идеологической битвы первой половины XX в. один из последователей Рериха В. Клещевский: «Заскорузлая «бibleйская идеология» стала тормозом на пути и науки, и нравственности, мертвые догмы надо было убирать. Любой ценой. Православие как забор держало ум и душу человека в потемках... Ленину было конкретное задание – «уничтожить церковь»²¹. Гитлер пошел дальше – ему было дано задание уничтожить государство, кровью которого православная вера была на протяжении тысячи лет, такой и оставалась.

Убедительными для характеристики нацистских бонз являются следующие взгляды, известные из застольных разговоров Гитлера. «Самый тяжелый удар прогрессу человечества нанесло христианство. Большевизм – это незаконнорожденное дитя христианства. У истоков обоих этих движений стояли евреи»²².

«Последняя великая задача нашей эпохи заключается в том, чтобы решить проблему церкви. Только тогда германская нация может быть совершенно спокойна за свое будущее... Нужно подождать, пока церковь сгинет до конца, подобно зараженному гангреной органу. Нужно довести до того, что с амвона будут вешать одни дураки, а слушать их будут одни старики... »²³.

Личный врач Гиммлера Кестерн в своих мемуарах вспоминал об одной беседе с рейхсфюрером СС. Он спросил про угрызения совести при проведении карательных операций. Гиммлер ответил, что «Нельзя рассматривать эти вещи столь мелко, только с точки зрения собственного «я». Надо всегда иметь в виду германскую расу в целом. Кто-то должен принести себя в жертву, и этот человек не имеет права думать о себе». Надо сказать, что Гиммлер призывал соотечественников жалеть карателей, занимающихся массовым истреблением людей, т.к. у них тяжелая работа, вызывающая тяжелые переживания. О том же тяжелом переживании и чувстве высшего революционного долга ранее писал руководивший расстрелом Царской Семьи Юровский Янкель Хаимович. Как все замыкается...

Здесь следует подчеркнуть, что, несмотря на активное участие еврейского капитала в разрушении Российской империи, несмотря на зверства еврейских большевистских комиссаров, Россия никогда не принимала участие в холокосте, наоборот, освобождала евреев из фашистских концлагерей, спасала от преследований.

Гиммлер рассуждал так: «...Христианство – это чума, это моровая язва мировой цивилизации – должно быть уничтожено. Если это не удастся сделать нашему поколению, значит, не удастся сделать уже никому...». Не удалось. Нацистская духовная сила имеет отрицательный заряд.

Следует отметить, что в Третьем рейхе все остальные оккультные организации были запрещены. Использовав мистические практики для того, чтобы прийти к власти, Гитлер не допустил конкуренции. Оккультизм должен быть прерогативой

нацистской партии. Подобие тому, как большевики, захватив власть, уничтожили все остальные революционные партии.

Надо отметить, что при многонациональном и многоконфессиональном героизме советских людей находились и предатели. Война выявила симпатии «обиженных» советской властью соседей: латышей, эстонцев, финнов. Таковые нашлись в мусульманских республиках, в частности, среди крымских татар и чеченцев. Исламское духовенство в самые тяжелые дни войны, в 1942 г., даже решило провозгласить Гитлера великим имамом Кавказа, в ответ, в порыве благодарности, командующий 1-й танковой армией генерал Макензен принял мусульманство²⁴. Вспомним армию генерала Власова и казаков атамана Краснова, которые мстили за геноцид. Как отмечали в своем донесении в Москву члены Донревкома Рейнгольд и Трифонов: «Бесчисленные конфискации, реквизиции и высылки, а иногда расстрелы, принимавшие уродливую форму спорта, отнюдь не могли породить в казачестве советских настроений»²⁵.

Но вековые национальные традиции и устои русского Православия оказались сильнее обид и предубеждений. Церковь Христова не поддалась искушению свести счеты и не приняла лживые обещания нацистов, а молитвенно и деяниями осталась со своим народом, благословляла людей на ратный, невиданный в веках подвиг. Это был искупительный, жертвенный подвиг, было совершено осознанное людское самопожертвование не только на фронте, но и в тылу, не только в физическом, но и в духовном измерениях. Весь народ сразу выучил наизусть слова песни-гимна «Вставай, страна огромная», где была очевидна религиозная антитеза: священная война с фашистской силой темною. Не понимали этого только неверующие люди, не ощущающие духовных, метафизических законов мира.

Но эти законы понимали вожди 3-го Рейха, испытывающие зверскую необходимость энергетической подпитки. Схематично противостояние двух сил к началу войны можно представить так: 3-й Рейх – новейшая техника плюс оккультизм на службе абсолютного зла; СССР – уступающее немецкому вооружение плюс государственный атеизм, и неожиданно обнаружившееся «недобитое русское Православие». Результат – Победа в войне с «силой темною». Как такое могло произойти? Неужели посредством несостоявшегося атеизма? Очевидно, другими идеями и смыслами.

Отношение к РПЦ у нацистов было неоднозначным. По политическим соображениям немцы не препятствовали православным на оккупированных территориях открывать храмы и совершать богослужения. Но под конец войны немцы, по выражению бывшего министра культуры Мединского, – «вовсе «забили» на свои игры с русским православием и, можно сказать, «раскрылись»… В общем, все узнаваемо – вернулся тот же шабаш, что творили большевики в 20–30-е годы. Так что в этом – отношении к церкви, пожалуй, действительно и нацисты, и большевики (до Войны) были едины. Все было сложно. Неоднозначно было. Но в результате-то что? И церкви остались, и Советское государство с Православной Церковью примирились, и молитвы о победе русского оружия до Бога дошли.

Главное управление имперской безопасности, идя навстречу церкви, делая,казалось, верный и совершенно беспрогрызный тактический ход в 1941 году, стратегически все равно проиграло. Не смогли немцы оценить силу патриотизма, заложенную в Русской Православной Церкви²⁶.

Священники и иерархи РПЦ были со своей паствой с первых дней войны. Прав оказался провидец преподобный Серафим Вырицкий. Еще в 1927 г. он говорил

своим духовным чадам: «Будет война, и война страшная, всемирная, она приведет народ России к Богу». Вел к Богу Патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский), когда в первый день войны написал свое знаменитое «Послание пастырям и пасомым христианской Православной Церкви» и благословил всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Митрополит Сергий выступил как духовный лидер народа, используя четверть века запрещенные в СССР слова и имена, древнерусские смыслы и молитвенные обороты речи: «Фашистующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошаet родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов Православного Христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными заветами любви к своему отечеству... Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и вере»²⁷.

Гонимая Православная Церковь сама протягивала руку помощи, но не столько атеистической власти, сколько заблудшему и несчастному русскому народу. В Послании местоблюстителя митрополита Сергия речь идет только о народе и о всенародном подвиге, ни слова о вождях, которые в это время практически безмолвствовали. Восстановливаясь в своем значении русский православный патриотизм, гонимый, оплевываемый и осмеиваемый космополитами-коммунистами; вспомним знаменитые слова Ленина: «На Россию мне наплевать, потому что я большевик». Вспомним также статью и призывы Ленина к поражению России в Первой мировой войне, когда русские солдаты сражались на германском фронте.

Вели к Богу священнослужители, принимавшие активное участие в партизанском движении, особенно в Белоруссии, и многие из них заплатили за это жизнью. В одной только Полесской епархии более половины священников (55%) было расстреляно за содействие партизанам²⁸. Некоторые священники, такие как о. Василий Капычко, «партизанский поп» (которого автор знал лично), священодействовали в белорусских партизанских отрядах, исповедовали, причащали. Формы содействия были самыми разнообразными. Духовенство вело патриотическую агитацию и занималось сбором финансовых средств на помощь армии, а также на помощь сиротам и восстановление разоренных областей страны.

Митрополит Сергий практически нелегально начал церковные сборы на оборону страны. Его активно поддержали все иерархи и священники. Эти труды выразились в создании и оснащении танковой колонны «Дмитрий Донской» (40 танков), эскадрильи бомбардировщиков «Александр Невский». Но это только капля в море из всех церковных пожертвований на войну с фашизмом.

Советские генералы Б. Шапошников, Г. Жуков, В. Чуйков, А. Василевский (выпускник Костромской Духовной семинарии) и др. в годы войны были не только предводителями в битвах, но во спасение Отечества и народа показывали пример силы духа и силу веры, они смогли объединить усилия верующего и неверующего народа Советской России. Сохранились свидетельства религиозности военачальников. Маршал Шапошников, по свидетельству его сына, каждое утро начинал с молитвы о спасении России «Боже, спаси Россию» и крестного знамения; генерал

Победа!

(будущий маршал) Василий Чуйков носил в партбилете написанную рукой его матери молитву «Отче наш».

Немало было зримых проявлений участия Божией силы на стороне России, но объем статьи не позволяет их привести. Есть свидетельства явления Бого-матери 11 ноября 1942 г., в тяжелейший момент Сталинградской битвы, оно было засвидетельствовано документом, датированным 1943 годом²⁹. Сохранились свидетельства очевидцев о явлении Божией Матери во время сражения на Курской дуге и во время молебна у стен Кенигсберга. Небесные заступники не только помогали России в самые тяжелые дни войны, но возрождали души неверующих людей.

Если Гитлер получал энергетическую подпитку от общения с инфернальными демоническими силами, то Сталин стал обращаться к православным подвижникам. Бесспорным фактом является приезд его к блаженной Матронушке в Царицыно в октябре 1941 года. Известная сейчас во всем христианском мире матушка Матрона Московская сказала руководителю СССР: «Победа будет за тобой. Из начальства один ты не выедешь из Москвы». Промыслом Божиим был избран молитвенник за Россию митрополит Гор Ливанских Илия. Чтобы спасти положение, Сталин обещал исполнить все, что благословлял ему Владыка Илия.

Сталин понимал также, что РПЦ может оказать содействие в укреплении связей с союзниками, в частности с США, не желавшими поддерживать ярый атеистический режим. В Послании, посвященном первой годовщине нападения фашистской Германии на СССР, митрополит Сергий пишет: «В борьбе с фашистами мы не одиноки. На днях из Америки, из Нью-Йорка к нам поступила телеграмма от Комитета по военной помощи русским. Пятнадцать тысяч религиозных общин США устроили 20–21 июня (канун начала войны) особые моления за русских христиан, чтобы запечатлеть память о сопротивлении русских фашистским нашественникам и чтобы поддержать в американском народе помочь русским в их борьбе против агрессоров»³⁰. Таким образом, Церковь в немалой степени способствовала созданию положительного образа Советской России среди союзников и открытию Второго

фронт. Даже немецкая разведка отмечала успешность воздействия на союзников фактора возрождения Церкви в СССР.

Многое сделала РПЦ, чтобы духовно укрепить и ободрить движение Сопротивления в Европе. В посланиях митрополита Николая (Ярушевича) к славянам и другим православным народам, находящимся на оккупированных фашистами территориях, видна горячая любовь к православным и единокровным братьям, в них сквозит пламенный призыв к сопротивлению фашистам: «Мы усиленно молим Господа, чтобы Он и на остающееся время войны поддержал ваши силы и ваше мужество. Пусть еще ярче разгорится у вас светильник Православия, еще пламеннее будет ваша любовь к Родине и ее свободе...»³¹.

Сегодня, во времена тотальной, кощунственной фальсификации истории, особенно истории 2-й Мировой войны, мы понимаем, что надо неукоснительно говорить своему народу и всему миру правду о нашей Великой Войне, о нашей Великой Победе, свидетельствовать о роли РПЦ. Мы имеем на это право, помня, что русские из общего числа погибших в годы войны составляли более 66 %. Подвиг советского народа раздражает современных противников России, которые поныне пытаются продолжить дело своих отцов и дедов по разрушению нашей страны, каким бы именем она ни называлась.

Гитлер, как известно, покончил с собой выстрелом в рот 30 апреля. 30 апреля – это древнегерманский праздник костров, день, переходящий в Вальпургиеву ночь, в одну из наиболее благоприятных дат в католическом календаре для жертвоприношений. Похоже на то, что фюрер сделал это специально, чтобы обеспечить себе наилучшую реинкарнацию. Это действия католика. Обширная его жертва была тщетной. Возможно, сатана не услышал, возможно, приняв плату, отец лжи скрылся, не уплатив долга. О жертве католической гордыни говорит пророк Исаия: «В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви — покров твой... А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в солнце богов, на краю севера...» (Библия, Книга пророка Исаии 14:11,13).

День Победы 9 мая 1945 г. пришелся на перенесенный (по православному церковному календарю из-за Пасхи) день памяти святого великомученика Георгия Победоносца, небесного покровителя русского воинства и маршала Георгия Жукова, который принимал безоговорочную капитуляцию от Германии.

Главой государства (после смерти Гитлера) и главнокомандующим вооруженными силами нацистской Германии с 30 апреля по 23 мая 1945 г. был гросс-адмирал К Дениц³². Фамилия Дениц у православных ассоциируется с Деницией – Люцифером. Пророк Исаия восклицает: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попирающий народы...» (Библия, Книга пророка Исаии 14:12). И это тоже символично – Святой Георгий победил Деницу. И это назидательно, если вспомнить что война с Наполеоном, первая в истории России война также с объединенными силами Европы, окончилась вступлением в Париж русских войск в Пасхальные дни 1814 г. под перезвон Пасхальных колоколов.

А к 75-летию Великой Победы главный храм ВС РФ был заложен в Военно-патриотическом ПКиО «Патриот» 19 сентября 2018 года в присутствии Президента РФ Путина В.В. и министра обороны Шойгу С.К. Поражает символизм этого Воскресенского собора: диаметр и высота куполов, высота звонницы

и другие меры отсылают к 1945 году, к точному времени подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии, – 2644 кв. м и т.д. Чин великого освящения и первую божественную литургию возглавил 14 июня 2020 г Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Так в Кубинке завершилось создание нового религиозного объекта, заключающего в себе целую культурно-ценностную материцу и послание потомкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бог и Победа//Сборник. Ред. Зоберн В. М. - Эксмо. 2014;
2. Бреннан Д. Х. Черная магия Адольфа Гитлера. Библиотека газеты «Развитие» М., 1992;
3. ГЕНОЦИД КАЗАКОВ: СВИДЕТЕЛЬСВА ЖЕРТВ, ДОКУМЕНТЫ ТЕРРОРА. Корпус свидетельских и документальных материалов о государственной политике геноцида казацкого народа в РСФСР – СССР. – М.: Изд. Перео, 2019;
4. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в 1927–1943 // Вопросы истории. 1994;
5. Гулиев Ю.Э. Канатоходец под бичом истории//Следствие продолжается. Воспоминания сотрудников следственного и оперативных подразделений органов госбезопасности. Книга 15. СПб, Первый класс. 2019;
6. Ибрагимбейли Х.М. Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе.// Народный подвиг в битве за Кавказ. М. 1981;
7. Карпов В.В. Генералиссимус. Книга первая. М.: Вече. 2006;
8. Клещевский В. Тайна Ленина.// Знамя мира. 4(29). 1995;
9. Матонин Е. Яков Блюмкин: Ошибка резидента. Изд.: Молодая гвардия, серия ЖЗЛ, М., 2016;
10. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. – Изд. доп. и перер. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп» 2011;
11. Переверзенцев С.В., Страхов А. Традиции народовластия в России в X – XVII веках//Родная Ладога. № 4. 2018;
12. Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943;
13. Пруссаков В. Оккультный мессия и его рейх. – М.: Мол. гвардия, Шакур-2, 1992;
14. Решетников Л. П. Вернуться в Россию. Третий путь, или Тупики безнадежности. М.: Издательство «ФИВ», 2013;
15. Сербский Николай, святитель. Война и Библия. Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016;
16. «Слово» № 1 /1007/ 2020;
17. Советская Россия, 1990, 13 сентября;
18. Титков Е. П. Духовный меч Великой Победы. Арзамас: АГПИ. 2010;
19. Чухин И. Карелия-37: идеология и практика террора // Поминальные списки Карелии. 1937–1938. Петрозаводск, 2002.
20. Шамбаров В.Е. Оккультные корни Октябрьской революции. М., «Алгоритм. Эксмо» 2006.

¹ Сербский Николай, святитель. Война и Библия. Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016. С. 67–69.

² Выд. автором цитаты

³ Решетников Л. П.

Вернуться в Россию. Третий путь, или Тупики безнадежности. М.: Издательство «ФИВ», 2013. С. 105–106. См. также: Шамбаров В.Е. Оккультные корни Октябрьской революции. М., «Алгоритм. Эксмо» 2006.

⁴ Выдающийся просветитель, ученый, писатель, директор Института русской цивилизации О. А. Платонов (по свидетельству В.Оsipова: газета «Слово» № 1 /1007/ 2020 г.) вспоминал, что в конце 80-х – нач. 90-х г.г. он получил доступ в ранее секретные государственные архивы, прежде всего в Особый архив КГБ СССР. Основу этого архива составляли трофеи Советской армии в виде важнейших документов масонских лож и спецслужб противника, представляющие огромную важность для нашего государства. Ельцин решил подарить своим единомышленникам, французским каменщикам огромный пласт документов. Как говорит О. Платонов: «Я видел целый трейлер, загруженный секретными бумагами. В час ночи звоню С.Н. Бабурину: «Простите за поздний звонок, но увозят или воруют архивы. Наутро Сергей Николаевич уже добился на заседании Думы прекращения вывоза Особого архива». В нем находились сотни уникальных документов, позволивших по-новому оценить многие события русской истории.

⁵ Цит. по: Матонин Е. Яков Блюмин: Ошибка президента. Изд.: Молодая гвардия, серия ЖЗЛ, М., 2016. - С. 311.

⁶ См. подробнее: Шишкин О. А. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: ОЛМА – ПРЕСС, 1999.

⁷ Цит. по: ГЕНОЦИД КАЗАКОВ: СВИДЕТЕЛЬСВА ЖЕРТВ, ДОКУМЕНТЫ ТЕРРОРА. Корпус свидетельских и документальных материалов о государственной политике геноцида казацкого народа в РСФСР – СССР. – М.: Изд. Перо, 2019. - С. 334.

⁸ Там же. С. 335.

⁹ Там же. С. 381.

¹⁰ Чухин И. Карелия-37: идеология и практика террора // Поминальные списки Карелии. 1937–1938. Петрозаводск, 2002. - С. 40.

¹¹ Бог и Победа//Сборник. Ред. Зоберн В.М. - Эксмо. 2014. - С.42.

¹² Пруссаков В. Оккультный мессия и его рейх. – М.: Мол. гвардия, Шакур-2, 1992. - С.149.

¹³ Этот праздник был установлен в 1917 г. Поместным собором на роковой исторической грани между концом православной России и началом богооборческой тирании – и это имело глубочайший религиозный и национальный смысл.

¹⁴ Переверзенцев С.В., Страхов А. Традиции народовластия в России в X – XVII века. х//Родная Ладога. № 4. 2018. - С. 59.

¹⁵ Карпов В.В. Генералиссимус. Книга первая. М.: Вече. 2006. - С. 359

¹⁶ Гулиев Ю.Э. Канатоходец под бичом истории//Следствие продолжается. Воспоминания сотрудников следственного и оперативных подразделений органов госбезопасности. Книга 15. СПб, Первый класс. 2019. - С. 445.

¹⁷ Советская Россия, 1990, 13 сентября. С. 2.

¹⁸ Там же. - С.30.

¹⁹ Пруссаков В. Оккультный мессия и его рейх. – М.: Мол. гвардия, Шакур-2, 1992. - С.30.

- ²⁰ Бреннан Д. Х. Черная магия Адольфа Гитлера. Библиотека газеты «Развитие» М., 1992. - С.35-36.
- ²¹ Клещевский В. Тайна Ленина.// Знамя мира. 4(29). 1995.
- ²² Мединский В.Р. Война. Миры СССР. 1939-1945. – Изд. доп. и перер. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп» 2011. - С.359
- ²³ Там же.
- ²⁴ Ибрагимбейли Х.М. Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе.// Народный подвиг в битве за Кавказ. М. 1981.
- ²⁵ ГЕНОЦИД КАЗАКОВ: СВИДЕТЕЛЬСВА ЖЕРТВ, ДОКУМЕНТЫ ТЕРРОРА. Корпус свидетельских и документальных материалов о государственной политике геноцида казацкого народа в РСФСР – СССР. В Центральный Комитет РКП. Члены Донревкома: Рейнгольд, Трифонов. – М.: Изд. Пере, 2019. - С. 374.
- ²⁶ Мединский В.Р. Война. Миры СССР. 1939-1945. – Изд. доп. и перер. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп» 2011. - С. 366, 367
- ²⁷ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. - С. 3–4.
- ²⁸ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в 1927–1943 // Вопросы истории. 1994. - С. 43.
- ²⁹ Титков Е. П. Духовный меч Великой Победы. Арзамас: АГПИ. 2010. С. 405-406.
- ³⁰ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 31.
- ³¹ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 86.
- ³² К. Дениц (1891-1980) – официальный преемник Гитлера, он избежал виселицы в Нюренберге. После 10-летнего заключения был освобожден. Впоследствии писал мемуары. Получал пенсию от западногерманского правительства.

ПОЭЗИЯ

* * *

Без конца и края поле –
Не гони коней.
Воля вольная до боли,
Не поспеть за ней.

Прямо в радужные дали
Проросли хлеба.
Если в жизни не страдали –
Это не судьба!

Божьим светом не напиться,
Небо пригубив,
И вовек не отступиться,
Крепко полюбив!

Хватит радости и боли –
Береги коней.
Без конца и края воли,
Если ближе к ней!

* * *

Ты – река моя, глубина.
Я – твой берег: точи и правь.
Даже к острым краям нежна:
Гладишь бережно, где не прав.

Ты – любовь моя, плеск волны
В тайной заводи под луной.
Этих тёплых объятий сны –
Счастье жизни простой земной!

Ты – душа моя, тишина
И взлетающей чайки крик...
Каждый Божий день ты юна
В переливах святой зари!

ВОИНКОВ
Виктор Павлович

Родился в г. Макушино Курганской области 17.10.1981 г. В 2003 году окончил Курганскую государственную сельскохозяйственную академию им. Т.С. Малышева. Преподаватель КГСХА, кандидат технических наук, доцент кафедры «Пожарная и производственная безопасность» инженерного факультета, автор 110 печатных работ, включая 4 патента РФ и 12 методических разработок; подготовил более 120 дипломников (пять дипломных работ рекомендованы к внедрению в производство, пять его выпускников рекомендованы к поступлению в аспирантуру).

Автор трёх сборников стихов, редактор литературного журнала «Родник» Кетовского литеобъединения «Тобол», член литературной студии при КГУ под руководством В.Ф. Потанина. Член Союза писателей России. За период с 2015 по 2020 годы при его участии издано 12 номеров журнала «Родник» (тираж – более 5800 экз.).

Стихи Воинкова печатаются в журнале «Родник», альманахе ТОБОЛ (г. Курган), в газетах «Курган и курганцы» и «Собеседнику», бюллетенях: «Лесниковые вести», «Родник», «Курс района» и других.

* * *

Когда не станет нас на свете этом,
Всё та же зелень будет по весне,
Что перельётся в солнечное лето,
В котором жар и тополиный снег.

Падут дожди на кроны золотые,
А после минут сумерки зимы,
И может, две берёзки молодые
Пробоятся к свету – там, где были мы.

* * *

Я смотрю на тебя без надежды
Сквозь холодные нити дождя,
Золотые роняя одежды,
Обнажаешься ты, уходя.

И пронзительно чем-то незримым
Наполняется время тоски...
Ты другая, без яркого грима,
Но теперь мы особо близки.

ОХОТА

За рекою выстрелы слышны.
Старицы, озёра и болота
Вмиг своей лишились тишины –
Началась утная охота.

Там, среди щемящей красоты,
В зареве сезонного рассвета
Наступило время правоты –
Первобытной радости – без вето!

Дробь косила вдоль и поперёк.
Падали обманутые птицы,
Ведь никто их не предостерёг,
Что назад уже не возвратиться.

Погибали парами и врозь,
Перемен таких не понимая...
– Далеко упала, ладно, брось –
Крикнет кто-то, гильзы вынимая.

Заберут подранков камыши
И кусты, и вязкая трясина...

Будут снова берега в тиши,
Только эта тиши невыносима.

* * *

Мы смотрим вдаль в большие телескопы,
Открыть пытаясь новые миры,
Не изучая собственные тропы –
Исхоженные скверы и дворы.

Мы знать не знаем радужных вселенных,
Играющих под окнами детей,
Не замечаем необыкновенных
Космически наполненных людей.

Нас манят неизвестные планеты,
Далёкие объекты нам важны,
А рядом жизни – яркие кометы –
Летят, но в телескопы не видны.

* * *

Север крыльями мокрыми
Лихо вымел тепло.
За минутами добрыми
Снова лето ушло.

И сменилось короткое –
На холодную даль,
И смиренное, кроткое,
Словно было всегда.

Душу выело набело
От дождей и снегов,
Как солдатика – наголо –
Не виски, а всего.

И рasti не торопится,
Привыкать начала...
Время долгое копится
Для минуты тепла.

* * *

Когда в мой дом вечерний льётся луч,
Мне хочется закатом причаститься,
Чтоб света благодатного частица
Вошла в замок души, как верный ключ.

Я буду думать вслух, а не просить,
Ведь всё же лучше искренне молиться,
Чем корчить ликам правильные лица
За то, что Бог не должен отпустить...

* * *

На окраине мира, в медвежьем углу,
То, что вечно искал, я найду,
И святому себя посвящу ремеслу:
Богу – душу, а тело – труду.

Стану плотником в старой часовне пустой
(Помнят руки призванье отца).
Дом заброшенный примет меня на постой.
Я начну свою веру с крыльца,

А потом без гвоздей буду править тот храм,
Что судьбою своей назову,
И, на маковке крест поднимая ветрам,
Станет ясно – зачем я живу.

МЕЧТЫ И ОБЛАКА

На крючки антенн многоэтажки
Я ловлю большие облака
Без наживки хитрой, без замашки,
Даже не прикармливая пока,

Золотой опавшую листвою,
Бегающей вслед за ветерком
По дорожке змейкою живою
Или по-отдельности, гуськом.

Хорошо на лавочке дворовой
Радоваться солнцу за углом.
Время есть до замяти суровой –
Светится от счастья серый дом!

По полям исписанной бумажки
Строки пишет осени рука:
«На крючки антенн многоэтажки
Ловятся мечты и облака...»

* * *

Под сводом вешней кроны-церкви,
Душою дерево объяв,
Раскину ветру руки-ветви –
И словно не было меня.

Как будто просто не родился,
Не жил и строчек не писал,
Не пел, не плакал, не молился
На зорьке, глядя в небеса!

Как будто горести не зная,
Ждал на ладошку соловья...
Но есть и я, и ты, родная
Берёзка, милая моя.

* * *

В центре вселенной и кухни,
В русской печи, на золе,
Где уголочки потухли,
Добрый рождается хлеб –

Круглый, как мир и светила,
Что озаряют наш век.
Хлеб, что землица растила
Вместе с тобой, человек!

Щедрые руки отмерят
Всякому счастья ломоть.
Те, кто пекли его, верят:
В крошечке каждой – Господь!

* * *

Мои деревья втрое стали выше.
Знакомый дворик, только больше тень.
Как будто я вчера из дома вышел,
Не через век пришёл, а через день.

И возродились запахи и звуки,
Родным теплом в улыбке растеклись.
Я помню всё, чего касались руки,
И знаю всё, за что они взялись.

Как будто я вчера из дома вышел,
Не через жизнь прошёл, а через день.

Глазастый мальчик, но седой и выше,
Чем тех деревьев маленькая тень.

* * *

Дрожит на плёсе лунная дорожка,
Дурман ухи разносит ветерок.
Сияют ковшик и большая ложка –
Бродяга-ночь пришла на костерок.

– Садись со мной, отведай угощенье,
Подруга черноглазая моя.
(Припоминая прошлые общенья,
Я улыбаюсь, счастья не тая).

– Не скромничай, снимай скорее пробу.
Минувший день задался на улов.
Я здесь давно тоску свою и злобу
На берегу сжигаю вместо дров...

Ты что-то шепчешь о песок волною,
Но голос как всегда неразличим.
– Не огорчайся, просто будь со мною,
Давай с тобой о жизни помолчим...

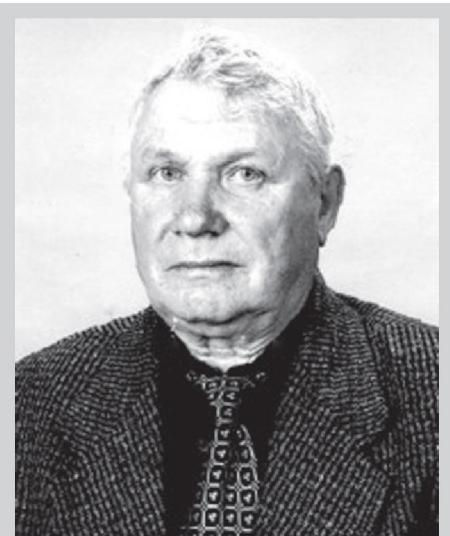
ПРОЗА

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Перед самым рассветом по земле прокакал невидимый дождь. Не промочив глубоко почву, он все же обмыл пропыленные майскими ветрами леса и травы, обрадовал их своим дробным весомым постуком, оросил поля и умчался, лихой и хлесткий, навстречу едва осветившему восток солнцу. А когда солнце сожгло маковую зарю и выкатилось на просветленный небосклон, его лучи тронули охолонувшую от вчерашнего зноя округу, она засверкала ничуть не потерявшими своей чистоты каплями. Бесчисленные крошечные солнышки падали с подрагивающих березовых и осиновых листьев, сияли на расправившейся траве, в чашечках обновленных влагой цветов и на поднявшихся в четверть хлебных всходах.

От утреннего тепла запарили прозрачным дымком пашни, прикрываясь легкой волнующейся кисеей. Прозрачных капелек становилось все меньше и меньше, словно самовлюбленное солнце не могло перенести их яркого блеска и безжалостно смахивало со всего, что видело с высоты. Но оно еще не успело раскалить воздух, поэтому дышалось легко, в полную грудь. Высветленные дождем краски пока не поблекли, и всё окрест было чистым, далеко видимым и звучным: слышались переливы жаворонков, беспокойные вскрики чибисов, и без умолку куковала прилетевшая кукушка.

В эту по-июньски раннюю пору асфальтированным шоссе неторопливо шел одинокий путник. На асфальте еще не успели просохнуть лужи, они отражали небесную синеву, а иногда и солнце, и его яркие отблески ослепляли путника. Тогда тот невольно морщился, смотрел в сторону, а то и отклонялся вправо или влево, чтобы обойти

АКСЁНОВ
Николай Алексеевич

Родился в селе Митино Кетовского района 18 декабря 1938 года в семье колхозников. Окончил Митинскую семилетнюю школу, работал в колхозе «Гигант» прицепщиком, учетчиком на ферме, счетоводом в кабинете, слесарем-лекалыщицом на заводе «Уралсельмаш», заведующим сельским клубом. Заочно окончил среднюю школу и Курганский машиностроительный техникум. 36 лет проработал заведующим клубом и директором Митинского Дома культуры.

Писать стихи начал в третьем классе. В 1972 году принят в Союз журналистов СССР. В 1976 году в журнале «Урал» была опубликована его повесть «Осенние радости». По разным причинам очень долго не писал и только в 2000 году выпала первая книга стихов «Гармония души». После неё в разные годы были изданы еще восемь книг стихов и рассказов. В 2005 году принят в Союз писателей России.

Готовит к изданию новую книгу, в которую войдут несколько рассказов и две маленькие повести. Сегодня альманах публикует его произведение из будущей книги.

вспыхивающий из-под земли свет. Путник сильно прихрамывал и опирался на вырезанную из ракитового ствола палку, но шагал уверенно, разнотонно постукивая подковками на стоптанных кирзовых сапогах. Да и одежда его оставляла желать лучшего: некозырная с оторванной лентой шляпа, залатанный пиджачишко, застегнутый только на одну пуговицу, на отвороте которого была косо приколота медаль «XXX Победы». Под пиджаком виднелась давно потерявшая изначальный цвет рубашка, а широкие серые брюки, оттянутые спереди коленями, были выпущены поверх голенищ, отчего его невысокая, худая и расшатанная фигура вызывала с первого взгляда вопросительное недоумение, потом непонятное сочувствие и, наконец, жалость.

По-видимому, путника нисколько не трогало это удивительное летнее утро с его красками, запахами, звуками. Он шел сосредоточенный, насупив густые брови, смотрел прямо перед собой, и его морщинистое лицо, покрытое пегой от седины бородой, оставалось хмурым и безучастным. Лишь изредка он оглядывался коротко и опять продолжал шагать по пустынной в такую рань дороге: видимо, что-то заставляло его спешить. Даже закуривал путник на ходу, зажав палку под мышкой и скособочившись. Он испортил четыре спички, но пятой все-таки прикурил, глубоко затянулся и выдохнул перед собою едва видимый в ярком свете дым.

Внезапно путник остановился, обернулся назад, прислушался, но не к птичьему пению, а к какому-то другому звуку, и лицо его сразу же посветлело. Он подряд несколько раз жадно курнул и тотчас же отбросил окурок на обочину, потому что из-за недалекого поворота вывернулся сиреневый «Запорожец». Автомобиль шипел колесами, надвигался быстро. Пешеход поднял руку, даже вытянулся в ожидании, но еще издали понял, что «Запорожец» не совсем обычный: на ветровом стекле четко выделялся желтый квадрат с силуэтом сидящего человека. Мужчина замахал рукой, но плохо различимый за блескучим стеклом водитель и без того уже сбросил газ, притормаживал: так что к нему «Запорожец» подкатился медленно и остановился рядом. Водитель изнутри открыл дверцу, а путник торопливо распахнул её, но сразу не сел, а только согнулся, просительно глядя на хозяина.

– Куда путь держишь, браток? – приветливо спросил тот.

– Будьте любезны. До города, – еще ниже нагнувшись, заговорил попутчик, и голос у него оказался хрипловатым, словно после недавней простуды. – Срочно нужно...

– Да садись ты! – улыбнувшись, прервал водитель. – Я в город и еду.

– Премного признателен, – заторопился мужчина, просунулся, но никак не мог поместить в машине свою палку.

Водитель взял её, положил на заднее сиденье, после чего попутчик так быстро и ловко сел, будто выходил из салона всего на одну минуту. «Запорожец» был с ручным управлением: водитель короткопалой ладонью привычно перебрал рычаги, тронул машину с места, и когда та набрала скорость, чуть повернулся окружным, набритым докрасна лицом к мужчине, сложившему между колен руки, кивнул на медаль:

– Фронтовик, вижу?

– Да, да! – словно бы очнулся и повеселел тот. – Фронтовик!

– Сам-то откуда?

– Из Васильевки.

- А я из Воронова. Земляки, значит. Всего-то в пятнадцати километрах живем.
- Земляки, – поудобнее устраиваясь на сиденье, согласился попутчик.
- Земляки-то, земляки, – поправил себя водитель, – а я в вашем селе только проездом бывал. Озеро у вас хорошее. Не рыбачишь?
- Не рыбачу. Не увлечен.
- А я все свободное время с удочками. У нас в Воронове речушка воробью по колено. Мы на ней своими силами плотину небольшую построили. Ну и тешимся. Нет-нет, да на уху и поймаешь. А как у вас Фролов Петр, Петр Астафьевич, живает? Мы с ним в запрошлом году в областном госпитале лежали. Тоже рыбак заядлый.
- Фролов? Что-то не знаю. Я в Васильевку недавно переехал.
- Откуда?
- Из Казахстана.
- С целины, значит? Чего же там не пожилось?
- Э-э, какая там теперь жизнь. Одно название. Ни зарплаты, ни света, и пенсию стали платить с шестидесяти пяти лет. Припеваючи жили когда-то, всего хватало: и хлеба, и кормов, а теперь беднота да темнота. Вот и бегут с бывшей целины людшки.
- Да, заварили кашу наши перестройщики. Теперь ни они, ни мы не знаем, как её расхлебать. И у нас тоже все разрушено. Наш колхоз «Дружба» на всю область гремел. Крупный рогатый скот откармливали по канадской технологии. По пятьсот тонн мяса продавали государству ежегодно. А теперь и колхоза нет, и ни одной головы скота нет. Четыре маломальских товарищества, и те, как говорится, на ладан дышат. Так вот – я о Фролове-то. У него рука в локте раздроблена. Под Сталинградом. А ты, браток, на каком фронте воевал?
- На многих, – коротко и как бы нехотя ответил пассажир.
- А откуда домой пришел?
- От Волхова. По ранению.
- Хлебнули мы на войне горюшка. Скоро шестьдесят, как она, проклятая, закончилась, а нас все мучает то ранами, то памятью нашей. И, наверное, до гробовой доски мучить будет.
- Война – так и война. Она никого не миловала, – сказал попутчик, поглядывая в боковое стекло.
- Водитель тоже глянул туда, но ничего особенного там не увидел.
- Да! – шумно вздохнул он. – Немало земли от Кирил до Берлина нашей кровушкой полито. Я четыре года оттянул лямку. Угадал из Сибири на Кавказ, а оттуда до Праги дошел. Трижды в госпиталях отлеживался. А с копылок меня сковырнули «япошкой». В Маньчжурии – как литовкой отрезало. – Водитель правой рукой приподнял штанину, под нею матово оголился когда-то покрашенный черной краской, но уже вытершийся и посеревший протез. – Так с сорок пятого эту болванку и таскаю. У тебя-то свои, целы?
- А-а! – горько поджал губы попутчик. – И на ногах да без ног. День проживешь и ладно: к смерти ближе. Кому мы сейчас нужны, фронтовики-то?
- Да никому, – поддержал водитель. – Слава Богу, хоть «Книги памяти» к пятидесятилетию отпечатали... Хоть в них наши имена упомянуты, спасибо добрым людям. А так что ж? На пенсию кое-как просуществовать можно, а льготы – только на бумаге. Да что говорить о нас! «Афганцы» и те забыты. А им еще жить да жить.

Вот ведь какое время настало. А разные писаки ещё и чернят нас, прошлое наше оплевывают. Виноватят, как будто мы какое-то преступление совершили, когда фашистскую гадину раздавили.

– Живем хуже некуда. Одни миллионами ворочают, а я вот две тысячи рублей пенсии получаю. Как на неё прожить, одному Богу известно.

– Мизер! Я около трех получаю, так этого не хватает даже на то, чтобы мой «Запорожец» в исправности содержать. Да и бензин-то уже по семь рублей за литр продают.

Попутчик почему-то не поддержал этого разговора, и некоторое время они молчали. Машина мелко подрагивала, мягко оседала на неровном асфальте, кренилась на крутых поворотах. И по ней, и по лицам людей стремительно скользили частые тени тополей, что стояли у самой дороги.

– Утро-то какое доброе! – снова первым заговорил водитель. – В такое утро только бы с удочкой сидеть да окунишек дергать. Ты с какого года-то?

– С двадцать шестого.

– А я с двадцать четвертого. Ты не в Чебаркульских лагерях перед фронтом обучался?

– В Чебаркульских. А вы тоже там?

– Тоже, – послушал водитель. – Нехорошее было время. Двести граммов хлеба в сутки, болтанка из крупы. Да не тебе говорить об этом: сам все испытал. А ведь выжили, на фронт ушли, воевали. И победили.

– На фронте-то мы после лагерей воспряли, если можно так сказать. Войнавойной, но там хоть кормили получше, – разговорился попутчик. – А то, помню, у нас один солдат схватил булку хлеба с повозки у КП и пока бежал до казармы, почти всю съел. Успели отобрать только краюху. А до казармы всего сто метров.

– Что и говорить! – тряхнул головой водитель. – Будь она трижды проклята эта война! Сколько жизней погубила, сколько калек оставила. А при нынешнем режиме ещё и в своем государстве повсюду воюем. Воли хотели – получили волю. Ты не работаешь?

– Какая работа! – отмахнулся собеседник. – У нас молодые парни без дела болтаются. Кто приворовывает, кто на родительской шее сидит. Никому не нужны.

– А я все ещё помаленьку столярничаю. Сейчас в селах таких-то специалистов днем с огнем поискать. Кому рамы сделаю, кому двери. А то и домовину приходится изготовить. Не могу без дела сидеть. Да и приработка к пенсии получается. Ребята у меня в городе живут, зарплату по полгода не получают. Вот мы со старухой им и помогаем. И сегодня гуманитарную помочь им везу, – с улыбкой пошутил он и тут же сбавил скорость, сосредоточился, потому что навстречу мчался первый за это утро пассажирский автобус. Он летел накатисто, дымил соляровым дымом, надвинулся, мелькнул мимо и оглушительно рявкнул всей мощью нагруженного дизеля.

– Ишь ты! – не то осудил, не то похвалил водитель. – Видел табличку-то? Не автобус, а маршрутное такси. На нем уж бесплатно с нашим удостовериением не прокатишься. Денежки платить придется. А ты в город-то, браток, зачем едешь?

– Да так! – замялся попутчик. – Дела кой-какие.

– А я ребят навестить еду. Давно уже не был. А им тоже шансы приехать не позволяют. У меня два сына да четыре孙, да уже два правнука. Везу им молочка да сметанки, да деньжонок на пропитание. Куда денешься, если жизнь такая пошла.

Вдалеке показался город, затянутый сизой, туманной дымкой. До него оставалось, пожалуй, километров семь, но уже сквозь дымку проступали многоэтажные дома, полз по невидимому железнодорожному полотну поезд, похожий на гигантского червяка. А надо всем этим коптили голубое небо многочисленные разнокалиберные трубы, и дымы в неподвижном воздухе казались продолжениями тех огромных труб, но чем выше они поднимались, тем больше изгибались, лохматились, бледнели и, наконец, таяли без остатка.

– Не люблю я города! – категорично высказал свое мнение водитель. – Видишь, какое там облачение. День походишь, потом три дня сажу отхаркиваешь. То ли дело у нас в Воронове. Кругом леса, воздух чистый, без дыму, без газу, то-то горожане теперь и стремятся на выходные поближе к природе. Почти у всех дачи, участки. И кроме всего прочего, продукты свои. На нынешнюю зарплату не больно-то разбежишься.

– Да, – коротко согласился с ним попутчик, достал из кармана сигареты и вопросительно посмотрел на водителя.

– Кури, кури, – разрешил тот. – Я сам, правда, ещё в первом госпитале это баловство бросил, а табачного запашку нечураюсь. Как говорится, мужиком пахнет.

– Я тоже все намереваюсь бросить, да терпения не хватает, – пожаловался попутчик. – Одному такое дается легко, а вот другому не под силу.

– Конечно. Бывало, на войне курили что попало: крапиву, лист подсолнуха. Горечь, а все-таки какое ни на есть утешение. Тебя где высадить-то?

– Да хоть за мостом сразу.

– Если далеко добираться, я подбросить могу.

– Нет-нет, – заторопился попутчик и потянулся на заднее сиденье за палкой. – Не стоит утруждаться. Я отсюда сам доберусь.

Они по высокой дамбе миновали тесное скопище дачных домиков, проехали через узкий мост, задержались перед светофором и выехали на небольшую площадь, по правой стороне которой тянулся небольшой скверик, установленный торговыми палатками.

– Большущее вам спасибо, – поблагодарил попутчик, когда машина остановилась у тротуара. – Премного признателен.

– Не стоит. Фронтовик фронтовика видит издалека, – переделал водитель известную поговорку. – Счастливо управиться.

– И вам счастливо.

Попутчик выбрался из кабины, задев шляпой за уплотнительную резину, шляпа сползла на затылок, но он подхватил её, уже стоя на тротуаре, поправил и пошел сквериком мимо торговых палаток. Он ни разу не оглянулся, а водитель проводил его взглядом, в задумчивости и некотором недоумении покусал губу, поправил сбитый пассажиром сиденья чехол, вздохнул и отправился проводить своих близких.

...Часа в четыре за полдень тот же самый сиреневый «Запорожец» остановился на грязной уличке перед колхозным рынком. Водитель в скопище автомашин долго высматривал место для стоянки, наконец, высмотрел, сдал назад и втиснул свою заслуженную ранами технику между напыщенной, сверкающей черной лакировкой «Волгой» и приземистой перламутровой иномаркой. В её салоне сидели две восхитительные девочки: одна из них что-то сказала другой, показав на неказистый «За-

порожец», и они громко засмеялись. Водитель тоже улыбнулся веселым девочкам, деловито обсасывающим леденцовые «чупсы», вынул из багажника пухлый ком ветоши и старательно протер припорошенные уличной пылью стекла. Затем достал из кабинки полиэтиленовый пакет, закрыл дверцу ключом, подергал – закрылась ли? – и, похрустывая разболтавшимся в последнее время протезом, неторопливо двинулся к входу на рынок, где в обе стороны стекали и поднимались по широким ступеням озабоченные своими делами люди.

Невысокая, плотная его фигура слилась с тем потоком, который спускался на территорию рынка, проплыла с ним между тесными рядами ларьков и выделилась напротив того места, где стояли длинные столы, заваленные первыми парниковыми овощами. Рынок ошеломлял множеством людей, разнообразием товаров, покрикиванием разбитных продавщиц, несмолкающим говором покупателей, шарканьем ног, только рынку присущими запахами, до того перемешанными, что невозможно различить их между собою.

Мужчина озабоченно потоптался у пучков ярко-красной, мелковатой из-за ранней поры редиски, спросил о цене изогнутых, словно зеленые сабли, огурцов, удивился вслух, но все-таки купил парочку на домашнюю окрошку. Потом он перешел туда, где торговали сохранившимися с прошлого лета фруктами. Постоял у одних весов, у других, обошел весь ряд, но все же вернулся к первым. Продавщица услужливо ссыпала яблоки ему в пакет, приняла потными пальцами трудовые деньги водителя, и тот уже без озабоченности направился к выходу, раздвигая своими окатистыми плечами встречных. Из круглого павильончика опахнуло жареным мясом, там стояло несколько денежных любителей шашлыков и пива, в основном уроженцев знайного юга, но наш герой только взглянул туда мельком. Он шел, не озираясь больше по сторонам: видимо, купил всё, что ему было нужно.

Мужчина приблизился уже к самой лестнице, уже занес ногу на первую ступеньку и тут услышал просящий со слезой, надтреснутый и хрипловатый, словно после недавней простуды, голос:

– Милосердные граждане, господа, подайте на пропитание доблестному защитнику Родины, потерявшему ради вас здоровье.

Произносились эти страшные по своей сути слова скрограммой, но так умоляюще, в таком отчаянии, с таким сразу проникающим в сознание, в душу надрывом, и голос показался так знаком, что владелец «Запорожца» невольно остановился. Идущие следом наткнулись на него, кто-то проворчал недовольно, толкнул его сбоку, потеснил к парапету, и уже оттуда он увидел сидящего на земле у исписанного нехорошими словами заборчика человека. Сидел человек, поджав под себя ноги, низко надвинув на глаза шляпу, а перед ним стояла белая консервная банка, частично заполненная монетами. Лица его нельзя было разглядеть: из-под шляпы выставлялась лишь пегая борода, но по ней и по рваному пиджаку с косо приколотой медалью «XXX лет Победы» и по голосу водитель сразу узнал своего давешнего попутчика.

Тот с небольшими паузами тянул и тянул свою слезливую просьбу, но большинство людей равнодушно проходили мимо, даже не смотрели в его сторону, настолько уже за последние годы привыкли к побиушкам и нищим, но все-таки самые сердобольные и жалостливые останавливались и бросали в банку монетку или самую мелкую бумажку.

А водитель «Запорожца» смотрел на своего знакомого сверху и у него нервно подергивалась щека. Выражение глаз его стало злым и презрительным: казалось, что он готов броситься на своего попутчика, оскорбить его, пнуть банку с деньгами ногой, чтобы они разлетелись по грязному асфальту. Но бывший солдат закрыл глаза, а когда открыл их, то они были полны слезами. Он осторожно спустился по ступенькам вниз, достал из кармана пятидесятирублевую купюру и остановился перед своим знакомым. Так стоял он некоторое время, а сидящий, вероятно, почувствовал на себе его долгий взгляд, потому что взглянул исподлобья на стоящего перед ним человека.

Взглянул и тотчас же опустил голову, втянулся в плечи, сжался, как будто бы ожидал удара. Но его никто не бил, поэтому он снова выпрямился, поднял голову и шевелил губами, стараясь что-то произнести, видимо, в свое оправдание.

Но водитель «Запорожца» не стал его слушать, сплюнул в сторону, положил пятьдесят рублей в банку и пошел прочь, похрустывая расшатавшимся в последнее время протезом.

ПОЭЗИЯ

БРОЗИНСКИЙ
Владимир Леонидович

Родился в 1968 году в г. Оренбурге. С 1982 живет в г. Кургане. После службы в армии (1986–1988) выбрал профессию художника-оформителя, с этим родом занятий так или иначе связана вся последующая жизнь.

Начал писать стихи с 1999–2000 годов, с 2004 по 2011 годы участвовал в работе литературной студии КГУ под руководством В.Ф.Потанина, в те же годы начал публиковаться в курганских литературных изданиях – «Тобол», «Огни Зауралья», «Сибирский край» и других.

Издал две книги стихов – «Белые улицы» (2011) и «Средостение» (2013). В 2014 году принят в Союз писателей России.

Алексею ЕРАНЦЕВУ

У глубокого колодца
Черпал ты прохладу строк,
Ночевал ты, где придёться,
Будто в хлебе добрый бог.

Ты во сне небес коснулся,
Им даря свою печаль.
Ты наутро не проснулся.
Очень просто.
Очень жаль.

И с тех пор при лунном свете,
В час, когда растёт трава,
Сочиняет песни ветер
Только на твои слова.

И, лишь утро разгорится,
Над безмолвием полей,
Улетая, кличет птица
С интонацией твоей.

* * *

Моих стихов тетрадь передо мной:
История борьбы со страхом смерти;
Учебник примирения с судьбой,
Написанный, увы, всего на четверть;

Недоразгаданный рецепт из снов,
Мне говорящий скupo и невнятно,
Как, наконец, сложить
В небесную любовь
Невзгод и радостей

расплывчатые пятна.

* * *

Разливается рыжий закат травяным настоявшимся чаем,
Зазевавшийся поезд вечерний плутает, отстав от своих,
Вдоль полей, где поклоном ковыль бестолковых скитальцев встречает,
И мелодию ветер ведёт, задержавший дыханье на миг.

Эти долгие ноты пытается поезд напеть и запомнить,
Неумело свистит, продолжая в потёмках нащупывать путь...
Одиночества горечь... грядущая мгла... без ответа влюблённость –
Эти ноты везде и всегда электрички и ветры поют.

Вот и мы подпеваем уныло, версту за версту встречая,
По привычке опять продолжаем мотать километры пути
Вдоль лесов, где багульник сердито вослед головою качает
Пассажирам, которым из этих вагонов не встать, не уйти.

Сорок тысяч веков по весне пробивались ростки из-под снега,
И сквозь чёрную грязь прорастали цветы. Сорок тысяч веков
Жизнь упрямо плутала во тьме, чтобы всё-таки стать человеком,
И в животных глубинах нащупывать путь продолжала любовь –

Для того ли, чтоб ты безнадёжно скулил, прислонившись к оконцу,
Не умей понять и принять то, что щедрое небо даёт?
Разливается чёрная ночь, словно чай настоящий цейлонский,
От которого сердце колотится – будто куда-то зовёт.

* * *

Ты говорила: «Напиши мне что-нибудь такое...
Особенное, чтоб и смех, и слёзы, шум и гам –
Такое-этакое... вот...» – и делала рукою
Абстрактно-круглый жест – мол, понимаешь сам...

А я был глуп и нем, недвижен и бессилен
От плавящей жары июльской, плавящей любви,
А мир вокруг был весь – твои глаза и губы...
И – белое на белом, чёрное на синем...
И «что-нибудь такое» – на лету попробуй назови.

Как написать про пульс, не понимающий покоя?
Про воздух, на лету сменивший вкус и цвет?
Про то, как сходят улицы с ума порой ночью,
И смотрит бог в глаза, и что-нибудь такое,
Чему у наших мудрецов во сне названья нет?

Сжигала жизнь мосты и возводила стены,
Июльский жар сбивал дыханье в декабре...

Движение руки... Загадка странного рефrena...
На синем чёрное и киноварь на серебре...

Уж двадцать лет тому, как я, под тихим небом стоя,
Пытался уловить бессильной сетью слабых слов
Хмельную птицу, что летела над рекою
И пела жизнь, и смерть, и что-нибудь такое –
Всё, что вместиться может в слово краткое «любовь».

* * *

На ступенях у вечности встать, словно нищий у храма,
Сделать морду пожалобней, чтобы не гнали с крыльца,
И, упрятав подальше в карман свои мелкие драмы,
Слушать странную песнь – не с начала и не до конца...

И заслушаться до растворения, самозабвенья,
Этот звук принимая как вечную светлую весть,
И не помнить различий меж смертью и новым рожденьем –
Вот и всё, что потребно, что было, что будет, что есть...

Я от этой гармонии пьян, как юродивый ветхий.
Резкий звон запоздалый не сразу достигнет ушей –
Это мир, как богач, мне пытаются кинуть монетку,
Удивляясь рассеянно-глупой улыбке моей.

* * *

Звездопад случится обязательно,
Как и всё, что неизбежно будет с нами.
Звёзды падают – и по касательной
Рассекают нас алмазными краями.

Жутковато и по-детски весело,
Скоморошно, бесшабашно, бешено –
Это вдохновляющее мессиво,
Этот фейерверк, с расстрелом смешанный.

Нет больнее, нет счастливей участи –
Град не промахнётся, хоть не целился.
Мы возьмём у звёзд немногого мудрости...
Тёплой кровью с космосом поделимся...

* * *

Наутро морось, наконец, прошла,
Стал светел воздух, на душе покой,
Нева работы по хозяйству развела,

И небосвод поплыл, цепляя купола,
Зовя на юго-запад за собой.

Мне так хотелось что-то возгласить,
Затронуть чью-то душу, как струну,
Дожди в пустыне, так сказать, пролить,
И строки укрепить, утяжелить
Словами про любовь или войну.

Но бес внутри в ответ на внешнюю потребу
Твердил, что всё усердие – труха...
А мне всегда хватало одного лишь неба
Для появления стиха.

* * *

Я – за хлебом, через двор и через сад.
Три бабульки с помидорами сидят.
Малышня, крича, играется в песке.
В сизой дымке – Фудзияма вдалеке.

На Советской – шум и гам, честной народ.
Бодрый дед собачку старую ведёт.
Переполненный троллейбус, чей-то смех.
Машет мне рукой знакомый человек.

Он домой заходит, дверь открыв ключом,
И глядит на Фудзияму за окном.
Был и он когда-то несмышлен и мал
И снегов её священных не видал.

Но с тех пор уже прошло немало лет,
Он – почти художник, он – чуть-чуть поэт,
Лишь её рисует он который год,
Лишь о ней он песни странные поёт.

Тем поёт, кто слишком занят целый день,
Тем, кому всегда и недосуг, и лень,
Быт заел или замучила среда,
Тем, кто пик её не видит никогда.

* * *

На дереве листва. Сугробы рядом.
Метель накрыла в теплом октябре,
И мы, как немчура под Сталинградом,
Бредем цепочкой в утренней поре,

Укутаться стараясь и укрыться.
Дай бог в такой пурге с пути не сбиться,
Во тьме от пелотона* не отстать
И на родной завод не опоздать...

Полвека слышу: караул в природе!
Конец времен, похоже, настает!..
Но опыт говорит, что всё, пардон, проходит,
И словно сон, товарищи, пройдёт.

**основная группа гонщиков в спортивной гонке, здесь – от гонки.*

* * *

Не надо, моя торопливая мисси, не надо
Метать обвинения, как в нечестивца ножи,
И сыпать мне в кофе пять грамм растворимого ада –
Я верный слуга, но совсем для другой госпожи.

Здесь полчища избранных мечутся, жаждой палимы,
И каждый уверен, что вся эта майя – всерьёз,
Что время уходит, что ложка проносится мимо,
А я – рядовой, но не этих блестательных войск...

…Набатный бубенчик звенит у созвездия Смерти,
Вечерняя дойка на ферме священных коров,
И плотник вечерний идёт, не касается тверди,
И крест на плечах у него – из воздушных шаров...

С такими-то глюками – быть мне навеки не в моде),
И крыть уже нечем (и, собственно, незачем крыть)...
А время приходит, а время с улыбкой приходит,
И больше не нужно ему никуда уходить...

К 75-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА

Земли на востоке, утраченные царской Россией в 1904–1905 годах, Советский Союз вернёт после победы во Второй мировой войне, в августе-сентябре 1945 г., разгромив на материке Квантунскую армию Японии и с боями взяв Южный Сахалин с Северными и Южными Курилами. Это будет не только расплатой за поражение в Русско-японской войне, но и выполнением обязательств перед союзниками по антигитлеровской коалиции.

Вопрос о вступлении СССР в войну с Японией был решён в Ялте 11 февраля 1945 года специальным соглашением. Франклин Рузвельт прибыл в Ялту с убеждением, что капитуляция Японии реальна лишь в 1947 г., а то и позже. Заявление Рузвельта: «Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией» впоследствии подтвердил новый президент США Гарри Трумэн: «Мы очень хотели, чтобы русские вступили в войну против Японии...»

Советский Союз обязался присоединиться к союзным державам на Тихоокеанском театре военных действий через 2–3 месяца после окончания войны в Европе. Восьмого мая 1945 г. в 22 часа 43 минуты по центрально-европейскому времени в предместье Берлина Карлсхорсте Акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан. Священная война народов Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков завершилась. Но Вторая мировая продолжалась. Советским воинам-победителям предстояло вступить в новую битву.

21 мая 1945 г. военный министр Соединённых Штатов Г. Стимсон писал исполнвшему обязанности госсекретаря США Дж. Грю: «Вступление России будет иметь

ТЫЦКИХ
Владимир Михайлович

Родился в 1949 г. на Рудном Алтае. Окончил медицинское училище в Усть-Каменогорске и Киевское высшее военно-морское политическое училище. Служил на Балтийском и Тихоокеанском флотах на надводных кораблях и подводных лодках, в военной печати. Руководил Приморской писательской организацией Союза писателей России, Студией писателей маринистов и баталистов Тихоокеанского регионального управления Федеральной пограничной службы, департаментом печати и информации Морского университета им. адмирала Невельского. Преподает в Дальневосточном институте искусств. Исполнительный директор Общества изучения Амурского края.

Автор четырех десятков поэтических, публицистических и прозаических книг. Печатался в большинстве центральных и во многих региональных журналах России и ближнего зарубежья.

Член Союза писателей СССР (России), член Русского географического общества, заслуженный работник культуры России.

Награжден медалями: им. Константина Симонова, им. Валентина Пикуля, им. Александра Суворова, им. Ивана Федорова и другими.

Живет во Владивостоке.

далеко идущий военный эффект, который, почти определённо, приведёт к сокращению сроков войны и тем самым спасёт американские жизни». 18 июня 1945 г. перед Потсдамской конференцией (Потсдам, дворец Цецилиенхоф, 17 июля – 2 августа 1945 г.) президент США Трумэн на совещании военных руководителей США заявил, что одна из целей, которую он ставит перед собой на предстоящей конференции, – «добиться от Советского Союза максимальной помощи в войне против Японии». Ещё раньше, 23 декабря 1944 года, Объединённый комитет начальников штабов США констатировал в специальном меморандуме: «Вступление России в войну как можно скорее... необходимо для оказания максимальной поддержки нашим операциям на Тихом океане».

СССР неукоснительно выполнил принятые на себя обязательства. Строго через три месяца после Карлсхорста – вечером 8 августа 1945 г. Москва через японского посла заявила Токио: «...с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

Незамедлительно последовало специальное заявление резиденции премьер-министра Великобритании К. Эттли: «Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России».

10 августа американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в передовой статье: «Вряд ли можно сомневаться, что вступление Советского Союза в войну окажется решающим в военном отношении».

Никто и не сомневался. СССР не дал для этого ни малейших оснований.

Основные сражения советско-японской схватки заняли меньше двух недель – всего дней 12! Неслучайно союзники СССР на Западе (вынужденные и, как потом, в очередной уже раз, безжалостно доказала жизнь, временные) Маньчжурсскую операцию РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) назвали «Августовской бурей».

Верховный командующий вооружёнными силами союзников в Восточной Азии, генерал армии США, фельдмаршал филиппинской армии Ф. Макартур признавал: «Победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы». Моши и храбрости для этого у американцев и их союзников на Тихом океане не хватало. Накануне Крымской конференции Макартур потребовал от руководства Америки «приложить все усилия к тому, чтобы добиться вступления в войну Советского Союза». США и Англия осознавали, что если Советский Союз не выступит против Японии, для вторжения на Японские острова им потребуется 7-миллионная армия. По подсчётам их специалистов, воевать предстоит не менее года, и победа обойдётся Америке в миллион или даже в несколько миллионов человеческих жизней.

СССР сделал дело фантастически быстро: «Августовская буря» бушевала меньше месяца.

Сегодня мы непростительно мало вспоминаем о боевых делах Забайкальского (командующий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (командующий Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-го Дальневосточного (командующий генерал армии М.А. Пуркаев) фронтов. Свою лепту в разгром врага внесли Тихоокеанский флот (командующий адмирал И.С. Юмашев) и Амурская флотилия (командующий контр-адмирал Н.В. Антонов).

Против миллионной Квантунской армии Японии под командованием генерала Отодзо Ямады Советский Союз выставил группировку войск главнокомандующего Маршала Советского Союза А.М. Василевского, в полтора раза превосходящую врага по численности, обладающую беспрецедентным боевым победным опытом и современным вооружением. Потери самураев составили: убитыми около 84 тысяч, умершими от ран и болезней свыше 15 тысяч и более полумиллиона пленных. Красная армия принесла на алтарь победы жизнь 12 тысяч солдат и офицеров. С учётом раненых общие наши потери достигли 36 456 человек.

Завершающим этапом советско-японской битвы и, в целом, всей шестилетней Второй мировой войны стало освобождение Сахалина и Курил. Теперь почти никому неведомо, что она пришла на остров задолго до первых советских десантов. На стыке 1944 и 1945 гг. земле Южного Сахалина пришлось пережитьочные бомбёжки американской авиацией. Об этом, может статья, только сама земля и помнит.

Вот лишь один эпизод «Августовской бури». 19 августа 1945 г. корабли Северной Тихоокеанской военной флотилии (командующий вице-адмирал В.А. Андреев) вышли из Советской Гавани в Маоку (ныне Холмск) с десантом, имея задачу очистить город от японцев. 40 лет Япония рассматривала Маоку в качестве военно-стратегического плацдарма для захвата советского Дальнего Востока и соответственно его развивала. Штурм военно-морской базы микадо начался с портовых причалов в половине восьмого утра 20 августа. К двум (по некоторым источникам – к четырём) часам дня бойцы сводного батальона морской пехоты и 113-й стрелковой бригады овладели городом, потеряв в бою ранеными и убитыми 77 моряков и 60 пехотинцев (всего до окончательной победы бригада не досчитается 219 погибшими и 680 ранеными). Потери японского гарнизона составили около 300 убитыми и около 600 пленными...

О завершении Второй мировой, о боевых, часто уникальных, действиях Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного флота на Дальнем Востоке надо бы нам знать побольше. Возможно, стремительность разгрома Японии определила отношение к ней в Советском Союзе как к славному, но малозначительному историческому сюжету.

Советский Союз проливал кровь своих солдат в войне с Японией не только и не столько ради себя. Например, до сих пор не подсчитаны полностью жертвы китайского народа за десятилетия японской оккупации. По данным профессора Института японоведения при Академии социальных наук Китая Цзин Сидэ, от рук оккупантов сгинули 35 млн. граждан Поднебесной. Общий ущерб экономике страны исчисляется 600 млрд. американских долларов.

Около 5 тысяч из числа военнослужащих и гражданского населения стали подопытными кроликами «Отряда 731». Это особая страница в истории всех времён и народов. С 1913 г. по инициативе военного врача С. Иссии японцами создавалась тайная сеть учреждений, производящих оружие, поражающим фактором которого являлись возбудители чумы, холеры, сибирской язвы, туберкулёза и других смертоносных инфекций. Подразделения и лаборатории типа «Бэйлин Цзя-ди 1855», «Отряд Того 1644», *фактически ведущие бактериологическую войну*, были развернуты более чем в пятидесяти городах и поселениях Китая, в частности в Пекине, Гуанчжоу, Нанкине, Чанчуне, а также в Малайзии и Сингапуре. Без учёта военнослужащих, неоднократно подвергавшихся воздействию бактериологического оружия, от него пострадали, как минимум, 270 тысяч человек.

«Отряд 516» специализировался на боевых отравляющих веществах. *Химическое оружие* в течение 8 лет *практически использовалось* в 18 китайских провинциях. Жертвами химических атак стали 60 тысяч граждан Китая. Забегая вперед, скажем: японские ученые-убийцы после войны продолжили свою деятельность за океаном в интересах своих новых хозяев в Соединенных Штатах Америки.

Как бы микадо использовали бесчеловечный арсенал, решившись и имея возможность напасть на Советский Союз, к чему они непрестанно готовились и о чём мечтали со времён провалившейся интервенции на советском Дальнем Востоке, – вопрос риторический.

СССР, избавив южного соседа от этой заразы, после капитуляции Японии передал НОАК (Национально-освободительная армия Китая) трофеи: корабли Сунгарийской речной флотилии, 861 самолёт, 600 танков, артиллерию, миномёты, 1200 пулемётов, стрелковое вооружение, боеприпасы и военное имущество разгромленного врага. На освобождённой территории СССР получил право тридцатилетнего совместного владения Южно-Маньчжурской железной дорогой (построенной в своё время Россией), связывающей Забайкалье и Приморье с городом Дальним и Порт-Артуром. Подписанные 14 августа 1945 г. Китаем и Советским Союзом соглашения предусматривали создание в Порт-Артуре советской военно-морской базы сроком на 30 лет. В сентябре 1952 года Пекин обратится к Москве с просьбой об отсрочке передачи базы из совместного управления в полное распоряжение КНР. Вскоре, задолго до окончания 30-летнего срока, Порт-Артур будет нами оставлен.

2 сентября 1945 г. Япония на борту *американского* линкора «Миссури» подписала акт о капитуляции, ставший неизбежным благодаря триумфу *советского* оружия. Вторая мировая война закончилась. Победители праздновали общую победу, плоды которой оказались у каждого свои, как неодинаковой вышла и цена, заплаченная союзниками за победу.

На одного, не вернувшегося из боя американца, пришлось по **15** погибших врагов (немцев, японцы здесь не учтены) и **53** (пятьдесят три) русских, то есть советских людей разных национальностей из страны, вынесшей на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом.

СССР, потерявший почти 27 млн. человек, лежал в руинах от Буга до Волги, от Балтики до Чёрного моря. Столь интересное «распределение обязанностей» между участниками антигитлеровской коалиции возникло не само по себе. Американский президент уже в 1942 г. рассчитывал, «что русская армия убьёт больше людей держав «оси» и уничтожит больше военной техники, чем все 25 объединённых наций вместе». Неслучайно Вашингтон и Лондон пошли на открытие второго фронта лишь тогда, когда увидели, что «интерес России к открытию второго фронта не столь велик, как раньше» и «Советы ныне рассматривают второй фронт скорее как желательную страховку, а не непосредственную необходимость». Главным мотивом, заставившим Рузельтья и Черчилля высадить войска в Нормандии, было отнюдь не стремление помочь Советскому Союзу, уже способному и без их вмешательства разбить Германию, а страх, что Красная армия пройдёт всю Европу, и послевоенный мир укажет всем причастным к войне то место, которое они заслужили.

Лишь накануне Второй мировой едва оправившиеся от Великой депрессии США вышли из войны самой богатой страной планеты.

В то время, когда разрушенный оккупантами Советский Союз добросовестно и пунктуально следовал союзническим обязательствам, никому не предъявляя счёта

за кровь своего народа, пролитую ради общего спасения, «братья по оружию» не мытьём так катаньем, исподтишка, везде, где можно и нельзя, стремились поиметь свой гешефт.

22 августа 1945 года высадкой с 27 гидросамолётов почти тысячи десантников под командованием генерала А.А. Яманова началось освобождение города Дальнего (ныне Далянь), на который, по соглашению между Китаем и СССР, распространялся режим военно-морской базы Порт-Артур. Советский десант упредил американцев, не допустив выполнения приказа президента США Г. Трумэна от 13 августа 1945 г. о занятии порта Дальнего прежде, чем к нему подступятся русские. Американские корабли появятся на внешнем рейде Дальнего, уже полностью занятого нашими войсками, и, постояв несколько суток, удалятся вовсюсяси.

В тот же день, 22 августа, 2 сотни десантников под командованием генерал-полковника В.Д. Иванова на 10 самолётах вылетят из Мукдена и высадятся в Порт-Артуре. На следующий день их усилит воздушный десант моряков под началом генерала Е.Н. Преображенского. 24 и 25 августа в Порт-Артур прибудут части 6-й Гвардейской танковой армии и морские пехотинцы на 6 летающих лодках Тихоокеанского флота. Следом вступят два стрелковых и один механизированный корпуса 39-й армии, преодолевшие с боями Ляодунский полуостров.

Когда части 39-й армии РККА выйдут к городу, а 10 тысяч японских военных, в том числе начальник морского гарнизона крепости вице-адмирал Кобаяси со штабом уже будут плленены русскими, два отряда американцев предпримут попытку высадиться со скоростных десантных судов на берег с целью захвата стратегически выгодного плацдарма. Высадку остановит автоматный огонь в воздух, открытый нашими солдатами.

18 августа 1945 г. маршал А. Василевский в полном соответствии с договорённостью трёх держав отдал приказ об оккупации японского острова Хоккайдо силами двух стрелковых дивизий. Задержавшаяся в связи с боями советских войск на Южном Сахалине высадка, в конце концов, вообще не состоялась: американцы по требованию генерала Д. Макартура отказались от своих обязательств разделить с Красной армией Хоккайдо.

В современной Японии как-то странно сочетается гордый дух бусидо с наивно-детской обидой за то, как её гнали из Китая, с Сахалина и Курил. При этом почему-то не берётся во внимание, каким макаром она туда попала и что там делала. Совсем удивительно – к числу обидчиков относятся китайцы и русские, хотя ни один сапог-башмак китайского или русского солдата не потревожил Японских островов, а на Хиросиму и Нагасаки упали не советские и не китайские атомные бомбы. Скажем прямо – упали без всякой военной необходимости. Подчеркнём – не на военные объекты, а на беззащитное гражданское население. Тем не менее...

Факты просветляют. Вот один из них. В мае 1945 г. Йокогама, разделившая удел многих японских городов, лежала в руинах. Американские бомбы уничтожили более 40% построек (данных о погибших найти не удалось). Через три месяца Советский Союз разоружает Квантунскую армию. Янки выбирают Йокогаму для размещения своей основной военной базы в Японии. 90% портовых сооружений, почти треть сохранившихся домов, в том числе все большие здания, реквизированы оккупантами. Восстановление города, развитие порта, промышленности, экономики Йокогамы зависят от американцев...

Август месяц 1945 года у всех не больных исторической амнезией ассоциируется с налётами авиации США на Японию, главным образом, на цели невоенные (то же американцы вместе с англичанами с большим размахом делали в Европе, в Германии). Красная армия, успешно громившая врага на материке и островах, в массовом убийстве мирных жителей не нуждалась. Япония, можно предположить, тоже не испытывала в этом необходимости. Кто был заинтересован в безжалостных бомбардировках, бессмысленных с военной точки зрения, в чём заключался сермяжный интерес янки, догадаться нетрудно, однако у нынешних устроителей мирового порядка эта тема не в моде.

Как следствие – широкие народные массы пребывают в счастливом неведении. Не только американцы (поразительно – некоторые «россияне» тоже) с пеной у рта доказывают, что исход Второй мировой войны предопределён вступлением в неё Соединённых Штатов, что именно США обеспечили победу над Германией и Японией, а СССР, не игравший серьёзной роли в войне, был спасён союзниками от верной гибели! Более того, наша страна, оказывается, виновна в развязывания этой войны наравне с фашистской Германией! И, стало быть, итоги Второй мировой должны быть пересмотрены. Скажем, Японии надо вернуть несправедливо отобранные у нее «северные территории»...

То есть, война-то, на самом деле, еще не закончена. Только приобрела новые, современные формы. Теперь ее называют гибридной.

Хотим мы или не хотим, понимаем или не понимаем происходящего, но мы все, все без исключения, находимся на фронте этой войны. Главное оружие в ее арсенале – информационное. Противопоставить ему можно только одну, подлинную историческую, правду.

Советско-японскую схватку в августе-сентябре 1945 года историки давно назвали забытой войной. Вместе с войной забываются её уроки. Кому это выгодно? Ведь забытое прошлое повторяется в будущем.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово редактора.....	3
ЮБИЛЕИ	
К 120-летию зауральского машиностроения	
Валерий БУБНОВ. О машиностроении и машиностроителях.	
Славное прошлое, настоящее и перспективы развития.....	4
К 125-летию со дня рождения Терентия Семеновича Мальцева	
Анатолий СТЕПАНОВСКИХ. Великий сын России.....	42
60 лет Каширинскому литературно-краеведческому музею	
имени В.К. Кюхельбекера.....	99–164
К 75-летию Великой Победы	
Митрополит Петрозаводский и Карельский КОНСТАНТИН (Горянов).	
Религиозные аспекты Великой Отечественной войны и деятельность	
Русской Православной Церкви	197
Памяти КАЗАЧКОВОЙ Тамары Вениаминовны.....	19–27
ПРОЗА	
Алексей ЗАХАРОВ. Фантомная боль. Рассказ.....	28
Елена КИБИРЕВА. Моя сербская любовь (отрывок).....	56
Сергей КОКОРИН. Работа для ангела. Рассказы.....	75
Николай АКСЕНОВ. Рассказ.....	221
ЭХО ИЗ ПРОШЛОГО	
Галина НИКОЛАЕВА.	
Библиотечная жизнь Южного Урала на страницах газеты	
«Красный Курган» (начало 20-х годов XX века).....	62
ПОЭЗИЯ	
Новый автор. Екатерина ПЕРМЯКОВА.....	68
Новый автор. Владимир ВЕРШИНИН.....	83
Наталья ПУШКАРЕВА.....	93
Гость. Александр БЕЛОВ (Новосибирск).....	187

Виктор ВОИНКОВ.....	215
Владимир БРОЗИНСКИЙ.....	228
СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ	
Из будущей книги. Ольга ДРУЖКОВА.....	165
ФОЛЬКЛОР	
Нина УКРАИНЦЕВА.	
Песни казаков Южного Зауралья в контексте народной культуры: «Я сегодняшнюю ночь не сыпала».....	88
Наталья ЗАХАРОВА. Этнографический словарь (окончание).....	178
КРАЕВЕДЕНИЕ	
Николай ТОЛСТЫХ.	
Под пером ссыльного, или Курган-1881.....	168
ПИСАТЕЛЬСКАЯ РЕПУТАЦИЯ	
Ирина ЖУКОВА.	
Роль Литературной студии в процессе функционирования художественного произведения и формирования литературной репутации начинающего писателя.....	191
ДАТА	
К 75-летию окончания Второй мировой войны	
Владимир ТЫЦКИХ (Владивосток). Неоконченная война.....	233
НОВЫЕ КНИГИ.....	55

